

**ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

А.А. МАСЛОВ

**ВОСТОК-ЗАПАД:
ИСТОРИЯ И КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Учебное пособие

**Москва
2008**

Содержание

- Тема 1. Историко-культурный контекст понятий «Востока» и «Запада» и моделирование отношений.
- Тема 2. Потенциалы Европы и Азии: идея «европейского доминирования».
- Тема 3. Технологические потенциалы Запада и Востока в доиндустриальную эпоху.
- Тема 4. Доиндустриальное общество на Западе и Востоке.
- Тема 5. Раннее европейское влияние в Восточной и Юго-Восточной Азии.
- Тема 6. Изменение балансов в Восточной Азии под западным влиянием. Опиумные войны.
- Тема 7. Типы ответов Юго-Восточной Азии на европейскую экспансию.
- Тема 8. Западный вызов Японии в XIX — начале XX вв.
- Тема 9. Формирование национализма в Восточной Азии и западные идеи.
- Тема 10. Вторая мировая война в Азии как тип восточно-западного конфликта и послевоенное противостояние.
- Тема 11. Западные модели для Азии 1950 — 1970-х гг.
- Тема 12. Центр и периферия в контексте взаимоотношений Востока и Запада.
- Тема 13. Глобализация как конфликт: Восточная Азия.
- Тема 14. Глобализация как конфликт: Южная Азия.
- Тема 15. Взаимодействие Востока и Запада в постиндустриальном мире.
- Тема 16. Новый регионализм в Азии и новые типы противостояний.

Тема 1. Историко-культурный контекст понятий «Востока» и «Запада» и моделирование отношений.

«Восток» является понятием как географического, так и геокультурного характера, причем в последнем случае активно противопоставляется понятию «Запад». Под этим противопоставлением подразумевается кардинальное различие в целом ряде аспектов, в том числе и в политической культуре, социальных связях и [стратификации](#) общества, системах управления, идеологической модели и т. д. Следует отметить неопределенность и географическую, и культурную, понятия «Восток», так и «Запад», поскольку для каждой страны географическая локализация такого понятия может быть различна. Например, в китайских исторических текстах «Запад» может пониматься и как Россия, и как Афганистан, и как древняя Персия или даже как Индия. В Японии нередко под «западным влиянием» может подразумеваться китайское влияние и т. д.

Китайская карта мира (XVI в.) В центре находится Китай, вокруг – с нарушением пропорций и географической локализации другие страны

Вообще понятие «Запад — Восток» является «плавающим», очерчивающим некую абстрактную [дихотомию](#) противоречий, но не указывающим точно, о каком регионе или периоде идет речь. Поэтому понятие «Запад-Восток» всегда следует рассматривать, во-первых, в строгом временном контексте (т. е. в зависимости от периода его содержание может меняться; а, во-вторых, с учетом «отправной точки» «говорящего», от которого исходит тезис о противопоставлении «Запада и Востока».

Так, с возникновения во второй трети I тысячелетия до н. э. античной Греции берет начало один тип дихотомии «Восток — Запад»: именно с этого времени греки стали ощущать и фиксировать весьма заметные отличия своего образа жизни от образа жизни соседних с ними цивилизованных народов Востока,

не говоря уже о нецивилизованных «варварах». При этом «Восток» не затрагивает тот регион, который принято сегодня подразумевать — Восточную, Юго-Восточную и Южную Азию.

В связи с этим следует рассматривать ряд устоявшихся выражений, связанных с «Западом» и «Востоком», как некие устойчивые словосочетания, отсылающие четко фиксированному контексту и не обладающие возможностью исторической или семантической трансформации («Восточная философия», «Западный мир» и т. д.). Нередко они также искажают реальный смысл явлений, подводя под единый знаменатель явления и сущности, обладающие различным содержанием. Так, например, под названием «Восточная философия» или «Восточные религии» подразумеваются абсолютно разнонаправленные духовные учения, такие как конфуцианство, ислам, локально-народные верования и т. д. Частично такое условное и ошибочное разделение возникло из-за формирования исторической науки и ее производных (политология, история международных отношений, историческая социология и т. д.) как исключительно «западноцентричных». При этом выделяется некое культурное западное ядро, которому противостоит весь остальной, нередко «варварский» мир, традиционно рассматривающийся как совокупность «не-западных» идей, форм управления и т. д. Парадоксальным образом нередко «восточное» понимается не по своему внутреннему содержанию (эндогенный фактор), а по своей непохожести на западные образцы и модели (экзогенный фактор), в результате чего возникает ощущение вторичности в изучении восточных моделей.

Подобное же явление можно встретить и в восточных культурах, когда «западное» воспринимается также как безличностный конгломерат идей и явлений. Особенно ярко это проявилось в XVIII — XIX вв. в период проникновения западного влияния сначала в страны Юго-Восточной Азии (Индонезия, страны Малаккского полуострова), затем в Японию и, наконец, в Китай, что выразилось в серии Опиумных войн (30 — 60 гг. XIX в.) и разделе Китая на сферы влияния. Европейская экспансия породила активное взаимодействие восточных и западных культур. Участником этих событий стали как страны Восточной Азии и, прежде всего, Китай и Япония, так и страны Юго-Восточной Азии, прежде всего, Индонезия и Малайзия (Малаккский полуостров).

Таким образом, первичная конфликтность между «Западом» и «Востоком» заложена не столько в политическом, военном или культурном противостоянии, сколько в традициях культурно-психологической оценки «иного».

Вместе с теорией «Восток — Запад» можно также встретить целый ряд других подходов, которые так или иначе затрагивают цивилизационные и социально-экономические составляющие этой проблемы. В частности, можно выделить следующие подразделения, о которых мы будем говорить:

- Центр-периферия;
- Север и Юг;
- «Новый Север» и «глубокий Юг».

В любом случае в основе этих подходов лежит понятие дихотомии двух регионов, которая не сводима собственно к географической демаркации, а представляет собой цивилизационное несовпадение.

Существует также противопоставление по принципу «экстравертная и интравертная цивилизации».

В частности, считается, что одна из характерных особенностей большинства стран «Запада» есть экстравертный характер отношений с окружающим миром, который предполагает максимально эффективное использование внешних сред с целью получения наилучшего материального эффекта для всех, кого общество признает «своими». Западные общества породили идеологию индивидуализма: принципы, в соответствии с которыми каждый член общества волен делать «все, что не запрещено», государство же вольно делать лишь «то, что разрешено». Каких-либо обязательных к исполнению правил, которые бы влияли на внутреннюю жизнь человека, не существует.

В восточных странах, наряду с существованием стимулов к материальному производству, имеются мощные социальные институты, основной целью которых является формирование и контроль внутреннего мира члена общества.

В целом, эта модель крайне умозрительная, никак не связана с реальной психологией поведения ни на Западе, ни на Востоке. Здесь достаточно вспомнить абсолютно прагматичный характер китайской цивилизации, ее ориентацию на получение выгоды и материальных благ в современном мире.

Другая частично умозрительная модель связана с системой права и его реализации. Некоторыми исследователями рассматривается существенная разница в отношении к праву на Востоке и на Западе; в традиционных источниках права для Востока и для Запада... Источником права на Востоке служит религиозный текст (классический пример — некоторые мусульманские страны). Роль юристов в исламском суде заключается в толковании текста. Основным же источником права в христианских странах является система законов, стоящая выше какой бы то ни было религии.

Вместе с тем есть попытка разделить страны по методам их управления: государственно-центристская модель чаще всего относится к «азиатскому типу» и связана во многом с традициями управления и землепользования. Критики государственно-центристской модели считают, что без переосмысления принципиальных теоретических и философских позиций традиционных теорий нельзя дать адекватное объяснение современного порядка. К ним относятся дихотомические пары внутреннее — внешнее, тождество — различие, пространство — время, которые содержатся в принципе суверенитета, а также закрепление суверенитета территориальными границами (Р. Уокер).

В течение последней четверти XX века на Севере стала появляться новая экономическая формация, получившая названия «постиндустриальной», «постэкономической», «информационной» и т. д. Общество Севера достигло небывалого уровня процветания. Однако, если здесь возникает постиндустриальный способ производства, то на Юге наблюдается процесс складывания индустриального способа. Более того, капиталистические импульсы, получаемые периферией, начинают затухать, а усиливающаяся дифференциация стран Юга ведет к образованию различных типов национального [капитализма](#).

Другое принципиальное отличие Запада от Востока связано с разными типами экономического развития. Чаще всего исследователи указывают на серьезное отставание Азии, в частности Китая, от передовых европейских стран в области технологий, социальных структур, форм управления государством, регулирования промышленности и т. д. [Промышленная](#) и технологическая революция в Азии, как считается, произошла со значительным запозданием относительно Европы, и более того, именно приход европейских государств позволил осуществить серьезные технологические и промышленные реформы в Китае, Японии, Индии, странах Юго-Восточной Азии и т. д. Все это в конечном счете и позволило западным государствам в XVIII — XIX вв. подчинить себе большую часть Азии, основать центры колониального управления под протекторатами Великобритании, Голландии, Португалии, Испании и ряда других стран. Таким образом, в этих рассуждениях обосновывается мысль о технологическом превосходстве Европы над Азией и, как следствие, о более эффективной западной модели построения общества, нацеленной на расширение, на поиск новых рынков и новых форм получения прибыли.

В дальнейшем мы обозначим эту модель как «модель запаздывающего развития». Как одну из ее разновидностей следует рассмотреть «модель догоняющего развития». Она базируется на утверждении о том, что важнейшей тенденцией мирового развития является развитие от сельскохозяйственных государств к технологически развитым и промышленно-ориентированным странам. В области политического управления это переход от индивидуальной абсолютистской монархии к конституционной монархии и далее — к демократической модели управления со свободными выборами, наличием нескольких кандидатов на руководящие посты в обществе, существованием единого федерального закона, доминирующего над властью локальных элит и общинными уложениями. В целом, такое понимание «правильного развития» приводит нас к убеждению в том, что именно западная модель, представленная Европой, Америкой и рядом других стран (например, Австралией и Новой Зеландией).

Одной из важнейших тенденций оценки отношений Запада и Востока был тезис об их потенциальной несопоставимости, несводимости вследствие абсолютной несхожести психологий, социальных структур, исторического развития. Этот тезис как научная концепция и некий психологический настрой получил название «миф о другом». «Миф о другом» предполагает имплицитное противопоставление «своей» культуры всем другим культурам как абсолютно и принципиально чуждым. Эта идея о принципиально «другом» стала общей для европейской мысли XVI — XIX вв., распространившись как в области науки, так и искусства, литературы и культуры в целом, что выразилось в знаменитом высказывании сэра Р. Киплинга «Oh, East is East, and West is West, and never the twain shall meet» (Восток есть Восток, Запад есть Запад, и никогда этим двум не сойтись«).

Помимо общего отторжения восточной культуры (при признании культурной самостоятельности Китая и арабских стран), постепенно стало формироваться и политическое неприятие тех институтов государства и власти, которые сложились на Востоке как крайне отсталых, что в конечном счете оказало влияние на конфликтную ситуацию между западной и восточными цивилизациями в середине XIX в.

Безусловно, такое противоречие имело и некую этическую составляющую, поскольку, прежде всего, затрагивало не столько «неправильность» Востока с точки зрения политического устройства этих стран, сколько некую несформированность культуры, отсутствие христианского норматива поведения. Эта мысль и отправила в долгую дорогу в Китай, Японию, Тибет сотни иезуитских миссионеров.

Одним из первых поведал западному миру о китайских традициях и религиях знаменитый иезуитский миссионер Маттео Риччи, прибывший в XVII в. в Китай. Он оставил после себя занимательные и познавательные дневники, которые представляют собой яркий пример попытки уместить китайскую действительность в строгие рамки понимания европейской культуры. Риччи, как и сотни других путешественников и исследователей Китая, пытался опознать в китайской культуре что-то свое, знакомое, перенести на нее свои концепции и представление Мира. Сложился примечательный парадокс: изучали не столько китайские реалии, не столько внутренний механизм китайской цивилизации, сколько сравнивали увиденное и услышанное со своим опытом и чисто западными культурными ощущениями по принципу «похожее — не похожее». То, что не уместилось в эти рамки, нередко отмечалось или просто не замечалось.

Маттео Риччи всячески пытался найти концептуальную связь между китайскими духовными учениями и христианством, вероятно, отказываясь верить в то, что сама парадигма развития Китая может быть абсолютно другой. Он говорил, что «Конфуций является ключом к китайско-христианскому синтезу». Более того, он считал, что всякая религия должна иметь своего основателя, получившего первое откровение или пришедшего, как Христос, к людям, и считал, что Конфуций — основатель «конфуцианской религии».

Если христианство названо так по имени Христа, то, например, иезуит Альваро Семедо, прибывший в Китай в 1613 г., пребывал в уверенности, что даосизм (даоцзяо) получил свое название по имени своего основателя, некоего Таосу, т. е. Дао-цзы. В западные языки прочно вошел термин «конфуцианство» для обозначения учения, созданного, как предполагается, Конфуцием (хотя уже средневековое конфуцианство мало связано с изначальной проповедью Конфуция).

Маттео Риччи в одном из своих писем в 1609 г. заметил, что «китайцы поклоняются лишь Небу, Земле, а также Владыке их обоих». Пожалуй, это одно из самых точных определений того, чему все же поклоняются китайцы. Маттео Риччи под «Владыкой их обоих» первоначально видел прообраз Бога как некоего еще недоразвившегося понимания христианской истины, но в реальности все свелось к поклонению верховному духу шан-ди, смысл которого был весьма и весьма далек от Бога, а действия ничем не напоминали божественный промысел.

Другой страной, активно «открываемой» европейцами была Япония. В 1542 г. в Японию прибыли христианские проповедники, принадлежавшие к Обществу Иисуса. Миссионерская деятельность неизбежно сопровождалась близким общением с японцами. Так, иезуиты способствовали, хоть и в весьма ограниченном виде, культурному обмену между двумя цивилизациями. Они были приближены к главным действующим лицам событий японской истории и стали непосредственными их участниками.

Именно миссионеры оставили после себя большое количество сведений об истории, быте и нравах Японии. До XVI в. история и культура этой страны известны нам только по японским источникам. Сведения, содержащиеся в них, не могут быть подтверждены или опровергнуты. После того как в 1549 г. Франциск Ксавье и его последователи ступили на землю Японии, мы получили эту возможность.

Они создают первые в Европе труды по японской лингвистике, трактаты об истории этой страны и описания различных сторон жизни японского общества. Кроме того, именно их труды и письма на протяжении XVIII — XIX вв. оказали влияние на восприятие Японии в Европе и Америке после 1868 г., когда представители Запада получили свободный доступ в эту страну.

В 1579 г. в Японию прибыл генерал-викарий Общества Иисуса Алесандро Валиньяно, сторонник политики приспособления. Одной из его целей поездки в Азию был сбор доказательств в ее пользу. Валиньяно объявил, что все падре Общества Иисуса, находящиеся в Японии, равны по своему положению священникам монастырей годзан.

Следующим шагом стало обучение священников европейского происхождения японскому языку. Для решения языковой проблемы, Валиньяно организовал в Усуги ежедневные занятия для падре и братьев, которые они посещали в течение года.

Второй шаг на пути изменения статуса миссии в Японии — создание нескольких учебных заведений. Школы и семинарии иезуитов преследовали в своей деятельности две цели: во-первых, создание национального духовенства, а, во-вторых, повышение авторитета христианства в глазах японцев за счет семейных и личных связей учеников.

Китай становится и долгое время остается символом культурного отличия, что не мешало признанию элегантности китайского искусства и особенно фарфора.

При этом китайцы воспринимались как нация крайне заносчивая, что отмечал, например, философ Вико: «они кичатся своей древностью, прежде всего, из-за темности своей изоляции, а вне контакта с другими нациями, у них не сложилась даже не контактируя с другими нациями у них даже не появилось самой идеи о времени». Китайскую историю стремились оценивать через что-то уже известное и изученное, дабы приблизить к себе этого «другого» — чуждого и непонятного. Чаще всего китайскую культуру сравнивали с египетской, китайская цивилизация в этом сравнении оказывалась не хуже, хотя и не древнее. Само сравнение призыва было, как ни странно, преодолеть саму идею чужеродного, представить китайскую культуру как нечто знакомое, хотя и немного другое. Так, Вико считал, что китайцы «искушены в написании иероглифов не меньше, чем древние египтяне», а конфуцианство похоже на «жреческие книги египтян». Впрочем, в глубокой мудрости им отказывалось, поскольку они были наполнены «вульгарным морализаторством», а по своей форме оказывались «грубоватыми и нескладными».

Принципиальное противоречие проистекало из того, что все китайское, да и восточное в целом, оценивалось исключительно с точки зрения «похожести-непохожести», при этом все, что выходило за рамки понимаемого или эстетичного для европейской культуры воспринималось как нелепое, антиэстетичное и вообще неприемлемое. Например, особое отторжение вызывала китайская живопись. Вико считал, живопись «наиболее грубой» из всех китайских явлений, поскольку «они даже не умеют накладывать тени»

Адольф Рейхвен вообще говорил о существовании некоего «метафизического контакта» между Китаем и Европой, что отразилось в том числе и на формировании новаторских тенденций в западной культуре, в частности, проявилось в стиле рококо. Другим важнейшим направлением была идеализация Востока, прежде всего, Китая, причем это направление сохранилось сегодня как в политических науках, так и на уровне массового сознания. Восток представлялся землей обетованной, идеалом, объектом устремлений интеллектуалов, казался незыблемым в своей исторической устойчивости, кладезем мудрости.

Другое понятие «иногое» сложилось, например, в Китае. Здесь все «культурное» (вэньхуа) понималось исключительно как «китайское», остальным же странам, которые считались «варварскими», в наличии культуры отказывалось. В связи с этим Китай и практически все другие страны, связанные

с китайской цивилизацией, мало интересовались гносеологическим постижением других стран и культур. Следует также отметить, что культурно-географическое разделение в восточной Азии шло по принципу не «запад — восток», а «север — юг», что проявилось в возникновении «южных и северных школ буддизма», «южных и северных школ живописи», «южных и северных династий» и в традиционном этническом противостоянии южан и северян. В то же время понятие «запада» было в Китае долгое время связано не с конкретными странами, но с неким сакральным пространством, именуемом «сицью» — «западные пределы» или «западные страны», откуда в Китай приходит нечто благодатное или необычное. Сицью не соотносится с какими-то конкретными территориями, это скорее указатель на определенное сакральное пространство. По преданиям, в частности, именно из «западных земель» пришел в Китай буддизм, хотя формально Индия находится не к западу, а к юго-западу от Китая. Там же, в «западных землях», располагается обетованная страна буддизма, а по даосским представлениям там живут бессмертные небожители.

В целом, культурный обмен между странами Восточной Азии и Европы шел активно на протяжении многих веков, причем сегодня в азиатских культурах встречается множество европейских привнесений, закрепившихся здесь еще тысячелетие назад. Важно подчеркнуть, что несмотря на большие пространства, отделяющие различные типы цивилизаций, ни китайская, ни индийская, ни японская цивилизация (до XVII в.) не были закрытыми, а взаимодействие и взаимообмен шли не только по линии торговли, но и по линии культурных и технологических заимствований.

Самым известным средством обмена стал Великий шелковый путь, однако помимо сухопутного пути существовала дорога, которая приобрела название «морского шелкового пути», хотя с торговлей шелком она была связана лишь отчасти.

Тема 2. Потенциалы Европы и Азии: идея «европейского доминирования»

В данном разделе мы постараемся обозначить ряд характерных черт, связанных с развитием [капитализма](#) в Европе и Азии, чтобы определить конкурентоспособность азиатских и европейских рынков.

Здесь имеет смысл выделить паттерны преемственности и прерывности традиционного развития на Востоке и Западе. Как видим, в плане организации производства и управления капиталом крупнейшие страны Азии не только не запаздывали относительно Европы, но даже в ряде случаев превосходили ее: это касалось выхода за рамки узкокланового бизнеса, образования прообраза акционерных обществ, налаживания системы контроля и учета движения капиталов.

Здесь важно учитывать устойчивость азиатской традиции по всех ее проявления: в политической культуре, экономике, моделях взаимодействия с другими странами. Так уже в период Хань ена царствования Хань Китай сформировался как империя с теми законами, традициями, обычаями и культурой, которые сохранялись с незначительными изменениями вплоть до XX столетия. Именно со времен династии Хань жители Поднебесной империи стали именовать себя «ханьцы». По переписи II в. до н. э. население Ханьской империи составляло около 60 млн. человек. Наряду с Римской империей это было самое большое государство древнего мира

В Европе эти процессы хотя и шли с разными темпами и были подвержены различным катаклизмам, как природным, так и финансовым, в системном плане никогда не прерывались — формирование современного технологического, финансового и промышленного облика Запада есть продукт непрерывного развития. В Азии же, несмотря на некоторое опережение на раннем этапе, неоднократно происходили социальные изменения, коренным образом меняющие структуру торгово-промышленного капитала и его участников. Например, для Китая это была [Синьхайская революция](#) (1911) и последовавшие за ней события; Народная революция 1949 г. и кардинальный пересмотр системы хозяйствования в 50-х гг., а затем новый пересмотр в конце 80-х, что прервало существование большинства торговых династий и вывело на арену новый тип политика и бизнесмена.

Торговая улица Шанхая (XIX в.) Повсюду – рекламные вывески и расцвет торговли

Существует множество аргументов в пользу уникальности европейского развития в XVII — XIX вв., что в конечном счете и способствовало формированию мнения об опережающем европейском развитии относительно азиатского континента. Один из важнейших аргументов — утверждение о складывании в Европе уникальных условий для концентрированного накопления капитала, что и привело к становлению капитализма в Европе. Такой тип развития имел помимо накопления капитала несколько характерных черт.

Во-первых, он повлек за собой развитие прав частной собственности и форм защиты этих прав, что практически отсутствовало в Азии, в которой не существовало равных прав и обязанностей перед

законом для всех категорий граждан. Во-вторых, стали развиваться конкурирующие между собой рынки, причем конкуренция шла как между странами, так и между корпорациями, мануфактурами и т. д. Как следствие, ряд мер позволял группам людей получать прибыли, обходя конкурентоспособные формы строительства бизнеса, что приводило к монополизации рынка, давало возможность уйти от полного налогообложения и т. д.

Вместе с тем на социально-политическую ситуацию в Европе в не меньшей, если не большей степени влияли не столько [эндогенные факторы](#), сколько открытие новых рынков за пределами Европы. Вне-европейские действия были крайне важны не только для накопления капитала, но еще и потому, что они привели к увеличению поставок физических ресурсов, наполнивших европейские рынки новой рабочей силой, новыми товарами и приведшие к удешевлению европейских товаров в целом.

Французский историк Фернан Бродель (1902 — 1985 гг.) предложил схему характерных черт развития, которые можно, по его мнению, рассматривать как универсальные для всех доиндустриальных стран Старого света. По сути это есть общий список тех особенностей, которые должны выделять класс людей, профессионально занятых накоплением капитала. По мнению Броделя, характерными чертами являются следующие:

- проведение операций за пределами «прозрачных» конкурентных рынков;
- упор на проведение сделок, в которых производитель и потребитель лишь поверхностно знают друг о друге;
- использование кредитов для предотвращения того, чтобы «жадные до денег» предприниматели (а это весьма широкое понятие — от голодных ремесленников до разбогатевшей знати) непосредственно контактировали с возможными конкурентами;
- постоянные перемещения капитала и активности предпринимателей между различными (порой не связанными между собой) рынками в поисках наибольшего дохода, в результате чего такие предприниматели в основном специализируются именно на «вложении капитала в непрерывный процесс производства или, возможно, в его перераспределение», а не в производство какой-то специфической линии или группы товаров.

Данную черту можно считать одной из самых характерных тенденций на капиталистическом рынке доиндустриальной Европы, а также на ранней стадии индустриализации, когда движение частных предпринимателей между различными областями производства было особенно активным. Объяснялось это, прежде всего тем, что в тот момент не существовало какого-то одного конкретного сектора, который мог бы удовлетворить потребности в стабильном накоплении даже для самых предприимчивых торговцев: «торговец не имел специализации, поскольку ни одна область коммерции не оказывалась достаточной для того, чтобы абсорбировать всю его энергию. Слишком часто приходилось признавать, что [капитализм](#) прошлого был не велик по своим масштабам, потому что испытывал нехватку капитала... Фактически же, переписка торговцев и записи торговых палат показывают, что в наличии имелись большие объемы капитала, которые только ожидали своего инвестирования». Эта ситуация начала меняться лишь к XIX столетию в связи с технологическими изменениями, когда стало возможным направлять избыточный капитал на закупку нового оборудования, которое, в конечном счете, и привело к преобразованию производственных процессов. До тех пор самые успешные предприниматели постоянно сталкивались с проблемой поиска новых рынков для реинвестирования капитала, то есть капитал был как раз избыточен для того времени, а рынки не могли удовлетворить его рост. Ситуацию ухудшали также различные попытки искусственным образом ввести конкуренцию, что приводило лишь к ее имитации и проблему не решало, но лишь уменьшало первоначально высокие доходы предпринимателей. Все это привело к попыткам использовать прибыль более продуктивным образом.

Бродель приходит к мысли о том, что капитализм развивается очень медленно и противоречиво. Стать по-настоящему сильным фактором развития общества он мог только там, где имелся устойчивый общественный строй, в котором собственность считалась священной, что и позволяло зажиточным семьям строить свое благосостояние в течение нескольких поколений. Эти условия

существовали только в Европе и в Японии. В остальной же части Азии ситуация сложилась абсолютно иначе, что можно проиллюстрировать на примере Китая и исламского мира. В этих регионах, как утверждает Бродель, государство было слишком могущественным и сильным, чтобы допустить существование богатых людей («капиталистов»), не связанных непосредственно с властью. Эта категория людей не ощущала достаточной стабильности и безопасности, чтобы в течение долгого времени накапливать капитал, реинвестировать, вкладывать в различные сферы хозяйства, при этом не опасаясь, что будут «обобраны» могущественной государственной властью. В Индии же ситуация обстояла несколько иначе: жесткие кастовые ограничения на определенные занятия давали крупным торговцам некоторую гарантию стабильности развития их бизнеса, но все же недостаточную, поскольку государством ограничивался их доступ к новым сферам деятельности и новым формам бизнеса.

Существуют и другие объяснения формирования европейского приоритета развития, также базирующиеся на идее раннего развития европейского [капитализма](#) и, как следствие, — [промышленной революции](#), произошедшей в Азии со значительным запозданием. В частности, в Европе после XVI в. сформировался другой тип деловых отношений, основанный, прежде всего, на договорном (правовом) регулировании коммерческих связей, а не на устных договоренностях и родственно-клановых связях, что было характерно, например, для Китая или Индии. В Европе стали создаваться государственные банки, принимающие вклады и обязательства от частных лиц и отдельных компаний, развиваться крупные акционерные общества — все это заметно облегчало инвестиции, столь необходимые для развития промышленности.

Макс Вебер утверждал, что только в Западной Европе развивались идеи банковского накопления и системы учета, которые позволяли разделять между собой ресурсы и доходы компаний, их руководителей и отдельных агентов, вычислять доходность каждого отдельного компонента и в конце концов оптимизировать действия этих компонентов в общей экономической схеме. Это также позволяло высчитывать истинную доходность и тем самым максимизировать накопление капитала. Таким образом, уже начиная с позднего Средневековья и с развития [протестантской этики](#) в качестве повседневной психологии жизни, Европа была значительно более четко нацелена именно на развитие товарно-денежного рынка, с конкретными цифрами доходов и расходов.

Можно выделить следующие характерные черты «приоритетности» развития Европы относительно Азии в области социально-экономических отношений: наличие развитых товарно-денежных и кредитно-банковских отношений; развитая система учета и контроля капиталов; устойчивость европейских компаний благодаря банковскому капиталу и диверсификации вложений. Здесь же можно отметить особую роль, которая отводилась протестантской этике в процессе формирования новых социальных и товарно-денежных отношений, когда накопление богатств, предпринимательство.

В целом все это отражает характерный «европо-центристский подход» к определению тех факторов, которые влияют на развитие цивилизационной успешности как таковой. Надо учитывать, что ряд идей, в частности, Вебера, Тойнби, Броделя и некоторых других ученых, страдает излишней схематичностью, связанной, прежде всего, с недоступностью в момент создания их работ многих сведений о развитии социально-экономической ситуации на Востоке. Все это и приводило к мысли об абсолютном приоритете развития европейской экономики главным образом, в структурном плане.

Концептуально, ряд теорий (в частности, Вебера и Броделя) утверждают, что подавляющее большинство азиатского капитала было представлено мелкими компаниями, основанными на семейном бизнесе, — такая ситуация сохранялась вплоть до начала XX в., а в ряде случаев и до середины XX в. Это показывает опережающее развитие производства на Западе, где к тому времени многие фирмы превратились в корпорации, а еще раньше, с момента индустриальной революции XVII в., европейские фирмы стали привлекать наемных менеджеров, директоров и вышли за рамки семейного бизнеса. Другим показателем отставания Азии от Европы в области организации деловых и торговых отношений является, по мнению Вебера, не только узко-семейный характер бизнеса, но и его неустойчивость, отсутствие традиции исторического развития компании. В связи с этим, делался вывод о значительно менее

рациональной организации производства, да и бизнеса в целом в Азии, а также о его значительно меньшей устойчивости и безопасности коммерческого капитала в крупнейших азиатских странах.

Наконец, еще одним показателем приоритетного развития европейского общества является, как утверждает ряд западных ученых, наличие строгих систем современной отчетности и контроля за производством, необходимых в том числе и для централизованной оплаты налогов, в то время как в Азии такой учет носил узко-клановый, закрытый и спорадический характер. Все эти аргументы в пользу опережающего развития европейского предпринимательства не соотносятся с реальной ситуацией в Азии Нового времени.

В частности, именно Китай создал одни из самых точных и подробных систем учета и контроля как над макроэкономикой страны, так и над локальным (деревенским и уездным) производством. Одновременно с этим лишь немногие западные компании использовали точные системы учета вплоть до создания в самом конце XIX в. крупных фирм, объединяющих в себе несколько направлений деятельности и по сути представляющие собой холдинги.

Характерно, что и устойчивость многих компаний в Азии была значительно выше, чем в Европе. Так, многие китайские компании насчитывают историю в несколько сотен лет; в частности, к моменту активного прихода европейцев в Китай в XIX в. здесь существовали фирмы, исчисляющие свою историю 400 — 500 лет, способные подтвердить ее «генеалогическими семейными книгами» (*цзя лу*) и даже амбарными книгами учета, которые велись сотни лет. Это опровергает идеи неустойчивости китайского и азиатского бизнеса в исторической ретроспективе. Например, китайская компания «Жуйфусян» владела десятками магазинов штучных товаров и скобяными лавками на протяжении трехсот лет. Другая компания, «Юйтан», занимающаяся производством и продажей продуктов питания, возникла в 1776 г. и закрылась лишь в 1949 г. после народной революции в Китае. Своими торговыми династиями славились такие города как Шанхай, Тяньцзинь, Ханьчжоу. Так, в Тяньцзине существовало несколько крупных торговых династий, которые возникли в конце XVII — начале XVIII вв., то есть в момент воцарения династия Цин, причем эти династии, владевшие десятками магазинов и производств, дожили до XX в. На севере Китая прославилась сеть аптек «Тунжэньтан», возникшая также в начале династии Цин и существующая до сих пор, хотя сегодня в основном речь идет об использовании традиционной торговой марки. Вообще, становление крупных китайских городов было связано, прежде всего, с развитием различного рода торговых гильдий (*хан*), которые и формировали устойчивые в историческом плане сообщества. В целом же, в Китае несложно найти торговые династии, которые насчитывают тысячелетнюю историю, причем некоторые из них даже сохранили свои наследственные дома и их название.

Крупнейшим «династийным» центром торгового капитала стал Шанхай, где торговые гильдии, построенные по семейно-общинному признаку, возникли в XVIII в., имели свои храмы и алтари, свои кодексы поведения и «семейные хроники». Часть этих гильдий исчезла после народной революции 1949 г., некоторые же просто приостановили свою деятельность и с 80-х гг. XX в. возобновили торговлю. Таким образом, «семейный» характер китайского капитала сложился раньше и был более устойчивым, нежели традиции Дюпонов и Ротшильдов.

Большинство торговых компаний в Китае были построены по семейно-клановому принципу и действительно представляли собой торговые династии — именно на это и указывают чаще всего в качестве противопоставления развитию рынка свободного найма в Европе. Тем не менее, нередко китайские компании нанимали на работу удачных управленцев, которые заведовали делами (*дуншичжан*), выполняя роль современных менеджеров. Китайские компании также к началу династии Цин, а некоторые даже раньше выходили за пределы своих клановых земель (например, городов) и приобретали провинциальный масштаб, действуя на территориях, нередко сопоставимых с территорией Европы Нового времени. Ряд компаний начинал специализироваться сразу на нескольких видах бизнеса, кооперировался с другими торговыми кланами, благодаря чему и достигалась весьма высокая степень вертикальной интеграции. Масштабы таких компаний могли быть весьма велики: так, в начале XIX в. в провинции Шэньси некоторые фирмы насчитывали от 3 до 5 тыс. рабочих. Все это позволяет рассматривать такие компании в качестве крупнейших мировых фирм в доиндустриальную эпоху, которые оперировали не только большим

количеством рабочих, но и большим объемом капитала. К XIX в. в одном из крупнейших китайских портов Ханькоу на главном портовом складе была организована сеть многочисленных компаний по принципу акционерного общества: инвесторы из разных регионов Китая вкладывали деньги в ее развитие. Точно таким же «акционерным» образом (без образования акционерного общества в современном смысле этого слова) развивалось гигантское соляное производство в Фужуне, в провинции Сычуань. В целом, это можно считать мини-революцией в организации производства в Азии, которое всегда считалось построенным лишь по семейному или общинному принципу без привлечения «внешней» рабочей силы и инвесторов. Как видим, практически по всем крупнейшим производственно-торговым центрам привлечение внешних инвесторов, менеджеров и рабочих считалось делом вполне обычным. Причем Китай отнюдь не был одинок в этом отношении, выход производства и торговли за семейные рамки был характерен также для Индии, Японии, Кореи. Так, например, на севере Индии привлечение внеклановых участников в торговлю и производство встречалось среди торговых товариществ банджара и банья.

Тема 3. Технологические потенциалы Запада и Востока в доиндустриальную эпоху.

В данном разделе нам предстоит оценить реальность технического превосходства Европы над азиатским миром, которое, в частности, по утверждениям М. Вебера, формировалось на протяжении как минимум 200 лет еще до вступления европейских держав в Азию. Это преимущество особенно сильно было видно на примере Северо-Западной Европы, что дало многим ученым возможность говорить о «подавляющем техническом превосходстве» или даже об иной логике развития западного региона мира.

Безусловно, некоторые открытия можно считать уникальными для Северо-Западной Европы, но далеко не все они могли обеспечить технологическое преимущество. Так, например, интерес китайцев к физике и математике заметно увеличился после маньчжурского завоевания 1644 г.. Одновременно в Поднебесной выпускались тысячи книг, в том числе и о медицине, об особенностях человеческого здоровья, более того, считалось, что именно эта категория книг пользуется наибольшим спросом у покупателей.

Обратим внимание, что сами технологии не имеют большого смысла, если они не внедрены в практику, а поэтому уровень развития хозяйства и прогресс, достигнутый именно за счет передовых технологий, может считаться очевидным объективным показателем технологического опережения одного общества другим. Прежде всего, обратимся к сельскому хозяйству, которое оставалось основным производящим звеном как в Европе, так и в Азии, и соответственно областью, где любой технологический прогресс мог быть сразу замечен. К XVIII в. во многих областях хозяйства различные неевропейские общества оказывались впереди самой Европы. Прежде всего, это касалось систем ирригации, где Европа заметно отставала от Китая, Индии, Японии и ряда стран Юго-Восточной Азии. Это было очевидно даже для европейских специалистов по сельскому хозяйству того времени; например, «Уэльское общество по усовершенствованию сельского хозяйства», основанное в 1753 г., не только признало этот факт, но и поставило себе задачу приблизить тот день, когда Уэльс смог бы «процветать, как Китай». Явным показателем эффективности азиатского сельского хозяйства можно считать способность азиатских стран обеспечивать пищей такое количество населения, которое многократно превосходило европейское как по численности, так и по плотности, а также по продолжительности жизни. Кроме того, китайское и японское сельское хозяйство без труда справлялись с производством большого количества текстиля, в то время как европейское хозяйство в этом плане к XIX в. практически пришло к коллапсу. Причем производительность дворов даже на севере Китая (обычно значительно уступающих по своей производительности хозяйствам Южного Китая) была значительно выше, чем в Англии или Франции. Европейцы, кстати, пытались использовать опыт Китая и Индии в деле борьбы с деградацией почвы и уменьшением количества лесов в своих [колониях](#), но они применяли эти методы несистематично, поэтому положительного результата не получили. Даже после того, как Европа получила колоссальное количество

дополнительных земель через Атлантику, такое отставание продолжало сохраняться. В целом же, мы получаем картину серьезного технологического отставания Европы к XVIII в. или, по крайней мере, ее неспособности конвертировать свои научные достижения в производство продукции.

Существовали и другие сектора, в которых в конце XVIII в. европейцам еще можно было поучиться у азиатов. В частности, в ряде областей текстильного производства и окрашивания тканей - западные европейцы все еще находились под влиянием индийских и китайских технологий и по сути подражали в этом плане азиатам. То же самое относилось и к производству фарфора. Существовало и определенное отставание даже в тех сферах, которые традиционно считались показателем европейского лидерства, например, в производстве высоколегированной стали. Так, в двух докладах от 1827 и 1842 гг. британские специалисты утверждали, что качество индийской прутковой стали или равно, или даже лучше английской, при этом ее цена на 1829 г. была вполтину меньшей британской стали.

Обратим внимание, что именно производство стали и ее качество всегда считались показателем успешности развития европейской промышленности в индустриальный и постиндустриальный период, но именно в этой области до середины XIX в. ведущие европейские страны отставали от азиатских. Более того, железо и сталь в больших количествах и с не худшим качеством, чем в Европе, производились к тому времени и в Африке, однако это производство было несколько дороже по себестоимости из-за нехватки леса в качестве топлива, а поэтому африканская сталь не получила широкого распространения в качестве экспортного товара в Европу. Таким образом, мы можем отметить, что даже к XIX в. неевропейские общества сохраняли в ряде областей технологическое превосходство и в этом смысле не были безнадежно отсталыми, как это принято считать в теориях о «западном технологическом доминировании».

Промышленная революция в Европе нередко связывается с понятием «научного взрыва» — стремительного распространения научных знаний и их внедрения в производство. В качестве предпосылок для такого «взрыва» обычно называют широкое распространение грамотности в Европе, основание университетов, относительную доступность общественных лекций, создание сети научных обществ. Одновременно наука могла предложить рациональное и, как следствие, практическое объяснение происхождению целого ряда вещей и явлений, что отделяло науку от непрактичного религиозного знания.

К середине XVIII в. европейцы отнюдь не обгоняли Азию во всех областях науки и технологий. Однако ряд стран накануне или непосредственно в период промышленной революции действительно сумел не только сделать важнейшие открытия в области техники, но и достаточно быстро внедрить их в производство, как это случилось, в частности, в Англии и частично во Франции. В течение последующего столетия распространение передовых технологий постепенно сократило расстояние между лучшими и заурядными технологиями в Европе и создало преимущества для роста промышленности к середине XIX в. Однако это не сразу дало европейцам преимущества над рядом азиатских стран. Например, использование законов ньютоновой механики позволило европейцам к середине XVIII в. создать лучшую систему насосов и шлюзов на каналах, однако в Китае широкая сеть каналов (технологически, оборудованных, возможно, и хуже) давала китайцам преимущество по орошению полей и движению кораблей еще в течение долгого времени.

Тем не менее азиатские изобретения значительно медленнее внедрялись в жизнь и особенно в промышленное производство, нежели это было в Европе. Азиатские страны не продуцировали ни одного серьезного открытия в XVI — XVIII вв., которое смогло бы кардинальным образом изменить тип производства, как это было в Англии непосредственно перед промышленной революцией. Вместе с тем небольшие открытия, связанные чаще всего с локальными усовершенствованиями сельскохозяйственного производства, постоянно совершались и в Индии, и в Китае. Так, например, в XVII в. в Китае было сделано подобное «микрооткрытие», которое заключалось в том, что особый тип подвала может поддерживать достаточную влажность для того, чтобы в нем в период долгого засушливого сезона в северном Китае продолжать выращивать хлопок, требующий обильной влаги. В течение последующего столетия эта технология распространилась практически по всему Северному Китаю, позволив производить хлопок в тех областях, где он по причинам засухи расти не мог, причем некоторые районы по своим масштабам

превосходили большинство европейских стран. Это же открытие резко уменьшило и сезонную безработицу. Однако подобные открытия производились в области сельскохозяйственного производства и повышали отдачу именно продукции сельского хозяйства, практически не затрагивая промышленность и область высоких технологий. Как следствие, это не создавало возможностей для прорыва в индустриальное общество ни для одной из азиатских стран.

Азия очень быстро внедряла лишь те открытия, которые непосредственно касались решения насущных задач; но научная разработка проблемы, требующая долгого периода поисков и предусматривающая естественные неудачи и провалы, была нехарактерна для этого региона. По этой причине, не создавался задел для серьезных технических открытий. В Китае практически полностью отсутствовали научные общества, равно как и другие механизмы, способствующие внедрению и распространению научных знаний. Хотя научные обсуждения, например, в XVIII в. нередко велись довольно активно, чаще всего они затрагивали философию, письменную культуру, особенности миропорядка в соответствии с древними канонами. При этом необходимость продуцирования позитивного знания, ведущего к открытию, не существовала. Несмотря на развитие канонизации в Китае как особого рода науки, серьезных научных обществ в других областях просто не существовало, и, как следствие, не было связи между разработками ученых и внедрением их в практику. В этом плане и Англия, и Голландия, и Германия значительно опережали азиатские страны. Кроме того, в Азии не существовало сферы научных публикаций, научных дискуссий, то есть широкого обсуждения достижений науки. В Европе нередко научные общества играли роль защитников науки и научного подхода вообще от нападков церкви, поэтому практически всегда научная дискуссия требовала осмысления сложных мировоззренческих проблем (как, например, это случилось с дарвинизмом), это в свою очередь заметно стимулировало интеллектуальную жизнь общества и втягивало в дискуссию те слои населения европейских стран, которые непосредственного отношения к науке не имели. В сущности, XVII — XIX вв. в Европе прошли под знаком постоянного переосмысления законов мироздания, открытия микромира, разработки новых принципов физики, что привело к повсеместному увлечению наукой и новыми знаниями.

Одним из важных аргументов в пользу утверждения о «европейском превосходстве» могут служить тезисы о более грамотном, рациональном и эффективном использовании энергии в Европе. Однако ряд расчетов показал, что объем потребления энергии на душу населения в Западной Европе в XVIII в. был сопоставим с подобным показателем в Китае. Безусловно одним из важнейших европейских технологических преимуществ была эффективность работы отдельных механизмов по производству энергии — от водных колес до паровых двигателей, но с китайской стороны это уравнивалось эффективностью использования особого рода печей (*кан*) одновременно как для приготовления пищи, так и для обогрева помещений, что позволяло заметно экономить энергию.

Другим показателем уровня развития общества того времени является состояние медицинской науки (не лечения как такового, а именно совокупности научных знаний об анатомии, физиологии, патологиях и т. д.). В области медицинского знания Восток, в частности, Индия и Китай, имели совсем иной подход к пониманию здоровья и человеческого тела как такового, нежели Европа. Здоровье рассматривалось как гармоничная совокупность различных типов энергии внутри организма, нахождение их в балансе, лечение — восстановление этого баланса, обеспечение свободной циркуляции энергий (*прана*, *ци*) и т. д. Все это генетически было связано с ранними шаманскими практиками, системами управления духами как внутри человеческого тела, так и во внешнем мире. Ни китайские, ни индийские медики не совершили открытия, подобного системе кровообращения У. Гарвея — и это нередко рассматривается как явный показатель отставания восточной «науки» от европейской. Тем не менее, если рассматривать область прикладного применения всех этих знаний, то есть область сохранения здоровья, то методы традиционного оздоровления в Индии и Китае к XVIII в. в целом заметно опережали европейские. В Китае к середине эпохи Цин существовала уже развитая система охраны материнства и детства, лечения детских заболеваний, ухода за роженицами, что также не было характерным для Европы XVII — XVIII в. Азиатские города также опережали европейские по экологическим показателям, например, по уровню очистки и объему использования воды. Как для приготовления пищи, так и для хозяйственных нужд практически

всегда имела проточная вода, в то время как в ряде европейских городов встречалось повторное использование воды, употребление воды из застойных прудов и т. д. В Китае и Индии, независимо от Европы, развилась система предотвращения заболевания оспой, что также было весьма серьезным достижением в области охраны здоровья населения.

Итак, утверждение, что Европа уже к 1750-м гг. достигла уникального технологического уровня, который по всем параметрам превосходил азиатский, оказываются весьма спорными.

До XVI века по уровню [ВВП](#) на душу населения и технологии Китай либо превосходил все другие цивилизации, либо не отставал от них. Еще в 1820 г. Китай, население которого составляло тогда 342 миллиона человек против 122 миллионов во всех странах, которые теперь называют Западом, превосходил по объему ВВП все остальные государства (хотя уже и отставал в 2 раза по уровню ВВП на душу от Запада) и только позже уступил первое место Британии. В 1830 г. на страны, которые потом стали называться «третьим миром», приходилось 60 % мирового производства обрабатывающей промышленности, в том числе на Китай — порядка 30 %.

Европейский прогресс был обеспечен не только и не столько уникальными технологическими открытиями, сколько стечением обстоятельств и сочетанием целого ряда факторов. В XIX в. Европе появляется доступ к значительно более дешевому и доступному ископаемому топливу, и это позволяет использовать накопленный научный потенциал значительно более эффективно, чем, например, в Азии. Теоретически, если бы Европа продолжала испытывать нехватку в топливе, ее прогресс значительно замедлился бы, а индустриальный прорыв мог бы произойти в другом месте на планете. Новый свет начал обеспечивать Европу большим количеством текстиля, что позволило эффективно внедрять новаторские технологии ткачества и плетения. Таким образом, поставки дополнительного топлива и первичного сырья в сочетании с уже ранее сделанными технологическими открытиями, и обеспечили европейскую [промышленную революцию](#), а отнюдь не одни лишь научные изобретения.

Тема 4. Доиндустриальное общество на Западе и Востоке

Нам важно определить, почему Европа обгоняла крупнейшие азиатские страны (Китай, Японию). Насколько велико было отставание Азии от Европы и существовало ли оно вообще? Какие основные факторы могли повлиять на это отставание. Перечислим лишь основные аргументы сторонников идеи «азиатской отсталости» и «передовой Европы».

Технологически Европа опережала Азию на много столетий, активно использовала передовые достижения в индустрии, военной технике, организации производства, сельского хозяйства, что позволяло развивать общество более гибко и эффективно.

Очевидно, что однозначного ответа на вопрос о причине европейского превосходства быть не может: в развитии цивилизации действует множество разнородных факторов.

К середине XVIII в. большинство европейцев не были богатыми и, более того, большинство из них не принадлежали к зажиточному слою населения, причем это касается даже относительно процветающего региона северо-запада Европы. Безусловно, существовал такой важнейший фактор, как европейский акционерный капитал (абсолютно отсутствовавший в Азии к тому моменту), что, казалось бы, предполагает и лучшую организацию обеспечения материальными благами европейцев, но как раз этого мы и не наблюдаем. Стоит заметить, что устойчивость традиции акционерного капитала в Европе в течение долгого времени компенсировалась другими экономическими недостатками. В частности, здесь существовал более низкий курс валовых капиталовложений или нехватка квалифицированной рабочей силы.

Заметно различалась структура сельского хозяйства в Азии и в Европе. Европа была больше нацелена на животноводство, Азия — на земледелие. Например, Европа обладала большим поголовьем скота на душу населения, нежели любое другое общество того времени. В Европе сложилась особая система сельского хозяйства, при которой большее количество животных означало большую зажиточность

и общее процветание. В Азии постоянная нехватка практически всех видов скота привела к тому, что основной упор делался на земледелие — как следствие, искусство обработки земли оказалось на очень высоком уровне уже в Средневековье (некоторые специалисты относят этот процесс к IV — VI вв.), однако в дальнейшем интенсивность обработки почвы почти не менялась. Нехватка скота влияла и на развитие земледелия, например в XVIII в. в Бенгалии отсутствие достаточного количества пахотного и тяглового скота практически затормозило разработку пустующих земель, а это в дальнейшем сказалось и на структуре питания, и на постоянной опасности голода. Нехватка скота усиливалась еще и тем, что богатые землевладельцы практически целиком монополизировали скот, боясь потери возможности обрабатывать большое количество своей земли, а это, в свою очередь, вызвало обеднение большого количества мелких крестьянских хозяйств

Китайский крестьянин (нач. XX в.)

Восточная и Юго-Восточная Азия имели достаточно эффективную и развитую транспортную инфраструктуру. В противном случае вне развитой системы коммуникаций в азиатской, особенно в китайской и индийской, внутренней торговле наступил бы кризис. И при этом мы не встречаем признаков нехватки транспортного капитала в Азии.

Вместе с тем Европа действительно обладала значительно большим количеством домашнего скота в расчете на человека, чем большинство других обществ того времени. Все это приводило к складыванию особой европейской системы сельского хозяйства: домашний скот представлял собой ценнейший капитал, и его наличие было равноценно процветанию. При этом в ряде мест Восточной и Юго-Восточной Азии нехватка домашнего скота шла параллельно с постепенным расширением торговли зерном, причем к XIX в. внутренняя азиатская торговля была всем объемом экспортной и внутренней торговли зерном в Европе. Вместе с этим нехватка зерна в Восточной Азии ощущалась даже при торговле в пределах определенных областей.

Несмотря на меньшее количество городов в Азии, сами городские поселения не уступали по масштабам европейским городам XVIII в., а нередко и превосходили их, в том числе и такие агломерации, как Лондон. В Японии в XVIII в. горожане составляли 22 % от общего населения страны, в то время как в Западной Европе — лишь 10—15%. Чуть меньшие показатели, но все равно сопоставляемые с европейскими, были характерны для Малайского архипелага. Несмотря на его небольшую населенность, около 15% жителей было горожанами. Большинство подобных азиатских городов, в том числе и в Южной Азии, и на Ближнем Востоке, непосредственно зависели от приморской и сухопутной торговли.

Иногда представляется, что именно развитие животноводства в Европе и оказало решающее воздействие на становление всего хозяйства и на процветание региона в целом. Например, именно животные были основной тягловой силой при вращении жерновов для помола в муку, что, в конечном счете, позволяло использовать в пищу более широкий спектр продуктов — пшеницу, ячмень и т. д. Однако те части Азии, где рис составляет основу пищи, значительно меньше зависели от помола, поскольку рис, в отличие от пшеницы, не обязательно превращать в муку для употребления в пищу. Рис перемалывался при необходимости лишь в небольших количествах (например, для изготовления рисовых лепешек или лапши), и делалось это скорее не из-за нехватки скота, а по технологии приготовления риса. Практически весь Южный Китай, подавляющая часть Южной и Юго-Восточной Азии могли свободно обходиться без животных для вращения жерновов. Кукуруза и ячмень в основном мололись в ручных мельницах в количестве, необходимом для семьи, а не для продажи, что также не составляло дефицита продуктов. В целом, общинно-семейный характер производства в Азии не требовал большой индустрии достаточно долгое время. Характерно, что даже первые индустриальные заводы в Европе, а затем и в Азии не были основаны на постоянном поточном производстве и часто простаивали из-за большого количества дней отдыха, нехватки топлива или штамповочных материалов, что в конечном счете, предотвращало кризисы перепроизводства. Таким образом, в Азии не было острой необходимости в большом количестве скота, и нехватка животных не могла стать существенным тормозом на пути к прогрессу, но лишь несколько меняла основной вектор развития общества.

Существует и другой аспект этой проблемы. Если даже оставить в стороне животных как часть структуры производства, то нельзя игнорировать скот как источник ценных и незаменимых белков, у которого не было адекватной замены. Европейцы потребляли больше мяса и гораздо больше молочных продуктов, чем большинство народов Азии. Но это преимущество постепенно уменьшалось, рост прекращался: так, уровень потребления мяса в Германии за период с позднего Средневековья — до 1800 гг. упал примерно до 80%. Неевропейские общества находили себе замену мясному белку, большая часть жителей Азии и Мезоамерики получали важнейшие аминокислоты не из мяса, а из зерновых, бобов, сквоша, для жителей Восточной Азии к этому еще прибавлялся соевый творог (доуфу).

Безусловно, отсутствие животных в достаточном количестве влияло на развитие экономики в Азии. Частично это компенсировалось иным источником процветания — развитием водного транспорта и большим количеством бухт и портов, а также перевозками по рекам. Преимущество Восточной Азии перед Европой в развитии водного транспорта отмечалось еще Адамом Смитом. В тех же частях Азии, где как и в Европе было много плодородных полей, сельский транспорт был развит по крайней мере не хуже, чем в Европе. Например, в Северной Индии составляли огромные караваны из тягловых волов, которые включали до 10 000 животных. Вероятно, что это — явное преувеличение, характерное в целом для азиатских источников, но как бы то ни было, длинные «поезда» из тяглового скота активно использовались там, где этот скот был в избытке. В любом случае в той же Северной Индии использование тяглового скота для транспортировки грузов было никак не меньшим, чем в Германии XIX в., Китай и Индия в течение долгого времени закупали боевых скакунов и в Средней Азии, где существовали огромные пастбища. Характерно, что китайская династия Цин (1644 — 1911 гг.). Уже в свой ранний период переподчинила себе ряд территорий Центральной Азии вместе с этими пастбищами, что в целом решило проблему нехватки боевых и хозяйственных животных, которая существовала в Китае еще с эпохи Хань.

Различия в технологиях проявлялись и на бытовом уровне. Например, европейские здания, построенные из камней и кирпича, значительно лучше выдерживали испытания временем, чем постройки в Китае или Европе. Они были менее подвержены естественному износу, устойчивостью к наводнениям и землетрясениям, к войнам и пожарам, поэтому, их реже надо было перестраивать и ремонтировать (хотя, например, в Англии и Германии все внутренние перекрытия и каркасы в течение долгого времени сохранялись деревянными). Китайские обитатели поймы Хуанхэ или жители приморских районов Японии вынуждены были целиком перестраивать свои дома раз в несколько лет.

Различия между Европой и Азией проявлялись во многом на уровне того, что составляло основу развития экономики и что в связи с этим оказывалось наиболее уязвимым для кризисов и несчастий. Ряд ученых противопоставляют Запад и Восток как регион, где наиболее уязвимой оказывалась рабочая сила (Европа), и регион, где наиболее уязвимым оказался капитал (подавляющее большинство стран Азии).

Время от времени на Европу обрушивались масштабные катастрофы — эпидемии (например, чумы), войны, неурожаи. Главным образом они не столько наносили урон накоплению капитала, сколько уничтожали рабочую силу, прямых производителей продукции. Учитывая значительно меньшую плотность населения в Европе, чем в Азии, это наносило очень болезненный удар по развитию европейской экономики в целом. Азия страдала от других типов катастроф, в основном от наводнений и землетрясений. В большинстве случаев это ударило именно по капиталу — целиком разрушало здания, каналы, ирригационные системы, дамбы, что приводило, в конечном счете, к заметному падению в накоплении капитала и тормозило его дальнейшее развитие. Обычно население восстанавливалось в течение одного-двух поколений, в то время как разрушение капиталов имело более длительные последствия. Ярким примером здесь может служить замедление развития Ирана и Ирака после страшной войны в XIII в., когда были полностью разрушены ирригационные системы в этом регионе. Поскольку все землепользование зависит от воды, и аграрные страны очень уязвимы в плане водных ресурсов, то на восстановление экономики ушло больше столетия. Важнейшим правилом оказывается то, что людские потери компенсируются быстрее, чем разрушение сооружений и капитала вообще, поскольку, скажем, ирригационные сооружения в Азии нередко строились столетиями, пока не образовывали единую инфраструктуру, как это было, например, в Китае. Китай вообще стремился поддерживать водную инфраструктуру самыми различными способами. Обычно в междинастийные периоды, когда по всему Китаю вспыхивали восстания (как это было в II, VII, XIII, XVII вв.), первыми страдали именно водные каналы. Нарушалось не только питание полей водой, но, самое главное, транспортная инфраструктура, связывавшая между собой север и юг Китая по Великому каналу и массе более мелких каналов. Именно поэтому при восстановлении порядка после «великой смуты» первым делом восстанавливались каналы и дамбы, благодаря чему в плане воссоздания капитала Китай находился на передовых азиатских рубежах. Так, после затяжных ненастий, разрушений, наводнений, которые постигли Китай в XVII в., а также после войн, связанных с приходом маньчжур в Китай, отразившихся, в том числе, и на массовой миграции населения с севера на юг, практически вся система водной торговли, а также ирригации была разрушена. Но как только была достигнута относительная стабильность, началось восстановление водных систем в долине Янцзы. Таким же образом, буквально за несколько лет были восстановлены водные структуры в XIX в. после многочисленных войн, вызванных приходом иностранных держав в Китай.

В любом случае и наводнения, и землетрясения влияли на развитие общества не меньше, чем чума или засуха, но продолжительность этого влияния могла быть разной для Европы и Азии. Азия меньше страдала от разрушительных последствий войн, чем Европа, что объяснялось, в том числе, и высокой плотностью населения. Войны как в Средневековье, так и в Новое время охватывали практически весь европейский регион, и для Европы они носили поистине глобальный характер, учитывая ее значительно меньшую по сравнению с большинством азиатских стран территорию. Безусловно, в Европе главный урон из-за этого был нанесен «живой силе» — людским ресурсам, и в меньшей степени — недвижимому капиталу.

Однако далеко не всегда именно капитал влияет на устойчивость производительности труда. Несмотря на то, что в Европе капитал сохранялся в большей степени, чем в азиатских странах,

мы не встречаем явных доказательств того, что европейские ткачи или фермеры обладали большей производительностью, чем их «коллеги» в Азии. Они также не отличались большей продолжительностью жизни или более высоким благосостоянием. В целом мы можем сделать вывод, что по уровню благосостояния или производительности Европа не опережала азиатские страны.

Оплата труда в Европе была выше, чем в Азии, что теоретически должно было бы повлиять и на более высокую производительность труда, но учитывая уровень цен и потребление, в действительности этот фактор практически полностью нивелировался. Если бы для европейских рабочих была бы характерна большая производительность и конкурентоспособность, они имели бы возможность продавать свои товары (более качественные, дешевые или просто уникальные) на азиатских рынках, но в реальности этого практически не происходило — европейцы закупали товары в Азии, а не наоборот. Почти на всем протяжении истории европейским торговцам было гораздо труднее продать свои товары в Азии, нежели создать у себя дома рынок для азиатских товаров как для элитного, так и для массового потребления. Китайский текстиль и другие товары в большом количестве присутствовали на евро-американском рынке (и не только среди его богатых представителей в XVIII — XIX вв.

Существует предположение, что люди (т. е. рабочая сила) и земельное богатство в странах Азии отнюдь не находились в большей безопасности, нежели в Европе. Но при этом капитал торговых фирм не рассматривался отдельно от населения Азии, как это было в Европе, не обладал некой самостоятельностью относительно жизни всего общества, а поэтому подвергался тем же опасностям — природные катаклизмы, войны, государственные перевороты, самодурство местных элит и т. д.

Торговцы и банкиры ряда торговых азиатских группы, прежде всего в Китае и Индии, не могли сделать свои инвестиции предметом общественного интереса, защищенного законом и поощряемого государством. Безусловно, горожане, что вкладывали свои сбережения в облигации республики Венеция или Генуи или в Банк Амстердама, не были свободны от финансовых рисков. Но у таких облигаций как у официальных бумаг существовало юридическое признание и определенная залоговая стоимость. А вот индийские и китайские торговцы, предоставляющие ссуду правящим элитам или помогающие в сборе налогов, были неспособны институционализировать свои государственные кредиты в рыночные авуары.

Не менее сложным представлялся вопрос о праве на землю в Азии. Понятие частной собственности на землю не было ограничено в Азии ни ее размером, ни статусом владельца. Но, самое главное, землевладение никак не было связано с торговым капиталом. Торговец и его накопления оставались неделимыми.

Помимо торговли товарами в Индийском океане повсеместно существовала торговля капиталом, его накопление и перераспределение — это стало универсальной константой экономической деятельности в регионе с конца XVIII в. [Капитализм](#) как торговая деятельность был универсален в Индийском океане.

По сути в Азии отсутствовало отделение средств от их владельцев — капиталов от капиталистов. Во многом это объяснялось тем, что правящие элиты большинства азиатских империй, в отличие от лидеров европейских городов-государств, не участвовали в торговле непосредственным образом: ни своими личными сбережениями, ни государственными накоплениями. Таким образом, долгое время представители ведущих китайских, индийских, японских элит не были задействованы в торговле, и свой капитал получали не от оборота торговых средств, а за счет наследственных владений, налогов, вассальных отчислений и т. д.

Многие производственные факторы, земля и труд, считались социально делимыми, и любой, кто обладал достаточной покупательной способностью, мог купить землю и использовать рабочую силу. Но при этом капитал, используемый в торговле и промышленности, всегда оставался в руках групп предпринимателей. Таким образом, происходило разделение по формам получения прибыли: торговая прибыль, характерная для европейских элит, и прямое налогообложение торговли, характерное для азиатских. Это оставалось юридически неопределенным и социально недооцененным (нередко такая деятельность связывалась с ростовщичеством, захватами и монополиями), а поэтому общественное

владение капиталом, его определенное использование, накопление и управление, также оставались ограниченными.

Как следствие, в Азии существовало негативное отношение к массовому накоплению, а принцип «равной бедности» был вполне характерен для нее, кроме того над азиатскими торговцами нередко висела угроза массовой экспроприации.

Китайские крупные торговцы не сильно страдали от заимствований государством, поскольку императорский двор брал очень мало, скорее сам распределяя часть своих богатств между локальными элитами, которые сосредоточили в своих руках как торговую, так и политическую власть на местах к началу XIX в. А вот европейские монархи часто не выполняли своих обязательств по ссудам, не отдавали займов, что нередко приводило к разорению ряда торговых домов и кризису платежеспособности. Нередко это было формой конфискации имущества в Европе, что ни в Китае, ни в странах ЮВА практически не встречалось. Япония стояла несколько особняком: торговцы в Японии периода Токугавы по сути обладали теми же привилегиями, что и европейские негоданты, однако все же нередко страдали от фактических конфискаций имущества, что заметно отличало их от представителей торговой страты Китая или Индии. Делалось это различными и чаще всего непрямыми способами, в частности, через ущемление аристократических прав в связи с доминированием самурайского (неаристократического) сословия, отмены долговых обязательств со стороны сёгунов и т. д., при этом прямого лишения земли или имущества могло и не происходить.

Итак, важнейшим фактором для развития и нормального функционирования рынка является безопасность ведения частного бизнеса, непосредственно связанная с позицией государства, однако не следует считать, что всякое приращение общей безопасности автоматически снижает риски, обесценивает капитал и увеличивает экономический рост. Например, подсчитано, что на протяжении весьма долгого периода (в 1540 — 1837 гг.) европейские процентные ставки по государственному долгу хотя и реагировали на политический кризис и стабильность, тем не менее на нормы доходности по частным сделкам вообще не влияли. А это может означать, что постепенные улучшения в плане стабильности торговли не могли быть лишь единственной или по крайней мере основной предпосылкой к [промышленной революции](#) в Европе. По крайней мере, в этом отношении английские торговые и коммерческие учреждения к 1540-м гг. были уже достаточно устойчивы; позже начала складываться значительно менее производительная и более коррумпированная политическая система, имевшая не столь большое влияние на развитие рынка капитала.

И именно здесь общинно-родственные связи и система общинной собственности работали на накопление долгосрочного капитала, позволяя каждой отдельной семье получить свой небольшой «поток» доходов от общего бизнеса. При этом такая система не давала возможности отдельной семье добиться единоличного лидерства в этой системе распределения доходов. У управляющих (которые иногда нанимались из внеклановых структур) были более широкие полномочия по установлению уровня выплат компании, что сдерживало рост доходов у наемных рабочих. Это напоминает современную систему организации производства.

Характерной особенностью социальной жизни этих торговых домов, например, известных торговых домов в Янчжоу, было то, что за редким исключением их представители долгое время не стремились выйти на уровень чиновничьей элиты, но скорее предпочитали дружить с элитой литературной. Вместе с этим торговые дома Тяньцзиня и Фучжоу не прилагали больших усилий для устройства своих детей на должности чиновников, пока растущая политизация жизни XX столетия не сделала это необходимым. Наконец, мы должны помнить, что семейные компании доминировали во всех секторах и европейского хозяйства до XIX в. и начала промышленной революции. С этой точки зрения и западная, и восточная организация бизнеса в доиндустриальном обществе в основном были схожи.

Лишь в одном секторе западноевропейская и восточноазиатская деловые организации, возможно, различались кардинальным образом — это было связано с развитием европейской заморской торговли. В значительной степени в целях такой торговли и колонизации европейцы создали новые формы товариществ и, в конечном счете, акционерные компании. Эти формы действительно институционализировали

новую степень разделения между капиталом и его владельцами и при этом облегчили привлечение новых партнеров, что было необходимо для столь многоступенчатой торговли, какой являлись заморские перевозки. Ни в Индии, ни в Китае долгое время полноценных акционерных обществ не существовало.

Тема 5. Раннее европейское влияние в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Ранний период европейского влияния в Азии охватывает XV — конец XVIII вв. До начала XIX в. европейское влияние на Восточную Азию в целом было относительно небольшим. Европейцы пришли в этот регион в XVI в., прежде всего, как торговцы, а не как завоеватели или колонизаторы. Основным стимулом, который привлекал в этот регион европейских негодантов, была торговля специями (перец, гвоздика, корица и т. д.), которые в тот момент пользовались большим спросом среди европейских высших сословий как консерванты пищи или ароматизирующие ингредиенты. Они выращивались в основном на Молуккских островах или «Островах специй» — в регионе, который сегодня является частью восточной Индонезии. Другим привлекательным элементом была торговля китайским шелком, фарфором и картинами, которые также продавались по высоким ценам в Европе. Хотя европейцы могли немного предложить взамен этих товаров, чтобы заинтересовать жителей Восточной Азии за исключением наличных (золото и серебро), у них все же были некоторые преимущества перед местными торговцами. Самым важным из них, как полагает ряд исследователей, были европейские технологии. Европейцы усовершенствовали азиатские методы дальней навигации и управления большими парусными судами. Кроме того, они принесли новые виды вооружения — орудия и мушкеты. Все же в целом этих нововведений было недостаточно, чтобы бросить серьезный военный вызов Китаю, Японии, Корею или большим королевствам Юго-Восточной Азии, которые могли собрать огромные армии. Однако эти страны позволяли европейцам утвердить свое влияние на островах Юго-Восточной Азии, политически фрагментированных и таким образом менее способных сопротивляться внешним воздействиям, нежели такие централизованные страны как Китай, Япония и Индия.

Голландцы за обедом. Японская гравюра. Нагасаки

Португальцы были первыми европейцами, которые последовательно развивали торговлю в этом регионе, и именно активная торговая политика позволила им обосноваться в Макао на территории Китая и в Тиморе в Индонезии. Испанцы, буквально наступая им на пятки, захватили Филиппины в 1560-х гг., сделав их базой для весьма прибыльной китайской торговли. (Они обменивали золото и серебро на китайские предметы роскоши). Как и на американском континенте, испанцы обращали в христианство филиппинцев, превратив большинство из них в рабочих для плантаций на больших земельных наделах,

принадлежавших духовенству и креольской элите.

Прибыв в регион ЮВА, голландцы, которые были в финансовом отношении лучше организованы, чем португальцы и испанцы, в 1600-х гг. взяли под контроль лучшие производящие области Индонезии на Яве. Торговля товарами из ЮВА приносила колоссальные прибыли европейцам, учитывая крайне низкую себестоимость товаров в этих странах, которую не сильно увеличивала даже дальняя морская перевозка. Однако в течение XVIII столетия специи упали в цене, так как возникли новые источники поставок, а вкусы европейской элиты изменились, и это было серьезным ударом по структуре импорта в Европу. Голландцы были вынуждены культивировать другие тропические продукты такие как чай и кофе. Они также столкнулись с возрастающей конкуренцией со стороны британцев, которые, консолидировав под своей властью Индию, надеялись расширять коммерческие действия на всей Восточную Азию. Для британцев главным из товаров был чай, который стал английским национальным напитком в течение 1700-х гг. и экстенсивно выращивался в Китае. Однако именно «чайная политика» оказалась камнем преткновения для британцев в Китае — власти Поднебесной придерживались политики продаж чая только через единственный юго-восточный порт — город Кантон (Гуанчжоу), где все это могло легко контролироваться и облагаться высокими налогами. Таким образом, Китай оказался первой страной, которая попыталась ввести строгий контроль над вывозом товаров со своей территории, причем целиком монополизировав внешнюю торговлю через ряд гуанчжоуских фирм. При этом англичанам запрещалось не только торговать внутри страны вне портовой зоны, но даже селиться в пределах городской черты.

Чайная торговля с Китаем все теснее переплеталась с торговлей опиумом, который выращивался в Индии и продавался британцами в Китае, несмотря на настойчивое противодействие со стороны властей. Эмиссар из Лондона, Лорд МакКартни, предпринял специальную поездку в Пекин в 1793 г., попытавшись договориться с императорским двором о введении мер по созданию благоприятных условий для британской торговли, но ему в жесткой форме было отказано. Тем не менее количество опиума, ввезенного в Китай за тот же период, заметно возросло, что объяснялось, прежде всего, контрабандными поставками и попустительством коррумпированных китайских чиновников в районе Гуанчжоу.

Китай долгое время не был основным объектом торговых устремлений британцев, португальцев, голландцев и испанцев — практически до начала XVIII в. европейцев привлекала значительно более легкая и доходная торговля со странами ЮВА, в то время как Китай казался слишком сложной добычей и закрытой страной. Для России же основным партнером в Азии был именно Китай, в то время как морская торговля с ЮВА была незначительна, а потому, влияние на этот регион было малозаметными. Структура русской торговли с Китаем была принципиально отлична от европейской. Россию также в отличие от европейских торговцев первоначально в Азии интересовали — специи, самым дорогим товаром считались меха, которые добывались самими же русскими в Сибири.

С середины XVII в. до середины XVIII в. караванная торговля была главной формой китайско-русских экономических отношений. Время от подписания [«Нерчинского договора»](#) до заключения [«Кяхтинского договора»](#) в 1728 г. было «золотым веком» караванной торговли. Первым китайским товаром, который прибывшие в Китай русские караваны закупали в Пекине, был шелк. Среди других товаров важное место занимали фарфор, хлопчатобумажные ткани, табак, пряности, нефрит и др. В период XVIII — первой половине XIX вв. центр торговли перемещается в район Маймайчэн — Кяхта. Постепенно основным товаром становится именно чай, причем дело доходило до того, что в ряде регионов Сибири чай стал заменять деньги, например бурятское население, продавая товары, предпочитало получать в качестве платы чай, считалось, что в любом месте можно воспользоваться чаем вместо денег. В 1820 г. генерал-губернатор Сибири того времени М. М. Сперанский в целях удовлетворения потребности населения в чае отдал приказ существенно сократить закупки других китайских товаров и увеличить закупки чая. По данным таможенной статистики, в XVIII в. стоимость ввозимого через Маймайчэн чайного листа доходила до 1/5 общей стоимости ввозимых китайских товаров. К началу XIX в. его стоимость достигла 60% общей стоимости китайских товаров. В период с 1839 по 1845 гг. стоимость импортируемого через Маймайчэн чайного листа достигла более 90% стоимости общего объема китайских товаров.

К XVII в. Россия активно колонизировала новые территории, осваивала земли в районе Сибири и Дальнего Востока, то есть во многом ее вектор развития вступал в противоречие с геополитическим расширением Китая. В результате ряда столкновений и последовавшего за этим подписания договоров ([Нерчинского](#), [Кяхтинского](#) и т. д.) Китай впервые столкнулся с внеазиатской системой международных отношений, стимулятором которой выступила Россия. Граница неоднократно переопределялась, была предметом постоянных споров, однако именно Россия стала первым дипломатическим партнером Китая.

До начала XIX в., за исключением российского Дальнего Востока и Филиппин, никакая другая значительная часть Восточной Азии не попадала под прямое европейское влияние. Относительно небольшая группа европейцев проживала в прибрежных анклавах, при этом в глубь территории они, за исключением небольших миссионерских групп, не продвигались. Даже те европейцы, которые имели возможность расселения по всей территории азиатской страны, не стремились делать этого из-за малой комфортности проживания, незнакомства с местной культурой и незнания языка. Так, например, группы голландцев в Индонезии полагались на сотрудничество с автономиями местных султанов и не предпринимали попыток обратить малайцев в свою религию, навязать свою культуру.

В целом же Восточная Азия была все еще слишком далека от европейцев, сам же европейский интерес к ВА был слишком слабым и неопределенным, чтобы оправдать любую крупномасштабную попытку военного вторжения. Эта ситуация, однако, постепенно менялась. Европейские военные технологии совершенствовались, равно как и возможности по развитию новых форм управления азиатскими территориями.

Именно в области военных технологий Европа превосходила подавляющее большинство азиатских стран, причем речь шла как о собственно технологиях, так и о новых формах тактики и стратегии. Европейские военные корабли были большего водоизмещения, быстрее, и лучше оснащены вооружением. Методы морского и сухопутного боя, усовершенствованные в непрерывных внутриевропейских войнах, также оказались лучше разработанными, чем методы азиатских армий. Первые столкновения, например, британцев с китайцами показали, что многочисленные китайские армии не могли состязаться с небольшими, но хорошо подготовленными европейскими экспедиционными силами, доставленными морским путем и поддержанными артиллерией. Параллельно с этим росло общее европейское присутствие в ЮВА и вокруг Китая, что было обусловлено, прежде всего, расширением торговли и диверсификацией товаров. Китайский рынок вообще сулил колоссальные прибыли, но, будучи закрытым для европейцев, создавал лишь чувство недовольства и таил потенциальную конфликтность. По сути, британцы, базировавшиеся к тому моменту в Индии, первыми среди европейцев взяли на себя инициативу по открытию Китая, что соответствовало интересам практически всех держав, которые так или иначе действовали в районе Тихого океана. Относительная изоляция Восточной Азии приближалась к концу — регион стоял на пороге того, чтобы быть втянутым в вихрь европейского экспансионизма, политики «больших держав» и национальной конкуренции, к чему он был в значительной степени не готов как политически, так и военным образом.

За известным исключением (реформирование Филиппин по испанской колониальной модели, занятие Россией южной Сибири и Приморья), ранняя фаза европейской экспансии в Азии в 1500 — 1800 гг. привела лишь к нескольким заметным изменениям и не оставила глубокого следа в развитии Восточной Азии. Главное значение этого этапа заключалось в том, что он явился прелюдией к последовавшей за этим эпохе империализма и колониализма в Азии. В течение этих трех столетий Восточная Азия еще находилась на уровне европейского развития, а во многих областях даже превосходила Европу, однако затем стала последовательно сдавать позиции в области науки, технологии и военной мощи. В начале этого периода Китай и другие ведущие восточноазиатские государства были достаточно сильны, чтобы остановить европейцев и даже изгнать их со своей территории, что, в частности, японцы сделали с испанцами, португальцами и британцами в начале XVII в., приведя страну к изоляции. Однако европейские знания о Восточной Азии постепенно расширялись, становились понятными слабые точки в экономике и организации управления в азиатских странах, одновременно совершенствовались европейские технологии. К XIX в. ни одна азиатская страна уже не была в состоянии остановить европейскую экспансию

или адекватно отреагировать на нее серией дипломатических или военных мер. Все это привело к началу европейского военного и политического доминирования в Азии.

Тема 6. Изменение балансов в Восточной Азии под западным влиянием. Опиумные войны.

В XIX столетии технический прогресс в Европе и развитие общих тенденций колониализма изменили расстановку политических сил в Восточной Азии. За исключением Сиам (Таиланд), вся Юго-Восточная Азия подпала под европейский колониальный контроль. Китай еще поддерживал свою формальную независимость, но был низведен до полуколониального статуса. Только Япония сохранила свою независимость и сумела достичь того, что стала одним из «представителей» западного пути в Азии.

Почему же европейцам удавалось подчинить себе целые области политической и экономической жизни Азии, и почему восточноазиатские государства были не в состоянии предпринять более эффективное сопротивление? Самый очевидный ответ заключается в том, что к началу 1800-х гг. европейцы сумели воспользоваться преимуществами очевидного военно-технологического превосходства, которого они не имели ранее. Это преимущество заключалось не только в лучшем вооружении. Скорее это произрастало из самой логики развития западноевропейской цивилизации, которая получила свой импульс от реформ Западной Европы в XVII-XVIII вв. Основные элементы развития этой цивилизации включали цепь индустриальных и научных революций, [капитализм](#) как экономическую модель, этнические государства как форму самоопределения и массовый национализм.

Прибытие европейских кораблей на юг Китая и прилегающие территории Юго-Восточной Азии стало прологом к началу самых глобальных социально-политических и экономических изменений в Азии за всю историю этого региона. Одним из первых последствий стало то, что европейские торговцы связали внутренние азиатские порты с западной торговлей, тем самым сделав контроль над внутренней азиатской торговлей мощным рычагом развития уже европейской конкуренции — тот, кто мог контролировать или хотя бы активно участвовать в такой торговле, мог рассчитывать на резкое увеличение прибыли уже на западных рынках.

Вместе тем, ряд стран Восточной Азии попытались перенять некоторые особенности западной цивилизации (например, акцент на новых технологиях, строительство военных arsenалов и т. д.), сделав их частью [политики «самоусиления»](#). Такие попытки были предприняты в Китае («самоусиление», «[сто дней реформ](#)») и в Японии. Однако эти страны вскоре обнаружили, что такой подход не работает в полной мере, так как не устраняет отставание относительно накопленного европейского потенциала. Некоторые страны, особенно Япония, быстро осознали, что ориентир на достижения европейской цивилизацией потребует масштабного и возможно полного приятия европейских цивилизационных ценностей, а не только отдельных частей западной культуры, например, технологий. Большинство политических лидеров восточно-азиатского региона (за исключением Японии) попытались уклониться от подобного реформирования, поскольку такой курс повлек бы за собой болезненное вытеснение их собственных культурных традиций. Находясь перед лицом практически неизбежного военного поражения в случае сопротивления приятию западных ценностей, эти страны были вынуждены принять ряд требований европейцев в надежде на сохранение своего культурного ядра, в частности, конфуцианской модели управления, восточно-монархической системы власти, общинной формы организации общества и т. д.

К чему стремились европейцы? Сложный [конгломерат](#) экономических, стратегических, политических, идеологических и религиозных целей подвигал их на расширение собственных сфер влияния. Экономика была ключевым стимулом к этому, учитывая резко усилившуюся конкуренцию на внутриевропейских рынках. [Промышленная революция](#) потребовала новых рынков, сырьевых ресурсов и сельскохозяйственных продуктов, которыми как раз Восточная Азия обладала в изобилии. Китайский рынок, почти безграничный как полагали, был для европейцев особенно привлекательным. Контроль над Китаем стремились установить и в стратегических целях, например, чтобы увеличить безопасность торговли

для западных стран в этом регионе. Кроме того, идея строительства мощных империй оказывалась все более и более популярной в Европе, где многие расценили это как демонстрацию силы своих этнических государств и долгожданное разрешение всех внутренних проблем. Имперское расширение и колонизация были оправданы в глазах европейцев в соответствии с доктриной [социального дарвинизма](#) («выживание самых приспособленных обществ»), что также подкреплялось общепринятым тезисом о безусловном превосходстве европейской цивилизации, а для христиан к этому еще прибавлялась и потребность спасения душ заблудших жителей Азии. Последнее привело к росту миссионерского движения в Азии.

Установление европейской гегемонии в Восточной Азии привело к использованию широкого спектра политических мер. Колонизация была главным выбором, так как облегчала исключительный доступ к рынкам и ресурсам ВА и ЮВА. Существовали, однако, различные типы [колоний](#). В некоторых из них правитель и элита были лишены власти вообще и заменены европейцами и их ставленниками. Чаще же колониальный контроль был косвенным: европейцы управляли через местных королей или религиозных лидеров (например, султанов). В то время как высшее решение по ключевым вопросам принадлежало европейцам, местные правители могли обладать различными степенями автономии. Многие были просто номинальными главами, важнейшей функцией которых было узаконить де-факто европейское правление. Другим разрешали управлять их областями при небольшом европейском вмешательстве, исключая формирование армии и управление международными связями. При этом существовали немногие государства, которые избежали прямой или косвенной колонизации — Китай, Япония и Таиланд. В этом случае европейцы ограничились так называемой «системой неравных договоров», под которой подразумевалось: 1. экстерриториальность или неприкосновенность европейцев для местных законов и судов; 2. неограниченные права миссионерской деятельности и торговли; 3. контроль над тарифами страны или таможенными пошлинами на ввозимые товары; 4. право создавать свои собственные самоуправляющиеся сообщества в портах, определяемых соглашениями (как в случае с Китаем). В частности, именно эта система договоров позволяет охарактеризовать Китай как «полуколонию».

Каковы были последствия европейских вторжений для Восточной Азии? В области экономики регион оказался вовлечен в мировую капиталистическую систему, сосредоточенную в Европе. В социальной области старые иерархические группы и этнические балансы были разрушены за счет резкого изменения социальной динамики и возвышения новых классов и групп. В области культуры традиционные религиозные системы оказались частично разрушенными и начали заменяться европейскими идеями и идеалами. В политической сфере традиционные элиты потеряли свой статус-кво, были ослаблены, и им был брошен вызов со стороны новых лидеров в виде идеи создания этнических государств и уменьшения европейского доминирования.

Многие из этих изменений можно охарактеризовать как «[Вестернизация](#)» или, возможно, более точно, «модернизация». Оба термина не совсем точны, поскольку нередко неверно истолковываются из-за негативных [коннотаций](#). «Вестернизация» в данном случае более точна, поскольку для Азии именно Европа была и стимулом, и моделью для изменения. И все же это было нечто большим, чем слепой имитацией европейских моделей. Традиционные элементы часто накладывались на импортированный западный опыт, что приводило к «гибридным» структурам и политическим моделям, которые были только внешне европейскими. Более нейтральное понятие «модернизации» описывает этот процесс взаимоналожения традиционного азиатского и современного европейского лучше, чем «Вестернизация», а также дифференцирует этот процесс от некоей «воспитательной миссии», о которой говорили многие европейцы, чтобы оправдать свои действия.

Модернизация не была ни комфортным, ни легким процессом для ВА и ЮВА. Почти повсюду это влекло за собой мучительные изменения в традиционном укладе и тяжелые человеческие потери. Традиционные социальные связи и структуры управления в большинстве стран ВА и ЮВА были разрушены, европейцев мало беспокоил статус общинных лидеров или управление низовыми ячейками общества. Несколько иная, но в целом похожая ситуация существовала в Китае за исключением того, что номинально независимое, но распадающееся китайское центральное правительство еще какое-то время продолжало функционировать. Только в Японии и в меньшей степени в Таиланде местная правящая элита стала

проводником модернизации. Наследие этих отличающихся по своим особенностям процессов живо и в современной Восточной Азии, проявляясь в разных тенденциях развития стран.

Два военных конфликта между Китаем и западными державами, вошедшие в историю как «опиумные войны» (1839 — 1842 гг. и 1858 — 1860 гг.), привели Китай к страшному национальному позору, полной потере политической самостоятельности и разделу страны на зоны влияния между иностранными державами.

Основной причиной этих войн являлась закрытость огромного китайского рынка для западной торговли. Все иностранные державы должны были торговать с Китаем только через уполномоченные китайские фирмы и только в портовой зоне в южной провинции Гуандун, не заходя в города, и таким образом не имели возможности самостоятельно выходить на китайский рынок, а китайские компании-монополисты устанавливали свои цены. Иностранцам было запрещено селиться в китайских городах и, прежде всего, в Гуанчжоу — столице провинции Гуандун (Кантон), открывать там свои консульства, гостиницы. По этой причине им приходилось жить в портовой зоне, а то и вообще на кораблях. Конечно, с точки зрения западной торговли середины XIX в., такие порядки не могли не считаться дикими и архаичными, тормозящими развитие как торговых, так и дипломатических отношений; Китай же по-прежнему смотрел на иностранцев как на «варваров» и высокомерно не считался ни с какими предложениями по упорядочиванию торговли.

Активнее всего торговлю вела Англия, закупая у Китая чай и шелк, по северным рубежам в Маньчжурии быстрыми темпами развивалась русско-китайская торговля. Китай, как гигантская страна с огромным и практически неосвоенным рынком, был очень нужен западным державам, прежде всего, Великобритании, Франции, США и Германии. Однако он не шел ни на какие уступки, в то время как рынки большинства других азиатских стран были уже открыты.

В XIX в. технологическая и военная отсталость Китая от западных стран была очевидной, армия страны, подарившей миру порох, была по-прежнему вооружена средневековыми мечами и копьями. Лишь небольшая часть китайских солдат имели на вооружении мушкеты с фитильным замком и должны были каждый раз насыпать порох вручную. У Китая, являвшегося центром торговли по всей Восточной и Южной Азии, отсутствовал военный флот с современными пушками. Все это не могли не заметить военные разведки западных стран, которые активно искали ключ к китайским рынкам.

Опиокурение стало одним из самых больших бедствий Китая XIX в.

Одним из самых ходовых товаров на юге Китая был опиум, который привозили сюда англичане из Индии — тогда британской [колонии](#) — и продавали в Китае за серебряную монету, поскольку медь их мало интересовала. Серебро же можно было обменять на векселя лондонских банков или закупить на него чай для отправки в Англию. С 10 — 20 гг. XIX в. поставки опиума стали столь огромны, а отток серебра с китайских рынков столь велик, что серебряная монета практически целиком «вымылась» из оборота, медные деньги обесценились, на рынок приходилось идти с мешками медных монеток — в стране назревал торговый кризис. Китайцам стало невозможно платить налоги, поскольку они взимались именно в серебре, но как раз именно этого серебра в экономике с 1830 г. почти не осталось.

Было и более страшное последствие: опиокурение распространилось настолько широко, что этот наркотик вошел в повседневный обиход, им одурманивала себя целые деревни, люди забрасывали работу, многие высшие чиновники не забывали хотя бы пару раз в неделю заглянуть в модные в те времена опиокурильни.

С опиумной проблемой пытались бороться, но в основном безуспешно, в 1800 г. императорским указом была запрещена торговля опиумом, через 13 лет — опиокурение вообще, нарушителей же наказывали сотней ударов батогами. Но количество опиокурильщиков не только не уменьшалось, но даже увеличивалось с каждым днем.

Опиумная проблема становилась все серьезнее. Император Даогуан, назначивший официальное расследование в 1831 г., был в ярости, узнав, что в торговле опиумом участвуют не мелкие преступники и пираты, а многие чиновники местного и центрального аппарата, императорские цензоры, командиры военных гарнизонов, — практически все слои управления Китаем. Около 150—200 судов опиеторговцев бороздили прибрежные воды провинции Гуандун, между ними разворачивалась настоящая «война цен», наркотик продавался по бросовым ценам, что приводило к еще большей его популярности.

При дворе в Пекине развернулись дебаты, часть чиновников считала, что единственный выход — легализовать торговлю опиумом и собирать с нее налоги, что лишь пополнит казну. Видный чиновник Линь Цзысюй (1785 — 1850 гг.) предложил, вместо того, чтобы наказывать потребителей опиума, покарать самих продавцов — англичан. В 1838 г. император приказывает Линь Цзысюю решить опиумную проблему. Приехав на юг в Гуанчжоу, Линь первым делом арестовал несколько сот китайских мелких торговцев и перекупщиков, захватив 70 тысяч тюков опиума. И тотчас потребовал от англичан передать ему все их запасы опиума, в ответ же обещал все компенсировать чаем. Через шесть недель иностранцы сдались — китайской стороне было передано более миллиона тон опиума, который пятьсот китайцев

в течение 22 дней, смешав его с солью и лимонным соком, дабы сами рабочие не осмелились употребить, смывали в море.

Британцы расценили все это как «нецивилизованное поведение», противоречащее правилам свободной торговли. На защиту британских интересов из Индии была послана военная экспедиция в 42 корабля. Так началась Первая опиумная война.

Два китайских чиновника с «веселой певичкой» за курением опиума (30-ые гг. XIX в.)

Линь Цзысуй предполагал, что англичане могут атаковать город Гуанчжоу, и собрал в его стенах большой гарнизон. Но британские корабли обошли Гуанчжоу и нанесли удар по ближайшему порту Нинбо, а затем и по городу Тяньцзинь, находящемуся в опасной близости от Пекина. Оказалось, что у Китая вообще нет военно-морского флота. Все что могли противопоставить китайцы — послать против британской армады горящие плоты, которые должны были поджечь корабли противника, но борта тех были окованы металлом — китайские войска, отстав на столетия от западных военных технологий, проиграли сражение. Линь Цзысуй вынужден был пойти на переговоры. Он дал предварительное согласие выплатить англичанам компенсацию за уничтоженный опиум, а кроме того передать остров Гонконг — важный торговый порт — англичанам.

Англичане уже поняли слабость и недалекость китайцев, отныне надо было действовать стремительно. Теперь в Гуанчжоу была послана вторая военная экспедиция, которая в несколько мощных ударов взяла город, а также ряд других крупных портов, в том числе Шанхай. Далее объединенные иностранные войска, костяк которых составлял англо-американский корпус, вошли в русло реки Янцзы и подошли к стенам Нанкина. Техническое и тактическое превосходство англичан было подавляющим. Например, за один лишь день паровой военный корабль англичан с дальнобойной артиллерией на борту смог уничтожить девять китайских боевых лодок, пять береговых укреплений, два береговых капонира — укрепленных блиндированных построек, из которых можно было вести огонь сразу по двум направлениям, и береговую батарею! Десятки китайских чиновников покончили жизнь самоубийством в страхе перед императорским наказанием за то, что не сумели остановить англичан.

Но и императорский двор, наконец, начал реально оценивать положение: шансов у китайской стороны не было. Первая опиумная война завершилась в августе 1842 г. подписанием [Нанкинского договора](#) — одного из первых в длинном списке договоров (в том числе и с Россией), которые до сих пор в Китае называют «неравноправными». Дабы еще больше унижить проигравшую сторону, договор был

подписан на борту британского военного корабля. По этому соглашению пять китайских портов (Гуанчжоу, Сямэнь, Фучжоу, Нинбо и Шанхай) открывались для иностранной торговли, тарифы на импорт теперь составляли не более 5% (раньше китайские чиновники устанавливали их намного выше — до 25—30%), остров Гонконг официально отходил под британскую юрисдикцию. Кроме того, Китай должен был выплатить 21 млн. серебряных долларов Англии в качестве компенсации. Для иностранцев были установлены права экстерриториальности — они могли быть судимы только по законам своей страны и не попадали под китайское законодательство, а это, в свою очередь, давало им полную свободу действий в Китае, ведь их не могли даже наказывать. Англичане также получали официальное право селиться в самом городе Гуанчжоу — то, с чего и начался конфликт. Они также получали еще целый ряд привилегий и статус «нации с наибольшим благоприятствованием для торговли». Чуть позже, в 1844 г., под угрозой применения военной силы подобные же договоры были подписаны с Францией и США, которые получили все аналогичные привилегии, кроме территориальных уступок.

Так в результате Первой опиумной войны начался раздел Китая иностранцами. И как следствие — стремительный рост китайского национализма и ненависти к иностранцам.

Но, как оказалось, Китай не спешил выполнить все обязательства, которые были навязаны ему по итогам Первой опиумной войны. В Китае бушевал целый ряд народных восстаний, восстали мусульманские кланы, в самом центре Китая разворачивалось одно из мощнейших в истории Азии [движение Тайпинов](#). Одним словом, выполнение соглашений с иностранцами было далеко не основной проблемой для Китая в тот момент.

После смерти императора Даогуана его приемник Сяньфэн (1850 — 1861 гг.) дал понять, что не собирается и дальше подчиняться желаниям «длинноносых варваров»; из ссылки возвращен был Линь Цзысюй, желавший продолжить борьбу с иностранцами, а западных послов прекратили принимать при дворе в Пекине. Императорский двор недооценивал серьезности положения, к тому же не мог уже целиком контролировать южные китайские провинции. На юге же местные кланы в провинциях Гуандун и Фуцзянь делали все, чтобы способствовать не выполнению соглашений. Англичан так и не пустили в сам город Гуанчжоу, формально открытый для них с июня 1843 г., [контрибуция](#) выплачивалась очень медленно.

Более того, южные власти организовали местное ополчение для противодействия англичанам по всей провинции Гуандун. В деревнях создавались вооруженные отряды, в то время как центральные власти, негласно поддерживая это движение, всячески давали понять иностранцам, что не имеют к этому никакого отношения. Антииностранные настроения были очень сильны, британцы боялись выходить за пределы портового района, охраняемого английским флотом.

Первое открытое столкновение произошло в южном городе Фошань, когда британцев избили и вытолкали за пределы города. Официальные китайские власти, дабы не накалять атмосферу, пообещали, что все обязательства будут выполнены к 1849 г., и даже сменили губернатора провинции, но когда подошел срок, не только не пустили англичан в Гуанчжоу, но даже неофициально поддержали антибританскую демонстрацию. Конфликт нарастал, и британцам пришлось отступить. Стало понятно, что Китай не собирается выполнять никаких обязательств. Внезапно генерал-губернатор Гуандуна открыто призвал жителей уничтожать англичан. В известной мере это было даже на руку представителям западных держав — получив в результате стремительной первой войны целый ряд привилегий, они хотели большего и искали лишь повод, чтобы окончательно раздавить заносчивую империю.

И такой повод вскоре нашелся — в октябре 1856 г. в Гуандунском порту по обвинению в незаконной торговле и пиратстве было арестовано судно «Эрроу» («Стрела»), которое принадлежало китайцам, но ходило под британским флагом. Этот незначительный инцидент и послужил формальным поводом для начала Второй опиумной войны, которая также получила название «Война Эрроу».

Англичане отреагировали мгновенно — британский консул приказал выдвинуть английский флот и заблокировать Гуандун, сюда же была послана карательная экспедиция под командованием лорда Элгина. К операции вскоре присоединились и французские силы под предлогом того, что двое французских миссионеров были казнены в южной провинции Гуанси. Операция была проведена стремительно: к концу

1857 г. объединенные англо-французские силы захватили Гуанчжоу и удерживали город под своим полным контролем в течение трех лет. Но не это было конечной целью военной кампании, вскоре удар был нанесен и по Северному Китаю — в марте 1858 г. иностранные войска захватили мощный форт Дагу, прикрывавший подходы к Пекину, и двинулись на крупный город Тяньцзинь, расположенный в 70 км. от китайской столицы.

В мае 1858 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Муравьев-Амурский в момент атаки англо-французских войск на Тяньцзинь от имени России заключил [Айгунский договор](#) о разграничении территории по Уссури и хребту Хинган, вернув, таким образом, России несколько сот тысяч квадратных километров, отобранных Цинским правительством по [Нерчинскому договору](#) 1689 г.

Лишь после атаки Тяньцзиня и форта Дагу англо-французскими войсками Цинский двор осознал, что проиграна не только кампания, но и весь Китай — к представителям иностранных держав на переговоры были посланы придворные чиновники. Иностранцы же выставили ряд требований, в том числе открытие еще десяти портов для торговли, компенсацию в 4 млн унций серебром британцам и 2 млн — французам, передачу части территории западным державам и создание посольских кварталов в Пекине. В июне 1858 г. все эти требования были закреплены в [Тяньцзиньском договоре](#), подписанном китайским императорским двором с иностранными державами.

В октябре 1860 г. был заключен ряд соглашений, получивших обобщенное название «[Пекинский протокол](#)». Фактически, Китай целиком утрачивал право на политическую самостоятельность в торговле и внешних отношениях. Полуостров Кволун (Цзюлун — ныне часть Гонконга) отходил к англичанам, французы получали возможность «покупать или арендовать землю и строить на ней все, что они захотят», а военные компенсации еще больше возросли и составили по 8 млн серебряных унций каждой стороне, то есть в три раза больше, чем полагалось по [Тяньцзиньскому договору](#). По дополнительному соглашению к России возвращалось около 400 тыс. кв. км по реке Уссури. В 1864 г. между Россией и Китаем был подписан Чугучакский протокол, по которому регулировались территориальные отношения в районе озера Балхаш и Центральной Азии.

Опиумные войны стали страшным национальным унижением для Китая, который до этого времени считал себя единственным центром цивилизации. Они привели к полной потере им политической самостоятельности и расчленению страны на зоны влияния между иностранными державами. Была и другая сторона последствий Опиумных войн — Китай стал открываться для западных технологий и инноваций, западной системы образования и медицины, по всей стране начали создаваться современные миссионерские школы и больницы, но цена за такой прогресс была заплачена очень высокая.

Другой стороной этих изменений стало начало постепенной, но все более усиливающейся миграции жителей азиатского континента в Европу, прежде всего, из Индии, Китая и частично — из Юго-Восточной Азии. Выходцы с азиатского континента стали не только дешевой рабочей силой, но и проводниками новых конкурентных правил торговли. Постепенно создавались компактные индийские и китайские поселения, за столетия переросшие в большие национальные поселения (чайна-тауны).

Борьба за азиатские торговые рынки со стороны европейцев имело и другое последствие, на которое мало обращают внимание, считая, что европейцы лишь покупали дешевые азиатские товары и перепродавали их в Европе. Однако в этот же период возникает первая реальная западно-азиатская кооперация, участниками которой стали китайские торговцы. Именно китайцы контролировали все торговые пути в Юго-Восточной Азии, только через китайских представителей в странах южных морей (в частности, Малайзии, Индонезии, на Филиппинах) велась наиболее успешная и устойчивая торговля, причем такого уровня оборотов европейцы, даже вступив на эту территорию, достичь не смогли. Середина XIX в. становится эпохой новой волны миграции, которая была стимулирована не только какими-то природными катаклизмами или войнами, как это было в Китае в XII в. во время прихода монголов или в XVII в. во время вторжения маньчжуров с севера, но, прежде всего, новыми рынками рабочей силы, развитие которых во многом стимулировалось западной коммерческой активностью. Китай как бы скидывал излишек крестьян, отправляя их на обслуживание внешней торговли и в конечном счете выбрасывая массы населения на мировой рынок труда. Усилился приток китайцев в Юго-Восточную Азию, где они

обслуживали местные торговые операции, за многими из которых стояли западные торговцы. В целом же, европейское проникновение в этот регион создало абсолютно новое явление в истории — массовую миграцию китайской трудовой силы в Европу, прежде всего, в Англию, Германию и Францию, а затем — и в США.

Массовая азиатская миграция первоначально решила очень многие вопросы, связанные с экономическим положением дел на Западе. Прежде всего, резко упала стоимость низкоквалифицированной рабочей силы, которую теперь представляли китайцы и выходцы из некоторых областей Индии. Начал развиваться рынок мелкооптовой торговли, который также обслуживали выходцы из Азии. По всей Европе стали открываться азиатские прачечные, рестораны, а затем и игорные заведения самого низкого уровня.

Тема 7. Типы ответов Юго-Восточной Азии на европейскую экспансию.

Рассмотрим на конкретных примерах последствия колонизации и «[вестернизации](#)» Юго-Восточной Азии.

Филиппины. Филиппины были самой первой [колонией](#), где преобразования оказались наиболее глубокими и значительными. Когда испанцы заняли эти острова в 1560-х гг., они обнаружили доисламскую малайскую культуру, основанную на зажиточном сельском хозяйстве и независимых деревенских общинах, каждая из которых управлялась собственным лидером. Испанцы использовали эту ситуацию в своих интересах, чтобы реформировать Филиппины. Острова были разделены на области, которыми управляла гражданская бюрократия, в основном сосредоточенная в Маниле. Католическим религиозным миссиям была поставлена задача обращения в христианство практически всех филиппинцев и активного распространения других аспектов испанской культуры. Поскольку коммерческие зерновые культуры, а также сахар становились в XIX столетии все более и более выгодными для торговли, многие крестьяне были превращены в настоящих рабов, работавших на больших угодьях, которые принадлежали религиозным миссиям и богатым филиппинцам. Последние сформировали новую элиту, которая идентифицировала себя исключительно как «филиппинцев» и представителей коренной филиппинской культуры в противоположность испанцам.

Другая часть влияния испанской колониальной системы выразилась в глубоком социально-экономическом неравенстве, а также в традиции сопротивления мусульманским уложениям на юге. В данном случае исламский фактор резко противопоставлялся в политической доктрине процессу христианизации Филиппин и их интеграции в испанскую систему управления.

Азия и Океания к началу XIX в.

Индонезия. Голландцы утвердились на индонезийском архипелаге в XVII столетии, прежде всего, для того, чтобы окончательно монополизировать прибыльную торговлю специями. В целом, голландцы не ставили себе целью разрушение традиционных структур малайского общества, не собирались бросать вызов местным исламским верованиям или захватывать территорию. Скорее, они стремились найти с ними общие интересы, непосредственно поддерживая их в укрепленных анклавах и проводя совместную

политику с султанами, особенно если все эти действия имели своей конечной целью коммерческие интересы. Однако эта равновесная ситуация изменилась в XIX столетии, так как рост мирового спроса на кофе, чай, сахар и другие тропические товары сделал выгодным расширение их культивирования. Так как в этом вопросе голландцы зависели от местных султанов, они попытались усилить контроль над ранее практически независимыми правителями. В результате некоторые местные султанаты попытались дать отпор голландцам. В частности, султанат Аче в северной части Индонезии, на Суматре вел почти 20-летнюю кровавую войну, пока все же не был окончательно покорен. Однако большинство султанатов и местных правителей все же приняли голландские условия, превратившись в их «младших партнеров» по торговле.

В конечном счете голландцы создали на островах [«Голландскую Ост-Индию»](#), основав здесь крупнейшую в регионе «Ост-Индскую компанию». Голландцы объединили все торговые действия внутри архипелага. Усиление коммерциализации сельского хозяйства разрушило традиционные общины, что повлекло за собой массовое недовольство крестьян и местных общинных лидеров. Однако голландцы сумели сформировать весьма гибкую систему «непрямого» или «косвенного» правления на архипелаге через султанов, в результате чего система, основанная на султанате «косвенного управления», способствовала сохранению старых традиций и социальных уложений.

Малайзия. Обосновавшись в прибрежных торговых районах Пинанга, Малакки и Сингапура, британцы первоначально не стремились вмешиваться в дела соседних султанатов на Полуострове Малакка. Однако британские инвестиции в быстро развивающийся оловянный и горнодобывающий бизнес на западном побережье и социальная напряженность, созданная притоком китайских чернорабочих на шахты, вынудили британцев увеличивать контроль над этими княжествами. Как и голландцы, они полагались «на косвенное управление», оставляя номинально независимых султанов на их местах, но требуя, чтобы они приняли руководство со стороны британских советников. (Британия использовала подобную тактику в Северном Борнео). Спротивление было незначительным, но не таким малым как то, с которым столкнулись голландцы в Индонезии. Британцы установили централизованную администрацию, и отныне «Британская Малайя» процветала, будучи крупнейшим производителем олова и каучука, в то время как в значительной степени китайский город Сингапур стал главным торговым и складским пунктом. Однако вместе тем британцы создали общество, глубоко разделенное на этнические группы, стабилизированное лишь присутствием централизованной британской силы.

Бирма. Британское завоевание Бирмы было вызвано, прежде всего, не торговыми, а стратегическими интересами. В начале XIX в., бирманский король был увлечен военными походами и расширением своей территории, рассматривая северо-восточную пограничную область британской Индии как весьма привлекательную цель. Британская карательная экспедиция в 1820-х гг. привела к бирманскому поражению и временному перемирию. Однако бирманское упорство в достижении цели привело к новой войне и британской победе в 1850-х гг., в результате чего британцы аннексировали южную Бирму. Обращение бирманского короля за помощью к Франции вызвало третье британское наступление в 1885 г., окончившееся аннексией того, что оставалось от Бирмы. В отличие от щедрого поведения в Малайе, здесь британцы отменили монархию, превратив Бирму в область прямого управления, находящуюся в подчинении британской Индии, а это, в свою очередь, привело к притоку сюда индийских иммигрантов и формированию новых этнических меньшинств, таких как карены (пгхань) и качины (цзинпо, самоназвание — чжингпхо), среди которых было много обращенных христиан. Под властью британцев Бирма начала стремительно развивать свою промышленность, прежде всего, производство риса и тика, начали разрабатываться и нефтепромыслы, создаваться инфраструктура транспортировки нефти и других товаров. Но все эти британские реформы оказывались глубоко чуждыми для местных жителей, более того — они увеличивали межэтническую вражду, приводили к внутренним конфликтам.

Индокитай. Поглощение Францией того региона, который стало принято называть «Индокитаем» (Камбоджа, Вьетнам и Лаос) было вызвано, главным образом, конкуренцией с Великобританией и надеждами на приобретение некой новой «точки опоры» для торгового проникновения в южный Китай. Предлогом для начала активных действий послужило преследование вьетнамскими властями французских миссионеров. В 1850-х гг. французы предпринимают первые военные действия, которые вынудили

вьетнамских правителей уступить часть территории и в конечном счете принять французский сюзеренитет. В 1880-х гг. китайские власти, считая Вьетнам частью своей территории, предприняли попытку вмешаться в ситуацию, но проиграли как на дипломатическом, так и на военном фронте. Французы превратили вьетнамскую монархию в марионеточный режим, используя его для того, чтобы узаконить фактическое французское господство во Вьетнаме. Вместе с тем французы начали во Вьетнаме активные реформы, в частности, начали развивать инфраструктуру, комерциализировали сельское хозяйство, а это, в свою очередь, создало недовольство среди крестьян, вынужденных для расширения урожая брать в долг или закладывать земли. Камбоджа и Лаос существовали в несколько иной ситуации. Французы сделали из этих стран автономные протектораты, позволяя кампучийцам и лаосцам вести свой традиционный образ жизни с относительно небольшими изменениями.

Таиланд (Сиам). Таиланд оказался единственной страной, избежавшей колонизации. Важнейшей причиной этого было удачное географическое положение Таиланда. Сиамская монархия окончательно оформилась лишь в XV в., а в XVI и XVIII вв. Сиам вел войны с Бирмой и некоторое время даже был под бирманской оккупацией. Он представлял собой буферную зону между конкурирующими между собой французами и британцами, которые волей-неволей вынуждены были ограничивать амбиции друг друга. Немалую роль здесь сыграла гибкая дипломатия тайских королей — Монгкута (1851 — 1869) и Чулалункорна (1869 — 1910). Им пришлось согласиться с системой неравноправных договоров с Великобританией, Францией, США и смириться с потерей части тайской территории, но при этом они сумели избежать войны и прямого вторжения, в результате которой Таиланд сохранил независимость и целостность. В правление Чулалункорна была осуществлена программа модернизации, в результате чего было образовано эффективно действующее центральное правительство, контроль которого распространялся на все области страны. Началось активное строительство железных дорог и другой инфраструктуры. Немалые усилия были приложены к тому, чтобы в качестве символа объединения страны выдвинуть идею тайского национализма и монархического правления. Безусловно, все эти реформы не могли сделать Таиланд полностью модернизированным государством или привести к созданию вооруженных сил, равным западной армии. Однако все это позволило Таиланду избежать разрушительных эффектов насильственной и стремительной интеграции в мировую экономику. Таиландские реформы — яркий пример того, чего могла добиться далеко не самая ведущая азиатская страна при грамотной дипломатии, решительном и просвещенном руководстве на фоне европейской экспансии.

Тема 8. Западный вызов Японии в XIX — начале XX вв.

Еще в середине XIX столетия перспективы модернизации Японии были крайне маловероятны, учитывая устойчивую самурайскую традицию, консервативные нравы, большое количество внутренних противоречий и социальных конфликтов. Европейские наблюдатели расценили все это как крайне анахроничное феодальное болото — своего рода живой музей того, чем сама Европа являлась в средневековье: здесь сохранялись феодалы, одетые в доспехи рыцарей-самураев, живущие по своим строгим законам, жесткое сословное разделение и наличие большого числа автономных и полуавтономных феодальных владений. Помимо социальной, существовала и другая проблема, непосредственно связанная с островной локализацией Японии, — страна испытывала недостаток в важнейших природных ресурсах. Основанная на выращивании и потреблении риса, сельскохозяйственная экономика Японии казалась европейцам не слишком производительной. Кроме того, изоляция от внешнего мира, которой подвергла себя Япония в течение предыдущих двух столетий, привела к тому, что она по многим параметрам технологически отставала от Европы еще больше, чем другие восточноазиатские государства. Еще одним фактором, который, по мнению европейцев, теоретически мог тормозить развитие Японии, была непривычная система власти, при которой во главе государства стояла военная элита, возглавляемая сёгуном и его штабом (правительством) бакуфу с центром в г. Эдо, при этом сохранялась и номинальная императорская власть, центром которой являлся город Киото.

Тем не менее эти проявления «отсталости» во многом были обманчивы. В ключевых отношениях феодальная Япония была самым «современным» обществом в Восточной Азии. Ее самурайская элита была очень сильно националистически настроена и, в отличие от своих коллег в Китае, японцы к тому моменту не испытывали никаких иллюзий о превосходстве своей цивилизации, поэтому не возникло большого неприятия нововведений, привнесенных европейцами. Кроме того, самураи управляли своего рода «полицейским государством», жестко структурированным и дисциплинированным, которое было исключительно эффективным в области контроля над жизнью и действиями не-элитного слоя населения. Японцы — главным образом крестьяне, — вероятно, были самыми послушными и управляемыми жителями в Восточной Азии. Они оказались также наиболее восприимчивыми к любым рыночным инициативам, поскольку традиционно торговля в Японии на низовом уровне кипела и развивалась. И хотя по формальным признакам японская экономика по европейским стандартам была отсталой, сельское хозяйство было уже сильно пронизано коммерческими и рыночными отношениями, национальный рынок активно развивался, кроме того в отличие от Китая, Япония имела на своей территории многочисленные городские поселения с рыночными центрами, что еще больше повышало рыночную ориентацию хозяйства страны.

И все же эти преимущества на первый взгляд не были столь очевидны. Япония в начале 1800-х гг. была еще менее склона, чем Китай, идти на тесные контакты с европейцами. Только горстке голландских торговцев, ограниченных в своих передвижениях особыми предписаниями, более похожими на домашний арест, разрешили вести торговлю в юго-западном портовом городе Нагасаки. Распространение христианства было запрещено, японцам не разрешалось выезжать за границу. Европейские и американские суда, которые приближались к японскому побережью, обычно изгонялись из территориальных вод орудийным огнем. Политике японской [самоизоляции](#) был брошен вызов в 1853 г., когда американская военно-морская эскадра под командованием коммодора Мэтью Перри, вошла в воды залива, ныне именуемого Токийским, и потребовала, чтобы Япония немедленно открыла свои порты для торговли. Требование Перри поставило серьезную дилемму перед правящей элитой Японии и, прежде всего, перед сёгуном Токугавой. Последний осознавал, что Япония слишком слаба, чтобы сопротивляться обстрелу тяжелых американских корабельных орудий, но добровольная сдача могла вызвать волнение среди самураев, многие из которых были решительно настроены против разрешения западным «варварам» вступать на территорию Японии. По сути, это был кризис режима управления страной, лишь стимулированный приходом западного флота.

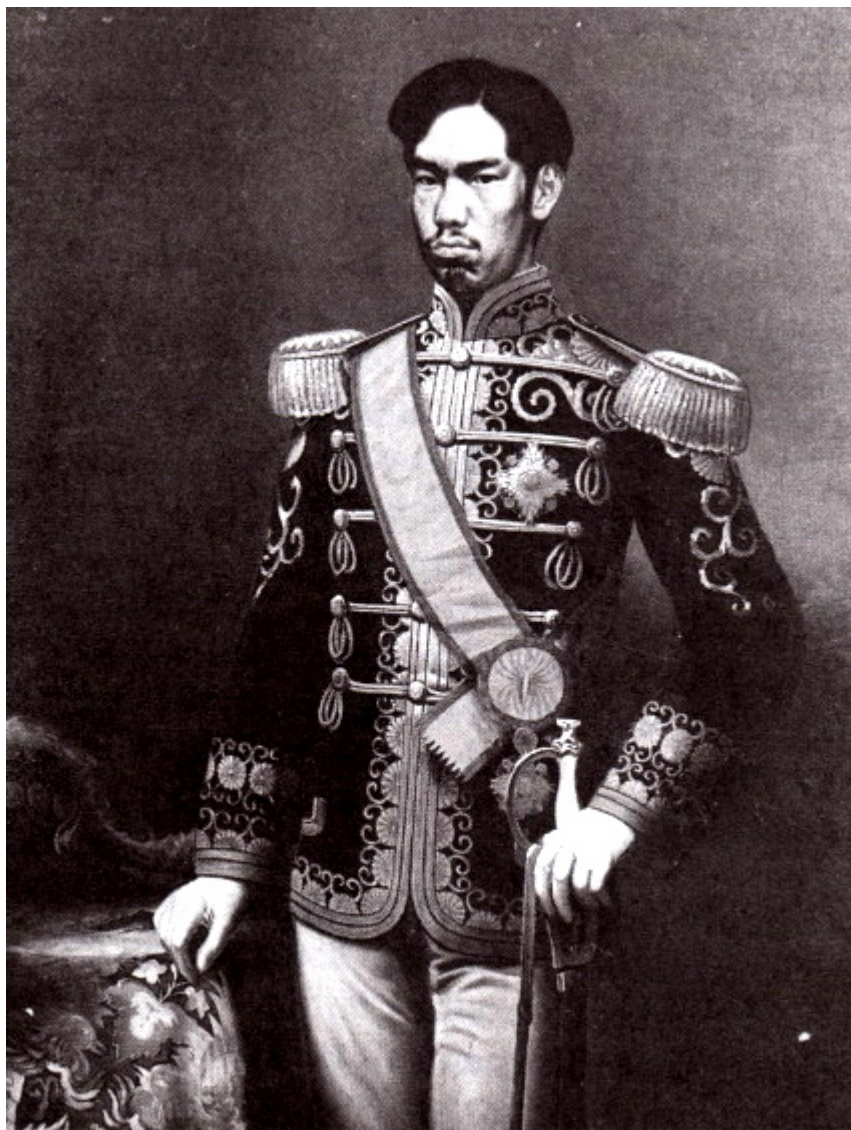
В конечном счете сёгун решает принять американские требования, в результате чего был подписан ряд соглашений, которые в 1860-х гг. открыли Японию внешнему миру. Обратим внимание, что именно в тот же период была подписана заключительная серия соглашений (прежде всего, «Пекинский договор»), по которому Китай фактически расчленился на зоны влияния между западными государствами. И «открытие» Японии западному влиянию и западной культуре было логическим завершением падения Восточной Азии перед западной технологической и стратегической мощью.

В результате открытия в Японии разразился кризис: сёгуна обвинили в пособничестве «варварам», что лишало его статуса защитника и покровителя Японии, при этом группа самураев выдвинула лозунг «уничтожение варваров и уважение императора». Под монархическими лозунгами группа решительно настроенных лидеров при поддержке даймё юго-западной Японии после краткой гражданской войны в 1868 г. свергла сёгуна и объявила восстановление прямого имперского правления.

Подавляющее большинство населения Японии оказалось недовольно существующим строем. Он не устраивал ни мелкое самурайство, ни нарождающуюся буржуазию, которая в условиях тоталитарного сёгунского контроля не могла удовлетворить свои финансовые интересы, ни крестьянство, ни городскую бедноту. Начали возникать фракции реформаторов — «кайкакуха», состоявшие главным образом из мелкого самурайства.

Правивший в то время император Комэй не желал национального кровопролития и стоял за соглашение с сёгуном, за разделение властей, но в планы реформаторов не входило такое мягкое решение вопроса. Им нужна была война, и сражения шли уже по всей стране. На этой почве рождается идея «тобаку» — решительного и бескомпромиссного свержения бакуфу.

Положение сёгуната становится критическим. Последний японский сёгун Токугава Кэйки (1837 — 1913) еще надеялся мощными военными операциями в мятежных юго-западных княжествах восстановить свое влияние в стране, но явно переоценил свои силы. Англия, заинтересованная в усилении западного влияния в Японии и расширении дешевых рынков, начинает поставлять оружие мятежникам в княжествах Сацума и Тесю. В 1866 г. следует сокрушительный разгром войск Токугавы в княжестве Тесю, который повлек за собой тяжелое моральное потрясение у множества даймё. В январе 1868 г. в императорском дворце в Киото был оглашен императорский рескрипт. В нем говорилось об упразднении сёгуната, реставрации императорской власти, создании нового правительства. Эта революция, а по сути политический переворот 1868 г. был назван «обновлением годов Мэйдзи» (Мэйдзи исин) по названию годов правления тогдашнего императора Муцухито.

Таканаси Юити. Император Мэйдзи. 1880

Япония открывается Западу. В 1872 г. издается закон о новой системе образования, построенной по французскому образцу. Был провозглашен курс на создание в стране «просвещенной цивилизации» — «буммэй кайка», на основе чего предполагалось ликвидировать техническое отставание Японии от западных стран. Открываются первые военные академии и университеты, где читают лекции преподаватели из Голландии, Англии и Франции. В 1872 г. официально отменяются все традиционные сословные категории, известные еще со времени Токугавы, причем было провозглашено равенство всех сословий перед законом. Теперь в Японии существовали три новых группы, причем две из них составляли бывшие самураи. К сословию высшей знати (кидзоку) принадлежала придворная аристократия и даймё,

в категорию «низшего дворянства» (сидзоку) вошли средние и низшие самураи. Все остальное население относилось к сословию «простой народ» (хэймин). Особняком стояла императорская фамилия (кодзоку), находившаяся вне сословных категорий. В эту эпоху идеалом становится император, и каждый самурай считал своим долгом отдать за него свою жизнь. Да и борьба против сёгуната происходила именно под монархическим лозунгом «Почитайте императора, изгоняйте варваров» («Сонно дзеи»).

Таким образом, приход иностранцев породил глубокий политический кризис в Японии и привел к смене правящей элиты. Вопреки ожидаемым решительным действиям, новое правительство быстро отказалось от идеи «устранения варваров». Несмотря на сопротивление ряда кланов, Япония взяла курс на прозападную модернизацию страны. Понимая, что страна слишком слаба, чтобы противостоять западному оружию, пришедшие к власти кланы поставили цель преобразовать Японию в нацию западного стиля с сильной военной бюрократией и развитой индустриальной базой, которая будет в состоянии реализовать собственные амбиции в Азии. Их основным лозунг достаточно четко выражал эту цель: «Богатая страна — сильная армия» («Фукоку сёкэй»).

В течение 30 лет лидеры Мэйдзи в значительной степени достигли своей цели. Как они добились этого? Главное условие заключалось в развитии сильного централизованного правительства, которое проводило модернизацию целеустремленно и очень жестко. В этом японский тип прозападной модернизации целиком отличался от китайского. Оппозиция была быстро сломлена. Все, что хоть как-нибудь способствовало приращению национального богатства и централизации власти, было принято; от всего, что тормозило модернизацию, решительно отказывались. Феодалная система Японии была быстро демонтирована, класс самураев был упразднен.

Ранее индифферентные к политическим пертурбациям и кампаниям, крестьяне были превращены во вполне лояльных государству, патриотически настроенных граждан. Для молодого поколения создавались начальные школы, а затем открывались университеты, где велось преподавание по западным учебникам. По всей Японии открывались миссионерские школы, на японский язык переводились труды европейских философов и ученых. При помощи европейских советников по западному образцу быстро создавались армия и флот, служащие не только изучали европейскую военную стратегию и тактику, но и были вооружены и экипированы по западному образцу. В 1872 г. вводится всеобщая воинская повинность по европейскому образцу.

Именно в этих условиях западного прихода зарождается новый тип японского национализма, базирующийся на переживании утраты своей мессианской роли и потери «яматодамасий» — «духа Ямато», а также на стремлении к возрождению «Дай Нихон» — «Великой Японии». В 90-х гг. XIX в. проповедь «национальной идеи» начинает звучать все более активно, однако первоначально речь шла не об антизападном типе национализма, а скорее об осознании себя как представителей самобытной азиатской культуры, способной воспринять западные инвективы.

Правительство развивало современную инфраструктуру, включая порты, железные дороги и банки. Во многом это происходило при решительном влиянии западных советников и экспертов. Также было развернуто масштабное строительство фабрик и верфей, которые были тогда же распроданы частным предпринимателям по крайне низким ценам, взамен же правительство получило поддержку своих инициатив со стороны частного бизнеса. Правительство не было склонно идти на масштабные займы на Западе — Япония копировала западные образцы, но при этом не хотела попадать в зависимость от западного капитала. Все мероприятия финансировались за счет налогов, собираемых в сельском хозяйстве, и от экспорта сельскохозяйственных продуктов, главным образом, шелка. В результате Япония нашла некую равновесную модель взаимоотношения с Западом и на ее основе постепенно превратилась в ведущую военно-политическую силу в Восточной Азии. Сила этого положения была доказана в военном столкновении Японии с Китаем в 1894 — 1895 гг., когда Япония не только вступила в войну с азиатским государством, что по сути своей продолжало западную политику в восточной Азии, но и аннексировала часть китайских территорий.

В результате модернизации, военной реформы и начала серии войн с Китаем, Япония приняла западную модель поведения в Азии, постепенно развивая свою колониальную империю, которую она

строила на аннексированных восточноазиатских территориях, прежде всего, Кореи и Китая (Тайвань и Маньчжурия). Признание Японии как крупного политического игрока в Азии было ознаменовано ее союзом в 1902 г. с Великобританией и ее победой над Россией в Русско-японской войне 1904 — 1905 гг. К тому моменту развитие индустриализации в ведущих мировых державах достигает своего апогея, и на этой западной волне Япония превращается в крупнейшую «азиатскую фабрику» с дешевой, но умелой рабочей силой.

Япония, по сути, оказалась первой страной, которая в полной мере испытала на себе все последствия западного влияния — как политического, так и военно-технического. Она стала примером для всей Азии нового курса на создание в стране «просвещенной цивилизации» — «буммэй кайка», основанной на западных технологиях, образовании, военной организации.

В чем причина того, что Япония единственной из восточно-азиатских государств сумела преобразовать себя в мировую военную и индустриальную державу? Так же, как и в случае с Таиландом, большую роль здесь играл географический фактор и удачное стечение обстоятельств.

Таиланд был защищен своим положением буферной зоны между интересами Франции и Англии — крайне националистически — настроенная японская военная элита и нехватка природных ресурсов сделали Японию относительно непривлекательной целью для захватов ее территории. Обои странам также повезло в том, что к власти пришли способные и дальновидные лидеры. Вместе с тем, несмотря на все усилия, с которыми тайские короли пытались проводить реформы, Таиланд оставался относительно слабым и немодернизированным государством. Японцы же, напротив, с энтузиазмом поддержали реформы на всех уровнях общества.

Можно выделить три последствия «силовой» модернизации, которой поверглась Япония. Во-первых, хотя японцы многое заимствовали из Европы, они также использовали традиционные элементы, особенно в тех областях, где это было полезным для дальнейшего развития страны. То есть модернизация не превратилась в абсолютную и полную «вестернизацию». Например, такие традиционные институты, как императорская власть и сам император не только не были аннулированы, но даже превратились в центральную идею национального единства. Во-вторых, быстрое преобразование Японии создало пропасть между ней и остальной Восточной Азией. Частично это проявилось в том, что с 1890-х гг. возникла тенденция рассматривать другие страны ВА как более «низкие» по положению относительно Японии и значительно более отсталые от нее по своему экономическому развитию. В-третьих, много идеологических новаций, принятых в период модернизации Мэйдзи, сохранились и в современной Японии. Характерным примером этого является идея того, что приоритетом в жизни каждого японца и нации в целом является развитие государства, а не частные корпорации или некие безличные рыночные силы.

Тема 9. Формирование национализма в Восточной Азии и западные идеи.

Важнейшим последствием влияния западной модели экономики и западной культуры на Восточную Азию стал рост национализма, который играл нациообъединяющую роль как в Китае, так и в Японии, и в ряде государств ЮВА, хотя в каждом конкретном случае это проявлялось по-разному. Важно заметить, что приход Запада стимулировал самоосознание ряда наций как самостоятельных политических сил, что выразилось в обретении национальной идентичности.

В современной Восточной Азии большая часть населения считает себя членами больших этнических или национальных групп, которые занимают четко определенные территории, объединены общими особенностями (например, языком и историей), и существуют при суверенном правительстве, которое должно представлять их интересы. Лояльность по отношению к руководящей элите имеет приоритет по отношению другим связям и группам, таким как семья, община или класс.

Первичная лояльность к своей нации или «национализм» существовали повсеместно, включая и традиционную Восточную Азию, поэтому было бы неверно понимать, что азиатский национализм есть исключительно последствие западного влияния. Вместе с тем долгое время осознание национализма

существовало в основном среди элиты общества, причем даже среди них это было распространено весьма слабо. Простые люди в большинстве традиционных обществ не идентифицировали себя с нацией или не чувствовали себя неким элементом, необходимым для выживания или процветания этой нации. Их основной задачей и приоритетом была не «нация», а правящая элита (самураи в Японии, класс чиновников и имперской бюрократии в Китае), а затем уже семья, община, деревня и т. д. Таким образом, до прихода западных государств азиатский национализм не был оформлен и не представлял собой одну из движущих сил развития общества.

Помимо оружия, пароходов и железных дорог, европейцы принесли концепцию национализма, основанного на идее, что нация состоит из «граждан», которые обладают равными правами и обязанностями, включая обязанность защиты своего национального достоинства и защиты интересов нации от враждебных интересов других наций. Эта идея массового национализма была в тот момент еще новшеством даже в Европе. Она активно развивалась в течение XIX столетия, и выразилась в создании в высшей среде общества концепции «прав человека», которая затем проникла и в низовые слои и которая вдохновила американские и французские революции. К началу 1800-х гг. основанный на гражданском обществе массовый национализм был общепринятым в качестве основы деятельности законных правительств в Западной Европе и их производных в Америке. Однако в тот момент для Восточной Азии (так же как и для других неевропейских регионов мира) «национализм» явился понятием не только иностранным, но и во многом революционным. До прихода европейцев в Азию там не было ни массового, ни вообще развитого национализма как типа самосознания населения (что, впрочем, иногда оспаривается рядом ученых). Если бы массовый национализм существовал в Восточной Азии в момент прихода европейцев, то простые граждане могли бы спонтанно подняться против европейских захватчиков или потребовать, чтобы правящая элита удалила «варваров» из страны. Однако этого не происходило, что говорит об отсутствии развитой национальной идеи (при этом ее не следует путать с традиционным противопоставлением себя «варварам»). Даже в Японии, самой националистической стране Восточной Азии, в период европейского вторжения большая часть населения заняла позицию простых наблюдателей. Сопrotивление было ограничено главным образом противостоянием элит и не всегда вдохновлялось именно националистической идеей — нередко немалую роль играли коммерческие и клановые интересы. Правящий слой Китая, например, осознавал это все в терминах защиты правящей династии Цин, «китайской культуры» («чжунго вэньхуа») (не говоря уже о собственном привилегированном положении), а не рассуждал о защите «китайской нации», идея которой едва ли сформировалась целиком в тот момент. Страх и неприязнь к иностранцам, ненависть ко всему иностранному присутствовали во многих Восточноазиатских обществах, что нередко приводило к массовым восстаниям против иностранцев (например, [восстание ихэтуаней](#) 1898 — 1901 гг.). Но такие движения не были основаны на идее развитого национализма, а базировались на традиционном противопоставлении «мы — варвары», что является традиционной [дихотомией](#) практически любого общества.

Восставшие ихэтуани (1898-1901)

При этом в Китай активно проникали различные идеологические и философские течения западного толка, прежде всего, марксизм, [анархизм](#), идеи либерализма, а чуть раньше — конституционной демократии. Так, [движения реформаторов конца XIX в.](#) (Кан Ювэй, Лян Цичао и др.) во многом предлагали наложение западного стандарта управления и развития средств информации на традиционные китайские ценности. Сунь Ятсен во многом заимствовал свои «три национальных принципа» из либеральных британских идей, хотя его взгляды сформировались в основном под воздействием японских либеральных и националистических идей. Китайские коммунисты, количественный рост которых был стимулирован в 20-30-х гг. поддержкой [Коминтерна](#), также склонялись к националистической трактовке коммунистических идей (Мао Цзэдун, Чжан Готао), в то время как интернационалисты просоветского толка (Ли Лисань, Ван Мин) потерпели идейное поражение.

Автор концепций о национальном возрождении Китая Сунь Ятсен с женой

Рост массового национализма в Восточной Азии был процессом медленным и трудным. Лидеры реформ Мэйдзи в Японии быстро осознали, что именно национальная идея была главным источником западной силы, и приступали к ознакомлению с ней японцев. Большая часть традиционной элиты, однако, настороженно относилась к этой идее, не считая, что у простых людей должны быть политические права и обязанности помимо обязанности повиновения их лидерам. Европейские колониальные режимы были еще более враждебны к распространению национализма среди подчиненных им народов и часто пытались его искоренять. Как ни странно, именно европейские колониалисты оказывались в конечном счете главными распространителями этих идей. Они косвенно стимулировали пробуждение национализма как самосознания нации, выстраивая эффективную систему централизованного управления азиатскими странами, развивая современную транспортную систему, коммуникации, банковские взаимодействия, которые отныне связывали ранее разобщенных людей. Местные жители начинали рассматривать себя в качестве членов больших социальных групп. Европейцы непосредственно, хотя и невольно, формировали местный национализм уже как политическую идею, развивая новый тип образовательных учреждений и создавая ориентированные на Запад элиты, которые стремительно впитывали европейские идеи и переосмыслили их уже в приложении к собственным обществам. Характерно, что первые националистические лидеры Восточной Азии вышли именно из этих элит, воспитанных либо в западной системе образования, либо вообще на Западе (яркий пример — Сунь Ятсен). Идея национализма была одной из тех модных идей, которые приходили с Запада в основном в библиотеки, университеты или в клубы интеллектуалов, но никак не в деревенские массы населения. Приход западных стран в Китай, Японию, Юго-восточную Азию привел к становлению широкой сети колледжей и университетов западного типа, вместе с тем сотни молодых азиатских интеллектуалов отправлялись на Запад за образованием, в основном в Англию, Германию,

Францию, США. Именно там и происходило переосмысление того, что и принято называть «нацией», в азиатских обществах появляется новое объяснение того, чем все-таки Азия отличается от Запада, причем не на уровне неприятия «варваров» как таковых («вульгарный национализм»), но на уровне оценки «приемлемого-неприемлемого» для Азии в европейском обществе.

Один из крупнейших китайских реформаторов Кан Ювэй (1858-1927)

Первые группы азиатских интеллектуалов, размышлявших над идеей национального возрождения, сталкивались с немалыми трудностями, прежде всего, с необходимостью пробуждения национальной идеи у подавляющего большинства сельского населения, во многом жившего общинными, а не национальными понятиями. К тому же сельское население с подозрением относилось к «городским» идеям, их интеллектуализм и глобализм был неприемлем для крайне конкретного и прагматичного сознания крестьянина. К тому же национальные идеи, хотя и могли быть направлены против иностранцев, первоначально воспринимались именно как иностранное привнесение, что создавало коллизию в сознании японцев и китайцев. Первоначально за пределами Японии национализм не стал массовым явлением для большей части Восточной Азии вплоть до Первой мировой войны (1914 — 1918 гг.).

Националистические движения сталкивались со многими другими трудностями в течение 1920 — 1930-х гг. Многие из этих движений были внутренне расколоты. Реформаторы (те, кто стремился к ограниченному самоуправлению страны и одобрял мирную агитацию), соперничали с революционерами — теми, кто нацелился на завоевание полной независимости и отстаивал право на вооруженную борьбу. Коммунисты конкурировали с либеральными демократами, отвергавшими коммунистические идеи в пользу парламентаризма западного стиля. Колониальные режимы отреагировали на эти движения по-разному. Некоторые применяли репрессивные меры, привлекая полицию и используя военную власть, пытаясь подавить все формы националистической агитации. Другие были более терпимыми, предлагая союз демократическим реформаторам, но отнюдь не коммунистическим революционерам. Однако к началу Второй мировой войны в Восточной Азии ни одно националистическое движение, за исключением филиппинского, не обладало большим влиянием и перспективами прихода к власти. Китай, избежав прямой западной колонизации, должен рассматриваться как особый случай. Здесь главный конфликт проходил между коммунистами и националистами (партией Гоминьдан) по вопросу о том, кто будет способен вновь объединить страну и стать единственным представителем всего китайского национализма.

Тема 10. Вторая мировая война в Азии как тип восточно-западного конфликта и послевоенное противостояние.

Вторая мировая война резко изменила ситуацию противостояния националистических движений прозападным идеям. Японское вторжение в Юго-Восточную Азию в 1941 — 1942 гг. резко ослабило авторитет всех колониальных режимов там, подрывая идею европейского всемогущества и давая националистическим лидерам возможность получить власть при условии сотрудничества с Японией. В то же время вторжение Японии в Китай в 1937 — 1945 гг. привело к тому, что коммунисты при немалой поддержке СССР получили преимущество перед Гоминьданом и в конечном счете пришли к власти.

Ван Цзинвэй (справа) – руководитель марионеточного прояпонского правительства в Китае получает поздравления от японский лидеров (1941 г.)

Хотя японцы представляли себя освободителями Восточной Азии от западного колониального доминирования, они были полны решимости ввести собственную гегемонию антизападного типа, для чего и был выдвинут лозунг «Великой восточно-азиатской сферы сопроцветания». Японские претензии на региональное господство родились из чрезвычайно развитой формы крайнего национализма, который пустил корни в Японии еще 1930-х гг. и базировался на синдроме психологического преодоления своего островного положения. В основном, японцы в тот момент видели себя в качестве азиатских лидеров с особой миссией распространения благодати, проистекающей от их цивилизации, которая раньше других вкусила плоды модернизации и сумела найти компромисс между западными нововведениями и традиционными ценностями. Все это подкреплялось и немалой военной силой, базирующейся

на современной для Азии армии. Японский крайний национализм 1930 — начала 1940 гг. имел немало общих черт с европейским национализмом XIX в., но был более бескомпромиссным и сильно отличался как от англо-американской либеральной демократии, так и от советского коммунизма. В этом отношении он был ближе к крайнему национализму союзников Японии того времени — фашистской Италии и нацистской Германии.

Пожалуй, нигде в мире Вторая мировая война не породила столько противоречий и локальных противостояний, как в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Практически все современные территориальные споры в АТР являются эхом этой войны, причем до сих пор реальных механизмов окончательного урегулирования таких споров не видно.

По объективным причинам роль СССР в войне на Тихом океане была меньшей, чем на западном направлении: слишком много сил потребовала борьба с германской армией и ее союзниками. И именно поэтому «борьба за Азию» оказалась значительно более сложной и тонкой, чем за Европу.

В этих конфликтах, вызовах и альянсах огромную роль играет «историческая память». До сих пор азиатские страны очень трепетно относятся к соблюдению своего суверенитета, в том числе и ко всем формальным сторонам этого вопроса. До сих пор многие организации в Азии, например, [АСЕАН](#), [АПЕК](#) все вопросы решают не большинством голосов, а путем достижения консенсуса всех сторон, дабы не нарушить интересы друг друга. Все это — синдром Второй мировой войны и предвоенной ситуации, когда Великобритания, Франция, Голландия и ряд других стран сделали из многих азиатских держав свои [колонии](#) или [метрополии](#).

Антизападные настроения в Азии были столь сильны и очевидны, что азиатские страны в конце 1930 — начале 1940 гг. в общем поддержали японский тезис о «единой азиатской сфере процветания», которая теоретически должна была способствовать противостоянию западному влиянию. Филиппинам, Бирме, Лаосу и даже части Китая это казалось единственно логичным выходом из «западного капкана». И именно поэтому Вторая мировая война в Азии воспринималась руководством некоторых азиатских и особенно южно-азиатских государств как освободительная война против западного влияния.

На этом фоне общий имидж СССР, формально отказавшийся в тот момент от идеи «экспорта мировой революции», представлялся значительно более позитивным, чем позиции других западных держав. Однако, сосредоточив свои усилия на западном и на маньчжурском направлении против Японии, Советский Союз не имел ни средств, ни намерений «отыгрывать» для себя Южную и Юго-Восточную Азию.

Ситуация с Китаем была еще более сложной. После начала китайско-японской войны в 1937 г. СССР оказывал техническую и материальную помощь национальному правительству Чан Кайши, а также активно сотрудничал с коммунистами, проявляя известную гибкость и дипломатичность. Однако после 1941 г. помощь заметно сократилась, а потому Мао Цзэдун резко изменил свое отношение к СССР и начал сепаратные переговоры с США, которые шли практически до 1945 г. Таким образом, китайское руководство всегда выбирало партнеров не по идеологическим, а по прагматическим принципам.

Вторая мировая война порождает в Азии ряд расколов, которые в отличие от Европы шли не по двум направлениям (страны [капитализма](#) — страны социализма), но по трем. Во-первых, выделилась группа стран, которая по разным причинам, искренне или тактически, тяготела к СССР: КНР, Вьетнам, Лаос, Монголия. Во-вторых, образовалась группа стран, получивших активную поддержку от США: Япония, Филиппины и ряд других. Наконец, — страны, которые, не противопоставляя себя ни одному из блоков, пытались найти свой баланс национальных интересов: Индонезия, Малайзия и т. д.

В целом, успех СССР казался значительно большим и значимым. Именно в результате Второй мировой войны устанавливается союз между СССР и КНР с ее гигантским населением и стратегическим положением в центре Азии. Помощь кредитами, специалистами и техникой Китаю со стороны СССР была колоссальна — до сих пор по Китаю высятся заводы и дома, построенные советскими специалистами. Однако, сделав ставку лишь на одну, пускай и самую большую азиатскую державу, СССР в конечном счете, утрачивая дружеские отношения с Китаем в 1960-е гг., теряет и азиатский фундамент своей политики.

И в этот же момент страны куда меньшие, чем Китай (Япония, Филиппины, Бирма, Таиланд, Индонезия), начинают все больше соответствовать американской политике в АТР.

Но послевоенное противостояние бывших союзников СССР и США в Азии породило или усилило ряд азиатских конфликтов, которые не могут быть решены и до сих пор. Современные территориальные споры между Россией и Японией, Китаем и Вьетнамом, Китаем и Японией и между другими азиатскими государствами являются во многом последствиями неотрегулированности послевоенных отношений, когда формальное право было во многом заменено поддержкой одной из двух супердержав. Более того, борьба за сферы влияния привела к дроблению азиатских государств, причем до сих пор эти последствия не преодолены. Из трех «расколовшихся» послевоенных государств (Китай-Тайвань, Южная и Северная Корея, Южный и Северный Вьетнам), лишь одно сумело восстановить свою целостность.

Наступательная операция Советского Союза в Маньчжурии против японской армии, безусловно, стала важнейшим элементом победы союзнических сил во Второй мировой войне. И это привело к закреплению позиций СССР в Азии.

Послевоенные годы характеризовались активной борьбой освободившихся государств за упрочение государственного суверенитета, укрепление национальной экономики, ограничение экономической эксплуатации в главной традиционной сфере взаимодействия с центрами [капитализма](#): торговле сырьем, топливом, продовольственными товарами тропического происхождения. На этом пути им удалось добиться ощутимых успехов на основе организаций коллективных действий [стран «третьего мира»](#), осуществления крупномасштабной национализации в нефтяной и газовой промышленности, других сырьевых отраслях, плантационном хозяйстве, создания экспортных ассоциаций, деятельность которых была направлена на поддержание цен на мировых рынках в интересах стран-экспортеров. В сфере международной торговли наметились важные тенденции к автономизации некоторых групп развивающихся стран, ослаблению их прежней абсолютной зависимости от центров капитализма. Это проявилось в заметной диверсификации структуры их экспорта, снижении роли промышленно развитых стран в их экспортных поставках, общем повышении темпов их хозяйственного роста.

Вместе с тем фундаментальные сдвиги последнего времени, связанные с новой расстановкой мировых сил и развитием новых мировых процессов в значительной мере блокировали отмеченные позитивные тенденции и заметно изменили положение развивающихся государств на международной арене. Суть перемен состоит в том, что баланс в соотношении сил заметно сдвинулся в пользу центров и на этом фоне происходит прогрессирующее ослабление мировых позиций «третьего мира».

Эта эволюция усугубляется действием ряда факторов. Прежде всего, речь идет о серьезных сдвигах в структуре экономических связей между центрами и периферией. В условиях глобализации мирового хозяйства при сохранении важности традиционных направлений экономического взаимодействия, его ведущей основой становится мировой рынок капитала, система разнообразных международных финансовых связей, где соотношение сил между центрами и периферией принципиально иное, чем в традиционных сферах хозяйственного сотрудничества, где полновластными хозяевами положения являются крупнейшие транснациональные банки и финансовые группы. При этом важно подчеркнуть большую роль центров в создании предпосылок для включения многих развивающихся стран в глобализованную систему мирового финансового рынка. Это стало возможным лишь в последние два десятилетия после перехода большинства развивающихся стран по рекомендации (а иногда и под давлением) международных финансовых организаций к использованию неолиберальной модели открытой экономики. В итоге в распоряжении центров [капитализма](#) оказались новые мощные рычаги воздействия, которые позволяют в определенной степени восстановить систему экономической зависимости и эксплуатации периферии и использовать ее в интересах блокирования тенденции к автономизации развивающихся стран.

Другим фактором являются перемены, связанные с вступлением центров в постиндустриальную фазу развития. Они кардинально трансформируют мировую обстановку и ставят перед авангардом развивающегося мира, в том числе перед ведущими странами латиноамериканского региона, принципиально новые задачи. Если на предыдущем этапе, когда мир проходил индустриальную

фазу, стратегия «догоняющего развития» исходила из необходимости преимущественного наращивания промышленного потенциала, то в условиях постиндустриального развития стратегической целью освободившихся стран становится не только ускоренное прохождение индустриального этапа, но и создание предпосылок для вступления в постиндустриальную фазу. Вполне очевидно, что по всем основным параметрам (финансовым, научно-техническим, кадровым, институциональным) эта эволюция представляет для развивающегося мира задачу огромной сложности. Ее решение будет, видимо, в большой степени зависеть от характера и масштабов взаимодействия с центрами постиндустриального развития, ибо даже лидеры «третьего мира» не располагают минимально необходимыми ресурсами, обеспечивающими подготовку условий для вступления в постиндустриальный этап.

Тема 11. Западные модели для Азии 1950 — 1970-х гг.

Вторая мировая война безвозвратно разрушила одностороннюю способность западных государств контролировать азиатский мир и в конечном счете ослабила и колониальную систему, которая существовала в течение столетия в Восточной Азии. Националистические движения, усилившиеся во время войны, практически повсюду получили новый толчок к развитию, причем их уже невозможно было подавить ни политическими, ни военными методами. Британцы это поняли быстрее, чем голландцы и французы, а потому британский выход из конфликтной ситуации был более гибким и наименее болезненным.

Декolonизация оказалась неизбежна и вела к появлению нового социально-политического типа государства в Восточной Азии. Однако даже в заключительный период войны очертания такого нового типа государств казались еще не очень ясными, полку практически все крупные страны, побеждавшие в войне, стремились так или иначе сохранить свое влияние по всей Азии. Одна вещь казалась многим бесспорной: Соединенные Штаты, победив Японию, должны были стать доминирующей силой в обозримом будущем. Именно такую концепцию выдвинули США, стремясь косвенным, «внеколониальным» образом контролировать политику и экономику азиатских стран через систему своего «представительства» в Азии в лице Японии. Взамен Япония должна была гарантировать пресечение любых попыток нарушить мир и стабильность в восточной Азии. Именно на этих условиях США приступили к демилитаризации и демократизации Японии в 1945 г. США также вели активные переговоры с Китаем — с Чан Кайши (тогда — легитимным лидером Китая) и Мао Цзэдуном — на предмет установления более тесного сотрудничества и оттеснения СССР от контроля над Китаем. Другой важнейшей страной для укрепления позиций США в Азии должны были стать Филиппины.

Однако Азия вновь оказалась ареной для борьбы не только стран, но и идей. Азии было предложено две модели развития, представленные двумя странами, США и СССР. Обе этих модели базировались на первичном дотационном развитии азиатских стран — и СССР и США активно помогали своим азиатским союзникам финансами, технологиям и специалистами. Ситуация начала обостряться в 1948 г., когда стало очевидным, что Чан Кайши, которого США рассматривали как союзника, проигрывает схватку с коммунистическими силами Мао Цзэдуна, и увеличилась вероятность того, что Китай уйдет из-под контроля США.

Прямой конфликт двух систем произошел в период [корейской войны 1950 — 1953 гг.](#), который вылился в противостояние США и СССР в Азии и привел к образованию двух Корей, причем проблема эта не разрешена до сих пор. Таким образом, Азию начинает захватывать «холодная война», а основным полем битвы становятся Корея, Тайвань, и Индокитай. Временная линия демаркации между севером и югом Кореи после 1953 г. была преобразована в постоянную. Каждая сторона получала большую материальную поддержку от их соответствующих блоков.

Другой точкой конфликта становится решительная поддержка США режима Чан Кайши, бежавшего в 1949 г. на Тайвань, где он продолжал править как Президент Республики Китай (в отличие от Китайской Народной Республики на материковом Китае). Советский Союз признал КНР на следующий

день после ее провозглашения (1 октября 1949г.), в то время как США настаивали на легальности режима Чан Кайши вплоть до 1972 г., причем до этого времени Китай был представлен в [ООН](#) именно Тайванем.

Руководители китайской революции (слева-направо): Чжоу Эньлай, Мао Цзэдун, Чжу Дэ

Одновременно активно развивалось вьетнамское прокоммунистическое движение во главе с Хошиминем, причем советский блок и Китай рассматривали его как авангард наступления на Юго-Восточную Азию. США оказывали большую поддержку французским войскам во Вьетнаме, однако в 1954 г. Франция проиграла это противостояние. США решили заменить в этом регионе Францию, создав антикоммунистическое пограничное государство в Южном Вьетнаме. Когда эти усилия провалились, Вашингтон предпринял массивное, но в конечном счете неудачное военное вмешательство в 1965 — 1973 гг., которое закончилось переходом практически всего Индокитая в сферу влияния СССР. Советская модель, во многом представленная в Азии в терминах установления справедливости, равного

распределения продукта, земельной реформы, абсолютно точно соответствовала традиционному азиатскому сознанию и была значительно более популярна на обыденном уровне.

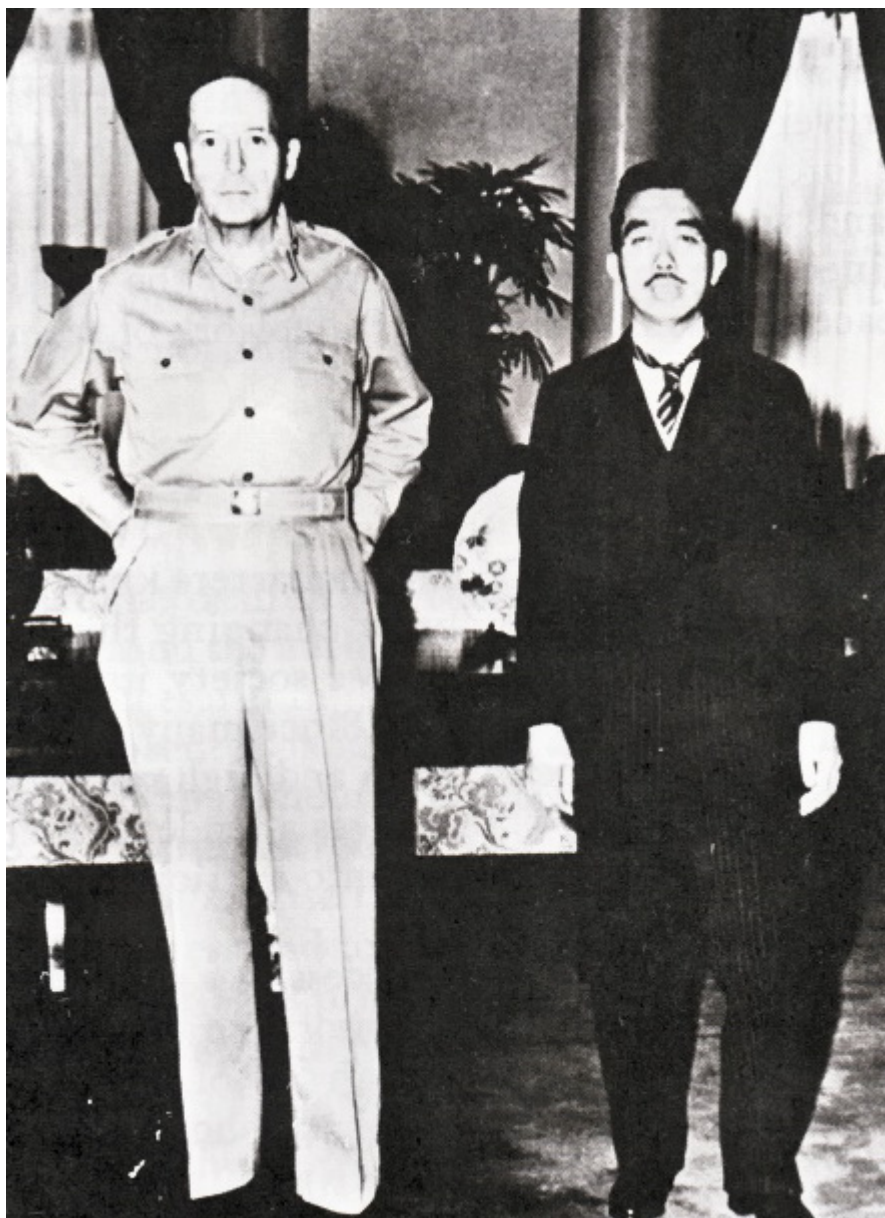
Остальная часть Юго-Восточной Азии избежала столь серьезного внешнего вмешательства и могла в значительной степени независимо развиваться и преодолевать сложности роста. С учетом своих этнических, социально-экономических и других внутренних противоречий, некоммунистические страны ЮВА нашли западную модель трудно применимой в местных условиях. Как следствие, многие выбирали некую форму полудемократического или авторитарного правления, построенного на гегемонии вооруженных сил или мощной правящей партии. Авторитаризм, однако, не гарантировал национального единства или экономического роста: если одни государства процветали, другие были далеки от этого. Отношения среди них были сложными из-за различного отношения к политике «холодной войны», территориальным спорам и политической конкуренции (в частности, все это проявилось в период образования Малайзии в начале 1960-х гг.). В 1967 г., однако, ряд ведущих государств ЮВА, отложив на время споры, создают Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии ([АСЕАН](#)), дабы развивать политическое сотрудничество и выступать общим фронтом по защите своих национальных интересов.

Китай в 1950-х гг. активно развивался в русле советской модели как наиболее близкой не только идеологически, но и концептуально. Здесь ярко проявилась традиционная для Китая (и реализуемая в СССР) идея харизматического лидера, строгой централизованной системы соподчинения, решающей опоры на сильную армию и т. д. В неофициальных беседах Мао Цзэдун мыслил себя новым императором Китая, однако вынужденная зависимость от СССР не позволяла ему выступать в качестве самостоятельного политического лидера. Разрыв Китая с СССР в 1960-х гг. по сути сформировал новую реальность для Азии, поскольку Мао не принял ни советской, ни американской модели развития (хотя, строго говоря, экономическая модель Китая реализовывалась по советскому типу). Несмотря на лево-экстремистскую модель развития, образ Китая стал популярен в некоторых кругах на Западе. Провозглашая идею вывести Китай в передовые страны мира, а также идею деbüroкратизации аппарата, Мао проводит в конце 1950 — начале 1960-х гг. ряд кампаний, а в 1966 — 1976 гг. «[Культурную революцию](#)», что в конечном счете практически блокирует Китай от всего остального мира. Однако в 1971 — 1972 гг. Китай постепенно начинает восстанавливать внешние связи, на этот раз ориентируясь на США, а не на СССР, что заметно меняет расклад в азиатском мире.

США надеялись, что Китай примет именно западную модель развития, однако, как показали дальнейшие события, Китай постепенно выстраивал абсолютно самобытный курс развития, получивший в 1980-х гг. название «социализм с китайской спецификой». Это также продемонстрировало всем остальным странам ВА и ЮВА возможность выработки собственной модели развития с учетом национальных традиций и политической культуры.

Никакая другая страна в Восточной Азии не извлекла выгоду больше из «холодной войны», чем Япония. Под американской опекой Япония вновь возродила свое азиатское могущество, на этот раз выступая как пацифистское и демократическое государство. Защищенная американским протекторатом и не несущая на себя больших обязательств по коллективной безопасности, Япония поэтапно развивала свою экономику, постепенно выйдя на уровень экономической супердержавы к 1970-м гг.

Японская помощь, торговля, и инвестиции помогли питать экономический рост Восточной Азии. Специфической политической системой Японии, обычно дублированной восхищались и стремились ей подражать. В 1980-х гг., однако, Япония столкнулась с растущим давлением, в результате чего вынуждена была постепенно открывать до этого защищенные внутренние рынки. Параллельно с этим Японии пришлось принять на себя международные политические обязанности, соразмерные с ее экономическим статусом сверхдержавы. Кроме того, к концу 1980-х гг., «экономическое чудо» стало «пробуксовывать» в связи с обострившейся внутриазиатской борьбой за дешевое производство.

Американский генерал Дуглас Макартур был одним из инициаторов прозападного послевоенного пути развития Японии при сохранении номинального императора Японии (стоит справа)

Важнейшим последствием «холодной войны» в Восточной Азии стал рост влияния Соединенных Штатов, которые в представлении западной историографии являются основным гарантом процветания и стабильности. Другая часть военного наследия — «две Кореи», Китай-Тайвань — также являются последствием влияния западного фактора на азиатский мир. Другие компоненты этого наследия включают:

- начало региональной интеграции через [АСЕАН](#);
- положение Японии как «локомотива» Восточноазиатского экономического роста;
- рост национальных экономических и политических различий, особенно между коммунистическими и некоммунистическими странами.

Существенное значение имел и фактор регионализации подхода ведущих капиталистических государств к развивающимся странам. Суть политики регионализации сводится к концентрации усилий каждого центра на решении тактических и стратегических задач в отдельных регионах, имея в виду перспективное подтягивание данного региона в свой ближайший резерв.

К 1970-м гг. сложились рамки регионализации и подходов к развивающимся странам. Объектом первоочередного внимания США явились АТР и Латинская Америка; Японии — страны Южной и Юго-Восточной Азии; Евросоюза — страны Центральной и Восточной Европы. Вполне очевидно, что концентрация усилий на отдельных приоритетных направлениях уже сама по себе позволяла центрам создавать серьезный перевес сил, обеспечивающий укрепление политического и экономического влияния.

Тема 12. Центр и периферия в контексте взаимоотношений между Востоком и Западом.

Долгое время в науке и политических воззрениях взаимоотношения между Западом и Востоком оценивались как взаимоотношения между развитыми странами центра (практически вся западная цивилизация) и среднеразвитыми или малоразвитыми (периферийными) странами Азии.

Существует несколько подходов к теории «центр — периферия» или в более развернутом плане «центр — полупериферия — периферия». Наиболее глубокую проработку эта теория нашла в трудах А. Г. Франка и И. Валлерстайна, а также других авторов.

Соотнося эти два ареала, исследователи обычно делают акцент на их неравноправном положении. Однако не менее важны также их внутренние характеристики. «Центральное» общество противостоит периферийному не просто с точки зрения более высокой производительности труда или превосходящего ВВП на душу населения. Оно выступает как несравненно более организованный и равновесный хозяйственный организм, обладающий более передовыми технологиями, инфраструктурой, транспортными средствами, коммерческой культурой, сбалансированностью различных отраслей, социальным и политическим динамизмом. То есть ему свойственны плодотворное многообразие и самодостаточность. Напротив, для периферийной страны характерны распыленность различных хозяйственных секторов (прежде всего аграрного и индустриального), недостаток хозяйственного кругооборота, узость внутреннего рынка, социальные контрасты и прочие дисбалансы, что связано с сосуществованием современных структур с архаическими. Именно эти факторы обуславливают их различное положение в мировом хозяйстве, зависимость и подчиненность одних по отношению к другим.

Центропериферическая картина мировой экономики может выражаться не только двучленной, но и трехчленной формулой: центр — полупериферия — периферия. Понятие «полупериферии» впервые было введено И. Валлерстайном. Он рассматривал полупериферию как некое промежуточное (или связующее) звено между центром и периферией. Это выражается не только в средних экономических показателях полупериферийной страны по сравнению с развитыми и отсталыми, но и в специфической позиции в мирохозяйственной среде: являясь периферией по отношению к центру (core states), полупериферийная страна сама может становиться core state для окружающей периферии. Она способна защищать свой внутренний рынок от центра и, наоборот, вторгаться на рынки менее развитых стран. И это подкрепляется не только экономическими, но и политическими предпосылками (прежде всего, дееспособностью национального государства).

И. Валлерстайн причисляет к полупериферии несколько десятков государств: Бразилию, Аргентину, Мексику, Венесуэлу, Чили в Латинской Америке; Турцию, Иран, Индию, Индонезию, Китай, Южную Корею, Вьетнам — в Азии; Нигерию, Заир и ЮАР — в Африке; а также Португалию, Испанию, Италию, Грецию, скандинавские страны, восточноевропейские страны и СССР, Алжир, Египет, Саудовскую Аравию, Израиль, Канаду, Австралию и др.

Критики указывали на нечеткость критериев полупериферийности у И. Валлерстайна. Так, вызывает сомнения, с одной стороны, включение в полупериферию таких отсталых стран, как Нигерия, Заир, Алжир и др., а с другой стороны, отнесение к ней Канады, Австралии, Италии, скандинавских государств, бесспорно входящих по ключевым показателям в развитый мир. Весьма уязвимыми явились и некоторые представления теоретика «мировой капиталистической системы» о динамике ряда полупериферийных стран.

Вместе с тем применительно к ряду обществ есть основания говорить о комбинации черт развитости и отсталости. К примеру, та или иная страна может иметь сравнительно низкий душевой ВВП, отсталое сельское хозяйство, авторитарный политический режим — и при этом значительные технологические достижения в каких-то отраслях индустрии, сильную армию, качественную систему образования, что обеспечивает достаточно высокую квалификацию рабочей силы, и т. п. В результате полупериферийное общество может развиваться или модернизироваться на независимой национальной основе.

Среди стран полупериферии можно выделить такую группу, как крупные полупериферийные страны. Они являются наиболее характерными для данной разновидности, в полной мере соответствующими качеству полупериферийности. Здесь имеют значение именно масштаб и размер — большая территория, население (порядка 100 млн и более), соответственно — обширные природные и человеческие ресурсы. «Крупность» создает возможности для мобилизации значительных накоплений, хозяйственных сдвигов и создания относительно автономного национального воспроизводственного комплекса. Главной особенностью таких стран является обширный внутренний рынок, задающий главный ориентир при реализации стратегии национального развития. Разумеется, все это возможно лишь при наличии сильного государства и достаточной степени национальной интеграции. Но так или иначе, к крупным полупериферийным странам сегодня можно отнести Китай, Индию, Россию, Бразилию и некоторые другие страны — при всем различии тех или иных особенностей, хозяйственных показателей и культурных традиций.

Статус полупериферийности — равно как и центропериферическая конфигурация мира в целом — имеют свою историческую динамику. Россия, например, стала утверждаться в качестве полупериферийной страны со второй четверти XVIII в., после реформ Петра I. Япония вошла в зону полупериферии к концу XIX в. в результате успешного роста в эпоху Мэйдзи, а затем, после Второй мировой войны сумела пробиться и в центр. Аргентина и Бразилия обретали черты полупериферийности с начала XX в., Мексика — десятилетиями позже. Китай и Индия, два азиатских гиганта, успешно форсировали этот рубеж во второй половине. Аналогичным образом обстояло дело и у некоторых «тигров» (Южная Корея, Индонезия и др.). В XIX столетии ряд европейских стран (Франция, Германия, скандинавские страны) выглядели полупериферией (или даже периферией) по отношению к Англии, но затем сумели «выровняться» и войти в центр.

Немецкий ученый Дитер Сенгаас выявил шесть моделей преодоления периферийности (или попыток такого преодоления) на протяжении последних полутора веков. Их можно условно разделить на две группы. Первую составляет так называемое «присоединительное» (associative), экспортоориентированное развитие, характерное для сравнительно небольших стран — скандинавских государств в конце XIX — первой половине XX вв., а также [новых индустриальных стран](#) в последней трети нашего века (Южная Корея, Тайвань и др.). Вторую группу отличает «разъединительное» (dissociative) развитие, суть которого состоит во временном «отсоединении» (в той или иной мере) от сферы международной конкуренции и полноценном развитии национального внутреннего рынка. Этой схеме следовали некоторые западные страны во второй половине XIX в. (Франция, Бельгия, Германия, США), Россия до 1917 г. и Япония эпохи Мэйдзи, а затем СССР и ряд других стран социалистического блока.

При всем отличии данных моделей они направлены к достижению одной и той же цели — модернизации, созданию высокоразвитого, конкурентоспособного диверсифицированного национального хозяйственного комплекса, хотя цель эта достигается разными средствами. Страны первой группы начинают с нахождения экспортно-сырьевой ниши на мировом рынке. Затем происходит облагораживание экспорта, насыщение его конечной продукцией, что предполагает развитие соответствующих машиностроительных отраслей. Доходы от экспорта перекачиваются на развитие данных отраслей, а также других секторов национального хозяйства, в результате чего возникает структура развитой экономики «центрального» типа. Правда, в XX в. из незападных стран пробиться в Центр сумела только Япония. Другие же страны достигали статуса полупериферии либо удерживались на нем.

В целом, предшествующий опыт «догоняющего развития» или запоздалой модернизации убедительно свидетельствует: успешное преодоление периферийности (полное или частичное) предполагает весьма взвешенное, избирательное отношение к внешнему рынку. Даже в случае экспортоориентированной стратегии последняя не может иметь в основе простой вывоз сырья и тем более становиться самоцелью — внешнеэкономическая деятельность должна быть связана с решением внутренних хозяйственных задач, созданием высокоразвитого, разветвленного и конкурентоспособного производства. Еще более показателен пример стран, масштаб и размеры которых диктуют необходимость создания или поддержания импортозамещающего комплекса, поддержки национального внутреннего рынка, временной защиты его от непосильной до поры конкуренции с более развитыми экономиками. И лишь затем, по мере наращивания конкурентных «мускулов» — выход на внешние рынки. Это особенно относится к крупным развивающимся странам, в том числе и в особенности крупным полупериферийным странам.

Но за последние десятилетия центропериферические отношения осложнились. Вступив в постиндустриальную фазу и развернув масштабную научно-техническую («информационную») революцию, западный Центр во главе с единственной оставшейся после распада «второго мира» страной-гегемоном США обрел иные, менее прямые и гораздо более эффективные средства воздействия на окружающую индустриальную и полуиндустриальную периферию. Проявившись не столько в самом производстве (во всяком случае, в меньшей степени, чем ожидалось), электронные технологии вместе с тем преобразовали те сферы (системы управления, менеджмента, финансов, коммуникаций), которые обеспечивают Западу ключевые позиции в мировом хозяйстве. С помощью транснациональных корпораций, а также разветвленной сети международных организаций ([МВФ](#), [МБРР](#), ВТО, G-7, Парижский и Лондонский клубы и др.) Запад успешно «вскрывает» окружающие «мир-экономики», ориентируя их в нужном направлении. «Вскрытие» это ведет к различным последствиям:

— экономическим (овладение рынками менее развитых стран, импорт высокотехнологичных товаров в обмен на экспорт сырья и материалов, получение на этой основе «технологической ренты», сброс в указанные страны устаревших технологий и «грязных» производств, отток оттуда ресурсов и мозгов);

— финансовым (ослабление местных валют, долларизация, громадный рост внешней задолженности «слабаков», которая не только закрепляет их зависимость, но и открывает кредиторам доступ к их ресурсам);

— информационным (контроль за информационными потоками, формирование общественного мнения).

Данная политика может подкрепляться и прямым насилием ([НАТО](#)), хотя сегодня, в отличие от прошлых времен, насилие чаще подразумевается и применяется как *ultima ratio*, последний аргумент. В результате создается и закрепляется, по выражению испано-американского специалиста М. Кастельса, «глобальная асимметрия», которая, собственно, и лежит в основе процесса глобализации.

Негативные последствия этого сдвига в центропериферических отношениях проявились во многих странах Востока и Юга. Чрезвычайно показательным может служить пример бывших социалистических стран Восточной Европы.

Так, послевоенное экономическое развитие восточноевропейских стран (Венгрии, Чехословакии, Польши и др.) можно оценить как вполне успешное. Кооперация в рамках [СЭВ](#) стимулировала ежегодный экономический рост в этих странах (порядка 6—8%), сопровождавшийся другими позитивными показателями: ростом заработной платы, потребления, увеличением продолжительности жизни и т. п. «Под социалистическим флагом Восточная Европа плыла курсом от статуса периферии к полупериферийному региону мира».

Но интеграции в Европейское сообщество не получилось. Приход западного капитала оказался связан лишь с импортом таких технологий, которые были рассчитаны на использование дешевого низкоквалифицированного труда. Импорт товаров из Западной Европы существенно возрос и нанес урон соответствующему местному производству, в то время как страны [ЕС](#) возвели [протекционистские](#) барьеры

против экспорта машиностроительной и продовольственной продукции из стран Восточной Европы. В итоге промышленная продукция сократилась в Венгрии и Чехии на 40%, в Польше и Словакии — наполовину, в Румынии и Болгарии — на 60%. Немало жизнеспособных предприятий было продано западным или восточноазиатским инвесторам.

В то же время реальный вклад ЕС в модернизацию своих восточных соседей был незначительным. В итоге обозначившиеся тенденции деиндустриализации обусловили целый ряд негативных последствий: рост безработицы, снижение жизненного уровня большей части населения, ухудшение демографических показателей, в каких-то странах — этническую дезинтеграцию (Югославия, Чехословакия).

Так, Япония после революции Мэйдзи входит в состояние периферии, затем с начала XX в. переходит в ранг полупериферии и вновь становится периферией после II-й мировой войны с тем, чтобы перейти к статусу центра, причем так и не выработав некоторых свойств полупериферии. Более простой выглядит траектория развития России, которая, выйдя из состояния «инога мира» в советскую эпоху, переходит в положение периферии (плата за реальный социализм) и ныне постепенно движется к статусу полупериферии. Таким образом, за последние 130 — 140 лет Россия пребывала в периферийно-полупериферийном статусе менее половины этого срока, а Япония — не более 3/4; Россия была вне мира более половины времени, а Япония — в центре мира — около 1/4.

Предполагается, что США сохранят статус «сверхдержавности» сохранят до середины XXI века. Следует также учитывать теорию длинных циклов, разработанная рядом американских теоретиков, прежде всего Дж. Модельским и У. Томпсоном. Её сторонники исходят из периодичности смены исторического глобального процесса каждые 500 лет, в рамках которого столь же периодически меняются фазы политического цикла каждые 120 лет. Некоторые теоретики, как например, Терри Босуэлл, добавляют к этим фазам еще волны Кондратьева (это 60 летние экономические циклы), чтобы учесть динамику изменения экономических процессов. На основе анализа всех этих фаз и циклов определяются и прогнозируются страны-гегемоны на тот или иной период.

В соответствии с теорией длинных циклов с 1945 г. на статус политического лидера стали претендовать США, которым бросил вызов на соперничество Советский Союз. В силу множества причин (названные теоретики главным образом при этом указывают на «морскую державность» США) СССР проиграл борьбу за гегемонию США выиграли. И в качестве единственного лидера или гегемона они доживут до середины следующего века. В соответствии с этой теорией в начале XXI века появится новый субъект мировой политики, который начнет оспаривать гегемонию США. Если следовать логике данной теории, то новый центр силы должен заменить США к середине XXI века.

Функции американского лидерства, так или иначе, будут ограничиваться и объективно сужаться. Однако это не приведет к складыванию многополярной структуры в виде государственных центров, скажем, США, Японии, Германии, КНР и России. Причина простая: для того, чтобы занять место «полюса» или центра необходимо обладать потенциалом «сверхдержавы», т. е. таким экономическим потенциалом, военной силой и политическим влиянием, чтобы все названные составляющие одновременно ощущались международной средой в любой точке земного шара. Ни одно из перечисленных государств, за исключением США, таким набором «сверхдержавности» на данный момент не обладает. Потенциально же все названные качества могут приобрести только Россия и КНР. В силу множества причин наибольшие шансы стать такой «сверхдержавой» имеет именно Китай, географически расположенный в центре Восточной Азии.

Опыт экономических реформ в Китае за последние почти четверть века имеет двойное значение: как пример успешной эволюции весьма отсталой периферийной страны к развитой полупериферии и как один из немногих случаев эффективного перехода от социалистической командно-административной экономики к рыночной. Этот переход отличался сбалансированностью, постепенностью и происходил в русле «двухсекторного» хозяйства, в котором государство сохраняло контроль над базовыми отраслями, а отрасли, производящие товары массового спроса, шаг за шагом «отпускались» в рыночный режим. Сильным стимулятором развития рыночных отношений стала также аграрная реформа,

передача земли в аренду крестьянским семьям. Первостепенное внимание уделялось обустройству и защите внутреннего рынка, но по принципу «защитить отечественного производителя, не защищая отечественную отсталость», иначе сказать, стимулируя конкуренцию внутри. На развитие внутреннего рынка была сориентирована и технологическая политика, в частности, активно внедрялись так называемые промежуточные технологии (повышающие производительность труда и вместе с тем загружающие работой обширный контингент наемного труда). Все это способствовало не только устойчивым высоким темпам экономического роста, но и постоянному повышению жизненного уровня населения.

Внутренние сдвиги сочетались с активной внешнеэкономической политикой. Однако внешнеэкономическая стратегия Китая выстраивалась не по рецептам либеральной школы и не в духе безграничной «открытости». Достаточно сказать, что конвертируемость юаня (и то лишь по текущим операциям) была введена всего 5 лет назад. Государство абсолютно доминирует во внешней торговле — лишь 0,3% фирм разрешено заниматься самостоятельной внешнеэкономической деятельностью. Китай до сих пор выговаривает себе максимально выгодные условия по вступлению в ВТО, не берет займы у [МВФ](#). Внешний долг Китая представлен главным образом среднесрочными и долгосрочными кредитами, и коэффициент его обслуживания (отношение выплат по долгу к экспорту) невысок, не более 5—6%. Сам китайский экспорт, увеличиваясь в абсолютных размерах, имеет тенденцию к снижению по отношению к [ВВП](#).

Одновременно китайские товары наращивают конкурентоспособность, в том числе в плане развития высоких технологий, необходимых в постиндустриальную эпоху. В стране действуют 120 технопарков, применяется система мер, стимулирующих инновации. В 1995 г. принята социальная общенациональная программа по хай-теку, где приоритетными направлениями объявлены микроэлектроника, информатика, аэрокосмическая и оптико-волоконная связь, энергосберегающие технологии, медицинская техника и др. На эту программу уже инвестировано порядка 10 млрд юаней, 560 разработок получили признание, 266 запатентовано за рубежом.

Не случайно экономическое влияние Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе растет, а жестокие финансовые кризисы соседних стран практически его не затронули. Несмотря на свое сравнительно умеренное участие в процессах глобализации, Китай является не объектом ее, а скорее субъектом. В том числе и в том смысле, что экономическая стратегия Китая находит все большее признание у стран Полупериферии и Периферии, какие-то ее элементы берутся на вооружение. По сути же своей модель «[четырёх модернизаций](#)» в Китае соответствует не только особенностям страны, но и всему предшествующему мировому опыту преодоления периферийности, о котором говорилось выше.

Другой позитивный пример развития в современную эпоху — Индия. В течение нескольких десятилетий эта страна придерживается стратегии импортозамещающей индустриализации, в целом принесшей значительные успехи. Правда, в начале 1990-х гг. индийское руководство попробовало встать на путь либеральных реформ, но в масштабах, гораздо более умеренных, нежели у ряда азиатских и латиноамериканских стран. Общий стратегический курс удалось сохранить. Повышение эффективности госсектора сочетается с поддержанием частного бизнеса, особенно мелкого. Объем займов у [МВФ](#) снижается. Став членом ВТО, Индия не спешит «открыться» для привозных товаров. Индийский же экспорт идет почти в сотню стран мира, доля в нем промышленных товаров за последние два десятилетия выросла с 59% до 80%. Для Индии характерно активное внедрение новейших информационных технологий, создана солидная база для производства собственной программистской продукции. Бесспорно, в стране остается еще много острых проблем, связанных с бедностью и социальным неравенством. Предполагается, что к 2020 г. Индия должна утвердиться в числе пяти наиболее быстро развивающихся экономик мира.

Но даже такие страны, как Китай и Индия, в будущем не застрахованы от возможных трудностей и осложнений при вхождении в мировой рынок в эпоху глобализации с ее неравноправными правилами игры для сильных и менее сильных. Поэтому как реакция на эту проблемную ситуацию могут возникать и, скорее всего, будут возникать различного рода альянсы между странами Востока и Юга, в том числе между крупными полупериферийными странами. Один из таких прогнозируемых вариантов политико-экономического партнерства — кооперация между Россией, Китаем и Индией.

Индия и Китай находятся на стадии успешного экономического роста и заинтересованы в научно-техническом ускорении. Россия, хотя еще не прошедшая полосу экономических неурядиц, все же обладает значительным научно-техническим потенциалом (не только в области вооружений), который может быть востребован как в плане совместных разработок, так и инвестиций извне в соответствующие научные проекты и отрасли производства. Что же касается политических аспектов, то подобное сотрудничество, не будучи направлено против кого бы то ни было, будет способствовать укреплению позиций указанных стран в современном миропорядке. Более того, оно может стать фактором, способным побудить страны центра к более конструктивной политике по отношению к странам периферии и полупериферии.

Тема 13. Глобализация как конфликт: Восточная Азия.

Одной из ключевых точек цивилизационного конфликта становится процесс глобализации, который для восточных стран означает, прежде всего, [вестернизацию](#) стандартов, ценностей и подходов, что нередко оказывается неприемлемым как на бытовом, так и на официально-государственном уровне.

Известные теоретики глобализации Р. Робертсон, Д. Розенау, Д. Ругги определяют процесс формирования глобального общества как «сжатие мира», «преодоление границ», «расщепление территориальности», проявление экстерриториальных сфер социальной жизни. Так, по М. Уотерсу глобализация — это «социальный процесс, в котором ограничения, налагаемые территорией — В. К. на социальное и культурное устройство, ослабевают и в котором люди это ослабление все в большей мере осознают».

В этом глобальном пространстве происходят сдвиги «в сторону трансконтинентальных или межрегиональных рамок действия, взаимодействия и осуществления власти» (Д. Хелд). В глобальном обществе интенсификация мировых отношений связывает отдельные территории таким образом, что на местное развитие влияют события, происходящие на расстоянии многих миль, и наоборот (Э. Гидденс).

Глобализация с ее приоритетом внешних влияний на национальное хозяйство объективно требует укрепления государственных институтов для адаптации экономики к быстро меняющимся условиям развития.

В начале XXI века активизация китайского экономического присутствия за рубежом становится все более явной. Реализация «стратегии выхода за рубеж», заключающаяся в усилении координации и увеличении производства вложений за рубежом, поощрении предприятий всех секторов экономики на те или иные капиталовложения за границей в интересах развития там их собственной хозяйственной деятельности и расширения на международном рынке их собственной сферы, позволит Китаю завладеть инициативой в использовании [ПИИ](#) в качестве канала влияния на страны рассмотренных регионов.

На данный момент Китай интегрируется в мировую экономику, привлекая иностранные инвестиции, наращивая экспорт и пытаясь заимствовать технологии у пришедших в страну транснациональных компаний. Однако, стремясь стать мировой фабрикой по примеру Англии XVIII века, но, не имея собственных брендов, Китай долгое время был способен выполнять лишь роль подсобного цеха такой фабрики. Его роль в этой системе сводится преимущественно к сборке и несложной обработке продукции, производимой по иностранным лицензиям и образцам. Только в последнее время в Китае стали осознавать слабость таких позиций и всерьез заговорили о необходимости собственных инноваций.

Традиционный китайский подход заключается в том, что миру нужен гегемон, или господствующее государство. Иначе воцарится беспорядок. Гегемон-это государство, которое ведет за собой остальных или оказывает на них «доминирующее влияние».

Геополитическая стратегия Китая должна одновременно преследовать две цели, определенные в августе 1994г. Дэн Сяопином: «Первое — противостоять гегемонизму, политике силы и защищать мир; второе — создать новый международный политический и экономический порядок». Первая задача,

очевидно, направлена против интересов США и имеет своей целью уменьшить американское превосходство, тщательно избегая при этом военного столкновения, которое положило бы конец продвижению Китая вперед к экономическому могуществу. Вторая задача — пересмотреть расстановку сил в мире.

Китай в этом плане назван исследователем Джимом Рамо «асимметричной сверхдержавой», который также предложил понятие «пекинский консенсус», отличительными чертами которого являются скептическое отношение к приватизации и свободной торговле и убеждение, что глобализация не должна приводить к подрыву национального суверенитета и к разрушению национальных моделей развития. «Вместо того чтобы копировать сверхдержаву американского типа, бряцающую оружием и нетерпимую к другим, — пишет он, — Китай завоевывает влияние в мире примером собственной модели, силой своей экономической системы и жесткой защитой национального суверенитета».

Со стороны Китая сегодня идеи конфуцианства рассматриваются не только как духовная основа для построения процветающего общества, но и как связующее звено между азиатскими странами. Так, например, празднование дня рождения Конфуция проводится ежегодно в сентябре. В 1999 году весь конфуцианский мир отмечал 2550 лет со дня рождения Конфуция. Это особенно важно сегодня, когда страны Конфуцианского культурного региона, включающего Китай (с Тайванем), Японию, Корею, Вьетнам, Сингапур, демонстрируют удивительный прогресс в своём развитии, что заставляет многих специалистов говорить о наступающем XXI веке как «веке Азиатско-Тихоокеанского региона», т. к. его сердцевину составляет именно Конфуцианский культурный регион.

Одним из важных средств осуществления концепции «мягкой силы» являются культурные традиции Китая. В этом плане у КНР есть уникальное преимущество в расширении своего влияния. Во-первых, большую роль сыграла цивилизационная специфика Китая, сформировавшего культурное и, как следствие, торгово-экономическое ядро Восточной и Юго-Восточной Азии. Обычно экспорт культурно-этических нормативов поведения и общения ассоциировался с экспортом конфуцианских ценностей в эти страны и предусматривал выработку единых стандартов поведения, общения и определения взаимных статусов. В этом случае Китай выступал не столько как «гегемон» (бован) благодаря своему территориальному и военному преимуществу, но как наставник, учитель и регулятор отношений между другими странами региона. Несмотря на формальную данническую зависимость ряда областей от Китая, в том числе по его южным и северным рубежам, Китай выступал скорее как носитель норматива культуры, в то время как сбор налогов и податей с подвластных территорий не составлял заметного дохода в китайскую казну. Вместе с конфуцианской моделью взаимоотношений, Китай также экспортировал модель административного управления, чем еще больше вовлекал эти страны в свою сферу влияния.

Таким образом, некогда сформировавшийся статус Китая как центральной регулирующей силы в Азии явился хорошей основой для возрождения «мирорегулирующей» роли Китая в этом регионе. Концепция «мягкой силы» во многом предусматривает большую роль неформального общения и решения сложнейших международных вопросов азиатской политики путем дружеских бесед, обмена «дарами», в то время как официальные переговоры являются лишь формализацией ранее достигнутой договоренности.

В целом, экспорт китайской культуры, формирование ее привлекательности является лишь одним из проявлений «мягкой силы» в международных делах.

Реформы Дэн Сяопина и провозглашение китайским правительством политики «открытых дверей» вызвали усиление международного интереса к китайской культуре, что в свою очередь привело к желанию китайского руководства распространить влияние культурных традиций. Лидеры КПК пришли к выводу, что необходимо увеличивать «мягкую силу» и таким образом всемирно распространять китайское влияние.

Наращивание экономической мощи КНР может превратить эту державу в ядро панкитайского анклава, интеграционно связанного на первых порах со всеми странами [ACEAN](#), где сильны позиции хуацяо. На следующем этапе существует большая вероятность интеграционной увязки этого анклава с экономиками двух Корей. А в дальней перспективе, не исключено, и с Японией.

Противниками подобной панкитайской интеграции по естественным причинам являются США и Япония, откровенно добивающиеся «открытой интеграции АТР», например, в рамках АТЭС. И хотя на данный момент Пекин, заинтересованный в иностранных инвестициях и во внешнеэкономических связях с теми же США и Японией, не возражает против «открытой интеграции», но со временем, по мере складывания интеграционной зоны вокруг Китая, он, возможно, вынужден будет предпринять меры по защите интеграционного комплекса.

В настоящее время глобализация выражается в участии крупных международных корпораций в производстве и торговле продовольствием, в распространении современных технологий сельскохозяйственного производства в развивающиеся страны, а также в помощи развитых государств развивающимся в решении продовольственной проблемы, в частности, через международные организации.

Происходит обвальное сокращение физического производства в странах Севера. В них обеспечен весьма высокий уровень развития инфраструктуры и сельского хозяйства, они заняли практически монополистическое положение в сфере информатики, но промышленное производство постоянно сокращается. Север сделал упор на сфере услуг и развитии финансового капитала. Достаточно отметить, что движение краткосрочных капиталов через границу в десятки раз превышает всю мировую торговлю и в сотни раз — прямые иностранные инвестиции. Для сохранения благосостояния своего общества, для избежания внутренних потрясений Северу крайне необходимо полное открытие экономик переходных и развивающихся стран для движения финансов и товаров (при абсолютном отсутствии свободного рынка труда). При нарастании различий между странами Севера, между ее основными центрами — США, Западной Европой и Японией — все они в высшей степени заинтересованы в сохранении своего господствующего положения в системе международных экономических и политических отношений и значительно сильнее, чем когда-либо. Это ведет к началу нового этапа его внешней политики: Север будет использовать все методы, включая силовые, для обеспечения своего доминирования.

Окончательное становление постиндустриального мира может произойти лишь при наличии индустриальной периферии, а поддержание тесного и углубляющегося взаимодействия между ними возможно только на основе глобализации. Отсюда и резкий рост заинтересованности Севера в «индустриальных» государствах зоны Юга (при этом, если раньше, в течение двух веков, Север стремился к установлению своего всеобъемлющего господства во всех районах земного шара, то в последнее время ему все менее интересна «серая зона», в которой уже насчитывается 50—60 стран).

В связи с развитием подобных противоречивых процессов особое значение приобретают позиции крупнейших держав на евроазиатском пространстве. Они, в первую очередь, Китай и Индия, пока плохо вписываются в новую систему международных отношений.

Положение в КНР на пороге глобализации было достаточно сложным. Во-первых, страна существенно отстала в развитии фундаментальной науки. Вместе с тем, в ней предпринимаются интенсивные усилия по развитию прикладных исследований. Во-вторых, иероглифический строй китайского языка является серьезнейшей преградой на пути освоения знаний, накопленных в других странах, и требует постоянной тренировки памяти и навыков работы с письменными текстами. Длительные перерывы в ней породили такое массовое явление как «новые неграмотные» — появление людей, в зрелом возрасте во многом утративших способность читать и писать. В-третьих, в культуре и менталитете нации важное значение имеет обращенность в прошлое, ценностная ориентация на копирование и подражание интеллектуальным достижениям предков и известным образцам. При этом, однако, за последние 20 лет десятки тысяч китайцев получили образование за рубежом, овладели западными языками, познакомились с достижениями современной науки, техники, освоили современные системы управления и обрели способность к самостоятельному творчеству. Можно назвать немало примеров технико-технологических достижений в КНР последнего времени, имеющих мировое значение. КНР, безусловно, располагает определенным творческим потенциалом. Одна из главных проблем развития заключается в том, сколь эффективны будут усилия образованной элиты, действующей в условиях мобилизационной экономики коррумпированного государства и в обстановке культурно-технической отсталости основной массы населения.

Во-вторых, Китай испытывает острый дефицит многих природных ресурсов. Запасы целого ряда из них, имеющих определяющее значение для развития, составляют в расчете на душу населения около одной трети среднемировой нормы. Особенно важен острый дефицит пахотных площадей и запасов пресной воды. Разумеется, Китай, сравнительно недавно приступивший к обстоятельному исследованию своих недр, возможно, переживает сейчас эпоху «великих геологических открытий», и никто не может предсказать их результаты. Однако дефицит пахотных площадей и пресной воды не просто является непреложным фактом, он уже в настоящее время оказывает отрицательное воздействие на социально-экономическую жизнь Китая.

В-третьих, чрезвычайно важно, что, несмотря на заметное расширение негосударственных секторов, развитие экономики полностью определяется и регламентируется государством. Государственный сектор занимает господствующие позиции в народном хозяйстве страны, и ее экономику еще рано называть рыночной.

Четвертая особенность состоит в том, что КНР на протяжении ряда лет развивается в условиях [дефляции](#), и, несмотря на все предпринимаемые меры государственного регулирования, преодолеть вялость внутреннего рынка не удастся. Сложилась парадоксальная ситуация: рост экономики, вовлечение в производство нескольких сот миллионов людей всего за 20 лет, появление большого количества новых отраслей, развитие мобильности населения, наряду с другими положительными переменами вызвали сравнительно непродолжительный рост потребительского спроса, не сопровождающийся, однако, качественным скачком в развитии потребностей. Казалось бы, должно было происходить иное: непрерывный рост многообразных потребностей населения, базирующийся на умножении способов их удовлетворения. Большого эффекта не дают даже меры, стимулирующие рост спроса. Похоже, что дефляционная обстановка будет определять экономическое положение страны на протяжении многих лет.

Китайский подход к глобализации основывается на известном принципе разделения политики и экономики. В политической глобализации Китай усматривает угрозу вмешательства Запада в его внутренние дела по таким вопросам, как независимость Тибета и Тайваня, права человека, реформирование политической системы, обеспечивающей власть компартии Китая. В таком контексте Китай трактует глобализацию не иначе как опасный и неприемлемый для Китая новый вариант гегемонизма, или, говоря словами председателя КНР Цзян Цзэмина, как «нео-интервенционизм».

Движение китайской глобализации похоже на японскую в 1980-х гг. и корейскую в 1990-х гг. Подобно Японии и Корее китайские компании прилагают усилия по переходу от низкостоимостных производителей к обеспечению высокостоимостных продуктов и сервиса. Китайские производители постепенно приобретают необходимые технологии и навыки, и в некоторых случаях экспериментируют с собственным продуктом на иностранных рынках. В случаях с собственными инвестициями китайские компании сначала фокусировались на близлежащих странах Азии, но также инвестировали в страны Америки и страны [Европейского союза](#) для того, чтобы глобализировать операции и, по возможности, избежать торговых барьеров.

Существует несколько важнейших особенностей, которые позволяют считать усилия Китая по глобализации своего развития уникальными. Во-первых, КНР всегда имеет явные преимущества на начальном этапе развития любого международного, в том числе и инвестиционного проекта, за счет массивной государственной поддержки и лоббированию интересов экономических структур через государственные органы. Во-вторых, Китай практически с первых этапов политики «открытости» всячески стимулировал внутреннюю конкуренцию китайских производителей с зарубежными, в то время как Япония и Корея первоначально придерживались [протекционистской](#) политики, что должно было позволить национальным компаниям достичь определенных масштабов развития и приобрести опыт перед возрастающей конкуренцией с иностранными компаниями на их внутреннем рынке. Поскольку вступление Китая в ВТО означает возрастание иностранной конкуренции во многих отраслях Китая, оно также помогает китайским компаниям получить доступ к мировым основам менеджмента, технологиям и лучшей практике большого количества иностранных компаний в Китае.

В связи с активным вступлением КНР в процесс глобализации, правительство страны решило, следуя традиционной стратегии использовать зарубежное на благо Китая (юн вай вэй чжун), начало продвигать стратегические интересы Китая через систему инвестиций и связанных кредитов, по сути, стараясь переподчинить себе ряд финансовых экономических потоков в мире и выступить в качестве крупного финансового игрока. Для этого Китай, как мы показали выше, гибко использовал как открытость своего внутреннего рынка для инвестиций, так и экспорт собственных инвестиций за рубежи, постепенно овладевая рыночными механизмами глобализации. Важнейшей проблемой Китая середины 90-х гг. XX века был критический недостаток опыта работы на крупных финансовых рынках, который был, однако преодолен к концу 90-х гг. Этому также способствовало обучение китайских студентов и менеджеров за рубежом, привлечение иностранных специалистов для обслуживания финансовых ресурсов Китая, создание крупных исследовательских центров и аналитических институтов.

В целом, Китай достаточно жестко на государственном уровне контролирует как ввоз, так и вывоз капитала, в том числе и частными компаниями, что делает этот процесс мощным инструментом роста влияния Китая, а не только извлечение выгоды компаниями экспортерами. Вместе с этим анализ контролируемого вывоза капитала из Китая затруднен из-за недостатка надежных данных. Существует также солидные расхождения в статистике Китая как экспортера капитала со статистикой страны импортера китайского капитала, что позволяет предположить коррупционный механизм ряда инвестиций. Однако, несмотря на эти статистические трудности, можно утверждать, что Китай, сохраняя традиционные позиции в списке ведущих мировых реципиентов иностранного капитала, постепенно становится самостоятельным международным инвестором, из года в год наращивая объемы своей инвестиционной деятельности за рубежом, чему в значительной, если не в определяющей мере способствует политика китайского правительства, которое поощряет движение инвестиций в обоих направлениях в строгом соответствии с условиями и задачами политического и экономического развития страны.

Анализ отраслей инвестирования КНР в настоящий момент выделить три основных направления. Первое — это инвестиции, связанные с добычей и переработкой сырья, второе — инвестиции, открывающие доступ к внешним рынкам, и третье — инвестиции в НИОКР, ориентированные на приобретение передовых технологий. Реализации второго и третьего направлений способствует приобретения иностранных компаний, а также активное участие в мировых процессах слияний и поглощений.

На начало 2005 г. сумма китайских инвестиций за рубежом достигла 37 млрд. дол. Традиционно китайские прямые инвестиции сосредоточиваются в основном в Азии. Так, 2,453 млрд. дол, или 60,3 % от общего объема инвестиций, вложено в Сянган, Республику Корея, Таиланд, Камбоджу, Японию, Монголию, Вьетнам, Йемен, Индонезию и др. Вторым по значению географическим приоритетом являются страны Латинской Америки сумма прямых китайских инвестиций в этот регион достигла — 659 млн. долларов (16,2%) Особое место занимают Вирджинские и Каймановы острова, являющиеся оффшорными зонами (не исключено, что средства сюда вкладываются с целью их последующего возвращения в Китай в качестве иностранных инвестиций с получением под них различных налоговых льгот) Важным рынком для китайских инвестиций являются и страны Африки (Судан, Алжир, Нигерию, ЮАР, Замбию и др.) — 280 млн. долларов (6,9 %) в Судан, Алжир, Нигерию, ЮАР, Замбию и др. В Северную Америку Китай вложил 270 млн. долларов (6,7 %). В Европу, в Россию, Германию, Великобританию, Казахстан и др. 257 млн. долларов (6,3 %); 148 млн. дол. (3,6 %) в Океанию — в Австралию и Новую Зеландию

По сути, с началом зарубежных инвестиций Китай возвращает себе исторически присущее ему место «патрона» более слабых стран. Достаточно напомнить, что с эпохи Тан до эпохи Цин Китай экономически поддерживал целый ряд регионов Центральной Азии, что могло показаться не очень правильным с точки зрения современного экономического менеджмента, но абсолютно оправданным с позиций геополитической парадигмы закрепления своего влияния в соседних регионах^[1]. Сегодня в связи с расширением самих инструментов инвестирования Китай значительно расширил стратегические границы своего инвестиционного влияния, в том числе и на те страны, которые не граничат с ним непосредственным образом.

Вместе с этим близлежащие страны по-прежнему являются приоритетом в экономических связях, причем не столько с точки зрения объемов инвестиции, сколько с точки зрения активности, с которой Китай предлагает свои кредиты — Казахстану, Киргизии, Таджикистану, Узбекистану. Часть таких кредитов формально распределяется в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества ([ШОС](#)) на многосторонней основе, однако в реальности они представляют собой тип двухсторонних отношений, проводимых в рамках ШОС, и в ряде случаев через связанные кредиты ставит в зависимость кредитуемые страны от китайских инвестиций и технологий.

С другой стороны, Китай, как и многие менее развитые страны, втягиваемые сегодня в экономическую глобализацию, рассматривает глобализацию, прежде всего, как возможность получить от развитых стран дополнительные резервы для национального развития, возможность «справедливо» перераспределить финансовые и интеллектуальные ресурсы развитых стран в пользу развивающихся. При этом вопрос об обратной стороне глобализации — необходимости «делиться» суверенитетом остается пока без адекватного решения. Китай пока далек от обсуждения внутри китайского общества и с участием международных оппонентов тех пределов, тех рамок, в которых он был бы готов делегировать международным экономическим институтам часть национальных полномочий — чего объективно требуют процессы глобализации. В этом, пожалуй, состоит главный вызов экономической глобализации, на который Китай должен будет дать ответ уже в ближайшее время.

В работах китайских ученых, занимающихся разработкой проблематики глобализации, доминирует больше утилитарный, нежели теоретический, подход, который скорее ближе к подходам азиатских НИДС, нежели развитых или развивающихся государств. Однако существенным отличием китайских исследований глобализации является присутствие в них темы взаимоотношений китайского социализма и глобальной экономики.

Здесь существует ставка на три фактора роста: 1) интеграцию в мировую экономику, либерализацию национальной экономики и повышение внутренней конкуренции; 2) активную финансовую политику; 3) научно-технологические факторы роста обуславливают новый подход Китая к соотношению роли государства и рынка в ходе реформ. Государство уходит из экономики на микро-уровне, но усиливает свою роль на макро-уровне в качестве силы, направляющей развитие и формулирующей новые рыночные, по западным стандартам, правила игры.

Одним из способов развития китайских ТНК могло бы стать увеличение инвестиций за рубежом. Но так как сами корпорации плохо развиты, то большая часть китайского капитала проходит через [ПИИ](#), поэтому данный метод мы не рассматриваем как способ для укрепления позиции китайских ТНК. Можно предположить, что китайские ТНК повторят судьбу южно-корейских компаний. Четверть века назад компании из Южной Кореи были мало известны за пределами своей страны, которая тогда бурно развивалась. Мало кто в Европе или Америке тогда мог предвидеть, что двадцать лет спустя Самсунг, LG или Хюндай превратятся в глобальные бренды. Как и корейские, китайские компании будут выходить на мировые рынки методом проб и ошибок и далеко не все выигрывают. Большой плюс в том, что в мире уже накоплен значительный опыт выхода на мировые рынки, нужно лишь использовать лучшие примеры, пытаясь избежать ошибок, совершенных предшественниками из других стран.

Возможно, китайские компании скоро станут глобальными, пойдя по пути своих американских, японских и корейских предшественников и конкурентов. Они располагают мощной производственной базой, делают ставку на сочетание низких затрат и высоких технологий, а поэтому у этих компаний достаточно потенциала для того, чтобы стать глобальными игроками.

Развитие ТНК и глобализация усилий Китая по распространению своего влияния через продвижение своих товаров повторяет традиционную модель первичного экспорта товаров, за которым приходит политическое влияние. Сама эта модель вполне традиционна для политической культуры КНР и здесь Китай всегда был готов идти на известные затраты.

Тема 14. Глобализация как конфликт: Южная Юго-Восточная Азия.

Перед Китаем и Индией стоят во многом сходные задачи и существуют весьма похожие подходы к их решению, что способствует развитию их взаимных отношений. Во многом это связано с тем, что обе державы принадлежат к категории сверхкрупных государств и стали превращаться в отдельные подсистемы мирового хозяйства. Среди своеобразных закономерностей их развития особую роль играют повышенная роль государства в системе народного хозяйства; довольно широкое использование административных методов управления; функционирование внутреннего рынка как основы экономического роста. Особое внимание в обеих странах уделяется внешней политике, которая направлена на их превращение из региональных в мировые державы. Общность задач, стоящих перед этими азиатскими гигантами, вызывает и существенное сходство в направленности их экономических реформ: проведении либерализации и постепенного ослабления государственного вмешательства в экономическую сферу

Китай и Индия, в соответствии с большинством прогнозов, будут демонстрировать в течение ближайшего полувека самые высокие темпы роста в мире. Не случайно, перспективы экономического роста этих азиатских гигантов стали главной темой Всемирного экономического форума в Давосе в 2006 г. Уже в 2005 г. по размерам [ВВП](#), исчисленного по паритету покупательной способности, Индия вышла на четвертое место (3,7 трлн долл.) в мире и при сохранении нынешних тенденций обгонит Японию через два-три года.

Китайско-индийские отношения с самого начала устанавливались непросто. Индия придавала важное значение укреплению отношений с другими развивающимися странами и последовательно поддерживала национально-освободительное движение Юга, с самого начала страна задавалась целью превратиться в его лидера. Этот подход на том этапе сдерживал возможности для Индии укрепить связи со сверхдержавами. С образованием КНР в 1949 г. возникла основа для расширения американо-индийских отношений, так как американская администрация стала возлагать надежды на Индию как на противовес Китаю.

Однако уже вскоре произошло первое обострение индийско-китайских отношений — в октябре 1950 г. после ввода китайских войск на территорию Тибета. Следует при этом учитывать, что Индия — в виде наследия от Великобритании — получила особые права в Тибете.

Индийское правительство, не оспаривая законность притязаний КНР, осудило военные действия и потребовало предоставления широкой автономии Тибету. Одновременно в Индии пристальное внимание стало уделяться всей «контактной зоне» между двумя азиатскими гигантами. В 1949—1950 гг. Индией были подписаны договоры с Бутаном (который передал Индии право на ведение практически всей своей внешней политики), Сиккимом (который стал индийским протекторатом) и Непалом (секретные письма, которыми обменялись индийское и непальское правительства при подписании двустороннего договора, де-факто, хотя и не де-юре, предусматривали создание военно-политического союза). Индия не только по существу не отреагировала на выдавливание индийцев из Бирмы (которая до 1937 г. была составной частью Британской империи), но и оказала бирманскому центральному правительству действенную финансовую и политическую помощь в борьбе с коммунистическими повстанцами, поддерживаемыми КНР.

С середины 1950-х гг. КНР начинает выдвигать территориальные претензии к Индии. Была построена дорога, проходившая по индийской территории, которая соединяла Тибет с Восточным Туркестаном. В 1958 г. китайские власти открыто заявили о необходимости пересмотра границ. Еще более осложнились двусторонние отношения после восстания в Тибете весной 1959 г. Мятеж был подавлен жесточайшим образом. В результате взрывов тибетских монастырей, служивших главной базой восставшим, были уничтожены около миллиона уникальных тибетских рукописей. Далай-лама, первосвященник тибетской церкви, являющийся одновременно и политическим лидером тибетского народа, нашел убежище в Индии.

Китай предъявил претензии на Аксай Чин (часть Кашмира), ряд территорий в высокогорье (в районе перевалов) и всю восточную приграничную часть (от Бирмы до Бутана). С лета 1959 г. начались

китайско-индийские вооруженные столкновения. В 1962 г. Китай, оккупировавший Аксай Чин, заявил о готовности признать «линию Макмагона» (границу Британской Индии) в восточном секторе, если Индия согласится на принадлежность КНР западного сектора. Отказ Индии привел к тому, что осенью 1962 г. китайские войска перешли в наступление. К концу ноября Китай захватил практически всю территорию, на которую предъявлял претензии. После этого КНР отвела свои силы на линию фактического контроля, существовавшую в конце 1959 г. (т. е. сохранив Аксай Чин), что было связано с влиянием внешних факторов: США и Великобритания начали оказывать существенное военное содействие Индии, тогда как Советский Союз занял ту же позицию, что и в 1959 г. Связи между Индией и Китаем оказались замороженными на четверть века. КНР начала рассматриваться в Дели как основной стратегический противник. В свою очередь Китай занял жестко антииндийскую позицию и стал основным партнером Пакистана, что воспринималось в Индии как серьезнейшая угроза ее национальной безопасности.

Индия выступает против привлечения внешних сил, особенно других государств, к решению региональных проблем. Руководство этой страны считает, что разрешение спорных вопросов в двусторонних отношениях путем вынесения их на рассмотрение международным форумам, и вовлечение в этот процесс внешних сил препятствует мирному политическому урегулированию и укреплению региональной безопасности. Вместе с тем доминирование Индии в регионе вызывает у ее соседей недоверие к ней и порождает ощущение собственной беспомощности. Это приводит к активизации их попыток укрепить свое положение на региональной и международной арене путем опоры на великие державы, к стремлению выносить нерешенные вопросы в отношениях с Индией на суд международной общественности.

Большое значение в системе региональных отношений имеют индийско-пакистанские отношения. Это обусловлено политическим, экономическим и военным весом двух стран. По существу, все негативные факторы в регионе сконцентрировались в этих отношениях. Наличие разных национальных интересов, политических систем и политических культур, религиозная гетерогенность дополняются геостратегическими факторами. Пакистан находится на стыке с мусульманским регионом, откуда он способен получать дополнительные экономические и военные возможности усиления своих позиций против Индии.

на рубеже 1990-х годов определились два основных фактора, которые стали благоприятствовать развитию индийско-китайских двусторонних отношений: возможность установления однополярного мира и мусульманский экстремизм. Резкое укрепление Запада, и прежде всего США, на мировой арене было неприемлемо для обеих стран. Именно с действием этого фактора в первую очередь связано то, что за полную нормализацию двусторонних отношений стали выступать основные политические силы Индии.

Индия за последние полвека прошла путь индустриализации в ее классическом варианте с опорой на тяжелую промышленность. Этому способствовал сложившийся в обществе консенсус о необходимости развития, путем сочетания государственного и частного предпринимательства, принятия варианта смешанной экономики. Однако в Индии значительный упор был сделан на государственное регулирование, что объективно усилило бюрократическое вмешательство в экономику. Следует учитывать, что страна принадлежит к классу крупных хозяйственных систем (огромные масштабы территории, численности населения, многообразие отдельных ее составляющих, в т. ч. политических, социальных, религиозных).

Несмотря на значительные успехи, особенно в расширении промышленной базы, это продвижение, как часто бывает в экономике, сопровождалось существенными сбоями и накоплением серьезных просчетов в хозяйственном механизме. В конце 80-х годов страна вплотную столкнулась с опасностью дефолта в результате кризиса платежей по внешним обязательствам. Темпы роста национальной экономики после подъема 1960-х гг. затормозились на уровне 3,5% в год; сложившуюся ситуацию экономист Радж Кришна негативно оценил как «индийский темп роста». Следует оговорить, что этот показатель можно было рассматривать не столь отрицательно, если бы не высокие темпы роста населения. В 2000 г. Индия отметила 50-летие республики, а ее население официально достигло миллиарда

человек. Каждые две секунды рождается новый житель страны, доводя ежегодный прирост населения до 17 млн человек. Хотя среднегодовой прирост населения сократился с 2,1% в 1980-х гг. до 1,9% в 1990-х гг., по прогнозам, в ближайшие 50 лет Индия обгонит Китай, став самой многонаселенной страной мира. По мнению большинства индийских экономистов, необходимо поднять темпы роста ВВП до 8—9% в год, чтобы обеспечить постепенное улучшение жизненного уровня в стране.

До 1913 г. масштабы торговых и финансовых потоков сходны с аналогичными показателями в послевоенный период. В ряде индустриальных государств доля экспорта в ВВП в 1913 г. превосходила уровень, достигнутый в 1973 г. Даже в 1991 г. доля экспорта в ВВП стран ОЭСР — 17,9% — не намного превышала 16% в 1913 г. Что касается торговли, то уровни финансовых потоков по отношению к производству были выше в период Золотого стандарта, чем в 1980 г. Агрегированные показатели прямых иностранных инвестиций (ПИИ) не могут быть истолкованы как аналог так называемой «глобализации производства», поскольку налицо преобладание непроизводственных ПИИ. Большая часть глобальных ПИИ направляется в активы спекулятивных Венчуров и финансовые услуги. Ограничения в размещении и институциональные рамки стали ненужными. Число подлинно транснациональных компаний (МНК) скорее невелико, а важность базовой страны остается правилом, а не исключением. Не имеющие такой опоры многонациональные компании — скорее миф, чем реальность. Так, в 1991 г. до 81% мировых ПИИ были размещены в относительно высокотехнологичных странах с высокой заработной платой. В свете этих фактов преувеличенный упор на современную фазу глобализации представляется политически мотивированным предлогом для проведения на этой основе экономической либерализации.

В июне 1991 г., когда Индия буквально нырнула в глобализацию без одобрения электората и публичного обсуждения, она полностью отказалась от своей прежней экономической политики. Страна перешла к экспортоориентированному росту вместо импортозамещения, к опоре на рынок вместо государственного регулирования, командной позиции частного сектора вместо государственного, открытости для глобальной экономики и иностранного капитала, а не защите национального капитала и производства. Отрицательное воздействие режима ВТО на индийское крестьянство, которое составляет 70% населения страны и дает 25—30% ВВП, нейтрализовать нелегко. С 1 апреля 2001 г. Индия отменила количественные ограничения на 716 товаров, включая 147 сельскохозяйственных, 226 промышленных и 343 текстильных. Правда, частично еще действуют защитные меры, как, например, повышенные импортные тарифы, компенсационные и антидемпинговые пошлины, нетарифные барьеры, а также сертификаты безопасности и качественные ограничения, чтобы устранить недобросовестную торговую практику.

Стратегическая цель внешней политики Индии — превращение страны в глобальную державу — была определена еще полвека назад. Лишь в первые годы существования независимой Индии шли дискуссии по данной макропроблеме. Отсутствие оживленных споров по внешнеполитической проблематике в течение длительного времени свидетельствовало, что национальные интересы и внешнеполитические цели хорошо осознавались правительством и находили отражение в его внешнеполитическом курсе, который был предметом «надпартийного» согласия и общеиндийского консенсуса. В Индии полагают, что достижение мирового статуса возможно лишь на основе сочетания всех факторов — экономических, политических, военных, культурных и т. д.

Программы глобализации, запущенные в 1991 г. конгрессистским правительством Н. Рао, через десять лет обернулись немалыми испытаниями для индийской экономики. На фоне сравнительно высоких среднегодовых темпов динамика ежегодного прироста ВВП выявила разнонаправленные тенденции. Если в первой половине 1990-х гг. траектория была восходящей, то во второй — нисходящей. Так, в 1995 г. прирост ВВП составил 7,2%, в 1997 г. не превышал 5%, а в 1998 — 1999 гг. по альтернативным, завышенным и заниженным данным экспертов, колебался между 5 и 4%.

Снижение динамики ВВП обернулось для большинства населения страны падением жизненного уровня, а для деловых людей — проблемами сбыта, сырья, кредитов. Особенно пострадали компании, производившие оборудование для первой отечественной отрасли — текстильной промышленности.

С формированием такого правительства связывали свои надежды на лучшее будущее все отряды и группировки делового сообщества. Его традиционный сектор — массив оптовых и розничных торговцев, выходцев из индийских торгово-ростовщических каст, с 1947 г. составлял социальную опору партии Бхаратия Джан Сингх (БДС), а после 1979 г. остался верным союзником ее преемницы — БДП. В свою очередь цена такой поддержки нашла отражение в программе партии. За три года до своего политического триумфа она обещала скорректировать хозяйственные реформы «в духе здорового национализма».

Средний ежегодный рост ВВП в Индии составил в 1980 — 1990 гг. 5,8%, а в 1990 — 1994 гг. — 3,8%. Соответственно рост промышленности был равен 7,1% и 3,2%, а сельского хозяйства — 3,1% и 2,9%. По данным Министерства финансов Индии, после резкого спада в начале 1990-х гг. рост ВВП в стране составил 5% в 1992 г. и 1993 г., 6,3% в 1994 г., 6,6% в 1995 г., 6% в 1996 г., 6,8% в 1997 г. Обеспокоенность общественности вызвало некоторое снижение цифр в 1997/1998 финансовом году (5%), что было связано с падением сельскохозяйственного производства на 2% (рост промышленности составил 6,1%). Однако, несмотря на азиатский кризис 1997 — 1998 гг. Индия вновь ускорила свое экономическое развитие. Рост ВВП в 1998 г. оценивался в 6,8%, в 1999 г. — 5,9%, в 2000 г. — 7% (рост реального ВВП на душу населения составил 4,3%). Специалисты из Гарварда предсказывают, что в 2025 г. ВВП на душу населения в Индии будет равен 24,4% подобного же показателя в США (в 1965 г. эта цифра составляла 6,5%, а в 1995 г. — 7,8%). По их мнению, ежегодный прирост ВВП на душу населения будет равняться в ближайшие 30 лет 5,5%. Дж. Сакс считает, что потенциал Индии может позволить стране достичь ежегодного абсолютного роста ВВП в 9% в течение 30 лет

По средним оценкам большинства экспертов, через 10—12 лет Индия практически сравняется по этому показателю с Японией.. Безусловно, не все эксперты предсказывают столь бурный рост Индии. Сохраняется очень значительный разброс в оценках экономических перспектив этой страны, а также ее возможностей представить цивилизационные альтернативы, выходящие за рамки собственных национальных границ. Уже с 1980-х годов постоянно появлялись прогнозы, предрекающие резкое замедление темпов роста экономики Индии. Однако подобные предсказания каждый раз не оправдывались.

В Индии еще в 50-х гг. XX в. была разработана стратегия «самоподдерживающегося и самообеспечивающегося» роста. Иными словами, в ее основу было положено освоение внутреннего рынка за счет его расширения и вытеснения импорта. Экспорт же рассматривался как источник валюты для закупки отсутствующих элементов основного капитала. При замедленности социальных и технических реформ такая стратегия первоначально привела к довольно низким темпам роста и большой зависимости от притока внешних ресурсов. В связи с аграрными реформами, «[зеленой революцией](#)», созданием тяжелой промышленности и основных элементов инфраструктуры, темпы развития стали возрастать, при том, что доля внешних ресурсов в накоплении стала сокращаться. В 1980 — 1990-х гг. наблюдалась парадоксальная ситуация: доля Индии в мировом ВВП стала увеличиваться, а в мировой торговле и движении капитала продолжала сокращаться.

Доля Индии в мировой торговле в середине 1990-х гг. составляла всего 0,6%. Поставленная в республике задача доведения этой цифры до 1% так и не была решена. В 1980 — 1990 гг. ежегодный средний рост экспорта составлял 6,3%, в 1990 — 1994 гг. — 7%, а импорта — соответственно 4,5% и 7%. В абсолютных цифрах экспорт Индии в 1994 г. равнялся 25 млрд долларов, а импорт — 26 846 млн долларов. В 1995/1996 рост экспорта Индии составил 21,4%, а в 1996/1997 финансовом году — 18,5%. В 1990-е гг. индийские власти пытались стимулировать рост экспорта (в 1950 г. на Индию приходилось 2% мирового экспорта, в 1960 г. — 1%, а в 1990 г. — лишь 0,5%), равно как и импорта (если в 1991 г. средние тарифные налоги на импорт составляли 87%, то в 1996 г. — только 27%). Однако во второй половине 1990-х гг. рост торгового оборота явно замедлился: рост экспорта составил 5,7% в 1997 г. и 8,6% в 1999 г. (а в 1998 г. он даже сократился на 4,5%). В 2000 г., правда, вывоз товаров возрос на 16,9% (за первые 8 месяцев), но доля Индии в мировом экспорте даже сократилась (если в 1996 г. она слегка превышала 0,6%, то в 1999 г. была меньше данной цифры).

В 1986 — 1990 гг. в страну было инвестировано из-за рубежа 610 млн долларов. В 1991—1992 гг. в Индию практически вообще не было прямого иностранного инвестирования (ПИИ). Либерализация привела к росту зарубежных капиталовложений в экономику Республики. В 1996 г. она получила уже 2,5 млрд долларов ПИИ, а в 1997 г. — 3 млрд (расчеты были на 5 млрд долларов). Более того, в конце десятилетия произошло новое сокращение ПИИ — до 2462 млн долларов в 1998/1999 финансовом году и 2155 млн. долларов в 1999/2000 финансовом году — т. е. они упали до уровня 1995/1996 финансового года. В 2000/2001 финансовом году, правда, произошел новый рост ПИИ. Однако все эти цифры, безусловно, выглядят не очень впечатляющими для страны, уже ставшей четвертой-пятой по экономической мощи державой мира.

Индийская пресса полна материалов, авторы которых видят в росте иностранных капиталовложений в экономику страны главный залог ускорения социально-экономического развития. При этом либералы (как индийские, так и российские) не обращают ни малейшего внимания на выводы объективно настроенных международных экспертов: иностранные инвестиции не имеют прямого отношения к экономическому росту и развитию человеческого. Большое значение для индийской экономики имеют внешние заимствования, но в целом задолженность Индии невелика: в 1994 г. она составляла 34,2% ВВП, а в 1998 г. — уже 26,4%.

При проведении реформ 1990-х гг. Республика не пошла на полное «открытие» своей экономики. Политика либерализации, проводимая очень постепенно, привела к различным уступкам частному и иностранному капиталу в сфере финансов и страхования, деятельности совместных предприятий и открытию чисто иностранных фирм, конвертации рупии, но значительные ограничения остаются. Однако индийские власти не пошли на полные уступки, понимая, что в настоящий момент индийская экономика не может стать полностью открытой. При вступлении во [Всемирной торговой организации](#) (ВТО) Индия выторговала себе 10 льготных лет.

В Индии идеи дальнейшей экономической либерализации популярны лишь в среде «либеральной» интеллигенции и в предпринимательских кругах, связанных с иностранным капиталом. В ходе предвыборной кампании 1998 г. практически все партии в той или иной степени критиковали политику экономической либерализации в Индии, диктат США и ВТО и т. д. Победу одержала Бхаратия Джаната Парти (БДП), главным лозунгом которой было восстановление концепции «свадешии», т. е. опоры на собственные силы, которую выдвинул еще Махатма Ганди в годы борьбы индийцев с британскими колонизаторами. Многие индийские политики, ученые и журналисты заявляли, что приход БДП к власти приведет к полной изоляции Индии, экономика которой якобы сразу же из-за этого рухнет.

Индия может предложить миру только «привлекательность» (огромный открывающийся рынок), а не «соревновательность». В «Докладе о мировой конкурентоспособности», подготовленном к Мировому экономическому форуму в Давосе в 1997 г. Индия из 49 основных держав была поставлена лишь на 45-е место (по «открытости» она заняла 49-е место, по развитию инфраструктуры — 48-е, по менеджменту — 43-е, по технологии — 35-е, по качеству рабочей силы — 33-е; по остальным трем факторам она оказалась в середине списка) В дальнейшем, правда, Индия продвинулась вперед: в 1999 г. ее поставили на 42-е место, а в 2000 г. — на 37-е.

К другим недостаткам Индии обычно относят необходимость устранять различные бюрократические препоны, коррумпированность чиновников, высокий валютный курс, неустойчивое положение местной валюты, медленный рост экспорта, политическую нестабильность. (имеются в виду постоянные смены правительств в последнее время. Однако слабо интегрированная в мировую экономику, полузакрытая и непривлекательная для иностранных инвесторов Индия показывает высокие и довольно стабильные темпы экономического роста. Огромный внутренний рынок, появление весьма существенной массы населения, потребляющего по европейскому стандарту, позволяют Республике добиваться значительных успехов без полной интеграции в мировое хозяйство. При значительном населении (почти 1 млрд человек), далеко не полностью освоенных внутренних ресурсах и значительной численности незанятого населения, а следовательно, больших возможностях расширения внутреннего рынка, лишь какие-то экстремальные обстоятельства могут привести к длительному замедлению ее роста.

Следует отметить и то, что политика индийских правительств после завоевания независимости также была направлена на улучшение положения обездоленных в политической сферах и социальной сфере. Именно наличие огромной массы бедного населения не позволяет Республике применять многие модели развитых стран. Так, нет особого смысла во внедрении новых ресурсосберегающих технологий, поскольку совершенно не ясно, куда девать высвобождающуюся рабочую силу.

Внешнеполитический курс США во многом определяет подход КНР к Индии. Китайское руководство, очевидно, опасается перспективы образования «антикитайского блока», что прервет позитивное экономическое развитие Китая и воспрепятствует реализации внешнеполитических целей КНР в Восточной и Юго-Восточной Азии. Руководство Индии умело маневрирует в сложившейся ситуации, пользуясь опытом 1960-х годов, когда Индия одновременно была крупнейшим получателем экономической помощи в Азии и от США, и от СССР, и помня опыт 1970-х годов, когда курс в сторону одной из сверхдержав негативно сказался на международных позициях Индии.

Следовательно, на ближайшее время наиболее вероятным представляется то, что китайско-индийские отношения сохранят статус-кво, т. е. вялотекущее развитие и нормализация отношений. В случае возникновения угроз со стороны Запада и исламского мира, возможна интенсификация отношений двух стран. Однако не исключено, что в будущем на первый план выйдет скрытое соперничество Индии и Китая при снижении уровня внешних угроз.

Руководство КНР заинтересовано в продолжении нормализации двусторонних отношений с Индией, ослаблении давления на своего союзника Пакистан и укреплении экономических отношений. Скорее всего, КНР воспользуется третьими странами в качестве основного рычага давления на Индию, чьи южноазиатские соседи готовы всемерно расширять связи с Пекином. Такие государства, как Пакистан и Бангладеш, значимы для Китая и в налаживании связей с исламским миром.

КНР считает, что в отношении Индии необходимо играть сдерживающую роль. Военная политика Пакистана рассматривается КНР как мощный военно-политический противовес Индии. Вместе с этим, Китай проводит политику сдерживания позиций Индии в таких международных организациях, как СБ ООН, Ядерная Пятерка, ШОС.

Таким образом, Китай рассматривает Индию как одного из соперников в регионе ЮВА. С одной стороны у китайско-индийских отношений есть огромный потенциал, который может радикально реструктурировать геополитическую ситуацию в Азии. С другой стороны, рассматриваемые государства воспринимают друг друга как конкурентов. В двусторонних отношениях превалирует линия соперничества, а не сотрудничества. Обе страны претендуют на роль лидера в регионе, однако Китай ведет более активную политику, которая опирается на мощную экономическую базу.

Тема 15. Взаимодействие Востока и Запада в постиндустриальном мире.

Глубина воздействия глобализации на систему Восток — Запад нередко определяется термином *исторического исчерпания*, которое понимается не как предельность (тупиковость), но как исчерпание времени, отпущенного мировой современной историей. В этих рамках развивающийся мир как целое предстает феноменом исторической эпохи модерна, в которой ему на протяжении двух последних столетий, отводилась роль объекта истории, творимой Западом. Эта роль и отличает развивающийся мир во всех его формах: колониально-зависимой периферии, [третьего мира](#), Юга — от Востока.

Китай для взаимодействия как с Западом, так и с другими, в том числе Центрально Азиатскими странами активно использует традиционную модель «мягкой силы» или «мягкой мощи». В целом — это комплекс действий и стратегий, характеризующей китайский традиционный способ расширения своего влияния и поддержания статуса великой державы. Обычно, описывая «мягкую силу», апеллируют к сентенциям известного стратега Сунь-цзы, в частности «сражаться и побеждать в каждой битве — это не высшее совершенство; высшее искусство состоит в том, чтобы сломить сопротивление врага без сражения».

Зарождение концепции «Мягкой силы» можно проследить в работах Ганса Моргентау, Клауса Кнорра и Рэя Клайна. Однако впервые она была сформулирована в конце 1980-х годов нынешним деканом школы им. Кеннеди Гарвардского университета Джозефом Наем, занимавшим в прошлом посты заместителя министра обороны и помощника Госсекретаря США. В 1990 году он опубликовал книгу «Вынужденное Лидерство» (Bound to Lead), в которой впервые ввел понятие "мягкая сила" ("soft power"). По мнению Наея, политика должна базироваться не только на экономической и военной мощи страны, но также иметь третью составляющую, которую он определил как «возможность получать то, что требуется путем приобретения симпатий, а не путем принуждения». Мягкая сила противопоставляется жесткой силе, которая на протяжении всей истории была доминирующим средством осуществления государственной власти. Соответственно, «жесткая сила» — это способность к принуждению, обусловленная военной и экономической мощью страны, уровень которой рассчитывается через такие количественные показатели, как население страны, военные достижения, валовой внутренний продукт и другие.

В целом «мягкая сила» состоит в способности страны привлекать и убеждать, она вырастает из притягательности культуры, политических идеалов и политики. «Мягкая сила» должна культивироваться путем оказания экономической помощи, проведения культурных и информационных обменов между странами.

Перед Китаем, соответственно, возникает вопрос о том, какие идеи и ценности в настоящий момент способны сформировать ядро китайской «мягкой силы».

Одним из первых шагов целенаправленного осуществления концепции «мягкой силы» была успешная попытка популяризации китайского языка во всем мире. Руководство страны считает, что это будет способствовать облегчению понимания и укреплению дружеских связей между китайцами и другими народами. А это, в свою очередь, будет стимулировать экономическое, торговое, а также научное сотрудничество между государствами.

Интересно отметить, один из основателей концепции «мягкой силы» Джозеф Най предполагал, что у Японии гораздо больше потенциала и ресурсов для осуществления рассматриваемой стратегии, чем у любого другого азиатского государства. Во многом это связано с тесными отношениями с США. Но Япония не использует эти политические рычаги. Правительство еще во главе с Премьер-министром Дзюньитиро Коидзуми, скорее было больше сосредоточено на усилении своей «жесткой силы». Это можно проиллюстрировать, например, тем фактом, что Япония совместно с США принимала участие в военных действиях в Афганистане и Ираке.

«Мягкая сила» направлена не только против западного влияния в Азии, но и на вытеснение любых других азиатских конкурентов с позиций лидерства в Азии, при этом Китай также использует косвенные методы «внеполитического» давления, дающие в ряде случаев результат значительно более эффективный, чем прямое противостояние.

Таким образом, проблема усиления современной КНР относится не только к материальному производству или военной мощи, но и к духовно-культурной сфере. Китайская элита уже осознала, что ей придется соперничать с Западом за влияние в сфере идей и идеалов, проецируя собственную культуру и ценности за пределы национальных границ. В этом плане традиционная модель политической культуры Китая легко вписывается в современную концепцию «Мягкая сила». Во многом это связано с тем, что исторически сложившаяся хорошо организованная культурная модель не только способствует, но и является важным инструментом в руках руководства КНР для распространения геополитического влияния на современном этапе.

Несмотря на все вышеперечисленные достижения, Китай сталкивается лицом к лицу с многочисленными препятствиями в осуществлении политики «мягкой силы». К числу основных можно перечислить такие главные факторы как нехватка логически последовательной программы, диспропорция в ресурсах, а также законность в деятельности представителей КНР. Дело в том, что китайская модель тускнеет перед безудержно растущей коррупцией. Эта проблема настолько серьезна, что глава страны

Ху Цзиньтао назвал её «самым опасным фактором, который подрывает правление коммунистической партии Китая».

Таким образом, с одной стороны, национальная культура воспринимается в КНР и как инструмент сохранения своей идентичности в условиях глобализации. Духовная сфера общества становится частью комплексной национальной мощи Китая. Ожидания роста давления со стороны западной культуры в ближайшие десятилетия побуждают китайскую элиту активнее развивать собственную культуру в качестве противовеса иностранному влиянию.

С другой стороны, усиление позиций Китая во многом сопровождается постоянной экспансией культурного и дипломатического влияния в мире. КНР следует заданному курсу с целью укрепления своего статуса на международной арене и позиционирования себя как новой супер-державы. Китаю еще надо время, чтобы, по крайней мере, на равных позициях соперничать с США. Руководство страны прикладывает серьезные усилия для культурного и духовного возрождения страны, а это подразумевает постепенное расширение геополитического влияния в мире.

В любом случае КНР превращается в полноправного участника геостратегической игры в XXI веке по масштабам, адекватным значимости США.

В работе, опубликованной в 1998 Американским Институтом исследования национальной стратегии Под эгидой Университета национальной обороны США, ведущими американскими стратегами выдвигается тезис о неизбежном усилении Китая. Утверждается, что, несмотря на официальную риторику Пекина («не претендовать на гегемонию», «выступать против политики силы», «не вмешиваться во внутренние дела других стран»), в реальности Китай вовлечен в глобальную шахматную игру от Персидского залива до Корейского полуострова. Следовательно, китайская «зона активной обороны» затрагивает интересы США, что делает столкновение между державами неизбежным. Таким образом США допускают вероятность превращения КНР в сверхдержаву. Такой статус Китая несет угрозу безопасности США не только в районе Восточной Азии, но и на других участках мировой политики, например, на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. В-третьих, нынешняя официальная политика «вовлеченности» Китая в мировую стратегию США должна быть дополнена политикой «сдерживания». В-четвертых, США должны более энергично вторгаться во внутренние аспекты политики Китая с целью изменить социалистический характер общества в пользу рынка и демократии.

В целом, можно выделить четыре зоны непосредственного столкновения интересов между США и КНР. Первая зону конфликта формирует политика «многополярности», которую осуществляет Пекин. Ее суть заключается в стимулировании появления новых центров политики и усиления старых центров, что вкуче как бы снижает сверхдержавное значение американского центра. Ее проявлением являются попытки ослабить военные связи США со странами [АСЕАН](#), укрепить «стратегическое партнерство» с Россией и странами Центральной Азии, усилить экономические отношения с Европой, Ближним Востоком, особенно с Ираном, и Африкой.

Второй точкой столкновения является борьба за контроль над экономическими каналами (банковский, инвестиционный, технологический капитал). Она многогранно и обретает форму цивилизационного противостояния.

Следующая связана с неизбежным устремлением КНР в районы Среднего и Ближнего Востока «за нефтью» вследствие скачкообразного роста энергопотребления экономикой Китая. Это приведет к конфронтации с уже обосновавшимися в этом районе США, Японией и другими индустриальными державами. К этому прогнозу можно добавить еще одну зону потенциальных противоречий между КНР и Западом из-за той же самой нефти и газа. Это — район Прикаспия и Средней Азии.

Четвертой очевидной зоной столкновения является Тайваньская проблема. США в соответствии с Шанхайским коммюнике 1972 г. и с решением 1979 г. об установлении дипломатических отношений между США и КНР, придерживаются принципа «одного Китая», но в предельно широкой его трактовке, позволяющей сохранить тесные неформальные отношения с Тайванем, включая фактические гарантии, его

военной безопасности. В целом США хотели бы получить от КНР обязательство о неприменении против Тайваня военной силы.

После 2001г. началась организация многочисленных комитетов по сотрудничеству Китая и стран [АСЕАН](#) в разных областях, в несколько раз вырос обмен взаимными визитами чиновников разных рангов, посылки на учебу студентов, проведение многочисленных симпозиумов, как представителей мелкого и среднего бизнеса, так и менеджеров в отдельных отраслях. Так, например, только в 2003 году в Китае прошло несколько конференций с участием представителей агробизнеса стран специалистов в различных областях, представителей мелкого и среднего бизнеса. Более того, в 2003г. Китай подготовил первое действительно революционное экономическое соглашение о постепенной отмене тарифов, на товары взаимного экспорта и импорта, что свидетельствует о существенном приближении к образованию единой зоны свободной торговли. В декабре 2005 года. Во Вьетнаме официально учрежден Центр исследований АСЕАН-Китай.

Становится все более очевидным, что остановить китайскую экспансию в ЮВА не в силах ни Япония, ни США. Япония прагматична и, с точки зрения стран ЮВА, корыстолюбива и не готова, как Китай, действовать себе в убыток. Японцы все тянут с созданием альтернативной китайской зоны свободной торговли и вместо нее предлагают всестороннее экономическое партнерство, которое только в перспективе может перерасти в зону свободной торговли. К тому же, популярность японцев в общественном мнении стран ЮВА на порядок ниже, чем китайцев. В Таиланде, например, Китай назвали лучшим другом 76% населения, а Японию — лишь 8%. Кстати, США назвали лучшим другом Таиланда ненамного больше респондентов — 9,5%. По всей видимости, ни от Японии, ни от США страны ЮВА не ждут никакого прорыва, а в Китае все больше видят главный локомотив, который позволит вывести азиатские экономики к новым вершинам развития. Вопрос только в том, насколько останутся все эти страны зависимыми от «старшего брата».

Китай за последние годы резко изменяет свою политику в отношении АСЕАН, диверсифицирует формы своего присутствия в этом регионе. Это проявляется в попытке повлиять на будущие поколения людей стран ЮВА, чтобы те лояльнее относились к политике Китая и не воспринимали его действия на международной арене как имперские амбиции. Так, подготовка студентов из стран ЮВА в Китае в августе 2005 года составляла более 10 000 человек (см. пар. 1.6).

Безусловно, страны [АСЕАН](#) боятся лидера внутри своего объединения и ищут гибкий подход. В декабре 2005 г. в Куала-Лумпуре на базе Ассоциации Стран Юго-восточной Азии прошел саммит нового объединения — Восточноазиатского экономического сообщества (ВАС). В это объединение вошли десять стран АСЕАН, а также Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия. Данное сообщество можно рассматривать как логическое расширение АСЕАН. В таком составе Китай сможет играть более заметную роль в регионе.

В декабре 2005г открыто движение по первой скоростной автодороге, связывающей Китай и страны АСЕАН (автомагистраль между г. Наньнин Гуанси-Чжуанского автономного района и КПП Юигуань на границе Китая и Вьетнама, трасса подведена к вьетнамскому шоссе. Чтобы добраться из г. Наньнин до столицы Вьетнама Ханой потребует всего 5 часов. Таким образом, Китай создает новую более развитую инфраструктуру внутри региона. Исполняя роль спонсора, КНР соответственно, претендует на роль «хозяина».

По-видимому, основной целью Китая является вытеснение американского влияния из региона [АСЕАН](#) и вовлечение политической составляющей организации в сферу политико-экономических связей КНР. Вместе с этим, эта цель на столь легко осуществима, поскольку против неё играют, уже упомянутые прежде, два фактора. А именно, исторические противоречия и инертность АСЕАН как культурно-экономической структуры. Однако уже к настоящему моменту, очевидно, что Китай финансово и психологически готов к миллиардным инвестициям, чтобы стать «лидером АСЕАН не в структуре АСЕАН».

В 2003 г. Китай воспользовался существовавшими в то время трениями в американо-филиппинских отношениях, чтобы подписать с правительством Филиппин соглашения о более тесном сотрудничестве в области политики, вооруженных сил и разведки.

Подобным образом Китай воспользовался ростом торговых связей со странами Латинской Америки и желанием правительств этих стран продемонстрировать политическую независимость от Соединенных Штатов, чтобы расширить свои политические связи с Аргентиной, Боливией, Бразилией и Чили. В то же время решения Соединенных Штатов о введении санкций или изоляции режимов на Кубе, в Венесуэле, Судане, Бирме, Анголе и в других странах дали возможность китайским инвесторам и энергетическим компаниям заполнить эту нишу. В ходе этого процесса политические отношения с этими странами получили определенное развитие и предоставляют Китаю некоторые стратегические возможности в отношении Соединенных Штатов.

В китайской Белой книге по вопросам обороны 2002 г. усилия Соединенных Штатов, направленные на укрепление военных союзов в Азии, называются «фактором нестабильности» в регионе. Многократно высказанная Китаем позиция против «менталитета „холодной войны“» и «гегемонизма и силовой политики» в международных делах является полупрозрачным намеком на то, что Китай обеспокоен американской внешней политикой и влиянием США в Восточной Азии и за ее пределами. С 1990-х гг. Китай пропагандирует «Новую концепцию безопасности» («New Security Concept»). Подтверждается принципиальное неприятие Пекином «военных блоков» и «военных союзов» (тонкий намек на структуру безопасности в Восточной Азии и базирование американских вооруженных сил в Японии, Южной Корее и в Центральной Азии). В качестве альтернативы данная концепция рассматривает меры по развитию взаимного доверия и созданию неформальных «стратегических партнерств».

Пекин открыто призывает к созданию «многополярного мира», что, по сути, является замаскированным призывом приостановить «однополярное» лидерство США. Китай руководил созданием многосторонних организаций в регионе, в которые не вовлечены Соединенные Штаты, например Шанхайской организации сотрудничества, процесса «10 + 3» и Восточно-Азиатского саммита (East Asia Summit).

Тема 16. Новый регионализм в Азии и новые типы противостояний.

В этом разделе мы выделим несколько важнейших компонентов, обуславливающих стратегию западных цивилизаций по отношению к Азии. При этом следует учитывать несколько факторов. Во-первых, азиатские цивилизации не едины ни по своей структуре, ни по характеру развития, ни по вектору позиционирования. Во-вторых, различные западные страны пытаются самостоятельно и нередко вне зависимости друг от друга выстроить свою стратегию по отношению к азиатским странам. Вместе с тем как в политике, так и в социальном восприятии по-прежнему сохраняется разделение на некий «западный центр» и «восточную периферию», несмотря на наличие таких сверхдержав, как Китай и Индия.

Глобализации мировой экономики предшествует или, напротив, противостоит [регионализм](#). Регионализм также означает взаимозависимость стран и выход интересов хозяйственных субъектов за национальные границы, однако, ограничивает сферу их действия региональными рамками.

Открытый регионализм, рассматривающий экономическое развитие и интеграционное взаимодействие стран данного региона в контексте развития мировой экономики, находится в русле экономической глобализации; служит своеобразной предпосылкой, этапом, предшествующим глобализации мировой экономики. [ЕС](#) и [НАФТА](#) представляют собой примеры такого открытого регионализма.

Регионализм закрытый, напротив, противодействует глобализации. Он нацелен на защиту исключительно данного конкретного региона от негативных последствий глобализации; представляет собой расширенную до региональных пределов автаркическую политику «опоры на собственные силы».

Особенность интеграционной ситуации в АТР состоит в том, что здесь отсутствует межгосударственная структура типа ЕС. Интеграционное взаимодействие азиатских государств происходит на трех уровнях — на уровне форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), на уровне субрегиональных интеграционных группировок — реально существующих (АСЕАН) или только обсуждаемых и намечаемых к созданию (Восточно-Азиатский Форум) и на уровне двусторонних связей (например, японо-южнокорейские планы заключить соглашение о зоне свободной торговли).

Перечислим основные региональные организации, действующие в Азии. Прежде всего это АСЕАН, созданный в 1967 правительствами Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда. Население региона АСЕАН 500 млн. чел. Нынешние члены (АСЕАН 10): Индонезии, Малайзия, Филиппины, Сингапур, и Таиланда, Мьянма, Вьетнам, Камбоджа, Бруней, Лаос. В рамках АСЕАН действует АРФ (АРФ) — Региональный форум АСЕАН.

В 1985 г. возникла Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества (South Asian Association for Regional Cooperation, включающая Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивские острова, Непал, Пакистан и Шри Ланка

АПЕК (АПЕС) Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество основана в 1989 как ответ на рост независимости экономик стран АТР. У него 12 членов-основателей: Австралия, Бруней, Канада, Индонезия, Япония, Ю. Корея, Малайзия, Н. Зеландия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, США Чили, КНР, Гонконг, Мексика, Папуа Новая Гвинея, Перу, Россия, Тайвань, Вьетнам.

У этих организаций в общем схожие, но тем не менее несколько различающиеся цели. У АСЕАН — ускорение экономического роста, социальный прогресс, культурное развитие, поддержания мира в ЮВА. У АПЕК — развитие свободной торговли, экономического сотрудничества по всему АТР. У СААРК — экономическое, технологическое, социальное и культурное развитие, основанное на собственных силах. Проекты АСЕАН, АПЕК, СААРК делают упор на: экономическое сотрудничество, развитие торговли между странами-членами и всем остальным миром, программы совместных исследований и техническое сотрудничество среди правительств стран- членов. Ни одна из этих организаций не создана для: военных целей и антитеррористических действий, следуя путем «невмешательства», они не готовы вести никаких совместных военных действий и совместно отвечать на вооруженные угрозы.

В Юго-Восточной Азии основную роль в региональной интеграции играет АСЕАН. В АСЕАН тесно переплетены факторы, способствующие интеграции, и препятствующие ей. Расположенные на стыке Азии и Австралии, Тихого и Индийского океанов, страны АСЕАН занимают стратегически важное географическое положение. Страны Ассоциации охватывают часть континентальной Азии и прилегающей к ней архипелагов с более чем 15 тыс. островов, характеризуются исключительной территориальной разобщенностью, недостаточной сетью внутрирегионального транспорта. Последнее обстоятельство затрудняет развитие торгово-экономического сотрудничества. Действующие системы политического и экономического устройства стран АСЕАН существенно отличаются друг от друга. Обостренный национализм, различия в религиозных убеждениях и национальная самобытность тормозят развития субрегионального сотрудничества

Сложилось выражение «Путь АСЕАН» (ASEAN Way) — особый путь разрешения проблем и сотрудничества в АТР, связанный с традициями политической культуры региона и современными реалиями. Он относится ко многим организациям в регионе (АСЕАН, АПЕК, АРФ). Он также именуется «Азиатский путь», «Путь АПЕК » и противопоставляется западному (американскому) стилю дипломатии. Создание АСЕАН связано с особым отношением к национальному суверенитету в странах Азии после 2-й Мировой войны. Корни АСЕАН лежат в Ассоциации ЮВА (ASA) 1961. Ее смысл — Смысл — выработка «азиатских решений, которые содержат азиатские ценности. Характерные черты АСЕАН заключаются в организационный минимализма, ненормальности и персональных и прямых контактах

Организационный минимализм заключен в регионализме, способствующий суверенитетам стран. Он характеризуется как «мягкий регионализм» или «мягкий диалог " (Р. Скалапино) или «тонкий институционализм» (А. Джонстон). Он характеризуется отсутствием развитых бюрократических структур.

АСЕАН не имеет развитой бюрократической структуры, хотя роль секретариата АСЕАН в Джакарте возрастает. АРФ не имеет профессиональных сотрудников секретариата. Также как и секретариат АПЕК в Сингапуре очень мал. Это именуется «дипломатией в спортивных рубашках» (Азия), которая противопоставлена «дипломатии в деловых костюмах» (Запад). Принцип персональных и прямых контактов заключен в большом количестве прямых консультаций, необходимость «лучше узнать друг друга», а также прямых встречах с глазу на глаз между лидерами (Принцип «эмпат мата» (Бахаса) — «четыре глаза»).

Принятие решение базируется на следующих принципах: терпение и долгий процесс выработки общего решения, общая включенность в обсуждение, консенсус, невмешательство в дела стран-членов. Невмешательство в дела друг друга является наследием юго-восточных традиций общения. Даже в современной политической доктрине он характеризуется азиатскими терминами. Прежде всего это *мусьяварах* — психологическая готовность одних членов уважать и принимать во внимание мнение других. Так, на уровне деревни ее лидер должен опираться не только на свое мнение, но принимать во внимание мнения и чувства других. Во-вторых, это *муфакат* — достижение взаимосогласия через мусьяварах. Мусьяварах используется, пока не достигнут муфакат.

К группе причин; мешающих превращению АСЕАН в реальный мощный экономический блок необходимо отнести:

Во-первых, отсутствие страны-лидера интеграции, которая обладала бы необходимыми инвестиционными ресурсами и волей к объединению. Самая развитая страна АСЕАН Сингапур слишком мала по своим размерам, в том числе размерам внутреннего рынка, ресурсам, чтобы стать лидером интеграции внутри АСЕАН. Самая большая страна Индонезия находится не на должном уровне научно-технического и экономического развития, и так до конца и не оправилась от экономических и политических потрясений, последовавших за азиатским финансовым кризисом.

Во-вторых, политическая культура большинства стран АСЕАН предполагает консенсусный подход к принятию коллективных решений в вопросах многостороннего взаимодействия. Данный принцип не позволяет оперативно принимать решения, что, безусловно, является одним из факторов кризисности АСЕАН в новых условиях.

В-третьих, отсутствие исполнительных органов не позволяет развивать многосторонние связи. Таким образом, страны-участницы АСЕАН упираются в прямые взаимоотношения между собой и это, безусловно, негативно отражается на развитии сотрудничества внутри ассоциации.

В-четвертых, совсем не вписываются в рыночные интеграционные схемы новые и при этом наименее развитые члены АСЕАН — Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма.

В-пятых, у стран АСЕАН нет достаточного капитала для финансирования крупных региональных инфраструктурных и энергетических проектов, которые бы и могли стать основой реальной интеграции.

В подобных условиях АСЕАН объективно нуждается в своего рода «старшем брате», на роль которого в конце 90-х годов стали претендовать Япония, Китай и Республика Корея. Однако именно Китай, реагируя на последний азиатский финансовый кризис активизацией внешнеэкономических связей и диверсификацией географии своих партнеров, проявил наибольшую активность к интеграции в АСЕАН.

«Азиатский путь» показывает неспособность быстро совместно реагировать на внешние угрозы, в этом плане можно вспомнить отсутствие совместного ответа на экономическую угрозу во время Азиатского кризиса 1997—1999. Многие считают, что восточно-азиатская культура поддержания безопасности — лишь «этнический шик» и не существует никаких «европейских» особенностей в формальных подходах к разоружению. В то же время успех переговоров об ограничении вооружений на Среднем Востоке обязан процедурам Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, в Азии же существуют Ограничения в достижении консенсуса и неформальности.

В 1997 г. на политической арене возник прообраз новой организации — «Шанхайская пятёрка» которая затем с 15 июня 2001 г. обрела свое современное название — [Шанхайская организация сотрудничества](#). Организация во многом уникальная, отразившая геополитические перемены не только на карте мира, но и в сознании лидеров ряда государств. Для поддержания многополярного мира

понадобился еще один инструмент, который создавал бы коллективный «полюс силы», охватывающий Россию, большую часть Центральной Азии и Китай, причем сфокусировано все это оказалось, как и полагается по законам симметрии, именно на Центральной Азии. Никто напрямую не говорил и не говорит о разделе сфер влияния в мире, но сам факт создания и развития подобной организации очень четко обозначил, кто претендует на роль хозяина или, по крайней мере, третьей судьи в этом регионе.

Знак Шанхайской организации сотрудничества

Напомним, что первая реакция на создание [ШОС](#) со стороны западных политологов, была крайне сдержанной. Более того, очень быстро укоренилось мнение, что ШОС — это мертворожденное дитя, аморфный [конгломерат](#) стран с разными целями, потенциалами. Это — некая «имиджевая» формальная структура, без четкого плана развития, представляющая собой скорее попытку «застолбить место» в Центральной Азии и дать адекватный ответ присутствию здесь США, нежели действительно серьезную объединяющую конструкцию. Нельзя не согласиться, что на первых порах это было отчасти верно: цели ШОС были не очень ясны с самого начала. Но коллизия заключалась в том, что внутри самой ШОС сошлись интересы двух мощнейших лидеров региона — России и Китая, и если бы одна страна сбросила темп своего развития внутри ШОС, то вторая бы сторона неизбежно оказалась единоличным лидером. И инициативы пошли с обеих сторон — инициативы в основном четко продуманные, хотя зачастую и декларативные, нацеленные на неких виртуальных врагов, типа масштабных воинских учений в регионе. Тем не менее ШОС сразу же задекларировала именно геополитические цели, а отнюдь не простую «координацию действий» или «экономическое сотрудничество», тем самым резко вырвавшись вперед относительно других азиатских структур типа [АСЕАН](#) или значительно больше масштабной [АПЕК](#).

Но имеет смысл взглянуть на ШОС не только как еще на одну региональную организацию, но как на некий проект. И каждый «частник», сначала задумывая этот проект, а потом и сам участвуя в нем, безусловно, преследовал свои цели, которые могли отличаться от неких общих «корпоративных интересов». ШОС — это два отдельных проекта — проект России и проект Китая, где каждая сторона, стараясь не нарушать паритета (это не выгодно никому), упорно движется к своей личной цели. Но есть еще и «проекты» других стран, не столь явные, но вполне самостоятельные, и здесь Казахстан, Киргизстан, Узбекистан и Таджикистан имеют свои планы, причем в ряде случаев совпадающие больше с китайским вектором, нежели с российским.

Безусловно, ШОС как организация состоялась. В ней много внутренних противоречий и еще неотрегулированных механизмов, но в целом можно с уверенностью сказать, что это отнюдь не «мертворожденное дитя». Однако стала ли эта организация такой, каковой ее задумывали? И обеспечивает ли она в полной мере интересы России не только в регионе, но и в мире вообще?

На первый взгляд, членство в любых организациях, где Россия является лидером — а ШОС является именно таковой, — представляет собой однозначное усиление ее веса в политическом сообществе. К тому же через ШОС Россия решает целый ряд проблем, начиная от вытеснения США из Центральной Азии (ЦА), заканчивая стабилизацию сотрудничества со странами региона. Кроме того, Россия приобретает дополнительный рычаг мягкого и вежливого ограничения проникновения Китая в ЦА. Но здесь начинаются тонкости взаимоотношений. О них и поговорим.

ШОС постепенно выработывала оправдание своему существованию, причем, следует признать, последнее время делает это весьма успешно. Значительно большее внимание обращается на экономическое сотрудничество, совместное решение проблем безопасности, далеко выходящих собственно за обеспечение военной безопасности. Здесь и вопросы экологии, рационального использования и распределения водных ресурсов, что так волнует Кыргызстан и Таджикистан. Вообще, проблема водных ресурсов оказывается одной из самых перспективных для объединения сил большинства стран ШОС. Пожалуй, только в России вопрос о нехватке водных ресурсов не стоит так же остро, как среди других стран, причем если учесть интересы стран-наблюдателей ШОС Индии и Пакистана, то водная проблема окажется едва ли не главным реально объединяющим фактором, где требуются усилия всех без исключения стран.

Сложность в том, что в числе стран ШОС присутствует безусловный региональный лидер, совокупная мощь которого по некоторым параметрам (например, по золотовалютным резервам) превосходит все остальные страны-члены вместе взятые. Речь, конечно же, идет о Китае, который формально, в том числе и по объемам финансирования механизмов и институтов ШОС, занимает точно такую же позицию, как и Россия в этом сообществе.

Основная коллизия [ШОС](#) заключается именно в том, что два региональных лидера — Россия и Китай, являющиеся «движителями» всех инициатив, оказываются по логике развития и региональными конкурентами. Идет борьба за ЦА, за ее энергетические и территориальные ресурсы, хотя язык дипломатии не позволяет открыто объявлять об этой схватке. ШОС оказалась не просто организацией, которая призвана стабилизировать положение в регионе и ограничить влияние США, но и некой сдерживающей структурой, чтобы ни России, ни Китай не стали единоличными монополистами на политических и экономических рынках Центральной Азии. И вот, неожиданно для многих, ШОС стала структурой взаимосдерживания двух лидеров. Но Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан — четыре других члена ШОС, отнюдь не являются своеобразными «жертвами» передела центрально-азиатского мира, скорее наоборот, тонко играя на интересах России и Китая внутри ШОС, они научились добиваться значительно большего, чем вне этой структуры. Для них — создание ШОС — очевидный и однозначный выигрыш, поскольку столь больших дивидендов в плане разыгрывания цен на газ и нефть, на поставки оборудования, на связанные кредиты на строительство новых мощностей по одиночке добиться было бы весьма затруднительно. Китай же методично и очень умело перетягивает эти страны на свою сторону, пользуясь как средствами «экономического пряника», так и прекрасно отработанной и веками сформировавшейся методикой тонкого и корректного «покровительствования» правящим элитам этих государств. И ШОС оказывается построенным отнюдь не по формуле «2 лидера + 4 члена», а по принципу «Россия-Китай+4 члена», причем тяготение других стран к китайскому центру проявляется все очевиднее. И вот один из первых парадоксов организации: будучи абсолютно равноправной для всех членов, она может постепенно перегруппироваться вокруг Китая.

Итак, каждая страна выполняет свои задачи в рамках этого проекта, причем задачи эти могут совершенно быть различного толка. Конечно же, есть и точки безусловного совпадения, именно они и зафиксированы в основном рабочем лозунге ШОС — противостояние терроризму, экстремизму и сепаратизму. Для каждой из шестерки стран, а также для стран наблюдателей это является той основной, которая не вызывает заметных противоречий, а поэтому она принята всеми сторонами.

У ШОС много задач, но центрально-азиатский вектор является, очевидно, решающим. Для Китая — это доступ к дешевым энергетическим ресурсам, без которых Китай просто не сможет выйти на новый виток гонки за мировое лидерство. В меньшей степени для Китая это доступ к новым рынкам, но это не столь важно, учитывая масштабные поставки китайской продукции по всему миру. Значительно важнее получение мощной поддержки четверки центрально-азиатских стран во всех политических и экономических инициативах. На первый взгляд положение России здесь несомненно лучше, учитывая большое количество русскоговорящего населения в странах ШОС (кстати, русский язык является основным языком делового общения в коридорах шосовских структур), старые экономические связи, тяготение части населения в этих странах к России. Но старый опыт — не всегда самый лучший, ведь распад СССР до сих воспринимается некоторыми элитами центрально-азиатских республик как обретение независимости именно

от России. Китай же пользуется старой политической моделью, отработанной еще с XIV в.: он дает странам, которые признают его лидерство, больше, чем берет, выказывает абсолютное уважение и поразительную вежливость по отношению к «меньшим странам», говорит об «общности судьбы», готов финансово поддерживать многие проекты. Это продолжение политики «мягкой силы» или «мягкой гегемонии», которую традиционно проводил Китай по отношению ко многим прилегающим государствам и от которой часть из них лишь выигрывала.

В стратегическом плане Китаю крайне важна Центральная Азия в качестве стабильного тыла. Политические и экономические пертурбации Китаю здесь нужны меньше всего, равно как и приход прозападных лидеров или возобладание узкоклановых интересов правящих элит. Здесь у Китая есть своя проблема — нестабильность в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, которая в целом решена за счет колоссального вливания туда средств, но однозначное прекращение поддержки уйгурских сепаратистов со стороны Казахстана делает эту политику еще более эффективной.

Мог бы Китай добиться отношений с этими странами и без существования [ШОС](#)? Конечно же, мог. Но, так изящно и эффективно, как он делает сейчас, у Китая не было бы возможности. Идея ШОС — великолепная идея, прежде всего, для Китая, именно через эту организацию Китай может успокоить Россию по поводу слишком активного наращивания отношений с Центрально-азиатскими государствами. ШОС вполне может превратиться в легитимизацию усилий Китая в борьбе за полноценное лидерство в Азии. Россия это прекрасно понимает и старается на разных уровнях восстанавливать паритет, постоянно прямо или косвенно нарушаемый Китаем.

Существует и другой фактор, на котором очень удачно может сыграть Китай. Дело в том, что наращивая отношения с Центрально-азиатскими государствами, Китай по сути создает конкуренцию между ними. Приз в этой гонке очень велик — большой товароборот, зависящий целиком от Китая, масштабные кредиты и, конечно же, интеграция в обширное и перспективное торгово-экономическое и политическое пространство Азии.

Для Пекина в этом случае принцип обеспечения коллективной и всеобъемлющей безопасности становится крайне важен, учитывая, что от совместных террористических угроз прежде всего могут пострадать именно пять шосовских стран, в то время как Россия менее подвержена таким угрозам — они идут с другой стороны. Но договориться Китаю и по экономическим, и по политическим вопросам с центрально-азиатскими странами бывшего СССР вне России было бы просто невозможно, и именно ШОС дал Китаю такую возможность.

Поскольку [ШОС](#) не собирается становиться неким «контраргументом» [НАТО](#) в этом регионе — тезис, обсуждаемый многими авторитетными западными изданиями, — то естественно, на этом фоне надо расширять формы взаимного сотрудничества, выводя их за пределы борьбы с терроризмом и переключаясь на более креативные методы — поддержание транспортных инфраструктур, совместные научные и образовательные программы. В целом, исходя из заявлений ШОС, организация сумела уйти от прямолинейной военной ориентации, сделав военную составляющую лишь частью значительно более эффективного, но из-за этого и более трудно осуществимого вида сотрудничества.

Но вот интересный факт: за время существования ШОС были проведены уже два крупномасштабных учения, хотя формально сама организация не является военной. Военная ориентация упрощает сам характер ШОС. Безусловно, существуют немалые технические сложности в вопросах согласования при проведении такого рода учений, и то, что учения прошли действительно на очень высоком техническом уровне, говорит только в пользу опыта и стратегического умения их организаторов. Но проводить учения, как ни странно проще, чем управлять тонкими механизмами сотрудничества в Азии при соблюдении в равной степени интересов всех участников. Кроме того, возникает вопрос: кто должен быть предполагаемым противником в этих учениях, ведь с терроризмом и экстремизмом не борются методами крупномасштабных военных операций? Опять внутреннее противоречие: воевать порою проще, чем строить.

Безусловно, ШОС блокирует развитие влияния США в Центрально-азиатском регионе, но отнюдь не устраняет его. К тому же, Центральная Азия — это не только ШОС, это, например и Афганистан, где США прямо или косвенно поддерживает антиталибские силы, постепенно расширяя свой плацдарм присутствия в регионе. В страны Центральной Азии также поступают американские известия, хотя и в небольших объемах, а также развивается программа «Партнерство ради мира» со странами Центральной Азии.

Объединение сил геополитических лидеров в этом регионе, безусловно, уже дает свои плоды — военное присутствие США в Центральной Азии заметно уменьшилось, в то время как ШОС предлагает своим членам действительно выгодные условия сотрудничества и самое главное — защиту их интересов.

Сегодня [ШОС](#), несмотря на большой масштаб по территории и по количеству населения, весьма невелика по количеству членов — их всего шесть. То есть с момента создания «шанхайской пятерки» — прообраза ШОС, — организация мало расширилась, в то время как внутренняя логика любой структуры — будь то политическая организация или коммерческий консорциум — требует именно расширения, дабы обрести не только дополнительное влияние, но и устойчивость. Конечно, можно и, наверняка, нужно начинать с диверсификации форм деятельности и форм сотрудничества, чем сейчас активно и занимаются лидеры ШОС, но замыкание внутри небольшого и пока что недостаточно структурированного сообщества ставит организацию под угрозу внутреннего конфликта по типу «семейной ссоры». Сегодня в членстве достигнуто некое динамическое равновесие: пока у ШОС есть импульс к развитию, пока ее члены видят некую выгоду для себя в существовании организации как таковой, пока получают политические дивиденды, давая всей мощью [ШОС](#) на США, то никто и не заинтересован в «раскачивании лодки». Но давайте признаемся хотя бы самим себе: некий принцип «политического цинизма» подсказывает, что организации не создаются, чтобы «всем было хорошо в равной степени», хотя уставные документы стараются устранить любую попытку дискриминации менее развитых стран. Острые развития любой политической организации нацелено на интересы лидера, в фарватере которого идут другие страны, получая чаще всего от этого несомненную выгоду, подобно тому как малые корабли не пробьются во льдах без мощного тарана передового ледокола. Желательно — одного лидера, иначе согласование интересов нескольких лидеров будет занимать слишком много времени. Можно предположить, что расширение неизбежно приведет и к увеличению конфликтности внутри ШОС, очевидному формированию «кланов» вокруг двух лидеров: России и Китая. Волей-неволей это может нарушить баланс российско-китайских отношений, чего бы не хотелось сегодня ни одной из сторон, поскольку этот баланс для России обеспечивает очень мощную «подпору» в споре с Западом, а Китаю предоставляет уникальные возможности расширения своего влияния как в странах Центральной Азии, так и в самой России.

По сравнению с количеством стран-участников в других блоках, ШОС крайней невелика, так, например, [АСЕАН](#) сегодня насчитывает десять стран, плюс разные формы кооперации с не-членами по формулам АСЕАН+1, АСЕАН+3 и т. д. Существует еще и Региональный форум АСЕАН, насчитывающий помимо стран членов АСЕАН еще с добрый десяток стран. [Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества](#), созданная в 1985 г., включает в себя семь стран, в том числе Индию и Пакистан — взаимных конкурентов и одновременно возможных кандидатов на членство в [ШОС](#). В Ассоциации южноиндийского кольца по региональному сотрудничеству 19 членов и два «партнера по диалогу», причем среди членов числятся Австралия, Индонезия, Индия, Бангладеш, Сингапур, Шри-Ланка. То есть все эти организации по своему членству в той или иной мере превосходят ШОС, причем порою весьма значительно. Но у многих из них — именно в силу широты членства — нет мощной сплачивающей идеи регионального противостояния внешнему влиянию.

И здесь мы подходим к еще одной особенности ШОС. Подавляющее большинство стран-членов — азиатские страны. Но действуют они отнюдь не по азиатскому, а скорее по западному образцу. Здесь следует пояснить, что в самом широком смысле означает «азиатский путь» взаимодействия внутри больших организаций. Прежде всего, это долгое и порою беспрецедентно мучительно достижение консенсуса между всеми сторонами — членами организации, например, АСЕАН. По сути он базируется

на нескольких принципах: организационный минимализм, неформальность в общении, персональные и прямые контакты. Управляющие структуры, типа секретариата, создаются постольку, поскольку нужно согласовывать переговорный процесс, но не более того. Это путь традиционной «азиатской вежливости», который известным американским политологом Р. Скалапино был очень точно назван «мягким регионализмом» и «мягким диалогом». Все, действительно, здесь дано в полунамеках, полутонах, дабы не войти в конфликт и не создать никакого неприятия со стороны хотя бы одного из членов. Все переговоры и деловые встречи проводятся неформально, «дипломатия в спортивных рубашках» противопоставлена западной «дипломатии в деловых костюмах». В целом все бесконфликтно и психологически комфортно, но абсолютно не соответствует стремительно меняющейся ситуации в мире, когда подобные организации в силу своей «мягкости» не могут быстро реагировать на новые угрозы. ШОС же выступила как западный тип организации в азиатском мире. Секретариат в Пекине, штаб-квартира в Бишкеке, ряд четких заявлений, ясных деклараций и весьма стремительное развитие.

Казалось бы, расширение ШОС — есть основной вектор развития, как это принято, например, в [НАТО](#). Но как раз расширение может нарушить этот «шанхайский дух» — дух семейственности, откуда шум ссор не доносится. Расширение ШОС может нарушить это равновесие, привести еще одну цепь конфликтов, с которой организация может и не справиться. Уже сегодня поляризация сил весьма велика, наблюдатели предполагают, что тяготение Казахстана и Киргизии к Китаю заметно увеличилось, ослабив влияние России. России, безусловно, нужны новые надежные партнеры внутри ШОС, и Монголия, ныне действующая на правах наблюдателя, является прекрасным кандидатом на это место. А вот одновременное предоставление членства в ШОС Индии и Пакистану будет автоматически означать, что проблема Кашмира станет и проблемой внутри ШОС — вряд ли члены ШОС этого действительно хотят.

Это, кстати, хорошо показывает, что ШОС не является ни «анти-НАТО», ни прямым его аналогом, неким «центрально-азиатским НАТО», как нередко его стремятся представить западные аналитики. Естественно, ШОС претендует на ту же территорию в Азии, куда попытались активно вступить США не только со своими военными базами, но и со своей экономической моделью и контролем над ресурсами. Естественно, ШОС «бряцает оружием», проводя совместные учения. Естественно, в ряде случаев он выступает как новый антизападный альянс — было бы странно ожидать чего-то другого от стран, чья территория расположена в Азии.

[ШОС](#) объединяет страны с разными, порою абсолютно отличающимися уровнем экономического развития, амбициями и потенциалами. Здесь есть абсолютный и недостижимый экономический лидер Китай, амбициозный и бурно развивающийся Казахстан, решительно настроенная Россия.

Все меры, предпринимаемые в рамках ШОС, должны укрепить авторитет не только самой организации в мире, но сделать и обстановку в Центральной Азии стабильной или, по крайней мере, предсказуемой, а это в свою очередь, создает условия для поступательного экономического роста. Но в целом развитие ситуации оказывается несколько иным: конкуренция за этот регион заметно обостряется. И здесь основными игроками являются Россия, Китай и США, причем парадокс ситуации заключается в том, что Россия и КНР пытаются реализовывать свои планы в рамках одной и той же организации. В этом и заключается одно из первейших геополитических противоречий в регионе: являясь не только союзниками «по воле случая», но и конкурентами в силу географических и исторических условий, Россия и Китай просто вынуждены держаться друг друга, чтобы не допустить сюда третьего игрока — США. Альянс внезапно оборачивается «мезальянсом»: грубоватая политика США в Центральной Азии удивительным образом оказалась спланивающим фактором для стран, у каждой из которых есть строго свои интересы и планы на будущее.

Намечается тенденция превращения ШОС в широкий диалоговый механизм, особого рода патронаж над Центральной Азией, но интересы Китая не дают сделать этот механизм равноправным. Сегодня ШОС — это знак борьбы за Центральную Азию, за ее ресурсы, за ее пространство, как экономическое, так и политическое.

В настоящий момент существует несколько основных тенденций, формирующих современную картину взаимоотношений группы восточных и западных цивилизаций.

Прежде всего, для ряда стран сохраняется фактор «компенсации» за национальное унижение и военно-экономическое поражение от западных стран, причем ощутимее всего этот фактор действует в отношении Китая. Политический фактор практически всегда противоречит экономическим интересам.

Вместе с тем в самом регионе АТР не решен ряд важнейших проблем.

Эти страны не могут решить проблему обеспечения своего населения продовольствием за счет импорта в силу того, что их население очень велико, так что глобальная продовольственная проблема локализуется не только в беднейших странах, в частности, в африканских, расположенных южнее Сахары, где проблема голода очевидна, но и в Китае, Индии и в других крупных развивающихся странах, обеспечивающих себя в настоящее время продовольствием. В них она проявляется не в виде открытых форм нехватки продовольствия, а в напряжении усилий по продовольственному обеспечению в условиях далеко зашедшего истощения окружающей природной среды, в том числе и сельскохозяйственных ресурсов, ограниченности экономических возможностей этих государств, что лимитирует инвестиции на повышение эффективности сельскохозяйственного производства, а также социальных ограничений, связанных с необходимостью поддерживать высокую занятость в сельском хозяйстве для решения проблем избыточного сельского населения.

Косвенно острота продовольственной проблемы в стране может быть оценена уровнем недоедания среди детей до 5 лет. Этот показатель достаточно определенный и сопоставимый от страны к стране. Степень недоедания взрослых представляет собой более сложный объект для изучения и сопоставлений в силу различий в климате, структуре занятости, национальных особенностях и т. д. В 1990-е гг. доля недоедающих детей составляла в Бангладеш — 68%, Бразилии — 7%, Индии — 66%, Китае — 16%, Нигерии — 35%, Пакистане — 40%, России — 3%.

При прогнозируемом демографическом росте и сохранении площади пашни на уровне середины 90-х гг. XX в. к 2050 г. в Китае, Индонезии и Пакистане на одного человека будет приходиться 0,06 гектара пашни (6 соток), а в Бангладеш — 0,04 гектара. В Индии, несмотря на очень значительный рост населения, на человека будет приходиться 0,11 гектара пашни, что соответствует уровню Бангладеш, Китая и Индонезии 1980 г.

В последние годы продолжали происходить существенные подвижки в подходах Китая к развитию отношений Индии со странами Юго-Восточной Азии, а в политике Индии — к сотрудничеству КНР с другими государствами Южной Азии. Оба государства являются региональными державами, если понимать под этим термином способность относительно мирным путем оказывать серьезное влияние на государства региона. Индия провозгласила программу «Глядеть на Восток» в начале 1990-х годов, что подразумевало ее активизацию в Юго-Восточной Азии. В 1993 г. был официально учрежден диалог [АСЕАН](#) с Индией, а в 1995 г. ей был предоставлен статус полномасштабного партнера АСЕАН. В ноябре 2002 г. состоялся первый саммит АСЕАН + Индия. В 1997 г. была образована организация БИМСТЕК, объединяющая Индию, Бангладеш, Шри Ланку, Непал, Бутан, Мьянму и Таиланд, в целях осуществления совместных экономических проектов. Стал функционировать форум «Меконг-Ганг», объединивший Индию и пять стран АСЕАН — Камбоджу, Лаос, Мьянму, Таиланд и Вьетнам.

КНР перестала негативно расценивать развитие политического и экономического сотрудничества Индии со странами Юго-Восточной Азии. В октябре 2003 г. на острове Бали параллельно проходили саммиты Индия-АСЕАН и Индия+3, в ходе которых Индия и КНР присоединились к Балийскому договору о дружбе и сотрудничестве. Индия постоянно дает заверения, что ее взаимосвязи со странами [АСЕАН](#) не направлены на сдерживание Китая, а Китай регулярно заявляет, что у него «две опоры» в Южной Азии — Индия и Пакистан.

Правительство Индии согласилось с функционированием нового форума БКИМ (Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма), но не в плане образования очередной субрегиональной организации, а для осуществления конкретных совместных проектов.

Важно отметить, что большинство южноазиатских стран рассматривают КНР как противовес доминированию Индии в геополитическом плане и своего важнейшего экономического партнера. В тех государствах, где коммунисты играют важную роль в политической жизни, особенно это относится к Непалу, КНР имеет влиятельное лобби, поддерживающее действия китайского руководства.

Перед странами Азии переход к новой модели социально-экономического развития — от экстенсивных факторов и открытости к интенсивным факторам и интеграции в глобализирующуюся мировую экономику — ставит своего рода экономические и политические ловушки.

Целый ряд глубинных цивилизационных противоречий, заложенных еще в XVII — XVIII вв., сегодня выступают как социально-политические конфликты, экономическое противостояние и т. д. В настоящий момент все это проходит в рамках процесса глобализации, который в реальности имеет три параллельных тенденции.

Во-первых, это интернационализация. Она касается как интернационализации ценностей, типов отношений, так и типов угроз, которые стоят перед странами Запада, и Азии. Именно это и есть основная тенденция, ведущая к глобализации. Во-вторых, параллельно с этим идет процесс «национализации», связанный с традиционными структурами стран Азии и ряда других стран, где понятие «национального» связано, прежде всего, с восстановлением некоей исторической справедливости и выводом страны либо в передовые страны мира (Китай, Индия), либо из положения «периферийного» или «полупериферийного» статуса (большинство стран ЮВА). В-третьих, расширяется и процесс «коммунализации» — создание межстрановых, трансграничных союзов и блоков. Часть их этих блоков формально институционализована ([АСЕАН](#), [ШОС](#) и др.), другая часть базируется на факторе виртуального или реального совпадения интересов, верований, идей (мусульманские страны, страны конфуцианского культурного региона) и т. д.).

Вопросы для самопроверки и обсуждения

Тема 1 Историко-культурный контекст понятий «Востока» и «Запада» и моделирование отношений.

1. Что включает в себя понятие «Восток» в географическом и гео-культурном плане?
2. Что включает в себя понятие «Запад» в географическом и гео-культурном плане?
3. Что в китайских исторических текстах понимается под термином «Запад»?
4. Что послужило итогом влияния Запада на Китайскую империю?
5. Кем являлись участники европейской экспансии?
6. Что можно считать первичной конфликтностью между «Западом» и «Востоком»?
7. Что скрывается под термином «экстравертная и интравертная цивилизация»?
8. Что скрывает под собой термин «модель догоняющего развития»?
9. Что скрывает под собой термин «миф о другом»?
10. Какой период можно считать периодом проникновения западного влияния сначала в страны Юго-Восточной Азии, затем в Японию и Китай?
11. Что включали в себя понятия «культурное» = «китайское» (вэньхуа) и «варварское»?
12. Что скрывалось под термином «Великий шелковый путь»?

Тема 2. Потенциалы Европы и Азии: идея «европейского доминирования».

1. В чем заключалась структура организации и управления капиталом крупнейших стран Азии?
2. Основные последствия Синьхайской революции 1911 г., Народной революции 1949 г., пересмотра системы хозяйствования 50-х и 80-х гг. для структуры торгово-промышленного капитала Китая?

3. Опишите схему характерных черт развития доиндустриальных стран Старого света по Фернану Броделю?

4. Тип деловых отношений, сформировавшихся в Европе после XVI в.?

5. Перечислите характерные черты «приоритетности» развития Европы относительно Азии в области социально-экономических отношений.

6. Как можно объяснить формирование европейского приоритета развития?

7. Что скрывает под собой понятие «европо-центричный подход»?

8. Крупнейшие «династийные» центры торгового капитала в Китае?

9. Как можно определить конкурентоспособность между собой азиатских и европейских рынков?

Тема 3. Технологические потенциалы Запада и востока в доиндустриальную эпоху.

1. Как Вебер М. определял техническое превосходство Европы относительно азиатского?

2. В чем неевропейские общества (Китай, Индия, Япония) заметно превосходили Европу к XVIII в.?

3. В чем состояла промышленная революция в Европе?

4. В каких областях делались открытия в азиатских странах в XVII в. и почему это не создавало возможностей для прорыва в индустриальное общество ни одной из них?

5. Существовала ли в Китае в XVIII в. необходимость продуцирования позитивного знания, ведущего к открытию: причины?

6. Что можно отнести к показателям «европейского превосходства» XVIII в.?

7. Почему вопрос уникального технологического уровня Европы, превосходящего азиатский к 1750-м гг., является спорным?

8. Что помогло Европе в XIX в. значительно более эффективно, чем, например, в Азии использовать накопленный научный потенциал?

9. Что обеспечило европейскую промышленную революцию?

Тема 4. Доиндустриальное общество на Западе и Востоке

1. В чем состояли основные аргументы сторонников «азиатской отсталости» и «передовой Европы» в XVIII в.?

2. В чем заключались различия структуры сельского хозяйства в Азии и Европе XVIII в.?

3. Европа или страны Восточной и Юго-Восточной Азии имели более эффективную и развитую транспортную инфраструктуру XVIII в.?

4. Как можно сопоставить процентное соотношение плотности населения в городах в Азии и в Европе XVIII в.?

5. Оказало ли развитие животноводства в Европе влияние на развитие всего сельского хозяйства и на процветание в этом регионе в целом?

6. Каким образом долгое время получали свой капитал представители ведущих китайских, индийских, японских элит?

7. Почему в Азии существовало негативное отношение к массовому накоплению и был вполне характерен принцип «равной бедности»?

8. Что являлось важнейшим фактором для развития и нормального функционирования рынка?

9. В какой степени фактор безопасности ведения частного бизнеса, непосредственно связанный с позицией государства, присутствовал в Азии и Европе?

10. В чем было сходство западной и восточной организации бизнеса в доиндустриальном обществе?

Тема 5. Раннее европейское влияние в Восточной и Юго-восточной Азии.

1. Как можно обозначить ранний период европейского влияния в Азии?
2. В качестве кого европейцы пришли в регион Восточной Азии в XVI в.?
3. Что позволило португальцам обосноваться, в конечном счете, в Макао на территории Китая и в Тиморе в Индонезии?
4. Какая европейская страна захватила Филиппины в 1560-х гг., сделав их базой для весьма прибыльной китайской торговли?
5. Какая страна в XVIII в. была первой страной, которая попыталась ввести строгий контроль над вывозом товаров из своей страны, причем целиком монополизировав внешнюю торговлю через ряд местных фирм, при этом европейцам не только запрещалось торговать внутри страны вне торговой зоны, но даже селиться в пределах городской черты?
6. Чайная торговля с Китаем в конце XVIII в. все теснее переплеталась с каким видом продукции, выращиваемым в Индии?
7. В период с середины XVII в. до середины XVIII в. какая форма торговли являлась главной формой торговли китайско-российских экономических отношений?
8. Какими основными товарами были товары караванной торговли между Россией и Китаем?
9. Какая страна стала для Китая первым дипломатическим партнером начиная с XVIII в.?
10. В области военных технологий к началу XIX в. Европа превосходила азиатские страны, или азиатские страны Европу?
11. В чем проявилось превосходство Европы в области военных технологий над Китаем к началу XIX в.?
12. Что на Ваш взгляд привело к началу подавляющего европейского военного и политического доминирования в Азии к XIX в.?

Тема 7. Изменение балансов в Восточной Азии под западным влиянием. Опиумные войны.

1. Какие основные события изменили расстановку политических сил в Восточной Азии?
2. Почему на ваш взгляд европейцам удавалось подчинить себе целые области политической и экономической жизни Азии в XIX в.?
3. Почему, как вы считаете, восточноазиатские государства были не в состоянии предпринять более эффективное сопротивление против колониального захвата в XIX в.?
4. Какие вы можете назвать последствия прибытия европейских кораблей на юг Китая и прилегающие территории Юго-Восточной Азии?
5. Как вы думаете, к чему стремились европейцы, осуществляя политику колонизаторства?
6. Какие существовали типы колоний в Восточной и Юго-Восточной Азии?
7. Что представляла собой европейская «система неравных договоров» по отношению к азиатским странам?
8. «Система неравных договоров» в отношении Китая позволяла охарактеризовать Китай, как какую страну?
9. Каковы были последствия для Восточной Азии европейских вторжений?
10. Какие были итоги «вестернизации» и «модернизации» для стран Восточной и Юго-Восточной Азии?
11. Предпосылки и причины начала первой «Опиумной войны» 1839—1842 гг.?
12. Предпосылки и причины начала второй «Опиумной войны» 1858—1860 гг.?
13. Последствия «Опиумных войн» 1839—1842 гг., 1858—1860 гг. для Китая?

14. Какую роль в начале «опиумных войн» сыграл чиновник Линь Цзысуй в 1838 г.?
15. Итоги первой и второй военной экспедиции англичан?
16. Чем завершилась первая «опиумная война» в 1842 г.?
17. Что согласно статьям «Нанкинского договора» Китай делал для европейцев?
18. С какими странами в 1844 г. под угрозой применения военной силы были подписаны договора, по своему содержанию подобные «нанкинскому» договору?
19. Этапы второй «Опиумной войны» 1858—1860 гг.?
20. Айгуньский договор 1858 г. между Россией и Китае: итоги?
21. Тяньцзиньский договор 1858 г. между Китаем и иностранными державами: итоги?
22. Что представлял собой ряд соглашений, заключенных в октябре 1860 г., получивший обобщенное название, как «Пекинский протокол»?
23. «Чугучакский протокол» между Россией и Китаем 1864 г.: итоги?
24. Итоги массовой азиатской миграции в Европу?

Тема 7. Типы ответов Юго-Восточной Азии на европейскую экспансию.

1. Каковы были основные последствия колонизации и «вестернизации» Филиппин?
2. Что подразумевает под собой понятие «ост-индийская кампания»?
3. Какая система управления была выстроена голландцами в Индонезии?
4. Каковы были основные последствия колонизации и «вестернизации» Индонезии?
5. Какая система управления была выстроена британцами в Малайзии?
6. Каковы были основные последствия колонизации и «вестернизации» Малайзии?
7. Каковы были основные последствия колонизации и «вестернизации» Бирмы?
8. Каковы были основные последствия колонизации и «вестернизации» Индокитая?
9. Каковы были итоги первых военных действий французов в 1850-х гг. против Вьетнама?
10. Каковы были итоги китайского вмешательства в военных конфликт между Францией и Вьетнамом 1880-х гг., по той причине, что Китай считал Вьетнам частью своей территории?
11. Какой режим использовали французы в управлении вьетнамской монархией?
12. Каковы были основные последствия колонизации и «вестернизации» Индокитая?
13. Почему Тайланд (Сиам) оказался единственной страной, избежавшей колонизации?

Тема 8. Западный вызов Японии XIX-начале XX вв.

1. Почему еще в середине XIX столетия перспективы модернизации Японии были крайне маловероятны?
2. Итоги политики самоизоляции Японии?
3. Какие факторы, по мнению европейцев, теоретически могли тормозить развитие Японии в середине XIX в.?
4. Что представляла из себя Япония в середине XIX в.?
5. Что послужило итогом открытия Японии в 1860-х для европейских стран?
6. Переворот 1868 г., названный «обновлений годов Мэйдзи»: содержание, цели, итоги?
7. В чем состояла суть нового социального деление в Японии в 1872 г.?
8. Почему после прихода иностранцев в Японию, новое японское правительство взяло курс «на прозападную модернизацию страны», а не курс на «устранение варваров»?
9. Каким образом лидеры Мэйдзи в течение 30 лет в значительной степени достигли своей цели и в результате Япония нашла некую равновесную модель взаимоотношения с Западом и на ее основе постепенно превратилась в ведущую военно-политическую силу в Восточной Азии?

10. Военное столкновение Японии с Китаем в 1894—1895 гг.: содержание, итоги, значение?
11. Союз в 1902 г. Японии с Великобританией и победа Японии над Россией в Русско-японской войне 1904—1905 гг. ознаменовала признание Японии в качестве кого в Азии?
12. В чем состоят основные причины того, что Япония единственная из восточно-азиатских государств сумела преобразовать себя в мировую военную и индустриальную державу?
13. Перечислите основные последствия «силовой» модернизации, которой подверглась Япония?

Тема 9. Формирование национализма в Восточной Азии и западные идеи.

1. Что стало важнейшим последствием прихода западных стран и западной культуры в Восточную и Юго-Восточную Азию?
2. В качестве кого рассматривает себя большинство населения современной Восточной Азии?
3. Как формировался национализм в Китае?
4. Как формировался национализм в Японии?
5. Восстание ихэтуаней 1898—1901 гг. — массовое восстания против иностранцев, как итог страха и неприязни к иностранцам, ненависти ко всему иностранному: предпосылки, содержание, итоги?
6. Итоги проникновения в Китай различных идеологических и философских течений западного толка, прежде всего марксизма, анархизма, идеи либерализма, а чуть раньше — конституционной демократии?
7. Движение реформаторов конца XIX в. (Кан Ювэй, Лян Цичао и др.): содержание, итоги?
8. «Три национальных принципа» Сунь Ятсена: содержание, итоги?
9. Идеологические воззрения Мао Цзэдуна?
10. Идеологические воззрения Чжан Готао?
11. Идеологические воззрения интернационалиста просоветского толка Ли Лисаня?
12. Идеологические воззрения интернационалиста просоветского толка Ван Мина?
13. Что представляла собой китайская партия Гоминьдан?
14. Содержание конфликта коммунистов и националистов в Китае?

Тема 10. Вторая мировая война в Азии как тип восточно-западного конфликта и послевоенное противостояние.

1. Вторжение Японии в Китай в 1937—45 гг., при немалой поддержке со стороны СССР помогло прийти к власти в Китае коммунистам или Гоминьдану?
2. Как японцы представляли себя и свою страну в 30-х- начала 40-х гг. XX в.?
3. Основные черты японского национализма 30-х- начала 40-х гг. XX в.?
4. Что означал японский лозунг «Великой восточно-азиатской сферы сотрудничества»?
5. Какие основные противоречия и локальные противостояния породила Вторая мировая война в Азиатско-Тихоокеанском регионе?
6. По каким причинам 2-я Мировая Война в Азии воспринималась руководством некоторых азиатских и особенно южно-азиатских государств как освободительная война против западного влияния?
7. Позиция СССР в отношении Азии в годы 2-й Мировой Войны?
8. Китайско-японская война 1937—1945 гг.: этапы, итоги, значение?
9. Роль СССР в китайско-японской войне 1937—1945 гг.?
10. Позиция Чан Кайши и Мао Цзэдуна в китайско-японской войне 1937—1945 гг.?
11. Выделите группу стран, которая по разным причинам, искренне или тактически, тяготела к СССР, как следствие 2-й мировой войны, породившей в Азии ряд расколов?

12. Выделите группу стран, получивших активную поддержку от США в годы 2-й мировой войны?

13. Выделите страны, которые не противопоставляя себя ни одному из блоков, пытались найти свой баланс национальных интересов?

14. В чем состоял успех СССР после 2-й мировой войны в Азии? И в чем проявились негативные результаты такой политики в Азии в 60-х гг.?

Тема 11. Западные модели для Азии 50-70-х гг.

1. Последствия Второй мировой войны для стран Восточной Азии?

2. Роль США в Азии после Второй мировой войны?

3. В чем состояла американская модель развития Азии?

4. В чем состояла советская модель развития Азии?

5. Китай в 50-х гг. активно развивался в русле какой, модели как наиболее близкой не только идеологически, но и концептуально?

6. Чем был обусловлен разрыв Китая с СССР в 60-х гг.?

7. В 1971—72 гг. Китай постепенно начинает восстанавливать внешние связи и на этот раз ориентируется на США или на СССР, что заметно меняет расклад в азиатском мире?

8. Что скрывалось под понятием «Социализм с китайской спецификой» (80-е гг.)?

9. Какая страна в Восточной Азии извлекла наибольшую выгоду из Холодной войны?

10. В чем заключалось важнейшее наследие Холодной войны в Восточной Азии?

11. В чем состояла суть политики регионализации?

Тема 12. Центр и периферия в контексте взаимоотношений Востока и Запада.

1. Какие страны относятся к Полупериферии по И. Валлерстайну?

2. За счет чего полупериферийное общество может развиваться или модернизироваться на независимой национальной основе?

3. Перечислите особенности группы крупных полупериферийных стран?

4. Когда нижеперечисленные страны смогли войти в зону Периферии и какие из них и когда вошли в Центр: Россия, Япония, Аргентина, Бразилия, Мексика, Китай, Индия, Южная Корея, Индонезия, Франция, Германия, скандинавские страны?

5. Какие шесть моделей преодоления периферийности (или попыток такого преодоления) на протяжении последних полутора веков выявил немецкий ученый Дитер Сенгаас?

6. Что обеспечивает Западу ключевые позиции в мировом хозяйстве после того, как западный Центр во главе с единственной оставшейся после распада «второго мира» страной-гегемоном США вступил в постиндустриальную фазу и развернув масштабную научно-техническую («информационную») революцию и обрел иные, менее прямые и гораздо более эффективные средства воздействия на окружающую индустриальную и полуиндустриальную Периферию?

7. Каковы экономические последствия успешного «вскрытия» Западом окружающих «мир-экономик»?

8. Каковы финансовые последствия успешного «вскрытия» Западом окружающих «мир-экономик»?

9. Каковы информационные последствия успешного «вскрытия» Западом окружающих «мир-экономик»?

10. В чем состоял вклад ЕС в страны Восточной Европы?

11. Какое значение имел опыт экономических реформ в Китае за последние почти четверть века?

12. Как можно охарактеризовать развитие Индии в современную эпоху?

Тема 13 Глобализация как конфликт: Восточная Азия.

1. Что означает процесс глобализации для восточных стран?
2. Как такие известные теоретики глобализации, как Р. Робертсон, Д. Розенау, Д. Ругги определяют процесс формирования глобального общества?
3. Как М. Уотерс определяет понятие глобализации?
4. Как А. Аппадурои определяет понятие глобализации?
5. Как Д. Хелд и Э. Гидденс определяют процессы глобализации?
6. В чем выражается глобализация в настоящее время?
7. При наличии каких факторов может произойти окончательное становление постиндустриального мира?
8. Как можно оценить положение в КНР на пороге глобализации?
9. Какие можно выделить основные проблемы развития КНР?
10. Какие существуют основные способы разрешения проблем развития КНР?
11. Что скрывает в себе термин «идти во вне», использовать «два вида сырья, два рынка»?
12. Что скрывает в себе термин «два импорта, один экспорт»?
13. Что скрывает в себе термин разворачивать «трансграничное хозяйствование»?
14. Что скрывает в себе термин решено «обратить слабость в силу»?
15. Как Китай и многие менее развитые страны, втягиваемые сегодня в экономическую глобализацию, рассматривает глобализацию?
16. Что скрывает в себе понятие ставка на три фактора роста?

Тема 14. Глобализация как конфликт: Южная Азия.

1. Как можно охарактеризовать развитие Индии в современный период?
2. Когда в июне 1991 г., Индия буквально нырнула в глобализацию, она полностью отказалась от своей прежней экономической политики и перешла к чему и вместо чего?
3. Что скрывает в себе понятие «самоподдерживающегося и самообеспечивающегося» роста, разработанное в Индии еще в 50-х годах, как стратегия?
4. Как можно охарактеризовать проведение реформ 90-х годов в Индийской Республике, в том числе политику либерализации?
5. По вашему мнению, какие Индия имеет недостатки развития?
6. Какие социальные проблемы стоят перед Индией в настоящее время?
7. Какую роль в развитии Индии играет государство?
8. Какую роль играет ранее существовавшая кастовая система в Индии?
9. На что была нацелена политика индийских правительств после завоевания независимости в Индии?
10. Какую роль в экономике страны играет наличие огромного массива бедного населения в Индии?

Тема 15 Взаимодействие Востока и Запада в постиндустриальном мире.

1. Как в терминах исторического исчерпания понимается глубина воздействия глобализации в системе восток-Запад?
2. Концепция общности развивающихся стран (ОРС)?
3. Новая триада (исторический подход, концепция общности развивающихся стран (ОРС) и метод) в «исследовании развития»?

4. В чем заключается основная траектория трансформации развивающегося мира (каким он представлен) в концепции ОРС и на основе историософского подхода и метода полноты?

5. В какой мере можно говорить о том, что концепции ОРС позволяет выделить развивающийся мир из многих форм мирового неравенства и понять его как особый исторический случай, особую разновидность мирового неравенства, имеющую свой срок исторического бытия?

6. Чем на ваш взгляд является полупереферия для прежней МКЭ?

7. Как вы можете охарактеризовать процессы интерьоризации и экстерьоризации в развивающихся социумах?

Тема 16. Новый регионализм в Азии и новые типы противостояний.

1. Что означает регионализм и открытый регионализм в отношении глобализации мировой экономики?

2. В чем состоит особенность интеграционной ситуации в АТР на современном этапе?

3. Шанхайская организация сотрудничества: цель создания, состав, роль на современном этапе?

4. Роль России в ШОС?

5. Роль Китая в ШОС?

6. ШОС в сравнении с такими организациями, как АСЕАН, НАТО: история взаимоотношений?

7. Какие существуют нерешенные проблемы в самом регионе АТР?

8. Какое влияние оказывает на страны Азии переход к новой модели социально-экономического развития для восточных стран — от экстенсивных факторов и открытости к интенсивным факторам и интеграции в глобализирующуюся мировую экономику?

9. Какие параллельные тенденции имеет процесс глобализации в современном сообществе?

Задания для самостоятельной работы

Тема 1 Историко-культурный контекст понятий «Востока» и «Запада» и моделирование отношений.

1. В чем состояла суть миссии Маттео Риччи в Китае в XVII в.?

2. В чем состоял начальный этап миссионерской миссии в Японию «Общества Иисуса» в 40-х гг. XVI в. в 1542 г. (Франциск Ксавье, Алесандро Валиньо)?

3. Участники европейской экспансии в страны Азии?

4. «Великий шелковый путь»: история возникновения, роль?

5. Что скрывалось под термином «морской шелковый путь»?

6. Причины и последствия Опиумных войн для Китая и всей Азии

Тема 2. Потенциалы Европы и Азии: идея «европейского доминирования»

1. Синьхайская революция в Китае в 1911 г.

2. Народная революции в Китае в 1949 г.

3. Пересмотр системы хозяйствования в Китае в 50-х и 80-х гг.

4. «Европо-центричный подход».

5. Идеи М. Вебера об эффективности хозяйствования в Европе и Азии.

6. Идеи Ф. Броделя о формах экономического развития Азии.

7. Идеи Тойнби об исторических циклах развития Азии.

Тема 3. Технологические потенциалы Запада и Востока в доиндустриальную эпоху.

1. Как М.Вебер определял техническое превосходство Европы относительно азиатского?

2. Европейская промышленная революция.

Тема 4. Доиндустриальное общество на Западе и Востоке.

1. Транспортная инфраструктура стран Восточной и Юго-Восточной Азии в XVIII в.

2. Аргументация сторонников «азиатской отсталости» и «передовой Европы» в XVIII в.

3. Структура сельского хозяйства в Азии и Европе XVIII в.

4. В какой степени фактор безопасности ведения частного бизнеса, непосредственно связанный с позицией государства, присутствовал в Азии и Европе?

Тема 5. Раннее европейское влияние в Восточной и Юго-восточной Азии.

1. Торгово-экономические отношения между Россией и Китаем в период с середины XVII в. до середины XVIII в.

2. Караванная торговля между Россией и Китаем.

3. Китайская торговля чаем как форма культурно-экономического взаимодействия.

Тема 6. Изменение балансов в Восточной Азии под западным влиянием. Опиумные

войны.

1. Политика «самоусилени» в Китае.

2. Что собой представляла политика «сто дней реформ» в Китае?

3. Почему по мнению Китая до сих пор называют «Нанкинский договор» считается неравноправным?

4. Восстание Тайпинов: история, содержание, итоги.

5. Политическая роль и идеи Линь Цзысюя.

6. «Роль Нанкинский договора»

7. «Чугучакский протокол» между Россией и Китаем 1864 г.

8. Айгунский договор 1858 г. между Россией и Китаем.

9. Тяньцзиньский договор 1858 г. между Китаем и иностранными державами.

Тема 7. Типы ответов Юго-Восточной Азии на европейскую экспансию.

1. Система неравноправных договоров Тайланда с Великобританией, Францией, США.

2. Что подразумевает под собой понятие «Голландская Ост-Индия».

3. Британская карательная экспедиция 1820-х гг. в Бирму: итоги?

Тема 8. Западный вызов Японии XIX-начале XX вв.

1. обновлений годов Мэйдзи»: содержание, цели, итоги

2. Реформа образования в Японии 1872 г.: содержание, цели, итоги.

Тема 9. Формирование национализма в Восточной Азии и западные идеи.

1. Восстание ихэтуаней 1898—1901 гг.

2. Первая мировая война 1914—1918 гг.: предпосылки, ход войны, итоги.

3. Реформаторские идеи Кан Ювэя и Лян Цичао.

4. Эффективность и возможность реформаторских идей для Азии в кон.XIX-нач.XX.

5. Три народных принципа Сунь Ятсена.

6. Эволюция идей Мао Цзэдуна в 30-70 гг.XX в .

7. Споры о путях развития китайского общества в 30-40 гг.

8. Интернационалистское течение в КПК.

9. Роль СССР в формировании новой национальной идеологии в КНР 20-50 гг.

10. Гоминьдан.

Тема 10. Вторая мировая война в Азии как тип восточно-западного конфликта и послевоенное противостояние.

1. Вторая мировая война: предпосылки, содержание, итоги?
2. АСЕАН: структура, международная роль?
3. АПЕК: структура, международная роль?

Тема 11. Западные модели для Азии 50 –70-х гг.

1. Американская и советская модель развития Азии: сходство и различия.
2. Корейская война 1950—1953 гг.: этапы, итоги?
3. «Холодная война»: содержание, итоги, значение?
4. «Культурная революция» 1966—1976 гг.: содержание, итоги, значение?

Тема 12. Центр и периферия в контексте взаимоотношений Востока-Запада.

1. Теория «центр-периферия» (А. Г. Франк и И. Валлерстайн)?
2. В чем состоит теория «глобальной асимметрии» ?
3. Страны ЕС.

Тема 13 Глобализация как конфликт: Восточная Азия

1. Различные подходы к процессу формирования глобального общества?
2. Как различные авторы определяют понятие глобализации?
3. Как глобализация может влиять на национальное сознание?
4. Как глобализация соотносится с продвижением западных ценностей в Азию?

Тема 14. Глобализация как конфликт: Южная Азия

1. Роль государства и ранее существовавшей кастовой системы в развитии Индии.
2. Реформы 90-х годов в Индийской Республике.

Тема 15 Взаимодействие Востока и Запада в постиндустриальном мире.

1. Формы влияния МКЭ
2. Процессы интериоризации и экстериоризации в развивающихся социумах.

Тема 16. Новый регионализм в Азии и новые типы противостояний.

1. Основнополагающие документы и особенности взаимодействия внутри ШОС
2. АСЕАН и Азиатский путь в решении конфликтных вопросов
3. Региональные блоки в Азии. Особенности структуры и деятельности.

Перечень вопросов к итоговой аттестации

Тема 1 Историко-культурный контекст понятий «Востока» и «Запада» и моделирование отношений

1. Географическое и гео-культурное различие понятий "Восток"- "Запад«.
2. Европейская экспансия в страны Азии: история, итоги.
3. Период проникновения западного влияния сначала в страны Юго-Восточной Азии, затем в Японию и Китай

Тема 2. Потенциалы Европы и Азии: идея «европейского доминирования»

1. Формирование европейского приоритета развития в Азии миф или реальность.
2. Конкурентоспособность между собой азиатских и европейских рынков.

3. Характерные черты «приоритетности» развития Европы относительно Азии в области социально-экономических отношений.

Тема 3. Технологические потенциалы Запада и востока в доиндустриальную эпоху

1. Почему вопрос уникального технологического уровня Европы, превосходящего азиатский к 1750-м гг. является спорным?

2. Что помогло Европе в XIX в. значительно более эффективно, чем, например, в Азии использовать накопленный научный потенциал?

3. Существовала ли в Китае в XVIII в. необходимость продуцирования позитивного знания, ведущего к открытию?

Тема 4. Доиндустриальное общество на Западе и Востоке

1. В чем заключались различия структуры сельского хозяйства в Азии и Европе XVIII в?

2. В какой степени фактор безопасности ведения частного бизнеса, непосредственно связанный с позицией государства, присутствовал в Азии и Европе?

3. В чем было сходство западной и восточной организации бизнеса в доиндустриальном обществе?

Тема 5. Раннее европейское влияние в Восточной и Юго-восточной Азии.

1. Ранний период европейского влияния в Азии.

2. Уровень развития стран Европы и Азии в области военных технологий к началу XIX.

3. Европейское военное и политическое доминирование в Азии к XIX в.

Тема 6. Изменение балансов в Восточной Азии под западным влиянием. Опиумные войны.

1. Какие основные события изменили расстановку политических сил в Восточной Азии.

2. Первая и Вторая «Опиумные войны» (1839—1842 гг.; 1858—1860 гг.).

3. Итоги массовой азиатской миграции в Европу.

Тема 7. Типы ответов Юго-Восточной Азии на европейскую экспансию.

1. Каковы были основные последствия колонизации и «вестернизации» Индокитая?

2. Последствия колонизации и «вестернизации» Филиппин, Индонезии, Малайзии, Бирмы, Индокитая.

3. Тайланд (Сиам), как единственная страна, избежавшая колонизации.

Тема 8. Западный вызов Японии XIX-начале XX вв.

1. Почему еще в середине XIX столетия перспективы модернизации Японии были крайне маловероятны?

2. В чем состоят основные причины того, что Япония единственная из восточно-азиатских государств сумела преобразовать себя в мировую военную и индустриальную державу?

3. Основные последствия «силовой» модернизации, которой поверглась Япония?

Тема 9. Формирование национализма в Восточной Азии и западные идеи.

1. Что стало важнейшим последствием прихода западных стран и западной культуры в Восточную и Юго-Восточную Азию?

2. Как формировался национализм в Китае и Японии?

3. Содержание конфликта коммунистов и националистов в Китае?

Тема 10. Вторая мировая война в Азии как тип восточно-западного конфликта и послевоенное противостояние.

1. Какие основные противоречия и локальные противостояния породила Вторая мировая война в Азиатско-Тихоокеанском регионе

2. Позиция СССР в отношении Азии в годы 2-й Мировой Войны? В чем состоял успех СССР после 2-й мировой войны в Азии? И в чем проявились негативные результаты такой политики в Азии в 60-х гг.?

3. Позиция Чан Кайши и Мао Цзэдуна в китайско-японской войне 1937—1945 гг.?

Тема 11. Западные модели для Азии 50 –70-х гг.

1. Последствия Второй мировой войны для стран Восточной Азии?

2. В чем состояла американская и советская модель развития Азии?

3. В чем заключалось важнейшее наследие Холодной войны в Восточной Азии?

Тема 12. Центр и периферия в контексте взаимоотношений Востока-Запада.

1. В чем состоял вклад ЕС в страны Восточной Европы? В чем состоял вклад ЕС в страны Восточной Европы?

2. Что обеспечивает Западу ключевые позиции в мировом хозяйстве после того, как западный Центр во главе с единственной оставшейся после распада «второго мира» страной-гегемоном США вступил в постиндустриальную фазу и развернув масштабную научно-техническую («информационную») революцию и обрел иные, менее прямые и гораздо более эффективные средства воздействия на окружающую индустриальную и полуиндустриальную Периферию?

3. Каковы экономические, финансовые, информационные последствия успешного «вскрытия» Западом окружающих «мир-экономик»?

Тема 13 Глобализация как конфликт: Восточная Азия

1. В чем выражается глобализация в настоящее время?

2. Что означает процесс глобализации для восточных стран?

3. Как можно оценить положение в КНР на пороге глобализации?

Тема 14. Глобализация как конфликт: Южная Азия

1. Как можно охарактеризовать развитие Индии в современный период

2. На что была нацелена политика индийских правительств после завоевания независимости в Индии?

3. Какие социальные проблемы стоят перед Индией в настоящее время?

Тема 15 Взаимодействие Востока и Запада в постиндустриальном мире.

1. Как в терминах исторического исчерпания понимается глубина воздействия глобализации в системе восток-Запад?

2. Новая триада (исторический подход, концепция общности развивающихся стран (ОПС) и метод) в «исследовании развития»?

3. В какой мере можно говорить о том, что концепции ОПС позволяет выделить развивающийся мир из многих форм мирового неравенства и понять его как особый исторический случай, особую разновидность мирового неравенства, имеющую свой срок исторического бытия?

Тема 16. Новый регионализм в Азии и новые типы противостояний.

1. Что означает регионализм и открытый регионализм в отношении глобализации мировой экономики?

2. Шанхайская организация сотрудничества: цель создания, состав, роль на современном этапе?

3. Какое влияние оказывает на страны Азии переход к новой модели социально-экономического развития для восточных стран — от экстенсивных факторов и открытости к интенсивным факторам и интеграции в глобализирующуюся мировую экономику?

Перечень рефератов

Тема 1 Историко-культурный контекст понятий «Востока» и «Запада» и моделирование отношений.

1. Европейская экспансия в страны Азии.
2. Китайская империя и влияние Запада.
3. Геокультурное различие понятий "Восток"- "Запад«.

Тема 2. Потенциалы Европы и Азии: идея «европейского доминирования».

1. Формирование идеи о европейском доминировании в развитии над Азией.
2. «Европо-центричный подход» и развитие цивилизационной успешности как таковой.
3. Конкурентоспособность азиатских и европейских рынков.

Тема 3. Технологические потенциалы Запада и востока в доиндустриальную эпоху.

1. Превосходство неевропейских обществ (Китай, Индия, Япония) над Европой к XVIII в.
2. Спорность вопроса об уникальности технологического уровня Европы, превосходящего азиатский к 1750-м гг.
3. Что помогло Европе в XIX в. эффективнее в Азии использовать накопленный научный потенциал.

Тема 4. Доиндустриальное общество на Западе и Востоке.

1. Фактор безопасности ведения частного бизнеса и позиция государства в Азии и Европе.
2. Сходство и отличия в западной и восточной организации бизнеса в доиндустриальном обществе.
3. Транспортная инфраструктура Европы и стран Восточной и Юго-Восточной Азии в XVIII в.
4. Структура сельского хозяйства в Азии и Европе XVIII в.

Тема 5. Раннее европейское влияние в Восточной и Юго-восточной Азии.

1. Уровень развития стран Европы и Азии в области военных технологий к началу XIX.
2. Европейское военное и политическое доминирование в Азии к XIX в.
3. Торговая политика Китая в отношении европейских государств в XVIII в.
4. Россия как первый дипломатический партнер Китая начиная с XVIII в.

Тема 6. Изменение балансов в Восточной Азии под западным влиянием. Опиумные войны.

1. Первая и Вторая «Опиумные войны» (1839—1842 гг.; 1858—1860 гг.).
2. Массовая миграция китайской трудовой силы как итог «опиумных войн» и новое явление в истории.
3. «Нанкинский договор».
4. Айгуньский договор 1858 г.
5. Тяньцзиньский договор 1858 г.
6. «Пекинский протокол» 1860 г.
7. «Чугучакский протокол» 1864 г.:

Тема 7. Типы ответов Юго-Восточной Азии на европейскую экспансию.

1. Последствия колонизации и «вестернизации» Филиппин, Индонезии, Малайзии, Бирмы, Индокитая.
2. Тайланд (Сиам), как единственная страна, избежавшая колонизации.

Тема 8. Западный вызов Японии XIX-начале XX вв.

1. Переворот 1868 г., и «обновлений годов Мэйдзи».
2. Реформа образования в Японии 1872 г
3. Военное столкновение Японии с Китаем в 1894—1895 гг.
4. Русско-японская война 1904—1905 гг.

Тема 9. Формирование национализма в Восточной Азии и западные идеи.

1. Восстание ихэтуаней 1898—1901 гг.
2. Идеологические воззрения Мао Цзэдуна.
3. Гоминьдан.
4. Идеологические воззрения интернационалистов просоветского толка Ли Лисаня, Ван Мина.
5. Содержание конфликта коммунистов и националистов в Китае.

Тема 10. Вторая мировая война в Азии как тип восточно-западного конфликта и послевоенное противостояние.

1. Японский национализм 30-х- начала 40-х гг. XX в.
2. Основные противоречия и локальные противостояния, появившиеся в результате Второй мировой войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
3. СССР после 2-й мировой войны, успехи и недостатки политики в Азии.
4. СССР в китайско-японской войне 1937—1945 гг.

Тема 11. Западные модели для Азии 50 –70-х гг.

1. «Культурная революция» 1966—1976 гг.
2. Роль США в Азии после Второй мировой войны.
3. Американская и советская модель развития Азии.
4. Политика регионализации.

Тема 12. Центр и периферия в контексте взаимоотношений Востока-Запада.

1. Возможности для развития полупериферийного общества на независимой национальной основе.
2. Что обеспечивает Западу ключевые позиции в мировом хозяйстве?
3. Каковы экономические, финансовые, информационные последствия успешного «вскрытия» Западом азиатских экономик?
4. Вклад ЕС в страны Восточной Европы.

Тема 13 Глобализация как конфликт: Восточная Азия.

1. Процесс глобализации в восточных странах.
2. КНР на пороге глобализации.

Тема 14. Глобализация как конфликт: Южная Азия.

1. Развитие Индии в современный период.
2. Реформы 90-х годов в Индийской Республике.
3. Роль государства и ранее существовавшей кастовой системы в развитии Индии.
4. Политика индийских правительств после завоевания независимости в Индии

Тема 15 Взаимодействие Востока и Запада в постиндустриальном мире.

1. Новая триада (исторический подход, концепция общности развивающихся стран (ОРС) и метод) в «исследовании развития»?
2. Новые типы мирового неравенства в современном мире

Тема 16. Новый регионализм в Азии и новые типы противостояний.

1. Шанхайская организация сотрудничества: цель создания, состав, роль на современном этапе.
2. Новые модели социально-экономического развития для восточных стран

Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества

15 июня 2001 г.

Шанхай, КНР

Главы государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан,

высоко оценивая позитивную роль «Шанхайской пятерки» за пять лет ее существования в продвижении и углублении отношений добрососедства, взаимного доверия и дружбы между государствами-участниками, упрочении безопасности и стабильности в регионе, содействию совместному развитию,

единодушно считая, что создание и развитие «Шанхайской пятерки» отвечало нуждам человечества и исторической тенденции к миру и развитию в условиях, сложившихся после окончания «холодной войны», раскрыло огромный потенциал добрососедства, единения и сотрудничества через взаимоуважение и взаимное доверие между государствами, принадлежащими к разным цивилизациям и являющимися носителями разных культурных традиций,

особо отмечая, что подписанные в Шанхае и Москве, соответственно, в 1996 и 1997 годах главами Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан соглашения об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, а также итоговые документы, подписанные в ходе встреч в Алма-Ате (1998 г.), Бишкеке (1999 г.) и Душанбе (2000 г.), внесли важный вклад в дело поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире, значительно обогатили практику современной дипломатии и регионального сотрудничества, оказали широкое и позитивное влияние на международное сообщество, будучи твердо убежденными в том, что в условиях динамичного развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации в XXI веке перевод механизма «Шанхайской пятерки» на более высокий уровень сотрудничества будет способствовать более эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противостоянию новым вызовам и угрозам,

торжественно объявляют о следующем:

Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан создают Шанхайскую организацию сотрудничества.

Целями Шанхайской организации сотрудничества являются: укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка

В рамках Шанхайской организации сотрудничества поочередно в каждом из ее государств-участников проводятся ежегодные официальные встречи глав государств и регулярные встречи глав правительств государств-участников. В целях расширения и интенсификации сотрудничества во всех областях по мере необходимости возможно создание новых механизмов, помимо уже действующих механизмов встреч руководителей соответствующих ведомств, а также формирование постоянных

и временных экспертных рабочих групп для изучения планов и предложений по дальнейшему развитию сотрудничества.

Сформировавшийся в процессе развития «Шанхайской пятерки» «шанхайский дух», характеризующийся взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством, взаимными консультациями, уважением к многообразию культур, стремлением к совместному развитию, является бесценным достоянием, накопленным странами региона за годы сотрудничества. Оно будет приумножаться, становясь в новом столетии нормой в отношениях между государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества.

Государства-участники Шанхайской организации сотрудничества твердо придерживаются целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, принципов взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, равноправия и взаимной выгоды, решения всех вопросов путем взаимных консультаций, невмешательства во внутренние дела, неприменения военной силы или угрозы силой, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах.

Шанхайская организация сотрудничества сформировалась на базе соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, подписанных, соответственно, в Шанхае и Москве в 1996 и 1997 годах. Сегодня сотрудничество в ее рамках уже охватывает политическую, торгово-экономическую, культурную, научно-техническую и иные сферы. Принципы, нашедшие отражение в вышеуказанных соглашениях, определяют основу взаимоотношений между государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества.

Шанхайская организация сотрудничества не является союзом, направленным против других государств и регионов, придерживается принципа открытости. Она выражает готовность развивать диалог, контакты и сотрудничество в любых формах с другими государствами и соответствующими международными и региональными организациями и на основе консенсуса принимать в качестве новых членов государства, которые разделяют цели и задачи сотрудничества в рамках организации, принципы, изложенные в пункте 6, а также другие положения настоящей декларации и вступление которых может способствовать осуществлению такого сотрудничества.

Шанхайская организация сотрудничества придает приоритетное значение региональной безопасности и предпринимает все необходимые усилия для ее обеспечения. Государства-участники будут осуществлять тесное взаимодействие в целях реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе путем учреждения региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества с месторасположением в г. Бишкеке. Кроме этого, будут разработаны соответствующие многосторонние документы о сотрудничестве в пресечении незаконного оборота оружия и наркотиков, незаконной миграции и других видов преступной деятельности.

Шанхайская организация сотрудничества использует огромный потенциал и широкие возможности взаимовыгодного сотрудничества государств-участников в торгово-экономической области, предпринимает усилия в целях содействия дальнейшему развитию сотрудничества и диверсификации его форм между государствами-участниками на двусторонней и многосторонней основе. В этих целях в рамках Шанхайской организации сотрудничества будет начат переговорный процесс по вопросам создания благоприятных условий для торговли и инвестиций, разработана долгосрочная программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, а также подписаны соответствующие документы.

Государства-участники Шанхайской организации сотрудничества укрепляют механизм консультаций и координируют действия по региональным вопросам и международной проблематике, оказывают взаимную поддержку и налаживают тесное сотрудничество по важнейшим международным и региональным вопросам, совместно способствуют упрочению мира и стабильности в регионе и во всем мире, исходя из того, что сохранение глобального стратегического баланса и стабильности в нынешней международной ситуации имеет особенно важное значение.

С целью координации сотрудничества и организации взаимодействия компетентных министерств и ведомств государств-участников Шанхайской организации сотрудничества создается Совет

национальных координаторов государств-участников этой организации. Деятельность указанного совета определяется временным положением, утвержденным министрами иностранных дел государств-участников. Совету национальных координаторов поручается на основе настоящей декларации и документов, ранее принятых главами государств в рамках «Шанхайской пятерки», приступить к разработке проекта «Хартии Шанхайской организации сотрудничества», которая будет содержать ясное изложение положений о целях, предмете, задачах, направлениях перспективного сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества, принципах и процедуре принятия в нее новых членов, юридической силе принимаемых ею решений и способах взаимодействия с другими международными организациями, и представить его для подписания в ходе встречи глав государств в 2002 году.

Обобщая опыт прошлого и оценивая перспективы, главы государств-участников твердо верят, что образование Шанхайской организации сотрудничества знаменует собой начало перехода сотрудничества государств-участников на новый этап развития, отвечает тенденциям современной эпохи, реалиям данного региона, коренным интересам народов всех государств-участников.

Декларация глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества

г. Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.

Сегодня мы, главы государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан торжественно подписали Хартию — основной уставной документ Шанхайской организации сотрудничества (ШОС или Организация). Это событие знаменует создание правового фундамента для нового международного объединения, учреждение которого мы провозгласили в июне 2001 года в Шанхае.

Мы считаем, что создание ШОС соответствует реальной обстановке в регионе и в мире, а также отвечает коренным интересам народов шести стран.

I

ШОС является наследницей «Шанхайской пятерки», возникшей на основе двух новаторских для азиатского континента соглашений о мерах доверия в военной области и сокращении вооружений.

ШОС создана с целью укрепления между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства, упрочения разностороннего взаимодействия в деле поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, совместного противодействия новым вызовам и угрозам, поощрения эффективного и взаимовыгодного сотрудничества в различных областях, содействия экономическому росту, социальному и культурному развитию государств-членов Организации.

ШОС базируется на принципах взаимного уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности и нерушимости границ, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы силой, равноправия всех государств-членов.

II

Скорейшему запуску всех механизмов ШОС, призванных обеспечить эффективное функционирование Организации, будет способствовать быстрое осуществление процедур ратификации Хартии ШОС и Соглашения о Региональной антитеррористической структуре (РАТС) ШОС.

Национальным координаторам ШОС поручается, не дожидаясь выполнения всех внутригосударственных процедур, связанных со вступлением в силу Хартии ШОС, приступить к подготовке комплекса договорных и нормативных документов, регламентирующих порядок работы органов Организации и других сторон её деятельности.

В рамках ШОС будут предприняты действенные шаги для реализации Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, для принятия соответствующих документов

о многостороннем сотрудничестве в деле пресечения незаконного оборота наркотиков и оружия, других видов преступной деятельности, имеющей транснациональный характер, а также незаконной миграции.

Актуальное значение имеет создание механизма взаимного информирования и поиска общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам, представляющим взаимный интерес, в том числе в рамках международных организаций и форумов, включая ООН.

Мы с удовлетворением отмечаем, что параллельно с решением организационных вопросов идет процесс развития и институализации предметного взаимодействия государств-членов в различных областях. Мы высоко оцениваем итоги первой встречи глав правительств стран ШОС 14 сентября 2001 г. в Алматы и совещаний министров иностранных дел 7 января 2002 г. в Пекине и 26 апреля 2002 г. в Москве, поддерживаем развитие контактов между оборонными, внешнеполитическими и пограничными ведомствами, руководителями правоохранительных органов и спецслужб в рамках «Бишкекской группы», министерствами культуры, службами по чрезвычайным ситуациям и другими правительственными структурами. Мы договорились продолжать поступательное расширение областей сотрудничества между государствами-членами ШОС.

Мы считаем, что развитие экономического партнёрства является особо важной задачей в деятельности ШОС. В этих целях будет активизирован переговорный процесс по вопросам создания благоприятных условий для торговли и инвестиций, разработки долгосрочной Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества в соответствии с Меморандумом между правительствами государств-участников ШОС от 14 сентября 2001 года. В ближайшее время необходимо определить приоритетные проекты для практического взаимодействия в таких сферах, как строительство транспортных коммуникаций и объектов энергетики, водопользование, добыча и транспортировка энергоресурсов, а также в других областях, представляющих взаимный интерес.

III

Государства-члены ШОС строят свои отношения в рамках формирующейся многополярной системы международных отношений, полагают, что миропорядок в XXI веке должен опираться на механизмы коллективного решения ключевых проблем, верховенство права и последовательную демократизацию международных отношений.

Государства-члены ШОС будут предпринимать усилия по предотвращению и мирному урегулированию международных конфликтов, связанных с межэтническими, межконфессиональными, территориальными, политическими и иными противоречиями, в строгом соответствии с Уставом ООН и нормами международного права.

Государства-члены ШОС намерены наращивать сотрудничество между собой и с другими странами в поиске ответов на вызовы процесса глобализации, нейтрализации его негативных аспектов и возможных рисков, сохранения многообразия форм экономического, социального и культурного развития. Глобализация и национальные интересы государств — не взаимоисключающие, а взаимодополняющие структурные элементы развивающегося мироустройства. Международное сообщество нуждается в выработке концепции безопасности нового типа, базирующейся на принципах взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и взаимодействия, способствующей радикальному ослаблению факторов, подрывающих безопасность, и искоренению источников новых угроз.

Государства-члены ШОС преисполнены решимости активизировать сотрудничество в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также оружия. Они рассматривают эти явления как транснациональные угрозы, эффективное противодействие которым может быть организовано только коллективными усилиями международного сообщества.

Государства-члены ШОС решительно отвергают все акты, методы и практику терроризма. Борьба с терроризмом должна вестись на основе норм и принципов международного права, не отождествляться с борьбой против какой-либо религии, отдельных стран и национальностей, должна быть лишена тенденциозности и «двойных стандартов».

Государства-члены ШОС считают необходимым создать глобальную систему противодействия новым угрозам и вызовам при центральной координирующей роли ООН и Совета Безопасности ООН, которая включала бы соответствующие многосторонние механизмы взаимодействия, в том числе по раннему предупреждению и предотвращению возникающих угроз, решительному и адекватному реагированию на их проявления. Для действий на этом направлении исключительно важно сформулировать в рамках ООН принципы, а также чёткую, обязательную для всех международно-правовую базу антитеррористической деятельности, которые не давали бы повода для двойного толкования их содержания и не служили бы прикрытием для вмешательства в дела других государств и ущемления их суверенитета.

Весомым вкладом в эти усилия являются Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., а также Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 г. Тем самым создаются чёткие правовые рамки для налаживания на региональном уровне практического взаимодействия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Государства-члены ШОС уверены, что важным направлением глобальной антитеррористической борьбы должно стать лишение терроризма социальной опоры, в том числе — ликвидация нищеты, безработицы, неграмотности, дискриминации по расовым, этническим и религиозным признакам.

Государства-члены ШОС поддерживают усилия друг друга по ликвидации проявлений терроризма, сепаратизма и экстремизма, а также шаги международного сообщества, направленные на перекрытие каналов финансирования террористической деятельности, будут наращивать собственные усилия по недопущению на своих территориях подготовки и финансирования актов терроризма и отказывать террористам в убежище.

Государства-члены ШОС подтверждают своё намерение всемерно содействовать усилению роли ООН в международных делах, дальнейшему повышению эффективности и авторитета Совета Безопасности ООН, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Государства-члены ШОС считают, что соблюдение международного режима ядерного нераспространения является одним из важнейших элементов обеспечения мира и безопасности как в Азии, так и в глобальном масштабе. Скорейшее присоединение всех стран к Договору о нераспространении ядерного оружия, а также подписание и ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний теми государствами, которые этого еще не сделали, будут способствовать укреплению стратегической стабильности на различных уровнях.

Государства-члены ШОС поддерживают создание зон, свободных от ядерного оружия, в том числе, инициативу Республики Узбекистан по созданию ЗСЯО в Центральной Азии.

Государства-члены ШОС подчеркивают уважение и поддержку безъядерному статусу Монголии.

Государства-члены ШОС приветствуют заключение нового российско-американского договора, касающегося дальнейших крупных сокращений стратегических наступательных вооружений, и расценивают это как позитивный вклад в дело сокращения ядерного оружия.

Государства-члены ШОС призывают к скорейшему началу многосторонних переговоров по подготовке всеобъемлющей договорённости о неразмещении оружия в космосе, неприменении силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

Государства-члены ШОС, обязуясь действовать в соответствии с принципами Устава ООН, подтверждают универсальность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность всех прав человека, а также свои обязательства соблюдать права и основные свободы человека, считают мир и развитие основной гарантией содействию и защите прав человека, выступают против применения «двойных стандартов» в вопросах прав человека и вмешательства во внутренние дела других государств под предлогом их защиты.

Государства-члены ШОС имеют неотъемлемое право на самостоятельный выбор форм и методов обеспечения своей безопасности, включая налаживание сотрудничества с другими государствами. Они будут проводить эту политику таким образом, чтобы не вызвать негативных последствий для региональной стабильности и безопасности.

Государства-члены ШОС считают, что безопасность Центральной Азии неразрывно связана с перспективами мирного процесса в Афганистане. В этой связи они будут наращивать сотрудничество между собой в области содействия послевоенному политическому и экономическому восстановлению этой страны.

Государства-члены ШОС приветствуют создание нового, стабильного Афганистана — свободного от террора, войны, наркотиков и бедности, заявляют о своем уважении культур и традиций всех народов, населяющих эту страну. Они готовы содействовать процессу формирования широко представительного правительства в интересах всего афганского народа.

Государства-члены ШОС хотят видеть Азиатско-тихоокеанский регион зоной мира, стабильности и совместного процветания, готовы конструктивно сотрудничать со всеми государствами и региональными объединениями в деле формирования в АТР кооперативной системы общерегиональной безопасности, действующей в рамках Устава ООН и международного права, в равной степени учитывающей интересы и подходы всех участников. Становлению такой системы будет способствовать укрепление уже зарекомендовавших себя механизмов многостороннего взаимодействия — таких, как Региональный форум АСЕАН (АРФ) и других.

Государства-члены ШОС исходят из того, что правительство КНР является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань — неотъемлемой частью территории Китая.

Государства-члены ШОС поддерживает усилия двух корейских государств по развитию и расширению диалога и сотрудничества в духе договоренностей межкорейского саммита в июне 2000 года, считают полезным развертывание диалога и конструктивного сотрудничества между КНДР, США и другими странами Запада с тем, чтобы обеспечить достижение прочного мира и стабильности на Корейском полуострове.

Государства-члены ШОС призывают Индию и Пакистан к возобновлению политического диалога с целью снятия напряженности и развития сотрудничества между двумя странами.

Государства-члены ШОС выражают глубокую озабоченность в связи с затянувшимся кризисом на Ближнем Востоке, что оказывает негативное влияние на региональную и международную безопасность и стабильность. Государства-члены ШОС призывают Израиль и Палестину немедленно приступить к выполнению соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, позитивно откликнуться на миротворческие усилия со стороны мирового сообщества, вернуться к поиску мирных путей решения спора.

Государства-члены ШОС готовы совместно с мировым сообществом продолжать политико-дипломатические усилия в целях обеспечения полного выполнения всех соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН по иракскому вопросу.

Государства-члены ШОС высоко оценивают инициативу Республики Казахстан о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и считают, что этот форум, наряду с существующими в Азии структурами и механизмами, сыграет важную роль в повышении уровня взаимного доверия и развития многостороннего сотрудничества между азиатскими странами.

V

Мы подтверждаем, что ШОС не является блоком или замкнутым альянсом, не направлена против отдельных стран или групп государств, открыта для широкого сотрудничества с другими государствами и международными объединениями в соответствии с целями и принципами Устава ООН и нормами международного права на основе учёта взаимных интересов и общности подходов к решению региональных и общемировых проблем.

Хартия Шанхайской организации сотрудничества

7 июля 2002 г.

Санкт-Петербург

Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, являющиеся государствами — учредителями Шанхайской организации сотрудничества (именуемой далее ШОС или Организация),

основываясь на исторически сложившихся связях их народов;

стремясь к дальнейшему углублению всестороннего сотрудничества;

желая совместными усилиями внести вклад в укрепление мира, обеспечение безопасности и стабильности в регионе в условиях развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации;

будучи убежденными в том, что создание ШОС способствует более эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противостоянию новым вызовам и угрозам;

считая, что взаимодействие в рамках ШОС содействует раскрытию огромного потенциала добрососедства, единения и сотрудничества между государствами и их народами;

исходя из утвердившегося на встрече глав шести государств в Шанхае (2001 г.) духа взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию;

отмечая, что соблюдение принципов, изложенных в Соглашении между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996 года и в Соглашении между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 24 апреля 1997 года, а также в документах, подписанных в ходе встреч на высшем уровне глав Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в период с 1998 года по 2001 год, внесло важный вклад в дело поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире;

подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, другим общепризнанным принципам и нормам международного права, касающимся поддержания международного мира, безопасности и развития добрососедских и дружественных отношений, а также сотрудничества между государствами;

руководствуясь положениями Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2001 года;

договорились о следующем:

Статья 1

Цели и задачи

Основными целями и задачами ШОС являются:

укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;

развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;

совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;

поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;

содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов; координация подходов при интеграции в мировую экономику;

содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;

поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями; взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;

совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке.

Статья 2

Принципы

Государства — члены ШОС придерживаются следующих принципов:

взаимного уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ, ненападения, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах;

равноправия всех государств-членов, поиска совместных точек зрения на основе взаимопонимания и уважения мнений каждого из них;

поэтапного осуществления совместных действий в сферах общего интереса;

мирного разрешения разногласий между государствами-членами;

ненаправленности ШОС против других государств и международных организаций;

недопущения любых противоправных действий, направленных против интересов ШОС;

добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из настоящей Хартии и других документов, принятых в рамках ШОС.

Статья 3

Направления сотрудничества

Основными направлениями сотрудничества в рамках ШОС являются:

поддержание мира и укрепление безопасности и доверия в регионе;

поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам, представляющим общий интерес, в том числе в международных организациях и на международных форумах;

выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции;

координация усилий по вопросам разоружения и контроля над вооружениями;

поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий;

эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала государств-членов, развитие энергетических систем;

обеспечение рационального природопользования, включая использование водных ресурсов в регионе, осуществление совместных специальных природоохранных программ и проектов;

оказание взаимной помощи в предупреждении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий;

обмен правовой информацией в интересах развития сотрудничества в рамках ШОС;

расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма.

Государства — члены ШОС могут по взаимному согласию расширять сферы сотрудничества.

Статья 4

Органы

1. Для выполнения целей и задач настоящей Хартии в рамках Организации действуют:

Совет глав государств;

Совет глав правительств (премьер-министров);

Совет министров иностранных дел;

Совещания руководителей министерств и/или ведомств;

Совет национальных координаторов;

Региональная антитеррористическая структура;

Секретариат. 2. Функции и порядок работы органов ШОС, за исключением Региональной антитеррористической структуры, определяются соответствующими положениями, которые утверждаются Советом глав государств.

3. Совет глав государств может принять решение о создании других органов ШОС. Создание новых органов оформляется в виде дополнительных протоколов к настоящей Хартии, которые вступают в силу в порядке, установленном статьей 21 настоящей Хартии.

Статья 5

Совет глав государств

Совет глав государств является высшим органом ШОС. Он определяет приоритеты и вырабатывает основные направления деятельности Организации, решает принципиальные вопросы ее внутреннего устройства и функционирования, взаимодействия с другими государствами и международными организациями, а также рассматривает наиболее актуальные международные проблемы.

Совет собирается на очередные заседания один раз в год. Председательствование на заседании Совета глав государств осуществляет глава государства — организатора очередного заседания. Место проведения очередного заседания Совета определяется, как правило, в порядке русского алфавита названий государств — членов ШОС.

Статья 6

Совет глав правительств (премьер-министров)

Совет глав правительств (премьер-министров) принимает бюджет Организации, рассматривает и решает основные вопросы, относящиеся к конкретным, в особенности экономическим сферам развития взаимодействия в рамках Организации.

Совет собирается на очередные заседания один раз в год. Председательствование на заседании Совета осуществляет глава правительства (премьер-министр) государства, на территории которого проводится заседание.

Место проведения очередного заседания Совета определяется по предварительной договоренности глав правительств (премьер-министров) государств-членов.

Статья 7

Совет министров иностранных дел

Совет министров иностранных дел рассматривает вопросы текущей деятельности Организации, подготовки заседания Совета глав государств и проведения консультаций в рамках Организации по международным проблемам. Совет может в случае необходимости выступать с заявлениями от имени ШОС.

Совет собирается, как правило, за один месяц до проведения заседания Совета глав государств. Внеочередные заседания Совета министров иностранных дел созываются по инициативе не менее двух государств-членов и с согласия министров иностранных дел всех других государств-членов. Место проведения очередного и внеочередного заседания Совета определяется по взаимной договоренности.

Председательствование в Совете осуществляет министр иностранных дел государства — члена Организации, на территории которого проводится очередное заседание Совета глав государств, в течение срока, начинающегося с даты завершения последнего очередного заседания Совета глав государств и завершающегося датой очередного заседания Совета глав государств.

Председатель Совета министров иностранных дел при осуществлении внешних контактов представляет Организацию в соответствии с Положением о порядке работы Совета.

Статья 8

Совещания руководителей министерств и/или ведомств

В соответствии с решениями Совета глав государств и Совета глав правительств (премьер-министров) руководители отраслевых министерств и/или ведомств государств-членов на регулярной основе проводят совещания для рассмотрения конкретных вопросов развития взаимодействия в соответствующих областях в рамках ШОС.

Председательствование осуществляет руководитель соответствующего министерства и/или ведомства государства — организатора совещания. Место и время проведения совещания согласуются предварительно.

Для подготовки и проведения совещаний по предварительной договорённости государств-членов могут создаваться на постоянной или временной основе рабочие группы экспертов, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с регламентами работы, утверждаемыми на совещаниях руководителей министерств и/или ведомств. Эти группы формируются из представителей министерств и/или ведомств государств-членов.

Статья 9

Совет национальных координаторов

Совет национальных координаторов является органом ШОС, осуществляющим координацию и управление текущей деятельностью Организации. Он проводит необходимую подготовку заседаний Совета глав государств, Совета глав правительств (премьер-министров) и Совета министров иностранных дел. Национальные координаторы назначаются каждым государством-членом в соответствии с его внутренними правилами и процедурами.

Совет собирается на заседания не реже трёх раз в год. Председательствование в Совете осуществляет национальный координатор государства — члена Организации, на территории которого будет проводиться очередное заседание Совета глав государств, в течение срока, начинающегося с даты завершения последнего очередного заседания Совета глав государств и завершающегося датой очередного заседания Совета глав государств.

Председатель Совета национальных координаторов по поручению председателя Совета министров иностранных дел при осуществлении внешних контактов может представлять Организацию в соответствии с Положением о порядке работы Совета национальных координаторов.

Статья 10

Региональная антитеррористическая структура

Региональная антитеррористическая структура государств — участников Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года с месторасположением в городе Бишкеке (Кыргызская Республика) является постоянно действующим органом ШОС.

Основные ее задачи и функции, принципы формирования и финансирования, а также порядок деятельности регулируются отдельным международным договором, заключаемым между государствами-членами, и другими необходимыми документами, принимаемыми ими.

Статья 11

Секретариат

Секретариат является постоянно действующим административным органом ШОС. Он осуществляет организационно-техническое обеспечение мероприятий, проводимых в рамках ШОС, готовит предложения по ежегодному бюджету Организации.

Секретариат возглавляется Исполнительным секретарем, который утверждается Советом глав государств по представлению Совета министров иностранных дел.

Исполнительный секретарь назначается из числа граждан государств-членов на ротационной основе в порядке русского алфавита названий государств-членов сроком на три года без права продления на следующий срок.

Заместители Исполнительного секретаря утверждаются Советом министров иностранных дел по представлению Совета национальных координаторов. Они не могут быть представителями того государства, от которого назначен Исполнительный секретарь.

Должностные лица Секретариата нанимаются из числа граждан государств-членов на квотной основе.

При исполнении служебных обязанностей Исполнительный секретарь, его заместители и другие должностные лица Секретариата не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было государства-члена и/или правительства, организаций или частных лиц. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед ШОС.

Государства-члены обязуются уважать международный характер обязанностей Исполнительного секретаря, его заместителей и персонала Секретариата и не оказывать на них влияние при исполнении ими служебных обязанностей.

Местом расположения Секретариата ШОС является город Пекин (Китайская Народная Республика).

Статья 12

Финансирование

ШОС имеет собственный бюджет, который формируется и исполняется в соответствии со специальным Соглашением между государствами-членами. Это Соглашение также определяет размеры взносов, которые ежегодно вносят государства-члены в бюджет Организации на основе принципа долевого участия.

Средства бюджета направляются на финансирование постоянно действующих органов ШОС в соответствии с вышеупомянутым Соглашением. Государства-члены самостоятельно несут расходы, связанные с участием их представителей и экспертов в мероприятиях Организации.

Статья 13

Членство

ШОС открыта для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы настоящей Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС.

Решение вопроса о приеме в ШОС новых членов принимается Советом глав государств по представлению Совета министров иностранных дел на основе официального обращения заинтересованного государства, направляемого действующему председателю Совета министров иностранных дел.

Членство в ШОС государства-члена, нарушающего положения настоящей Хартии и/или систематически не выполняющего свои обязательства по международным договорам и документам, заключенным в рамках ШОС, может быть приостановлено по представлению Совета министров иностранных дел решением Совета глав государств. Если это государство продолжает нарушать свои обязательства, то Совет глав государств может принять решение о его исключении из ШОС с даты, которую определяет сам Совет.

Любое государство-член имеет право выйти из ШОС, направив депозитарию официальное уведомление о выходе из настоящей Хартии не позднее чем за двенадцать месяцев до даты выхода. Обязательства, возникшие в период участия в настоящей Хартии и других документах, принятых в рамках ШОС, связывают соответствующие государства до их полного выполнения.

Статья 14

Взаимоотношения с другими государствами и международными организациями

ШОС может вступать во взаимодействие и диалог, в том числе по отдельным направлениям сотрудничества, с другими государствами и международными организациями.

ШОС может предоставить заинтересованному государству или международной организации статус партнёра по диалогу или наблюдателя. Порядок и процедуры предоставления такого статуса устанавливаются специальным соглашением между государствами-членами.

Настоящая Хартия не затрагивает прав и обязательств государств-членов по другим международным договорам, участниками которых они являются.

Статья 15

Правоспособность

ШОС в качестве субъекта международного права обладает международной правоспособностью. Она пользуется на территории каждого государства-члена такой правоспособностью, которая необходима для реализации ее целей и задач.

ШОС пользуется правами юридического лица и может, в частности:

- заключать договоры;
- приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им;
- выступать в судах в качестве истца или ответчика;
- открывать счета и совершать операции с денежными средствами.

Статья 16

Порядок принятия решений

Решения в органах ШОС принимаются путём согласования без проведения голосования и считаются принятыми, если ни одно из государств-членов в процессе согласования не возразило против них (консенсус), за исключением решений о приостановке членства или об исключении из Организации, которые принимаются по принципу «консенсус минус один голос заинтересованного государства-члена».

Любое государство-член может изложить свою точку зрения по отдельным аспектам и/или конкретным вопросам принимаемых решений, что не является препятствием для принятия решения в целом. Эта точка зрения заносится в протокол заседания.

В случаях незаинтересованности одного или нескольких государств-членов в осуществлении отдельных проектов сотрудничества, представляющих интерес для других государств-членов, неучастие в них указанных государств-членов не препятствует осуществлению заинтересованными государствами-членами таких проектов сотрудничества и, вместе с тем, не препятствует указанным государствам-членам в дальнейшем присоединиться к осуществлению таких проектов.

Статья 17

Исполнение решений

Решения органов ШОС исполняются государствами-членами в соответствии с процедурами, определяемыми их национальным законодательством.

Контроль за выполнением обязательств государств-членов по реализации настоящей Хартии, других действующих в рамках ШОС договоров и решений ее органов осуществляется органами ШОС в пределах их компетенции.

Статья 18

Постоянные представители

Государства-члены в соответствии с их внутренними правилами и процедурами назначают своих постоянных представителей при Секретариате ШОС, которые будут входить в состав дипломатического персонала посольств государств-членов в г. Пекине.

Статья 19

Привилегии и иммунитеты

ШОС и ее должностные лица пользуются на территориях всех государств-членов привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для выполнения функций и достижения целей Организации.

Объем привилегий и иммунитетов ШОС и ее должностных лиц определяется отдельным международным договором.

Статья 20

Языки

Официальными и рабочими языками ШОС являются русский и китайский языки.

Статья 21

Срок действия и вступление в силу

Настоящая Хартия заключается на неопределенный срок.

Настоящая Хартия подлежит ратификации подписавшими ее государствами и вступает в силу на тридцатый день с даты сдачи на хранение депозитарию четвертой ратификационной грамоты.

Для государства, подписавшего настоящую Хартию и ратифицировавшего ее позднее, она вступает в силу с даты сдачи им на хранение депозитарию своей ратификационной грамоты.

После вступления настоящей Хартии в силу она открыта для присоединения любого государства. Для присоединяющегося государства настоящая Хартия вступает в силу на тридцатый день с даты получения депозитарием соответствующих документов о присоединении.

Статья 22

Разрешение споров

В случае возникновения споров и разногласий в связи с толкованием или применением настоящей Хартии государства-члены будут разрешать их путём консультаций и переговоров.

Статья 23

Изменения и дополнения

В настоящую Хартию по взаимному согласию государств-членов могут вноситься изменения и дополнения. Решения Совета глав государств о внесении изменений и дополнений оформляются отдельными протоколами, которые являются ее неотъемлемой частью и вступают в силу в порядке, предусмотренном статьей 21 настоящей Хартии.

Статья 24

Оговорки

К настоящей Хартии не могут быть сделаны оговорки, которые противоречат принципам, целям и задачам Организации, а также могут препятствовать исполнению каким-либо органом ШОС своих функций. В случае если не менее 2/3 государств-членов имеют возражения, оговорки должны быть сочтены как противоречащие принципам, целям и задачам Организации или препятствующие исполнению каким-либо органом своих функций и не имеющие юридической силы.

Статья 25

Депозитарий

Депозитарием настоящей Хартии является Китайская Народная Республика.

Статья 26

Регистрация

Настоящая Хартия в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций подлежит регистрации в Секретариате Организации Объединенных Наций.

Совершено в городе Санкт-Петербурге 7 июня 2002 года в одном экземпляре на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Подлинный экземпляр настоящей Хартии сдаётся на хранение депозитарию, который направит заверенные копии всем подписавшим её государствам.

Декларация глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества

Принята 5 июля 2005 года в Астане

Главы государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (далее -ШОС или Организация) — Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан, — собравшись в Астане на заседание Совета глав государств — членов ШОС 5 июля 2005 года, заявляют о следующем.

За период, прошедший после встречи глав государств в Ташкенте 17 июня 2004 года, все задачи, поставленные тогда в целях дальнейшего развития и укрепления ШОС, практически выполнены. Организация уверенно идет вперед по пути развертывания многостороннего сотрудничества государств-членов, активно включается во взаимодействие с другими международными организациями и странами.

Работающие с 2004 года постоянно действующие органы ШОС — Секретариат в Пекине и Региональная антитеррористическая структура (РАТС) в Ташкенте — становятся действенными коллективными инструментами, обеспечивающими бесперебойное функционирование Организации. Отмечена важная роль руководящего органа РАТС — Совета, которая должна возрастать.

В целях повышения эффективности и слаженности работы ШОС, всех ее органов и механизмов главы государств договорились, что Совет национальных координаторов к следующей встрече на высшем уровне в 2006 году подготовит предложения по усилению роли Секретариата и о переименовании должности его руководителя в Генерального секретаря ШОС.

Главы государств отметили важность принятия необходимых мер по реализации договоренностей, достигнутых в ходе второй встречи секретарей советов безопасности государств — членов ШОС, состоявшейся 2 июня 2005 года в Астане.

Для оказания содействия РАТС в реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом главы государств согласились учредить институт постоянных представителей государств-членов на основе принципов, в соответствии с которыми уже функционируют постоянные представители государств — членов при Секретариате.

Главы государств выражают уверенность, что принятая в ходе саммита Концепция сотрудничества государств — членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом позволит повысить эффективность такого сотрудничества, придать деятельности РАТС более четкий, целенаправленный характер.

Главы государств исходят из того, что предстоящее осенью 2005 года в Москве заседание Совета глав правительств (премьер-министров) даст конкретные импульсы реализации принятого в сентябре 2004 года в Бишкеке Плана мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС, переводу в практическое русло взаимодействия по линии министерств и ведомств, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, транспорт, охрану окружающей среды, ликвидацию чрезвычайных ситуаций, культуру и образование, а также утвердит рациональную финансово-бюджетную политику ШОС.

Новым ресурсом стимулирования интеграционных процессов в рамках

Организации призван стать Деловой совет ШОС, формирование которого входит в завершающую стадию. Стороны на основе согласованных принципов ускорят создание Фонда развития ШОС. Одновременно стороны согласны усилить межбанковское взаимодействие с целью оказания финансовой поддержки осуществлению проектов регионального сотрудничества.

Отмечая большую и конструктивную работу, проделанную Советом министров иностранных дел, главы государств подчеркивают важность четкого функционирования уже запущенного механизма консультаций по международной тематике. Они также считают актуальной задачу обеспечить продуманное и целенаправленное развитие международных контактов ШОС. Подобные вопросы в принципиальном плане следует решать Совету министров иностранных дел, а текущее координирование таких связей постоянно действующих органов ШОС осуществлять Совету национальных координаторов во взаимодействии с Советом РАТС.

Главы государств выражают уверенность в том, что предоставление статуса наблюдателя при ШОС Пакистану, Ирану и Индии расширит возможности Организации в развитии многостороннего и взаимовыгодного сотрудничества по различным направлениям.

Важными показателями растущего авторитета ШОС на мировой арене являются предоставление в декабре 2004 года Организации статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, подписание в апреле 2005 года меморандумов о взаимопонимании между ШОС и АСЕАН, ШОС и СНГ.

В ближайшее время Совету национальных координаторов вместе с Секретариатом и РАТС необходимо выработать общие подходы, с тем, чтобы ШОС могла с максимальной отдачей развивать контакты с Секретариатом ООН, ее Комиссиями и Комитетами, реализовывать подписанные документы о сотрудничестве с другими международными организациями, на основе равенства и взаимного уважения устанавливать связи с региональными объединениями и форумами, а также с

заинтересованными государствами.

II

Главы государств отмечают, что в условиях противоречивого процесса глобализации сохранению всеобщего мира и безопасности способствует

многостороннее сотрудничество на основе принципов равноправия и взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела суверенных стран, неконфронтационного мышления, последовательного движения в сторону демократизации международных отношений, и призывают международное сообщество, независимо от различий в идеологиях и общественном устройстве,

формировать новую концепцию безопасности, основанную на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и взаимодействии.

Многообразие культур и цивилизаций в мире — общечеловеческая ценность. В эпоху бурного роста информационных технологий и коммуникаций это должно стимулировать взаимный интерес, терпимость, избавление от крайностей в подходах и оценках, развитие диалога. Должно быть в полной мере обеспечено право каждого народа на собственный путь развития.

Главы государств убеждены в том, что рациональный и справедливый миропорядок должен базироваться на укреплении взаимного доверия и добрососедства, на установлении подлинно партнерских отношений без претензий на монополию и доминирование в международных делах. Такой порядок будет тем стабильнее и безопаснее, чем прочнее он станет опираться на верховенство принципов и норм международного права, прежде всего, Устава ООН. В области прав человека необходимо строго и последовательно уважать исторические традиции и национальные особенности каждого народа, суверенное равенство всех государств.

Главы государств выступают в поддержку рациональных и необходимых реформ ООН, направленных на повышение эффективности и авторитета этой организации.

Было подтверждено, что при проведении реформ важно придерживаться максимально широкого согласия, не навязывать ради реформирования ООН временные рамки, а также голосование по проектам, по которым сохраняются существенные противоречия.

Главы государств исходят из того, что в XXI веке Азиатско-Тихоокеанскому региону суждено сыграть важную роль в обеспечении мира и развития, и выступают за то, чтобы в АТР не появлялись разделительные линии как в целом, так и в его отдельных составных частях; за то, чтобы любые недоразумения и споры между государствами решались мирными средствами, путем переговоров; чтобы в этом динамичном регионе прочно утверждалась атмосфера дружбы,

взаимопонимания, взаимодействия и конструктивности. Способствовать этому — одно из основных направлений деятельности ШОС.

Главы государств поддерживают усилия центрально-азиатских государств, направленные на обеспечение мира, безопасности и стабильности в своих странах и в регионе в целом, выступают за то, чтобы ШОС играла активную роль в укреплении стабильности и экономического развития Центральной Азии.

III

Главы государств считают, что для эффективного противодействия новым вызовам и угрозам международной и региональной безопасности и стабильности требуется объединение усилий государств-членов.

Такое объединение усилий должно иметь комплексный характер и реально содействовать обеспечению надежной защиты территорий, населения, ключевых объектов жизнеобеспечения и инфраструктуры государств-членов от разрушительного воздействия новых вызовов и угроз, созданию необходимых условий для устойчивого развития и искоренения бедности на пространстве ШОС и включать в себя:

- развитие тесного сотрудничества внешнеполитических, внешнеэкономических, правоохранительных органов, спецслужб и оборонных ведомств государств-членов;
- активное использование механизма встреч секретарей советов безопасности государств-членов;
- выработку эффективных мер и механизмов совместного реагирования ШОС на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе;
- совместное планирование и проведение антитеррористических мероприятий;

- гармонизацию национальных законодательств в вопросах обеспечения безопасности;
- сотрудничество в области разработки и использования современного технического оборудования, используемого в борьбе с новыми вызовами и угрозами;
- формирование эффективного механизма информационного противодействия новым вызовам и угрозам;
- подготовку соответствующих кадров.

Государства — члены ШОС будут пресекать на своих территориях попытки подготовки и осуществления актов терроризма, в том числе направленных против интересов других государств, не предоставлять убежища лицам, обвиняемым или подозреваемым в совершении террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности и выдавать таких лиц при наличии соответствующих обращений со стороны другого государства ШОС в строгом соответствии с действующими законодательствами государств — членов.

Будут приниматься меры в целях совершенствования и повышения эффективности работы Региональной антитеррористической структуры ШОС.

Важно, чтобы ШОС в рамках борьбы с международным терроризмом решала проблемы, связанные с ликвидацией его материальной базы, прежде всего посредством борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотиков, организованной трансграничной преступностью, нелегальной миграцией и наемничеством. Особое внимание следует уделить предотвращению использования террористами компонентов оружия массового уничтожения и средств его доставки и информационного терроризма.

Противодействие финансированию терроризма, сепаратизма и экстремизма, в том числе легализации доходов и средств, получаемых незаконным путем, делает настоятельно необходимым выработку в рамках ШОС единых подходов и стандартов мониторинга денежных переводов, движения финансовых средств лиц и организаций, подозреваемых в причастности к терроризму, а также активное подключение ШОС к соответствующим международным усилиям.

Предметом приоритетного внимания должно быть углубление сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в соответствии с Соглашением о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17 июня 2004 года. ШОС готова активно участвовать в международных усилиях по формированию вокруг Афганистана антинаркотических поясов, в разработке и осуществлении специальных программ по оказанию помощи Афганистану в целях стабилизации его социально-экономической и гуманитарной ситуации.

Мы поддерживаем и будем впредь поддерживать усилия международной коалиции, проводящей антитеррористическую операцию в Афганистане. Сегодня мы отмечаем позитивную динамику стабилизации внутрисполитической ситуации в Афганистане. Ряд стран ШОС предоставил свою наземную инфраструктуру для временного размещения военных контингентов государств — участников коалиции, а также свою территорию и воздушное пространство для военного транзита в интересах антитеррористической операции.

Учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане, государства — члены Шанхайской организации сотрудничества считают необходимым, чтобы соответствующие участники антитеррористической коалиции определились с конечными сроками временного использования упомянутых объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран — членов ШОС.

Охрана и развитие ключевых объектов инфраструктуры и транспорта приобретают все более актуальное значение с точки зрения предотвращения и ликвидации различного рода техногенных

катастроф, последствия которых уже становятся существенной частью комплекса угроз нового порядка. Государства — члены ШОС разработают многосторонние механизмы по системе мониторинга, обмена аналитической информацией в связи с возможными катастрофами и их последствиями, а также по формированию необходимых правовых и организационных условий для проведения совместных спасательных операций, включая подготовку и тренировку персонала по единым методикам, его быструю переброску и совместимость технических средств.

ШОС будет вносить конструктивный вклад в усилия мирового сообщества в вопросах обеспечения безопасности на суше, на море, в воздушном и космическом пространстве.

С целью повышения потенциала борьбы государств — членов Организации с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и другими вызовами и угрозами государства — члены ШОС будут последовательно расширять сотрудничество на экономическом направлении, руководствуясь Программой многостороннего торгово-экономического сотрудничества и Планом мероприятий по ее выполнению. Практические шаги будут предприниматься в сфере экологии и рационального природопользования.

Актуальной задачей является выработка согласованных методик и рекомендаций по проведению профилактических мероприятий, соответствующей разъяснительной работы среди населения в целях противодействия попыткам деструктивного влияния на общественное мнение. Государства-члены будут активно способствовать расширению взаимодействия в рамках ШОС в таких областях, как образование, культура, спорт, туризм.

Главы государств исходят из того, что объединение усилий в рамках ШОС в целях обеспечения безопасности, расширения потенциала Организации не ущемляет интересы других стран и не означает движения в сторону создания какого-либо блока, полностью отвечает принципу открытости ШОС и духу широкого международного взаимодействия в противостоянии новым вызовам и угрозам.

Словарь (глоссарий) основных терминов и понятий

1. **Айгунский договор.** Между Россией и Китаем подписан 16(28) мая в г. Айгуне (китайский административный центр на правом берегу р. Амур) генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым и уполномоченным цинского правительства князем И Шанем. Международная обстановка на Дальнем Востоке диктовала необходимость окончательного договорного урегулирования русско-китайских политических, территориальных и экономических проблем. Айгунский договор закрепил левый берег Амура (от р. Аргуни до устья Амура) за Россией, а правый — до реки Уссури — за Китаем. Маньчжурские поселения на левом берегу реки Амур оставили в ведении китайского правительства. Территория между рекой Уссури и морем оставалась неразграниченной и была признана находящейся «в общем владении» обоих государств. Плавание по реке Амуру, Уссури и Сунгари позволялось только русским и китайским судам. Разрешалась взаимная торговля русскому и китайскому населению. Положения Айгунского договора были закреплены Тяньцзиньским трактатом (1858).

2. **Анархизм** — политическая теория, цель которой — установление анархии (греч. безвластие), другими словами — создание общества, в котором индивиды свободно сотрудничают как равные. Как таковой, анархизм противостоит любым формам иерархического контроля и доминирования.

3. **АСЕАН** Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (англ. Association of Southeast Asian Nations) — политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация стран, расположенных в Юго-Восточной Азии. АСЕАН была образована 9 августа 1967 г. в Бангкоке вместе с подписанием «Декларации АСЕАН», более известной как «Бангкокская декларация». Договорное оформление АСЕАН произошло лишь в 1976 году в подписанных на острове Бали Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и Декларации согласия АСЕАН. В соответствии с Бангкокской декларацией, целями организации являются: «(1) ускорение экономического роста, социального прогресса

и культурного развития в регионе посредством совместного устремления... в укреплении фундамента для процветающего и мирного сообщества стран Юго-Восточной Азии, а также (2) установление мира и стабильности в регионе... через... приверженность принципам Устава ООН». Странами членами АСЕАН являются Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

4. **АТЭС** Азиатско-Тихоокеанский форум экономического сотрудничества (Asia-Pacific Economic Cooperation Forum) — международная экономическая организация, созданная для развития интеграционных связей между странами бассейна Тихого океана. В настоящее время объединяет экономики 21 страны самого разного уровня развития (Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (специальный административный район КНР), Канада, Китайская народная республика (КНР), Индонезия, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Чили, Филиппины, Южная Корея, Япония). Цели деятельности Форума были официально определены в 1991 в Сеульской декларации. Это: поддержание экономического роста стран региона; укрепление взаимной торговли; ликвидация ограничений на передвижение между странами товаров, услуг и капиталов. В середине 2000-х в странах-участниках АТЭС проживало более 1/3 населения мира, в них производилось около 60% мирового ВВП и велось около 50% мировой торговли. Эта организация стала одним из трех (наряду с ЕС и НАФТА) наиболее влиятельных в современном мировом хозяйстве интеграционных блоков. Экономическая зона АТЭС является самой динамично развивающейся в масштабах планеты, ей предсказывают роль главного лидера мировой экономики 21 в.

5. **ВВП** Валовой внутренний продукт (Gross domestic product GDP) — совокупная стоимость всех товаров и услуг, произведенных в течение года на территории страны без разделения ресурсов, использованных на их производство, на импортные и внутренние. Чаще всего используют два метода расчета ВВП: 1- путем суммирования всех доходов в экономике: заработной платы, процентов на капитал, прибыли и ренты; 2- путем суммирования всех произведенных расходов: потребления, инвестиций, государственных закупок товаров и услуг, а также чистого экспорта.

6. **Венчур** (англ. venture company) — предприятие малого бизнеса, занимающееся опытно-конструкторскими разработками или другими наукоемкими работами, благодаря которым осуществляются рискованные проекты. Венчур бывает внешний и внутренний. Внешний венчур организуется самими авторами идеи и венчурным предпринимателем. Внешний венчур занимается привлечением средств для осуществления рискованных проектов через пенсионные фонды, средства страховых компаний, накопления населения, средства государства и других инвесторов.

7. **Вестернизация** (англ. western — западный) — заимствование англо-американского или западноевропейского образа жизни в области экономики, политики, образования и культуры.

8. **Восстание Ихэтуаней** 1898—1901 гг. — одно из крупнейших восстаний не только в истории Китая, но и всей Азии, которое на Западе получило название «боксерского», в Китае же именовалось ихэцюань («Кулак во имя справедливости и гармонии») или ихэтуань («Отряды справедливости и гармонии»). Основным костяком восставших стали школы и религиозные секты традиционных боевых искусств ушу или гунфу (кунфу), а поэтому в официальных китайских документах восставших именовали просто цюань — «кулаки» или «школы кулачного искусства», иностранцы же презрительно называли их «боксерами». Основной идеей восстания была чрезвычайная ненависть к иностранцам и ко всему иностранному, в том числе и к технологическим нововведениям, которые принесли западные державы на территорию Китая. Все это смешивалось с чрезвычайным мистицизмом и оккультными традициями, традиционно присущими народным верованиям. Сами же иностранцы считались воплощением злых духов-гуй, что разрушают души китайцев. Другой важнейшей причиной восстания стал кризис 1896—98 — неудачная попытка экономических и социальных реформ в Китае или политика «самоусиления», что теоретически должно было стимулировать развитие местной промышленности и развитие капитализма. Но и она провалилась из-за неготовности Китая к таким преобразованиям и чрезвычайной коррупции чиновников на местном уровне.

9. Восстание Тайпинов — крестьянское восстание в Китае в 50-60-е гг. XIX века. В следствие первой «опиумной» войны в Китае обострилась внутренняя ситуация, что привело к потрясшему империю Цинов крестьянскому восстанию. Его возглавили руководители тайного антиманьчжурского общества «Байманди хуэй» («Общество поклонения верховному владыке»). Главой общества и его идеологом был сельский учитель Хун Сюцюань. Общество проповедовало равенство и братство, для обоснования которых использовались некоторые идеи христианства. Конечную цель борьбы Хун Сюцюань видел в создании «Тайпин тяньго» («Небесного государства всеобщего благоденствия»), поэтому его последователи и стали именоваться тайпинами. Они пропагандировали и осуществляли на практике идеи уравнительного распределения, которые привлекали к тайпинам главным образом обездоленных людей. Восстание развивалось успешно. В 1851 г. повстанцы овладели окружным центром Юнань и заложили здесь основы своей государственности. Было провозглашено «Тайпин тяньго», руководитель движения Хун Сюцюань получил титул небесного царя (тянь ван), царями (ванами) стали именоваться и пять других руководителей движения. Тайпины уделяли большое внимание военному делу и в скором времени создали боеспособную армию, отличавшуюся строгой дисциплиной. В марте 1853 г. войска тайпинов взяли Нанкин — столицу Китая в период Минской династии, который был провозглашен столицей «небесного государства». Вскоре после этого события был обнародован документ под названием «Земельная система небесной династии». Этот документ предусматривал распределение земли на уравнительных началах, освобождение крестьян от арендной платы помещикам, предоставление равноправия женщинам, вплоть до равного с мужчинами доступа на государственную службу, государственное содержание нетрудоспособных, меры борьбы с коррупцией и др. Власть тайпинов на части территории Китая просуществовала до 1864 г. Основными причинами ее гибели, не считая некоторых стратегических просчетов тайпинских руководителей и раскола в их среде, были интервенция западных держав и внутреннее разложение тайпинского движения. Тайпинские армии потеряли былую боеспособность, а тайпины в целом — широкую поддержку народа. Они потерпели поражение под ударами объединенных войск маньчжурской династии и китайских помещиков, поддержанных интервентами. Тем не менее восстание Тайпинов имело большое историческое значение, явилось предтечей китайской буржуазно-демократической революции, предвестником национально-освободительной борьбы.

10. Всемирная Торговая Организация (ВТО) (World Trade Organization — WTO) — международная экономическая организация, регулирующая правила международной торговли согласно принципам либерализма. ВТО функционирует с 1 января 1995, решение о ее создании было принято в конце многолетних переговоров в рамках Уругвайского раунда ГАТТ, который завершился в декабре 1993. Официально ВТО образована на конференции в Марракеше в апреле 1994, поэтому Соглашение об учреждении ВТО называют также Марракешским соглашением. Если ГАТТ занималась регулированием только торговли товарами, то сфера деятельности ВТО более широка: помимо торговли товарами она регулирует также торговлю услугами и торговые аспекты прав интеллектуальной собственности. ВТО имеет юридический статус специализированного учреждения системы ООН. Первоначально в ВТО вступило 77 государств, но к середине 2003 ее членами являлись уже 146 стран — развитых, развивающихся и постсоциалистических. «Пестрый» состав государств-членов ВТО отражен в самой эмблеме этой организации. В ВТО вступили и некоторые экс-советские страны: Литва, Латвия, Эстония, Армения, Грузия, Молдова, Киргизия. Важным событием стало вступление в ВТО в декабре 2001 Китая, считающегося одним из наиболее перспективных участников мировой торговли. На долю входящих в ВТО стран приходится примерно 95% мирового товарооборота — в сущности, практически весь мировой рынок без России. Еще ряд стран официально выразили желание войти в эту организацию и имеют статус государств-наблюдателей. В 2003 таких стран насчитывалось 29, включая Российскую Федерацию и некоторые другие постсоветские государства (Украина, Белоруссия, Азербайджан, Казахстан и Узбекистан).

11. Голландская Ост-Индия — владения Голландии в восточной части Индийского океана, включавшие в себя ряд островов Зундского и Молуккского архипелагов, главный из которых был остров Ява с расположенным на нем городом Батавия (нынешняя Джакарта) — центром колонии. На островах

выращивались сахарный тростник, перец, хлопок, имбирь, кофе, гвоздика, корица, сандал, лимоны, миндаль.

12. Движение реформаторов конца XIX в. Неприятие достижений Запада, за исключением военных технологий и производства оружия, характерное для маньчжурских правителей, разделяла большая часть представителей традиционного китайского господствующего класса. Шэньши, обязанные своим общественным статусом конфуцианским устоям китайской деспотии, отвергали возможность реформ политических институтов. Тем не менее в конце XIX в. среди молодежи, получившей традиционное образование и связывавшей свое будущее с государственной службой, формируется оппозиционное движение, участники которого приходят к мысли о необходимости не только экономических перемен, технологических нововведений, но и реформ, затрагивающих основы политической системы империи. Главным побудительным мотивом, заставлявшим их отстаивать реформы, осуществление которых могло привести к упадку традиционного господствующего класса, частью которого они сами являлись, была необходимость открыть дорогу становлению независимого и процветающего Китая. По их мнению, это было невозможно без более широких заимствований западного опыта в области не только экономических, но также и политических отношений. Это оппозиционное движение сторонников реформ знаменовало собой наступление нового этапа в развитии китайского национализма, стремившегося теперь соединить тысячелетнюю традицию Среднего государства с восприятием экономических достижений Запада и его опыта парламентской демократии. К намеченной цели реформаторы полагали возможным прийти путем преобразований политической системы Китая сверху, в результате реформ, предпринятых самим императором. Их идеал — конституционная монархия, по типу той, что была установлена в Японии после реставрации Мэйдзи. Видную роль в движении реформаторов сыграла группа молодых соискателей ученых званий: Кан Ювэп (1858—1927), Лян Цичао (1873—1929), Тань Сытун (1865—1898).

13. Дефляция — (лат. deflatio — выдувание, сдувание). 1. Спад, замедленное падение или замедленный рост цен на денежно-кредитном рынке, сопровождается снижением выпуска продукции и ростом безработицы. 2. Искусственное изъятие из обращения избыточной денежной массы, проводимое правительством страны с целью снижения темпов инфляции посредством увеличения налогов, повышения учетной ставки, предотвращения роста заработной платы или её замораживания, снижения расходов государственного бюджета путём кредитной рестрикции (сокращения объемов кредитов) за счёт увеличения продажи государственных ценных бумаг и т. д.; Дефляция вызывает спад экономики, так как в результате постепенного падения цен экономические агенты предпочитают не вкладывать деньги (не инвестировать их и не покупать), а накапливать, чтобы через некоторое время (несколько лет) потратить их более выгодно в результате снижения цен. В результате сильно падает спрос, что ещё больше стимулирует падение цен на товары и сокращение объёмов производства из-за того, что спрос чересчур низок. Итогом является падение экономики.

14. Дихотомия (греч. Dichotomia — разделение на две части) — переменная, имеющая только два возможных значения.

15. ЕС Европейский Союз — European Union (EU) — экономическая ассоциация 15-ти стран Европы. В ЕС создан единый внутренний рынок, сняты ограничения на свободное перемещение товаров, капиталов, рабочей силы между странами, образована единая валютная система с единым руководящим денежно-кредитным учреждением.

16. Зеленая революция — преобразование сельского хозяйства на основе современной агротехники. Включает три основных компонента:
— выведение новых скороспелых сортов зерновых;
— расширение ирригации;
— более широкое применение современной техники, удобрений и других химикатов. Зеленая революция имеет в основном очаговый характер, она распространилась главным образом в Мексике и ряде стран Южной и Юго-Восточной Азии и коснулась только земель крупных хозяев и компаний, мало затронув потребительское сельское хозяйство.

17. **Капитализм** — (позднелат. *capitale* от *caput* — голова) — историко-экономическое и философско-социологическое понятие, традиционно используемое для обозначения одной из разновидностей индустриального общества. Термином «капитал», вошедшим в оборот в 12—13 вв., обозначались «запас товаров; ценности; денежная масса; деньги, приносящие процент». На протяжении конца 17 — в течение 18 в. понятие «капитал» в основном вытесняет термины «фонды», «богатство», «ценности», «имущества», «достояние» и т. п., нередко обозначая богатство нации, национальное достояние. Входит в специальный оборот, по-видимому, в середине 19 в. (французский ученый Луи Блан в 1850 писал: «...то, что я бы назвал „капитализмом“, т. е. присвоением капитала одними с исключением других»). Позже приобретает некоторую полемическую известность: согласно Ж. Прудону, капитализм — это «экономический и социальный строй, при котором капиталы — источник дохода — в целом не принадлежат тем, кто приводит их в действие собственным трудом». При капитализме система экономики характеризуется правом человека на владение и распоряжение частной собственностью и капиталом с целью получения прибыли, а также правом на частную инициативу, в любой форме экономической деятельности, принадлежащей самому индивиду, и определяемой мотивом получения прибыли. Экономическая деятельность людей при капитализме относительно свободна от контроля со стороны государства, особенно в сфере ценообразования и производства товаров.

18. **Колония** (от лат. *colonia* — поселение) — страна или территория, находящаяся под властью иностранного государства (метрополии), лишенная политической и экономической самостоятельности и управляемая на основе специального режима.

19. **Коминтерн** — Коммунистический (Третий) Интернационал, организация, объединившая компартии разных стран, «единая всемирная коммунистическая партия». Действовал в 1919—1943 гг.

20. **Конгломерат** — (от лат. *conglomeratus* — собранный) — организационное образование, в котором под единым финансовым контролем сосредоточены предприятия (компании) не связанных технологически между собой отраслей производства и торговли, страхового дела, научных исследований, проектирования и консультаций, издательского дела, киноиндустрии и т. д.

21. **Коннотация** — тип лексической информации, сопутствующей значению слова. Иногда называется также (семантической) ассоциацией. Коннотация слова отражает такой признак обозначаемого им объекта, который, хотя и не составляет необходимого условия для применения данного слова, но устойчиво связан с обозначаемым объектом в сознании носителей языка. Например, во многих европейских языках у слова, обозначающего лису, имеется коннотация «хитрости» или «коварства». Понятно, что эти признаки несущественны для данного класса животных: для того чтобы называть некоторое животное лисой, нам нет необходимости проверять, является ли оно хитрым.

22. **Контрибуция** (от лат. *contributio*) — принудительные платежи или имущественные изъятия с побежденного в войне государства.

23. **Корейская война 1950—1953 гг.** — вооруженный конфликт между Корейской народной-демократической республикой (Северной Кореей) и Китаем (поддержанными СССР), с одной стороны, и Корейской республикой (Южной Кореей) и коалицией нескольких стран ООН во главе с США, с другой. Началась вторжением войск КНДР на территорию Южной Кореи 25 июня 1950 г. Первоначально развивалась успешно для Северной Кореи. В результате проведенных Сеульской, Сувонской, Тэджонской, Нактоганской и Пусанской операций КНДР захватила большую часть территории Южной Кореи. Американско-южнокорейская группировка войск была прижата к морю. В этой критической обстановке 16 сентября 1950 г. войска 8-й американской армии, сосредоточенные на Пусанском плацдарме, совместно с южнокорейскими войсками перешли в контрнаступление. Одновременно 10-й американский корпус высадился в тылу северокорейских войск в Инчхоне. В результате северокорейские войска потерпели крупное поражение, оставили Сеул и Пхеньян и на ряде участков были отброшены до корейско-китайской границы. Дальнейшее продвижение американско-южнокорейских войск было остановлено армией Китайской Народной Республики, вступившей в войну. В октябре 1950 г. вооруженные силы КНР и КНДР нанесли мощный контрудар, освободили Пхеньян, а затем вышли на 37-ю параллель. После ответного контрудара

американских и южнокорейских войск в июле 1951 г. фронт стабилизировался примерно по 38-й параллели. 27 июля 1953 г. в Паньмынчжоне было заключено соглашение о прекращении огня.

24. **Культурная революция** — термин, обозначающий десятилетие 1966—76 в истории КНР. Этот период характеризовался крайней политизацией всех областей городской жизни, обозначенной беспорядочными выступлениями студентов и рабочих на низших уровнях социальной лестницы и хаосом в партийном руководстве страны. На её начало решающее влияние оказал председатель КПК Мао Цзэдун в 1966 году для утверждения взглядов своей группировки в руководстве КПК (маоизма) в качестве государственной идеологии и в рамках борьбы со взглядами политической оппозиции.

25. **Кяхтинский договор** между Россией и Китаем. Подписан 21 октября 1727 года в Кяхте, устанавливал российско-китайскую границу, определял условия российско-китайской торговли и мирного разрешения местных пограничных споров.

26. **МБРР Международный Банк Реконструкции и Развития** — международная кредитная организация, представляющая специализированное финансовое учреждение Организации Объединенных Наций; неофициально называется Всемирным банком. Основная деятельность МБРР — предоставление долгосрочных кредитов по относительно низким ставкам государственным и частным предприятиям при наличии гарантий их правительств, направление кредитов в развивающиеся страны и в региональные банки для их последующего распределения. МБРР основан в 1945 г. Членами банка могут быть только страны, вступившие в Международный валютный фонд. МБРР имеет филиалы: Международную финансовую корпорацию, Международную ассоциацию развития и Многостороннее агентство гарантирования инвестиций, созданные соответственно в 1956, 1960 и 1988 гг.

27. **Международный Валютный Фонд (МВФ)** — статьи соглашения об учреждении Международного валютного фонда (Устав МВФ) были выработаны на Конференции ООН по валютным и финансовым вопросам, состоявшейся в 1944 в Бреттон-Вудсе (шт. Нью-Гемпшир). Основная задача Фонда — создание валютных резервов, из которых правительства стран-членов МВФ могут заимствовать средства для преодоления временных нарушений платежного баланса и предотвращения диспропорций в мировой экономике. На 15 февраля 1999 членами МВФ являлись 182 государства, т. е. большинство стран мира. За рамками Фонда долго оставалась Швейцария, однако в 1992 и она вступила в МВФ. В начале 1990-х годов его членами стали большинство бывших социалистических стран, а также Китай и Вьетнам. Руководство МВФ осуществляется Советом управляющих, в состав которого входят по одному управляющему и одному заместителю управляющего от каждой страны-члена организации. Административные функции и повседневное управление возложены на директора-распорядителя и совет исполнительных директоров. По традиции директор-распорядитель является гражданином одной из европейских стран. Штаб-квартира МВФ находится в Вашингтоне. Со времени начала его функционирования (в конце 1945) МВФ претерпел значительные изменения, что нашло отражение в двух поправках к уставу Фонда. Первая из них, принятая в 1969, касалась введения условной денежной единицы — т. н. «специальных прав заимствования» (СДР), по-английски Special Drawing Rights (SDR). Однако гораздо большее значение имела поправка 1978, которая оформила долгосрочные изменения в политике, деятельности и даже организационной структуре Фонда.

28. **Метрополия** — государство, владеющее колониями. Страна, имеющая колонии, является метрополией только по отношению к своим колониям.

29. **Нанкинский договор** — договор о мире, дружбе, торговле и возмещении убытков, подписанный между Китаем и Англией 29 августа 1842 года на борту английского военного корабля «Корнваллис» сэром Генри Поттингером от имени Англии и Ци Инем от имени Китая. Завершил англо-китайскую первую опиумную войну. Нанкинский договор — первый неравноправный договор, навязанный китайскому правительству иностранной державой силой оружия. Он положил начало так называемому «открытию» Китая для иностранного торгово-экономического и политического проникновения.

30. **NATO (North Atlantic Treaty Organization)** — Организация Североатлантического Договора — военный политический союз, созданный по инициативе США на основе Североатлантического

договора, подписанного в апреле 1949 года в Вашингтоне США, Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Канадой, Италией, Португалией, Норвегией, Данией, Исландией. Официальная цель НАТО — обеспечение безопасности миролюбивых государств, поддержание всеобщего мира.

31. **НАФТА** — Североамериканское соглашение о свободной торговле — образованный в 1993 г. торговый блок, в который входят США, Канада, Мексика и Чили. НАФТА организован с целью свободной торговли между странами-участниками.

32. **Нерчинский договор** — между Россией и маньчжурской Цинской империей. Подписан 27 августа 1689 в Нерчинске. Россия уступила территорию Албазинского воеводства. Нерчинский договор определял систему торговых и дипломатических отношений между государствами. Пограничная линия по Нерчинскому договору была крайне неопределённой. Отменён Айгунским (1858) и Пекинским (1860) договорами.

33. **Новые индустриальные страны (НИС)** — азиатские страны, бывшие колонии или полуколонии, экономика которых за сравнительно короткий период совершила скачок от отсталой, типичной для развивающихся стран, к высокоразвитой. К НИС «первой волны» относят Республику Корея, Сингапур, Тайвань. К НИС «второй волны» относят Малайзию, Таиланд, Филиппины. Основной упор перестройки экономики НИС сделан:

— на индустриализацию на основе новейших научно-технических достижений с ориентированием на внешний рынок;

— на общедоступность и высокий уровень образования внутри страны;

— на максимальное использование иностранного капитала. Новые индустриальные страны — азиатские страны, бывшие колонии или полуколонии, экономика которых за сравнительно короткий период совершила скачок от отсталой, типичной для развивающихся стран, к высокоразвитой.

34. **ООН** Организация Объединённых Наций — международная организация государств, созданная в 1945г. в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и развития международного сотрудничества. Главными органами ООН являются: Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, Экономический и Социальный совет ООН, Совет по Опеке ООН, Международный суд ООН и Секретариат ООН.

35. **Организации по экономическому сотрудничеству в азиатско-тихоокеанском регионе (АПЕК)** — объединяет 21 государство. Организация АПЕК была создана для того, чтобы способствовать либерализации торговли и увеличению инвестиций в тихоокеанском регионе и обеспечить энергичный экономический рост региона для превращения его в движущую силу мирового рынка.

36. **Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)** — организация, объединяющая 30 стран — прежде всего является форумом, в рамках которого правительства стран-членов имеют возможность обсуждать, разрабатывать и совершенствовать экономическую и социальную политику. В его рамках они обмениваются опытом, ищут способы решения общих проблем и вырабатывают согласованную внутреннюю и внешнюю политику. Страны-члены ОЭСР производят две трети товаров и услуг в мире, но клуб этот — не эксклюзивный. Основным условием членства в клубе является приверженность страны рыночной экономике и плюралистической демократии. Организация, ядро которой на момент основания составляли государства Европы и Северной Америки, расширилась за счет Японии, Австралии, Новой Зеландии, Финляндии, Мексики, Республики Чехия, Венгрии, Польши и Южной Кореи. Кроме того, организация поддерживает контакты со многими государствами, не входящими в нее, путем осуществления совместных программ со странами бывшего советского блока, государствами Азии и Латинской Америки. В некоторых случаях такие контакты могут в перспективе привести к появлению новых членов организации. Предметом обсуждений, проводимых правительствами стран-членов ОЭСР, служит информация и аналитические обзоры исходящие от Секретариата ОЭСР, размещающегося в Париже. Соответствующие отделы Секретариата занимаются сбором данных, отслеживанием тенденций, анализом и прогнозами экономических процессов, изучением социальных сдвигов, структуры торговых связей, окружающей среды, сельского хозяйства, технологий, налогообложения, и т. д.

37. **Пекинский протокол** — договор от 14 ноября 1860 года, заключенный между Россией и Китаем в рамках серии договоров между Китаем и европейскими странами. Русско-китайский договор явился продолжением Айгунского и Тяньцзиньского договоров. Договор устанавливал границу между двумя странами. Западная граница двух стран была впоследствии уточнена Договором об Илийском крае, подписанным в 1881 году в Петербурге.

38. **Период Золотого стандарта** — почти весь девятнадцатый век и часть века двадцатого золото играло центральную роль в международной валютно-кредитной системе. Эра золотого стандарта началась в 1821 году, когда вскоре за окончанием наполеоновских войн, Британская империя сделала фунт стерлингов конвертируемым в золото. Вскоре и Соединенные Штаты сделали то же самое и с американским долларом. Наибольшей силы золотой стандарт достиг в период с 1880 по 1914 год, но никогда больше не возродил свой прежний статус после Первой Мировой войны. Его последние следы исчезли в 1971 году, когда Государственное Казначейство США окончательно отменило практику купли-продажи золота по фиксированной цене.

39. **ПИИ** — Прямые иностранные инвестиции — иностранные инвестиции, достаточно крупные для того, чтобы позволить инвестору установить эффективный контроль за управлением предприятием и создать у него долговременную заинтересованность в успешном функционировании и развитии этого предприятия. Прямые иностранные инвестиции — по методике МВФ — иностранные инвестиции, распространяющиеся на 10 и более процентов голосующих акций.

40. **Политика «Самоусиления»** — политика реформ проводившихся в Китае на протяжении 1860-1890-х гг. Череда военных поражений Китая в столкновениях с западными державами, приведших к утрате страной полноты государственного суверенитета (установление иностранного контроля над таможенной системой, консульская юрисдикция, экстерриториальность, создание селтльментов), явилась побудительным мотивом к поиску путей выхода из создавшегося положения. Таким выходом могла быть только политика реформ, которая получила название «движение по усвоению заморских дел» (яньу юньдун) или политика самоусиления (цзы цян). Ее завершением принято считать события японо-китайской войны, результаты которой продемонстрировали большую эффективность реформ в Японии по сравнению с усилением в Китае.

41. **Политика «Сто дней реформ»** — период умеренных буржуазных реформ в Китае в конце 19 в. Начался 11 июня 1898 с издания маньчжурским императором Цзай Тянем (название годов правления — Гуаисюй) указа «Об установлении основной линии государственной политики» и окончился 21 сентября того же года, когда вдовствующая императрица Ехонала (Цыси) произвела дворцовый переворот и отменила реформы. Продолжался фактически 103 дня.

42. **Политика самоизоляции** — проводимый государством курс на всемерное ограничение контактов с другими государствами. Наиболее известна политика самоизоляции, проводившаяся Китаем, Кореей и Японией в XVII—XIX веках. Целью её была консервация существующих феодальных порядков. Объективно же эта политика привела к всё нараставшему отставанию этих стран от европейских держав, которые в конце концов силой заставили отменить режим самоизоляции.

43. **Промышленная революция** — (промышленный переворот) — это переход преимущественно аграрной экономики к индустриальному производству, в результате которого происходит трансформация аграрного общества в индустриальное. Промышленная революция связана не просто с началом массового применения машин, но с изменением всей структуры общества. Промышленная революция сопровождалась резким повышением производительности труда, быстрой урбанизацией, началом экономического роста, быстрым увеличением жизненного уровня населения. Фактически промышленная революция позволила в течение всего лишь 3—5 поколений перейти от аграрного общества к современной городской цивилизации. В мировой истории начало промышленной революции, иногда также называемой Великой индустриальной революцией, связывают с изобретением эффективного парового двигателя в Англии во второй половине XVIII века.

44. Протекционистские меры. Многие страны пытаются ограничивать импорт, чтобы защитить от конкуренции отечественную промышленность. Для этого используются многочисленные меры, имеющие различные эффекты: тарифы, квоты, субсидии, валютный контроль, а также таможенные барьеры. В роли торговых барьеров могут выступать меры, специально не предназначенные для этой роли. К таким барьерам относятся таможенный режим, классификация и оценка стоимости товаров, технические стандарты и санитарные требования, транспортная политика, политика государственных закупок, субсидирование экспорта и потребления продукции местного производства, а также налогообложение. Требование продолжительного хранения импортных товаров на границах страны или иные правила, повышающие цену товаров, — такие, как более высокая плата за транспортировку импортных товаров, политика государственных закупок преимущественно у национальных производителей, и налоги на товары, произведенные за рубежом, — ограничивают международную торговлю.

45. Протестантская этика — система норм и ценностей, а также парадигма приоритетного поведения в рамках протестантизма. Религиозно обоснованная доктрина о добродетельности труда, необходимости работать добросовестно и усердно. Многие социологи объясняли экономический успех протестантских обществ тем, что соответствующая трудовая этика распространялась не только на основную массу населения, но и на элитные группы, включая предпринимательский класс. В этих обществах достижение материального достатка рассматривалось в качестве критерия усердности и добросовестности трудовой деятельности. Термин «Протестантская трудовая этика» был введен в научный оборот немецким социологом и философом Максом Вебером в его знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма» в 1905.

46. Регионализм — подход к рассмотрению и решению экономических, социальных, политических и других проблем под углом зрения интересов потребителей того или иного региона.

47. Синьхайская революция — буржуазная революция 1911—13 в Китае, приведшая к свержению маньчжурской династии Цин и провозглашению Китайской республики; началась в год «синьхай» по старому кит. календарю (отсюда название). Была вызвана исторической необходимостью уничтожить гнёт иноземной маньчжурской монархии, консервировавшей феодальные порядки в политической и общественно-экономической жизни страны, а также засилье иностранного империализма. Её движущими силами были национальная буржуазия, городская мелкая буржуазия, крестьянство, рабочие, либеральные помещики. Большую роль в её подготовке сыграла деятельность революционной организации Тунмэнхой.

48. Социальный дарвинизм (доктрина «выживание самых приспособленных обществ») — антигуманистическая, социологическая теория, согласно которой закономерности естественного отбора и борьбы за выживание, выявленные Чарлзом Дарвином в природе, распространяются на отношения в человеческом обществе.

49. Страны «третьего мира» (развивающиеся страны) — те страны, которые отстают в своем развитии от индустриально развитых стран Запада со свободным рынком (Первый мир) и индустриально развитых бывших социалистических стран (Второй мир). Изначально термин относился к странам, которые во время Холодной войны не относились ни к Первому миру (НАТО), ни ко Второму миру (Варшавский договор). Страны Третьего мира наиболее бедные, что измеряется по уровню дохода в них на душу населения, и сконцентрированы в основном в Азии, Африке, и Латинской Америке. Они подразделяются на страны с низким доходом, включая Китай и Индию, страны со средним доходом, такие как Нигерия, Индонезия и Боливия, страны с доходами выше среднего, например Бразилия, Алжир и Малайзия. В странах Третьего мира живет 75 % населения Земли, но они потребляют только 20 % ресурсов. В 1990 средний доход на душу населения в Северном полушарии составил 12500 долларов в год, что в 18 раз выше, чем в Южном полушарии. Иногда беднейшие страны Африки выделяют в четвёртый мир.

50. Стратификация (общества) — расположение индивидов и групп сверху вниз по горизонтальным слоям (стратам) по признаку неравенства в доходах, уровне образования, объеме власти, профессиональном престиже. Стратификация отражает социальную неоднородность, расслоение

общества, неодинаковость социального положения его членов и социальных групп, их социальное неравенство.

51. СЭВ Совет экономической взаимопомощи — межправительственная экономическая организация, созданная по решению экономического совещания представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии. СЭВ создан в 1949 году, но по-настоящему активная его деятельность началась около 1960 г., когда руководство СССР пыталось сделать СЭВ своего рода социалистической альтернативой ЕЭС (Европейское экономическое сообщество или «общий рынок», предшественник Евросоюза). Формально СЭВ был распущен в 1991. Штаб-квартира СЭВ находилась в Москве. Цель: экономическое и научно-техническое сотрудничество. Также разрабатывались единые стандарты и нормы для стран участниц. В 1974 СЭВ получил статус наблюдателя в ООН. Целью создания СЭВ провозглашалось содействие экономическому развитию стран-участников, повышение уровня индустриализации, уровня жизни, производительности труда и т. д. Органы СЭВ принимали решения и рекомендации по различным экономическим и научно-техническим вопросам; однако эти решения не имели обязательной юридической силы и принимались только с согласия заинтересованных стран-членов СЭВ и не распространялись на страны, заявившие о своей незаинтересованности в данном вопросе. Деятельность СЭВ имела ряд важных позитивных результатов; в странах, входящих в эту организацию, с помощью других членов СЭВ создавалась развитая индустрия, осуществлялось строительство, проводилось научно-техническое сотрудничество и т. д. СЭВ способствовал интеграции экономических систем стран-участников, их прогрессу в экономическом и техническом развитии. Через СЭВ координировалась клиринговая (бартерная) торговля между странами-участницами, проводилось согласование и взаимная привязка народнохозяйственных планов. На долю стран-членов СЭВ в 1975 приходилась треть мирового промышленного производства, хозяйственный потенциал этих государств вырос с 1949 в несколько раз.

52. Тяньцзиньский франко-китайский договор 1858 — договор, навязанный Францией Китаю во время англо-франко-китайской войны 1856—1860. Подписан 27 июня в Тяньцзине. Предоставлял Франции те же привилегии, которые были получены Великобританией по Тяньцзиньскому англо-китайскому договору 1858. Кроме того, предусматривал открытие дополнительно двух портов (Нанкин и Даньшуй на Тайване), свободу проповеди христианства в Китае французскими миссионерами, уплату 2 млн. таэлей контрибуции.

53. Четыре модернизации — курс внутренней политики КНР, принятый на 3 пленуме 11 съезда КПК (1978 год). Политика «четырех модернизаций» предполагала проведение реформ в области сельского хозяйства, промышленности, обороны и науки и образования.

54. ШОС Шанхайская Организация Сотрудничества — субрегиональная международная организация, в которую входят 6 государств — Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Общая территория входящих в ШОС государств составляет 61% территории Евразии, ее совокупный демографический потенциал — четвертую часть населения земли, а экономический потенциал включает в себя самую мощную после США китайскую экономику. Официальные рабочие языки — русский и китайский. Штаб-квартира в Пекине.

55. Эндогенные (факторы) — факторы внутреннего происхождения, действующие внутри чего-либо, объясняемые внутренними причинами; возникающие вследствие внутренних причин.

56. Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества. В организацию входят: Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланка.

Литература по курсу

Обязательная литература:

1. Степанянц М. Т. Восток-Запад: диалог философов // Вопросы философии. 1989. № 5

2. Кузьмина Е. М. Геополитика Центральной Азии. М., 2007.
3. Хуашэн Чжао. Китай, Центральная Азия и Шанхайская Организация Сотрудничества. Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы № 5, Москва, 2005.
4. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Под ред. В. Михеева; Московский Центр Карнеги. — М. 2005.
5. Ерекшеева А. Г. Религия и политика в Южной Азии. Алматы, 2005
6. Бенедикт Р. Хризантема и меч. М. Росспэн, 2004
7. Кирквуд К. Ренессанс в Японии. М: ГРВЛ, 1988
8. Мирзаев Р. С. Великий шелковый путь: реалии XXI века. М., Институт актуальных международных проблем Дипломатической Академии МИД РФ. 2005.

Дополнительная литература:

1. Алексеев В. М. Наука о Востоке. Статьи и документы. М.: Наука, 1982.
2. Дж. Блаут, К. Померанц. Роберт Маркс и его «Истоки современного мира»
3. Воскресенский А. Д. Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. Российская политическая энциклопедия. М. 2004.
4. Шукуров М, Шукуров Р. Центральная Азия (опыт истории духа). М, 2001
5. Вызовы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Взгляд из России и США. М, 2006
6. Арбатов А Ядерное противостояние в Южной Азии. М., 2005
7. Ломанов А. В. Современное конфуцианство: философия Фэн Юлани. — М., 1996
8. Чэн Чжуньин. Теория конфуцианской личности: самосовершенствование и свободная воля в конфуцианской философии // Проблемы Дальнего Востока. — 1995. № 6

Интернет-ссылки:

1. <http://www.easttime.ru>
2. <http://www.centran.ru>
3. <http://www.cainfo.ru/>
4. <http://www.centrasia.ru/>
5. <http://centrasia.cintech.ru/>
6. <http://www.ca-c.org>
7. <http://www.kyrgyz.ru/>
8. <http://www.ferghana.ru/>
9. <http://www.centralasianews.net/>
10. <http://www.cacianalyst.org/>
11. <http://cesww.fas.harvard.edu/>
12. <http://www.newscentralasia.net/>
13. <http://www.c-asia.org/>

Темы лекций и их аннотированное содержание

Тема 1. Историко-культурный контекст понятий «Востока» и «Запада»

Концепция «Восток-Запад»: формирование идеи и современные противоречия. Формирование понятия «Востока» как региона, принципиально отличного от культурного «Запада». Теории, разделяющие «Восток» и «Запад».

Теории культурного несовпадения. Соловьев. Геополитические теории цивилизационного распада: Шпенглер, Хантингтон, Фукуяма.

Теории евроазиатского обмена XVI-XIX вв. как «первой глобализации»

Формирование европоцентризма и необходимость евроазиатского культурного обмена.

Современные западные теории евроазиатского соприкосновения: Ж. Ган, Андре Франк, «Восток» как географическое, геополитическое и гео-культурное понятие. Западноцентричная теория изучения Востока как «варварских стран».

Тема 2. «Запад» в традиционных азиатских моделях

Встреча Восточных и Западных цивилизаций как история непонимания XV-XIX вв.

Модели восприятия пространства: Китай, Япония vs. Европа. Поиски идеального и гармоничного в европейской и китайской философиях. Осознание сакрального и мирского в разливных мировоззренческих моделях. Смысл творчества на востоке и Западе.

Философско-политические концепции традиционного Китая относительно общения с «варварами» и соседними странами.

Конфуцианский культурный регион и его гео-культурное ядро Китай. Конфуцианская концепция взаимоотношения с соседями, китайская парадигма «мы и варвары». Китайская концепция «экспорта» культуры. Матрицирование китайской модели в Японии и Корее.

Понятия «западных пределов» — «сицью» в Китае и «запада» в восточно-азиатской модели мира. Изображения западных стран на картах и в сочинениях китайских и японских литераторов.

Китайский взгляд на структуру ойкумены, китайский этноцентризм. Отрицание Китаем европейской науки и мировоззрения. Японское восприятие Европы. Символическое и политическое пространство культуры для восточной Азии.

Китайская абсолютистская модель правления и европейские физиократы. Китайские и европейские взгляды на суть «справедливого правления» и «современный Китай».

Тема 3. Раннее европейское влияние в Восточной и Юго-восточной Азии (XV—XVI вв.)

Торговля как стимул прихода европейцев в ВА и ЮВА. Торговля специями, шелком и предметами роскоши. Первые колониальные захваты. Привнесение новых видов вооружений и ограниченность торговли. Проникновение в ЮВА через сеть островов. Культурные нововведения и реакция ЮВА на европейскую культуру. Португальские, голландские и испанские методы проникновения в регион.

«Торговый» период проникновения в ВА и ЮВА. Политическая фрагментация ЮВА и легкость подчинения этих стран западному влиянию. Попытки нововведений на подчиненных территориях. Формы контроля над территориями ВА и ЮВА. Различные степени автономии местных лидеров. Христианизация ЮВА и ее последствия.

Тема 4. Ранний период проникновения европейцев в Китай и европейское восприятие Китая

Поиск форм понимания и восприятия Восточной Азии со стороны европейцев. Иезуитские миссии в Тибете и Китае. Деятельность и оценки Китая в трудах Матто Риччи и его последователей. Оценки Китая в трудах русской православной миссии XIX в. Описание верований, быта и традиций жизни Китая в трудах западных путешественников и миссионеров.

Экспорт восточно-азиатских культурных достижений косвенными путями. Распространение китайского шелка, книгопечатания, фарфора. Порох как пример разного типа утилитаризма: фейерверки (Китай) и оружие (Европа). Западная наука при императоре Канси. Пересечение культур и поиск компромиссов

Тема 5. Япония в оценках христианских миссионеров

Франциско Хавьер (1549—1551) и миссии XV—XVI в. Попытки оценить японскую культуру через призму христианского мирозерцания. Попытки христианизации и их итоги. Политика «приспособления» Алесандро Валиньяно

Новые тенденции в западно-европейском искусстве под воздействием азиатских привнесений. Новые жанры и стили в искусстве, шинуазри в Европе и России. Образы Архитектуры Рококо в Европе и создание «англо-китайских садов»

Бум китайской культуры в Европе. Зарождение синологии (китаеведения). Европейские исследования азиатских языков. Рангаку: японская лексикология. Переводы буддийских текстов. Оценка мощи и гегемонии в европейских исследованиях восточной Азии.

Тема 6. Азиатская модель правления в глазах просвещенной Европы.

Власть и управление. Формирование моделей управления территориями. Централизаторская и абсолютистская модель Китая. Император как абсолютный воплощение «воли Неба» и высший владелец всей земли государства. Центр и периферия. Модель управления европейского феодализма, дисперсность власти и владения, системы договоренностей. Муниципалитеты и территории. Системы самоуправления в Европе (Французская и английская модели) Взаимоотношения между верхне-имперским уровнем власти и локально-народным в разных культурах

Восприятия Азии как отсталого и «варварского» региона мира в лице просвещенной Европы XVI-XVII вв.

Взгляды европейских просветителей на систему правления в Азии и в Китае. Монтескье и Вольтер об азиатском правлении. Теория японского деспотизма и взгляды Энгейберта Кемпфера. Корея глазами Гедрика Гамеля. Путешествие в Индию Жана-Баптиста Травенье. Генри Хагенар при Камбоджийском дворе Европейские посланцы при сиамериканском дворе. Виллиам Дампиер во Вьетнаме. Оценки нравов, эстетических вкусов и моделей правления при восточных дворах.

Многочисленные отчеты миссионеров о Китае находили доброжелательных читателей повсюду в Европе, например, во Франции (Вольтер), в Германии (Лейбниц). Гегель Г. В. Лейбница и Х. Вольфа.

Тема 7. Приход западных культур в Китай как цивилизационная коллизия

Китай как последний оплот независимой Азии. Технологическая отсталость и политическая недалекость Китая. Опиумные войны. Расчленение Китая иностранными державами и зоны влияния. Пекинский протокол (1860). Западная культура в Китае. Реформы образования и социальной жизни по европейскому образцу. Первые китайские студенты за рубежом Китая.

Дискуссии о «западе» и «востоке» в Китае в XIX. Попытки проведения реформ по западному образцу. «Сто дней реформ» и «политика самоусиления». Успехи в развитии промышленности. Неготовность Китая принять западные модели политического и экономического устройства. Провал реформ. Конституционное движение в Китае и иностранные советники.

Тема 8. Японский ответ на западный вызов

Самоизоляция Японии и ее последствия. Островной характер Японии и нехватка природных ресурсов. Модели японской культуры по Рут Бенедикт. Теория К. Кирквуда о ренессансе в Японии XVII в. и иностранном влиянии.

«Силовой» вариант открытия Японии Западу и начало модернизации по «западному образцу».

Реформы периода Мэйдзи, модернизация образования, изменения приоритетов и ценностей общества. Причины удачной модернизации Японии, ее отличие от других стран.

Превращение Японии в „западное государство в незападном мире“. Становление нового элитного слоя и западная культура (философия, наука, медицина, система управления государством) в Японии.

Причины быстрой адаптации Японией западных моделей. Высокая степень развития торговых отношений в Японии, развитие рынков. Модель сочетания японского патриотизма и национализма с адаптацией западных технологий и ценностей

Тема 9. Модернизация ВА и ЮВА XIX- нач. XX в.: модели адаптации

Изменение статусов и балансов в Восточной и Юго-Восточной Азии под влиянием западных цивилизаций

Основные изменения в социальной, экономической и культурной жизни ВА и ЮВА. Изменение социальной динамики, введение новых экономических моделей и форм управления регионами и территориями. Возникновение дипломатии нового типа.

Основные способы адаптации к западным культурным ценностям: культурная и языковая интеграция (Филиппины), взаимоналожение культур (Япония), колонизация, неоконченная модернизация (Китай)

Соотношение местного и европейского в политических и социальных моделях, возникновение „гибридных структур“. Вестернизация и модернизация

Тема 10. Колонизация и „вестернизация“ Юго-Восточной Азии

Особенности влияния западной культуры на Филиппинах, Индонезии.

Методы взаимодействия с местными элитами Голландцы в Индонезии и поддержка местных султанов. Торговый характер взаимоотношений, торговля специями Модель приоритета экономической выгоды. Султанат Аче. „Голландская Ост-Индия“. Система „косвенного управления“ территориями.

Британцы в Малайзии. Инвестиции в оловянный и горнодобывающий бизнес. Сочетание „косвенного управления“ и контроля со стороны британских советников. Развития Сингапура

Бирма: войны с Англией и аннексия части Бирмы в 1850-х. Конфликт с французами и система „прямого управления“

Индокитай (Камбоджа, Вьетнам, и Лаос) Вторжение французов в сферы китайского влияния. Колонизация Вьетнама. Автономные протектораты Камбоджа и Лаос.

Таиланд. Причины, по которым Таиланд избежал Колонизации. Система дипломатии тайских королей. Британо-французское противостояние. Формы модернизации экономической и политической жизни.

Тема 11. Рост национализма в Восточной Азии и западные идеи: паттерны конфликта сознания

Общие понятия „национализма“ и национальные движения в Западной Европе. Развитие национального самосознания и создание политических движений. Первичный и вторичный ответы стран ВА и ЮВА национализм и европоцентризм.

Развитие азиатского национализма — ответ на вызов Запада.

Общее понимание национализма и национальной идентичности. Лояльность к нации („национализм“) и лояльность к правящей элите и общине. Типы традиционного японского и китайского национализма.

Рождение национализма как ответ на вызов Запада и попытки обрести идентичность. Массовый национализм и осознание общества, как состоящего из „граждан“.

Концепция массового национализма. Сравнение западной и восточных концепций национализма, развитие „гражданского общества“ на Западе и его противопоставление „общинному обществу“ в Восточной Азии..

Проявление влияния западных идей в Китае Реформаторство (Кан Ювэй, Лян Цичао). Различная трактовка национализма (Сунь Ятсен, Чан Кайши). Коммунизм национального толка (Мао Цзэдун) и интернационализм (Ван Мин, Ли Лисань).

Рост японского национализма, формы сочетания национального и западного в японской политике и философии начала XX в.

Тема 12. Коммунизм для Азии: идейные положения

Идеи Ленина о развитии мировой революции в Азии. 2-й Конгресс Коминтерна и концепция М. Роя о путях развития революций на Востоке и союзниках Концепция Сталина о развитии революций на Востоке.

Попытки привития интернациональных и коммунистических идей на национальной почве. Формы работы Коминтерна в Азии.

Проникновение идей марксизма в Китай и Японию. Деятельность Коминтерна и создание коммунистических партий в ВА и ЮВА. Восприятие идей большевизма как практического применения коммунистических идей.

Тема 13. Коммунизм для Азии: китайский вариант

Привитие идей коммунистической ориентации в Китае. Деятельность Коминтерна и советских специалистов в Китае в 20-40-х гг. Подготовка китайских кадров в Коммунистическом университете трудящихся Китая. Теории К. Радека и Л. Троцкого о формах развития Китая. Деятельность Бородина, Маринга, Войтинского в Китае.

Тема 14. Вторая мировая война в Азии как тип восточно-западного конфликта.

Националистические и прозападные движения накануне Второй мировой войны. Японская идея „восточно-азиатской сферы сопроцветания“. Япония как освободитель стран ВА и ЮВА от западного доминирования и создатель новой системы гегемонии.

Западное влияние в Китае 30—40 гг. XX в. Западнические идеи и национализм у Чан Кайши. Выстраивание новых форм взаимоотношений с Западом.

Споры и идейное противостояние в КПК в Янаньский период. Идеи „Новой демократии“ Мао Цзэдуна.

Тема 15. Советская и американская модели для Азии

Пост-военная Азия и западный мир. Формирование новых политических режимов и новых форм управления. Новая объединяющая идея: социалистический лагерь. Советская модель в Китае 50-х гг, во Вьетнаме и Лаосе.

Американская модель для Филиппин.

Советско-китайский конфликт: борьба за монополизм коммунистической идеи. Китайский вариант националистического коммунизма.

Тема 16. „Запад“ и „Восток“ в холодной войне

Идеология холодной войны как признание невозможности выработки единой восточно-западной системы развития. Общий ход „холодной войны“.

Борьба за гегемонию идеи. Советский вариант социалистического развития. Китайский вариант социализма. Национальные режимы в ЮВА. Малайзия — попытка парламентской демократии (1957—1969). Переход Индонезии от „демократии“ к „управляемой демократии“ (1950—1966). Филиппины: переход от независимости к военному управлению (1946—1972) и эра Маркоса.

Тема 17. Новые цивилизационные модели конфликтов и взаимодействия

Самосознание стран ВА и ЮВА в 80-90-х гг. Новое „моделирование“ Восточной и Юго-восточной Азии по западному образу. Власть и системы управления в АТР. Испытание ЮВА демократическими моделями и их итоги.

Перенос цивилизационного конфликта в сферу идеологий. Американская политика для Азии. Попытки и формы проникновения в китайское и индийское сознание 80-90-х гг. XX в.

Региональная модель развития. Азиатский регионализм как способ защиты национальных интересов. „Азиатский путь“ в политике и экономике, деформализация отношения. Создание „азиатских“ региональных организаций в ВА и ЮВА (АСЕАН, АРФ и т. д.).

Обособляющая модель: формы частичной и полной изоляции азиатских стран от западных форм развития. Бутан, Непал.

Объединяющая модель: единство угроз. Концепции безопасности: военная, коллективная всеобъемлющая.

Догоняющая национальная модель: Индонезия, Малайзия

Адаптационная модель развития: Япония.

Опережающая модель: Китай, Индия.

ШОС: организация на стыке цивилизаций. Идеологические формы деятельности, перспективы. Борьба за лидерство между Россией и КНР. Борьба за Центральную Азию.

Тема 18. Новые модели развития Востока и Запада в XXI в.

Противостояние китайской и американской политико-экономических моделей как новая парадигма противостояния „Восток-Запад“. Дебаты о „демократии“ и „открытости“ как моделях управления страной.

Столкновение интересов в Азии. Борьба за Центральную Азию и образование треугольника: Россия-КНР-США. Общность исторической судьбы с Центральной Азией: модель России и модель Китая.

Новая конфуцианская модель как ответ западной модели. Страны „конфуцианского региона“, „конфуцианский капитализм“ и „конфуцианские предприниматели“. Воспроизведение модели традиционного лидера в Китае и новые тенденции управления

Столкновение интересов в мире: выход за рамки традиционной парадигмы „восток-запад“ и возвращение к ней.

Западное влияние в Китае: экономическая модель, развитие нового типа социальных отношений

Социально-политические модели общества. Запад: гражданское общество. Восток: регулируемая свобода.

Социально-психологическая картина мира. Запад: эго-ориентированное общество, развитие частного интереса и индивидуализация социальных отношений. Восточная Азия: соци-ориентированный вариант

Современное развитие Китая и историческая память. Теория „азиатского возмездия“ за европейскую гегемонию в Азии XVII-XIX вв.

Перемещение центра тяжести в ВА и ЮВА как закономерность исторического процесса. Российский выбор как парадигма между „западом“ и востоком».

Азиатский (китайский, японский национализм) как система сохранения самоидентичности.

Системы обеспечения региональной и коллективной безопасности в Азии как пример взаимодействия западных и восточных концепций безопасности.

Методические указания для преподавателя

Прежде чем приступить к чтению лекций по теме **«Восток — Запад: история и конфликты в современном мире»** необходимо понять какой контингент студентов придет изучать этот предмет. В целом курс рассчитан на студентов с законченным бакалаврским образованием в области истории, политологии, менеджмента, международных отношений, философии, а так же широкого круга слушателей интересующихся проблемами истории, политологии и международных отношений.

С самого первого занятия следует ориентировать студентов на добросовестное изучение предложенного учебного материала, что бы к концу семестра студенты успешно написали аттестации, тесты и ответили на большинство вопросов для самопроверки.

Преподавателю после прочтения каждой лекции необходимо индивидуально предложить каждому студенту выбрать себе задания для самостоятельной работы. После чего во время ближайшего по времени семинара предложить студентам написать тестовые задания специально подобранные по данной теме.

Учебно-методический комплекс состоит из следующих элементов:

1. Описания курса.
2. Текста лекций.
3. Методических и дидактических материалов, которые в свою очередь включают:
 - Словарь (глоссарий) основных терминов и понятий,
 - Методические указания для преподавателя,
 - Методические указания для студента, слушателя,
 - Хрестоматийные статьи.
4. Контрольных и тестовых материалов, включающих:
 - Описание балльно-рейтинговой системы,
 - Вопросы для самопроверки и обсуждений по темам,
 - Задания для самостоятельной работы по темам,
 - Перечень тем для написания рефератов,
 - Тестовые задания по темам (для текущего и промежуточного самоконтроля) и итоговый тест по курсу
- Перечень вопросов итоговой аттестации по курсу.
5. Структурных элементов электронного учебника, включающих:
 - Гипертекстовая структура учебных текстов
 - Коллекция ссылок на Интернет-ресурсы по темам
4. Дизайн-ресурсов, включающих:
 - Иллюстративные материалы,

— Списки персоналий (фото + биографические сведения)

Все разделы УМК составлены таким образом чтобы помочь преподавателю за отведенные на изучение курса 72 часа подготовить студентов к успешному усвоению учебного курса и получению высокой итоговой оценки.

Кроме ярко выраженной образовательной составляющей УМК «Восток — Запад: история и конфликты в современном мире» имеет и воспитательное значение.

Методические указания для студентов

Предложенный вашему вниманию курс УМК рассчитан на студентов с законченным бакалаврским образованием в области истории, политологии, менеджмента, международных отношений, философии, а так же широкого круга слушателей интересующихся проблемами истории, политологии, международных отношений и межкультурного взаимодействия.

Для подготовки к каждому семинару студенты смогут индивидуально выбирать себе задания, из заранее предложенных им тем. Учебный материал, прослушанный студентам на лекциях будет закреплен во время внеаудиторной подготовки с помощью подготовленных преподавателем вопросов для самопроверки. Кроме этого на семинарских занятиях будут проводиться рубежные аттестации и предлагаться тестовые задания по изученным темам.

Для успешного изучения учебного материала для студентов будут доступны следующие элементы учебно-методического комплекса:

1. Методические и дидактические материалы, которые в свою очередь включают:

- Словарь (глоссарий) основных терминов и понятий,
- Методические указания для студента, слушателя,
- Хрестоматийные статьи.

2. Контрольные и тестовые материалы, включающие:

- Описание балльно-рейтинговой системы,
- Вопросы для самопроверки и обсуждений по темам,
- Задания для самостоятельной работы по темам,
- Перечень тем для написания рефератов,
- Тестовые задания по темам (для текущего и промежуточного самоконтроля) и итоговый тест

по курсу

-Перечень вопросов итоговой аттестации по курсу.

3. Структурные элементы электронного учебника, включающие:

- Гипертекстовая структура учебных текстов
- Коллекция ссылок на Интернет-ресурсы по темам

4. Дизайн-ресурсы, включающие:

- Иллюстративные материалы,
- Списки персоналий (фото + биографические сведения)

Все эти элементы учебно-методического комплекса будут доступны студентам в электронном варианте.

На заключительном семинаре студентам будет предложено написать итоговую аттестацию. Окончательная (итоговая) оценка за изученный курс будет складываться из нескольких составляющих.

Условия и критерии выставления оценок:

Все виды работ и уровень полученных знаний оцениваются по балльно-рейтинговой системе. При выставлении итоговой оценки принимается во внимание посещаемость студентом семинаров и лекций, учитываются результаты проверки обязательных письменных рубежной и итоговой аттестационных работ, качество подготовки и информативная насыщенность письменных творческих работ (рефератов), активная работа на семинарах, устные доклады, результаты итогового тестового испытания.

Балльная структура оценки:

Формы контроля:

Посещение занятий — 12 баллов

Активная работа на семинаре — 18 баллов

Промежуточная аттестация — 10 баллов

Итоговая аттестация — 15 баллов

Итоговое тестовое испытание — 17 баллов

Всего — 72 балла

Шкала оценок:

		Неуд		3		4	5	
Кредит	Сумма баллов	F	FX	E	D	C	B	A
		2	2+	3	3+	4	5	5+
2	72	Менее 25	25	37	43	49	61	67
Пояснение оценок								
A	Выдающийся ответ							
B	Очень хороший ответ							
C	Хороший ответ							
D	Достаточно удовлетворительный ответ							
E	Отвечает минимальным требованиям удовлетворительного ответа							
FX	Оценка 2+ (FX) означает, что студент может добрать баллы только до минимального удовлетворительного ответа							
F	Неудовлетворительный ответ (либо повтор курса в установленном порядке, либо основание для отчисления)							

Описание балльно-рейтинговой системы

Учебно-методический комплекс «Восток — Запад: история и конфликты в современном мире» разработан на базе нелинейной системы организации учебного процесса. Система контроля знаний студентов, изучающих данный курс основывается на принципах Болонской декларации, одним из главных элементов которой является компетентностный подход. Степень усвоения студентом знаний полученных в результате обучения по курсу измеряется в кредитах в соответствии с балльно-рейтинговой системой.

За время обучения студенту необходимо выполнить все предусмотренные учебной программой виды работ, общий объем которых должен оцениваться в **2 образовательных кредита**.

Образовательный кредит, или зачетная единица — это условный численный показатель **общей** учебной нагрузки студентов. Иными словами, это единица измерения общих трудовых затрат студента на выполнение той или иной учебной работы (теоретическое и практическое обучение, написание курсовых и дипломных работ и т. п.). Один кредит составляет **36 часов учебного времени**.

Учебное время потраченное студентом на изучение дисциплины состоит из аудиторной нагрузки и внеаудиторной нагрузки.

Аудиторная нагрузка, которая составляет примерно 70% от общего объема учебного времени (лекции, семинары), изучение курса предусматривает:

- Лекции;
- Семинары;
- Промежуточная аттестация;
- Итоговая аттестация.

Аудиторная нагрузка по УМК всего 48 часов.

Внеаудиторная нагрузка:

А. Время, отводимое на самостоятельную работу студента для освоения курса:

- 1 Время, необходимое на чтение литературы, рекомендованной по курсу и составление конспектов;
- 2 Время, необходимое на подготовку письменных работ и устных выступлений;
- 3 Время, необходимое на подготовку к промежуточным контрольным работам и иным видам промежуточной и итоговой аттестации. Аттестация — это вид письменного контроля знаний студентов по пройденному учебному материалу.

Внеаудиторная нагрузка по УМК всего 24 часа.

Б. Время, отводимое учебным планом на написание рефератов и курсовых работ.

Академические требования к студентам.

От студентов требуется посещение лекций и семинарских занятий, обязательное участие в аттестационных испытаниях, выполнение заданий преподавателя. Особо ценится активная работа на семинаре (умение вести дискуссию, творческий подход к анализу текстов и документов, способность четко и емко формулировать свои мысли), а также степень подготовки к промежуточным и итоговым аттестациям.

Оценки по прослушанной дисциплине выставляются на основании результатов их изучения, демонстрируемых студентами на протяжении всего периода обучения. Итоговая оценка определяется суммой баллов, полученных студентами за различные виды работы в течение всего периода обучения, предусмотренного учебной программой. Исходя из 2-х кредитов за прослушанный курс максимально можно получить 72 балла.

Экзамены и зачеты как отдельные виды учебной нагрузки **не предусматриваются и не проводятся**. Итоговая оценка (кроме оценки **FX**) после окончания семестра пересмотрена быть не может.

Условия и критерии выставления оценок

Формы контроля и требования к работе студентов, а также балльная структура оценки определяются преподавателем самостоятельно и включаются в описание курса.

Балльная структура оценки — это сумма баллов, которые могут быть получены студентом за различные виды академической деятельности (написание аттестаций, подготовка докладов, участие в дискуссиях на семинарах и т. п.) в течение всего периода обучения.

Примерное описание балльной структуры оценки:

- посещение занятий — 12 баллов;
- активная работа на семинаре — 18 баллов;
- промежуточная аттестация — 10 баллов;

итоговая аттестация — 15 баллов;

тестовое испытание — 17 баллов;

Всего не более 72 баллов

Все виды учебных работ выполняются **точно в сроки**, предусмотренные программой обучения. Если студент *без уважительных причин* **не выполнил** какое-либо из учебных заданий (пропустил промежуточную или итоговую аттестацию), то за данный вид учебной работы **баллы** ему **не начисляются**, а подготовленные **позже** положенного срока работы **не оцениваются**.

Итоговые оценки по успеваемости выставляются в соответствии со следующей таблицей.

Таблица 1. Соответствие систем оценок (используемых ранее оценок итоговой академической успеваемости, оценок ECTS и балльно-рейтинговой системы оценок текущей успеваемости).

Количество кредитов	Оценка	Неудовлетворит.		Удовлетворит.		Хорошо	Отлично	
	Оценка ECTS	F (2)	FX (2+)	E (3)	D (3+)	C (4)	B (5)	A (5+)
	Максимальная сумма баллов							
2	72	менее 25	25-36	37-42	43-48	49-60	61-66	67-72

Описание оценок ECTS

A	«Отлично» — теоретическое содержание курса освоено полностью , без пробелов, необходимые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы, все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены , качество их выполнения оценено числом баллов, близким к максимальному .
B	«Очень хорошо» — теоретическое содержание курса освоено полностью , без пробелов, необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы, все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены , качество выполнения большинства из них оценено числом баллов, близким к максимальному .
C	«Хорошо» — теоретическое содержание курса освоено полностью , без пробелов, некоторые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы недостаточно , все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены , качество выполнения ни одного из них не оценено минимальным числом баллов, некоторые виды заданий выполнены с ошибками .
D	«Удовлетворительно» — теоретическое содержание курса освоено частично , но пробелы не носят существенного характера, необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы, большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий выполнено , некоторые из выполненных заданий, возможно, содержат ошибки .
E	«Посредственно» — теоретическое содержание курса освоено частично , некоторые практические навыки работы не сформированы , многие предусмотренные программой обучения учебные задания не выполнены , либо качество выполнения некоторых из них оценено числом баллов, близким к минимальному .
FX	«Условно неудовлетворительно» — теоретическое содержание курса освоено частично , необходимые практические навыки работы не сформированы , большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий не выполнено , либо качество их

	выполнения оценено числом баллов, близким к минимальному ; при дополнительной самостоятельной работе над материалом курса возможно повышение качества выполнения учебных заданий.
--	--

F	«Безусловно неудовлетворительно» — теоретическое содержание курса не освоено , необходимые практические навыки работы не сформированы , все выполненные учебные задания содержат грубые ошибки , дополнительная самостоятельная работа над материалом курса не приведет к какому-либо значимому повышению качества выполнения учебных заданий.
----------	--

Положительными оценками, при получении которых дисциплина засчитывается студенту в качестве пройденной, являются оценки **A, B, C, D** и **E**.

Студенты, получившие **положительные** оценки считаются успешно освоившими данный учебно-методический комплекс.

Студент, получивший оценку **FX** по дисциплине обязан после консультации с соответствующим преподавателем в установленные учебной частью сроки **успешно** выполнить требуемый минимальный объем учебных работ, предусмотренных программой обучения, и представить результаты этих работ этому преподавателю. Если качество работ будет признано **удовлетворительным**, то итоговая оценка **FX повышается до E** и студент **допускается к дальнейшему** обучению.

В случае, если качество учебных работ осталось **неудовлетворительным**, итоговая оценка снижается **до F** и студент может прослушать в течение текущего семестра на компенсационной основе не зачтенный курс повторно.

Информация об авторе:

Маслов Алексей Александрович

Профессор, доктор исторических наук, Академик РАН. Директор Центра стратегических исследований Китая РУДН.

Выпускник Института Стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1997-2007 г. – заведующий кафедрой Всеобщей истории РУДН. С 2008 г. – Директор Центра стратегических исследований Китая РУДН, а также главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. С 2008 г. – директор Конфуцианского института в РУДН.

В 2004 г. - закончил Колледж, а также курсы при Центре Изучения Безопасности АТР (APCSS, Гавайи, США). Член Нью-Йоркской Академии Наук (США), Российской и Европейской Ассоциации Китаеведов, Американской Ассоциации историков. Приглашенный профессор

Университета Колорадо (США), Нью-Йоркского Университета (США), Гонконгского китайского университета (Гонконг). В 2006-08 гг. включен в международный справочник «Who is who» по разделу «Выдающиеся ученые и педагоги».

Автор 22 книг и более 100 научных статей по истории, политической и духовной культуре Китая.

Основные научных интересы лежат в области разработки концепции своеобразия современной политической традиции в Восточной Азии, особенностей культурного и экономического развития и сравнительной истории западной и восточно-азиатской цивилизаций.

Основные труды:

1. Афоризмы и тайные речения Бодхидхармы. М: Феникс, 2008 – 247 с.;
2. Тайный код Конфуция (исследования и перевод), Ростов-на-Дону: Феникс, 2006 – 275 с.;
3. Встретить дракона. Изначальное значение «Лао-цзы»: М: Логос, 2005 - 359 с.
4. Дзэн самурая: Ростов-на-Дону, 2006 – 336 с.;
5. Колокольца в пыли: духовные поиски и сакральный экстаз в Китае М: Алетея 2003 (2-е изд. -2006) – 380 с.;
6. Укрощение драконов. Странствия мага и интеллектуала в Китае. М: Алетея 2003 (2-е изд. -2006)- 290 с.;
7. Классические тексты Чань. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004 -480 с.;
8. Inconstancy of the Eternity. Lao-zi: Myth, Man, and His Book. New York: Edwin Mellen Press , 1999- 403 pp.,
9. Мудрецы и воины страны Восходящего солнца М: Гала-пресс, 2000 – 460 с.